

Екатерина Богданова

Невеста на ужин

Вертись ужом, как на вертеле, избранная!

Annotation

Попаданка - как много в этом слове... Книги и фильмы клятвенно обещают головокружительные приключения, невероятные подвиги и красавца-принца на десерт. Заманчиво? Ещё бы! Вот и я сначала тоже так подумала. Кто ж знал, что вместо приключений мне достанутся сплошные недоразумения, подвиги все уже до меня совершили, а принца подсунут с сомнительными гастрономическими пристрастиями, да к тому же не первой свежести, и даже не второй! И вот как теперь героиней становиться? Я уже молчу о бонусах в виде неземной любви и царства в придачу. А ведь как-то всё это разгрести придётся. Раз уж попала, будь добра, Татьяна, соответствуй... ну или хотя бы выжить попробуй.

- [Екатерина Богданова](#)
-

Екатерина Богданова

Невеста на ужин

И с чего бы начать? Пожалуй, начну с самого главного - я свихнулась! Сбрендила, сошла с ума, поехала крышей, слетела с катушек, съехала с рельс, короче, сдурела. Здравствуй, шиза, проходи, располагайся! И как-то это неожиданно произошло, впрочем, такое ожидаемо и не случается.

Но, как бы то ни было, факт на лицо - у меня проблемы с головой. И выражаются они в весьма занимательной форме - вампирами галлюцинирую, вдруг. С чего мой больной мозг выбрал именно вампиров? Я же даже книжки про них не люблю! Однако же, вот, сижу на ночном кладбище, обнимая надгробие, как друга сердечного, и люблюсь действием - вампир классический, одна штука, трапезничать юной девой изволит. Фу, какая гадость!

И ладно бы ещё это действие соответствовало эстетическим нормам, воспетым в сериалах. Так нет же! Где артистизм? Где развевающиеся на ветру локоны убиваемой девы? Где слетающий с её алых губ сладострастный предсмертный стон? А нет их! Стоит, бедолажечка, как вкопанная, бледная, руки по швам, голову отклонила, чтобы, значит, зубастикку кушать удобнее было. А он аккуратненько так её волосы в пучок собрал и придерживает, наверное, чтобы в рот не лезли. И плащ вампирский висит припылённой тряпицей. Бездарность! Такой кадр запорол.

Какие-то неправильные у меня глюки, не соответствующие ГОСТу. Неправильные, но страшные, потому что уж больно реалистичные. Выбираться отсюда надо, пока и мной вот так же, совсем неромантично и не эстетично не отужинали.

А как безобидно всё начиналось. Обычный пятничный вечер, приглашение от друга на попойку, прошу прощения - на вечеринку без галстуков. И кто бы мог знать, чем это мероприятие закончится?! Кафешка нашей компании показалась наискучнейшим местом, там одна новобрачная пара всё время заказывала романтическую гадость про дом у пруда, лебедей и пальмы с прибоем. И мы решили продолжить веселье в более подходящей обстановке. Неладное я почувствовала уже тогда. Не то, чтобы у меня была хорошо развита интуиция, вечно неуды неожиданно прилетают, но как-то тревожно вдруг стало. Из кафе мы двинулись не куда-

нибудь, а в ближайший парк. Но Славик - мой герой этого месяца, заверил, что будет весело. И я сделала вид, будто поверила ему. Но мы прошли через парк и не свернули к другому кафе, как я ожидала. Мы пошли дальше, к редкому лесочку у шоссе.

- Слав, я туда не хочу, там клещи, - прошептала, дёрнув своего кавалера за руку.

- Да брось, всё самое интересное только начинается, - отмахнулся он.

- И что же интересного в лесу? - спросила я. - Я, знаешь ли, не любительница единения с природой.

- Ты что, Танюх, мы же на старое кладбище идём, - заявил Славик. - Там круто, надгробия, антураж, и музыку сделаем на уровне.

Антураж и музыка это, конечно, замечательно, но кладбище, даже если оно старое, это уже перебор. Вандализмом и неуважением к усопшим пахнет. Однако компания подобралась на удивление нескудная, и все были в радостном предвкушении. А я чем хуже? Неужто не смогу вписаться в вечеринку на старом кладбище? Да легко! Главное, чтобы не поймали. Место-то закрытое, какую-то историческую ценность имеющее... наверное.

Спустя полтора часа.

Громкая музыка, свежий воздух и коктейли, пиво, вино - на выбор, что ещё нужно для счастья? Только уединиться на минутку, чтобы никто не заметил, как я пишу СМСку маме, что со мной всё хорошо, и волноваться не стоит. Написала! Получила смайлик в ответ и облегчённо выдохнула. Спрятала телефон в задний карман джинсов, развернулась, чтобы вернуться к друзьям и завизжала, как последняя школьница - передо мной красовалось нечто! Белый силуэт на фоне старых надгробий и крестов смотрелся весьма внушительно. Но я не для того сюда пришла, чтобы попасться на такой тупой развод.

- Очень смешно! Что-нибудь получше придумать не могли, умники? - усмехнулась я. - А-а-а, боюсь, пускаю слюни и трясусь.

Силуэт стал чётче, как это у них получается, интересно?

- Браво! - изобразила я аплодисменты. - Круто, спецэффекты на уровне. И что теперь? Мне забиться в истерику и поднять крик на всём кладбище? Что, дальше сценарий не придумали? - съехидничала, заметив, что изображающий призрака индивид замер и не двигается. Растерялся,

значит, бедненький. Не такой реакции они от меня ждали.

Силуэт развернулся и медленно, плавной походкой, изображающей полёт привидения, поплыл между могилами.

- И это всё? Слабаки! - крикнула я шутникам вдогонку.

Остановился, развернулся и поманил меня рукой.

- Что, ещё и продолжение будет? - восхитилась я. - Ну ладно, давайте, жгите.

Вообще я не любительница подобных квестов, но, как говорится, в жизни нужно попробовать всё. Так что идём за привиденькой и предвкушаем. Гремящая над кладбищем музыка и гомон голосов веселящейся тусовки создают достойный ужастика фон, кружок самодеятельности, изображающий кладбищенского призрака добросовестно исполняет свою роль, так почему бы не подыграть? Интересно же, что эти креативщики ещё придумали.

Идём. «Оно» впереди, я следом. От костра отошли на приличное расстояние, но полная луна хорошо освещает дорогу. Под ногами шуршит песочек и гравий (ухаженное кладбище, дорожки чистые, молодцы!), ветерок обдувает со всех сторон, принося запах молодой хвои. Хорошо! Но скучно.

- И долго ещё? Ребят, что-то я заскучала, - пожаловалась на провисание сюжета. - Вы бы поторопились, а то как-то не впечатляет.

Привиденько наконец-то остановилось, развернулось и поманило меня к себе.

- Мне и отсюда хорошо видно. Давайте уже, отжигайте. Обещаю кричать громко и достоверно, - заверила я.

А эти... это нечто вдруг как кинется ко мне! Схватил за плечо, а я реально испугалась, но закричать не смогла - в ступор впала. Потому что это был нифига не человек, одетый в белый балахон! Вернее наоборот - это был настоящий, одетый в белый балахон человек. Но он был Настоящий. В смысле настоящий призрак! Я не эксперт, конечно. Но когда тебя хватает полупрозрачное чудило, у которого рука холодная, как лёд, да ещё и на кладбище, причём ночью, другие варианты как-то в голову не приходят.

- Мама, - пролепетала я.

- Я туда не вернусь. Ты пойдёшь вместо меня, а я останусь здесь, на твоём месте, - заявило это чучело призрачное, до боли сжимая моё плечо.

- А может не надо? - проблеяла, трясаясь, как припадочная.

Коленки сами подогнулись, но упасть этот индивид мне не дал. Придержал... джентльмен.

- Зачем вам моё место? Оно не такое уж и хорошее. В универ ходить

нужно, папа строгий, и вообще, вам со Славиком встречаться не понравится. Мне и самой он так себе, - затараторила я, от страха пару раз прикусив язык в процессе повествования о невзгодах своей нелёгкой студенческой жизни.

- Ты уйдёшь, я останусь, - категорично заявил призрак.

И тут меня накрыло осознанием - я стою на кладбище и общаюсь с привидением!

- Славик! Зараза! Точно в коктейль мне что-то подмешал! - воскликнула злобно.

- Иди! - изрёк, похоже глюк, и толкнул меня.

Я упала, больно приложившись спиной о какую-то могильную плиту. В глазах потемнело, уши заложило, а в голове уже зрел план мести Славке. Он меня две недели окучивает, а я его динамлю и «завтраками» кормлю. Так этот имбицыл решил меня по-другому уложить. Опоил чем-то, как есть опоил!

Полежала немного, чтобы отдышаться и привести мысли в порядок. Замёрзла. Надгробные плиты, знаете ли, холодные. Надо вставать и идти разбираться... Хотя нет, лучше слинять отсюда по тихому, подождать, пока выветрится наркота, а потом всему универу рассказать, что Слава Поздник такой дрянью промышляет.

На том и порешила. Встала, отряхнулась, прислушалась - тишина. Качественно я приложилась, до сих пор уши заложены. Осмотрелась, чтобы определить, куда идти и вот тут меня накрыло повторно - а глюки-то не закончились!

Вот и сижу теперь, лицезрю вампирий перекус. И не отпускает же! В таком состоянии точно никуда идти нельзя. Не дай бог на Славку нарвусь. Либо я его приговорю и прикопаю тут же, присосежусь к какому-нибудь скелетику древнему, либо он меня того, а я не хочу. Ну не нравится он мне! Вроде и симпатичный, и весёлый, а всё равно противно. И, как оказалось, не зря. Это же надо было до такого додуматься, Меня какой-то галлюциногенной гадостью опоить. Не на ту нарвался! Посижу здесь, в обнимку с надгробием, подожду, пока отпустит, тогда и пойду разборки устраивать.

А меж тем мой глюк клыкастый накушался, спровадил деву надкушенную (так бедненькая и пошла, пошатываясь, восвояси) и, расправив субтильные плечи, уплыл в ночную мглу. Как-то уж больно футуристично меня накрыло. Тут самое место разгулу галлюцинаций, а я сижу, надгробие обнимаю и чувствую себя конченной идиоткой. Да ещё и замёрзла к тому же. Нет, больше ждать не буду. Какой бы отравой Славик

меня не угостил, рано или поздно должно отпустить. Конечно, желательно, чтобы рано, но я и так согласна рискнуть. Родители поймут, а большего мне и не нужно.

С такими мыслями я и выползла из-под покосившегося надгробия. Сереющее на горизонте небо свидетельствовало о скором рассвете. Странно. Вроде горизонта в ближайшем обозрении не наблюдалось, лес кругом. Это куда меня глюки вывели? Лечь поспать что ли? Но спать хотелось не больше, чем понять - куда я угодила. Какой-то затяжной глюк получается. Или не глюк? Второй вариант меня совершенно не удовлетворяет, так что сделаем вид, что я всё ещё в царстве морфея. Сплю я! Не верю в происходящее, кому сказала! Даже зажмурилась для верности, не помогло. Ощущение холода никуда не делось. Как и тошнотворный запах плесени, появившийся сразу после того, как меня толкнули на надгробие. Слишком достоверно для галлюцинаций! Может я заблудилась? Тоже сомнительно. Гадать можно бесконечно. Проще выйти из этого лабиринта и спросить у кого-нибудь, где я. И пусть меня примут за очередную обдолбаную, главное, чтобы ориентиры указали.

Вот такие невесёлые мысли вели меня прочь от крестов и надгробий. Но кладбище всё не заканчивалось. Я шла и шла, огибая могилы, цепляясь руками за покосившиеся кресты, а впереди стояла только зловещая темнота. Такая же темень обступала меня со всех сторон. Замечательно! Я всё же заблудилась! И искать меня никто не торопится. Славка уже наверняка забыл про меня и нашёл кого-то поговорчивее. А с остальными я только сегодня и познакомилась. Бежать, однозначно бежать, а там разберусь.

И я действительно побежала, на ходу удивляясь тому, как быстро рассвело. А впереди нарисовались какие-то сомнительные типы. С факелами! Ну я и припустила с удвоенным рвением, игнорируя всех, кто пытался меня окликнуть, не обращая внимания на тех, кто стоял на входе на кладбище. Глюки же, о чём с ними разговаривать? Но меня остановили, весьма жёстко и бесцеремонно.

Высокий парень в сером мешковатом костюме преградил мне путь, наотмашь ударил в живот какой-то деревяшкой и, схватив за грудки, спросил:

- Кусали?

- А надо? - выдала я, окончательно обалдев от такого тёплого приёма.

- Отвечай, - встряхнул он меня.

- Да иди ты, - огрызнулась я.

- Блаженная? - бросил он, обращаясь к кому-то рядом.

- Фу таким быть, - поведала ему я, извернувшись и припустила подальше от этого рассадника кладбищенских психов.

Это надо же было так попасть, из лап Славика да сразу в какую-то секту! О галлюцинациях тут речи уже не было, палкой под дых меня приложили очень даже реально.

Бежала долго, минут десять, но лес всё не желал заканчиваться. Я уже было подумала присесть отдохнуть, как увидела просвет, в котором мельтешили фигуры прохожих. Значит выбралась! Выбежала из леса, осмотрелась и офигела ещё больше! Кругом какие-то бревенчатые хибары, пыль и сомнительные личности. И в центре всего этого безобразия небольшой пятачок, на котором собралась толпа одетых в какие-то лохмотья людей, и все они смотрели на меня, как на новогоднюю ёлку. Ещё бы им иначе на меня реагировать! Они все в каком-то непонятном тряпье (и где только этот винтаж раскопали?), а я в джинсах, футболке и спортивной куртке. И, то ли им мой внешний вид не понравился, то ли ещё что, но вся эта шайка с дружным воплем «она» ринулась ко мне. Меня подняли на руки, пронесли над верещащим народом и поставили на возвышение.

Отдышалась, подождала пока пройдёт головокружение и осмотрелась.

- Привет, - пролепетала, помахав всем присутствующим ручкой. А присутствовало здесь как минимум человек сто, а то и больше. И зачем меня сюда припёрли? Уж точно не для того, чтобы в снегурочку играть.

И я опять оказалась права, ну её, эту правоту!

- Мы нашли непорочную деву, и отдаём её тебе, о великий! - проверещал сухонький старикашка, взобравшись на помост, на который меня водрузили для всеобщего обозрения.

- Это я что ли дева? - шепнула, наклонившись к нему.

- А что, нет? - растерялся дедуля.

- Ну я не то, чтобы совсем уж порочная, а так вообще это не ко мне, - шёпотом ответила я.

- Так непорочная, или нет? - возмутился дедушка.

- А вам-то какое дело? - ещё больше возмутилась я.

- А никакого, - вдруг развеселился старичок.

Так он и ускакал, ехидно посмеиваясь. А в следующее мгновение рядом со мной появилась высокая стройная женщина в чёрном платье и сером фартуке поверх него.

- Здравсти, - пролепетала я, втянув голову в плечи и каким-то глубинным, седьмым чувством поняв - я попала.

- Приветствую тебя, посланница небес, тебе выпала величайшая честь - ты станешь невестой великого, - пафосно провозгласила тётка, обращаясь,

между прочим, не ко мне, а всё к тем же зрителям.

- А вы, вообще, из какой секты... эээ, прошу прощения, из какого сообщества? - спросила я шёпотом, косясь на ликующую толпу адептов неведомого культа.

И тут до меня дошёл смысл её слов.

- Невеста?! - взвизгнула я в лучших традициях поросят, которых решили пустить на шашлык. - Не хочу невесту... а кто жених-то? Прямаки и великий?

Нет, ну правда, может рано паниковать. Как-никак тут про какого-то властелина талдычат, а вдруг действительно выгодная партия. Я не то, чтобы в ближайшее время замуж собираюсь, но вдруг.

- Преклоните колени пред избранницей нашего господина! - громогласно изрекла дама в переднике.

И вся толпа действительно рухнула на колени. И это всё мне? Это всё для меня? Да я в сказку попала! В лучших традициях золушек и прочих фартовых девиц. Хотя... Допустим, это действительно какие-то сектанты, и все они поклоняются своему гуру, который доит их по полной. Тогда получается, меня прочат в жёны виртуозному аферисту? Нет, это уже не романтично. А если они совсем двинутые фанатики и поклоняются какому-нибудь рогатому дяде из библии? Это тогда получается, они меня в жертву ему принести решили? Ну уж нет! Я не согласна!

- Притормозите! Я не невинная дева, и вообще не из вашей ячейки! - выкрикнула, пятясь от подобострастно взирающего на меня стада зомбированных чудиков.

- Избранница великого! - заорала мадам, не обращая на мою панику внимания.

Толпа подхватила её крик и начала скандировать «Избранница! Избранница! Избранница!» Всё, мне крышка.

Рядом появились две девахи с таким разворотом плеч, что любой боксёр в тяжёлом весе позавидует, подхватили меня под белые ручки и уволокли с помоста. Пока они тащили несчастную, испуганную меня в неизвестном направлении я успела осмотреться получше, подметила несколько постов охраны по периметру площади, обветшалые деревенские домишки и разбредаящихся, довольных, как чеширские коты, людей.

- Девочки, а мы вообще куда идём? - поинтересовалась, стараясь не скатиться в истерику.

Девы не ответили. Только ещё быстрее пошли, буквально волоча меня за собой.

Все кроссовки угробили, поганки!

- А может, мы по-хорошему договоримся? Выкуп, там, за меня попросите, или ещё чего? - предложила я, поджав ноги, чтобы носки кроссовок до дыр не протёрлись.

А в ответ опять тишина.

- Точно зомбированные, - пробурчала, раздумывая над тем, куда меня угораздило вляпаться.

Может истерику устроить? По законам жанра меня тут же должны начать успокаивать и всячески лелеять. А вдруг у них другие законы? Да и с жанром своих неприятностей я ещё не определилась. Так что с истериками пока повременим, кто их знает, этих пришибленных, а ну как успокоят чем тяжёлым по голове.

Но долго мои раздумья не продлились. Мы завернули за очередной ветхий домишко и я впала в ступор. Опять. Так и повисла на руках своего почётного эскорта. Это точно сказка! Только что я была в каком-то трухлявом посёлке староверов, и тут оп, и оказалась перед настоящим дворцом. Немного мрачноватым, я бы даже сказала готическим, но дворцом же, блин! Тут тебе и величественные колонны, и стрельчатые башенки, и прочий антураж. И это всё мне? В смысле, это же замок великого, господина, властелина и прочее? А я теперь его невеста, то есть в перспективе жена, значит, это всё почти моё! Вспомнилась поговорка про сыр в мышеловке, но чем чёрт не шутит. А вдруг действительно мне несказанно повезло? И я бы даже порадовалась, но вот незадача - в окрестностях нашего города неучтённых замков не наблюдается, как и учтённых, впрочем. А это значит, что я не дома. Телепортация? Не смешно! Я всё ещё галлюцинирую? Тоже нет, всё слишком реалистично. Сопоставим данные: вечеринка, кладбище, полупрозрачный типок с заявлением, что он останется на моём месте, а я займу его, вампирюга, откушавший девушкой, и провозглашение собственно меня невестой таинственного властелина.

Вывод? Да не верю! Про попаданцев в сказочные миры в наше время знают все, но так же все знают, что это фэнтези, плод больной фантазии писателей и сценаристов.

А у меня фантазия здоровая, так что нет - я не попаданка. Но попала же! Ещё не знаю куда, но точно попала.

Так, мысленно подвывая и кусая губы, я оказалась в замке. На входе нас с культуристками местного разлива встречала целая делегация... одетых всё в те же чёрные платья и серые фартуки женщин. И как же они были мне рады! Едва не расцеловали, приняли из рук в руки и затащили в замок. Или во дворец? Никогда не понимала, в чём заключается

архитектурное различие между замком и дворцом.

Внутреннее убранство этого, пусть будет особняка, не внушило мне трепета.

Сумрачно, тускло, но несомненно готично. Кругом свечи и факелы, камень, камень и ещё раз камень. Меня провели по большому холлу, вежливо предложили подняться по лестнице, каменной, разумеется. И, раскланиваясь, пригласили в большую комнату без окон. Окон, к слову, в этом замке я вообще не увидела. Мда, не весело. Нет окон - нет солнечного света, а если вспомнить сцену, свидетельницей которой я стала на кладбище, вывод напрашивается сам собой. Вампиры! А что мы знаем о вампирах? Да ничего! Да, я, разумеется, как и большинство девушек моего возраста, смотрела «Сумерки» и «Дневники вампира», но там сценаристы между собой как-то не удосужились договориться. В результате: вампиры либо сгорают от солнечного света, либо превращаются на нём в яйца Фаберже. Убить их можно или загнав в сердце деревяшку, ну или на худой конец отпилив голову, или, уподобившись безумному скульптору, раскрошить якобы окаменевшее тело. Единственное, в чём сходятся все, так это в том, что вампиры живые мертвецы, питаются кровью и джуже любят привлекательных девушек, причём не только кушать. И это такому зомбику кровожадному меня решили сосватать? Не хочу!

- Присаживайтесь, госпожа, - низко поклонившись предложила мне одна из мадам.

А присесть здесь было куда. Тут тебе и кушеточки с витыми ножками, и диванчики, обитые бордовой тканью с оборками, такой ворсистой, как старая бабушкина скатерть. И даже широкая кровать с балдахином, тоже в красных тонах.

Ещё здесь наблюдалось множество всякой всячины, которую я раньше видела только по телевизору. Например, маленькие табуреточки, всевозможные пуфики и этажерки, туалетный столик с круглым зеркалом и парочка напольных зеркал в два метра высотой. И всё это безусловно шикарно, но жутковато, если честно. Потому что цветовая гамма не отличалась разнообразием, сплошное обилие чёрного и красного. В общем, в лучших традициях вампиризма - жутко, гротескно и да, готичненько.

Слишком много готичности для одного дня. В такой обстановке мои классические синие джинсы, обтягивающая белая футболка с распространённым лейблом и короткая чёрная куртка смотрятся настоящей экзотикой!

- Избранная желает отдохнуть? - спросила одна из женщин.

- Или подать завтрак? - залебезила вторая.

- Ванна уже готова, - присоединилась к ним третья.
- Заманчивое предложение, - ответила я всем троим сразу. - Но мне бы сейчас информация не помешала. Знаете, как говорится, знание - сила. Посплетничаем, девочки?

Меня явно не поняли. Стоят, столпившись у двери, молчат и глазами хлопают.

- Как всё запущено, - вздохнула я. - Про властелина вашего расскажите, говорю.

Дамочки синхронно побледнели, хотя и так загаром не щеголяли, попятились и дружно брякнулись на колени.

- Прости, избранная, нам запрещено говорить о господине, - пролепетала самая активная из команды серых мышек.

- Да встаньте вы! Хватит пол подолами протирать, - рявкнула я. - Нельзя им! А кому можно? И вообще, дайте хоть взглянуть на будущего муженька.

Мышки зароптали и так, не вставая с колен, уползли. Ещё и дверь за собой тихонечко так прикрыли. И в этой тишине я отчётливо расслышала щелчок дверного замка. Прэлесно! Меня ещё и заперли.

- А как же завтрак?! - крикнула я им вдогонку. - Ууу, жмоты! Только обещаете!

И что мне остаётся делать в сложившейся ситуации? Правильно, бежать отсюда нужно. Но сначала приму ванну и, если тётки не обманули, поем. На голодный желудок особо не побегаешь, да и припылилась я, по кладбищу и лесам бегавши.

Ванную нашла быстро, тут и искать-то особо негде было: три двери, одна из которых ведёт в коридор. Остальные две - огромный встроенный шкаф, до отказа забитый шмотками и ванная. На счёт ванной дамочка не обманула - действительно вода набрана и благоухает чем-то сладким. В шкафу нашла халат и тапочки, поборола желание зарыться в шмотки. Успею ещё насмотреться, если сбежать не получится. Раздеваясь нащупала в кармане телефон, проверила сеть. Понятно, что бесполезно, но надежда штука такая, живучая. Сеть конечно же не было, телефон выключила, чтобы совсем не сел. Розеток я тут не видела, а кто знает, когда может пригодиться, скажем, фонарик.

Мылась быстро, стараясь не дышать носом, сладкий запах, исходящий от воды, жутко раздражал. Сахара они в ванну что ли насыпали? Надевать грязную одежду было неприятно, но пусть и грязное, а своё. Всё лучше чёрных платьев, замеченных в шкафу, в которых точно далеко не убежишь. Заплела мокрые волосы в свободную косу и вышла из ванной. А меня тут

уже ждал сюрприз. За время моего отсутствия армия мышек в передниках притащила длинный, персон на десять стол, и заставила его таким количеством еды, что и за неделю не съесть.

- Спасибо, конечно, но я не настолько голодная, - пробурчала я, оглядывая «плотный завтрак». А меню было занимательным. Ровно половину стола занимали всевозможные мясные блюда, тут было и запечённое, и тушёное, и жареное, и варёное, и даже вяленое мясо. Вторая половина стола ломилась от сладостей.

Конфеты, пирожные, нуга, карамель, засахаренные фрукты. А в середине мясо в меду и в карамели. Не завтрак, а кошмар вегана-диабетика!

- Эм, а супчика там, или пюрешечки с салатиком у вас нет? - смущённо улыбаясь поинтересовалась я.

Не то, чтобы мне всё это не нравилось, рот мгновенно слюной наполнился, но как-то странно это.

- Все яства для избранной одобрены господином, - отчиталась боевая мышка. - Приятного аппетита.

И меня опять заперли, наедине с вот этим вот всем. Обвела взглядом стол и призадумалась. Мясо и сладости... Гемоглобин и глюкоза. Так они меня для своего вампириуги откармливают. Он, видимо любит кровушку послаще. Сладкоежка. Только я же вроде невеста, а невест не едят, у них другое предназначение. Бежать, однозначно бежать!

Но сначала поем.

Ела тоже быстро, почти не чувствуя вкуса мяса. На сладости вообще даже не взглянула. Обойдётся кровопийца, назло ему ни одной конфетки не съем. И только насытившись поняла, что с побегом придётся подождать. Окон-то здесь нет, а единственная дверь заперта. И как тут прикажете от женишка сбегать? И вообще, где мой рыцарь на белом коне, который спасёт прекрасную деву от злодея? Ну ладно, пусть не на коне, и даже не рыцарь, но спасти меня нужно, однозначно.

Промаявшись часа два я решила начать действовать. Долго и мучительно откручивала ножку от стула, не вышло. Пришлось вооружиться вазой. Встала рядом с дверью, прижавшись взмокшей от волнения спиной к стене, и завопила что есть мочи:

- Спасите! Помогите! Кто-нибудь!

Топот в коридоре послышался почти сразу же. Заскрежетал ключ в замке и дверь резко распахнулась. А я, с диким воплем обезумевшего индейца, с вазой наперевес, выскочила в проём, замахнулась и... выронила вазу. Ну не смогла я огреть по голове ни в чём неповинную незнакомую тётку. Но ваза удачно приземлилась на ногу женщины. Та вскрикнула,

повалилась на пол и запуталась в подоле платья, подвывая от боли и причитая о сломанных пальцах.

- Простите, - искренне извинилась я и, перешагнув через раненую, припустила по тёмному коридору. Отбежав уже на приличное расстояние поняла, что свернула не в ту сторону - лестница, по которой я поднималась на второй этаж, была в другом конце коридора. И оттуда уже слышался какой-то шум. Видимо мало тётке по ноге прилетело, вон как быстро тревогу подняла. И мне не оставалось ничего другого, кроме как искать укрытие. Может получится спрятаться и отсидеться, а потом, когда всё утихнет, прокрадусь к выходу и пусть другую дуру на роль избранной ищут.

Но, как назло, все двери, попадающиеся по пути, были заперты. А за спиной уже маячили отблески света от факелов. С факелами меня ещё никогда не искали, вот повезло, так повезло! Я в панике носилась по тёмному коридору от двери к двери, все мысли из головы как ветром выдуло. Что делать-то? Не готовят современных девушек к подобным ситуациям. Но вот очередная дверь подалась и распахнулась.

Повезло! Или нет? Не долго думая я влетела в темную комнату и захлопнула за собой дверь. Пошарила в поисках засова или хотя бы крючка - не нашла. Ну не руками же её держать! Хотя, а почему бы и нет? Упёрлась ногой в стену рядом с дверью и изо всех сил потянула на себя ручку. А голоса и топот всё приближались. Только бы сильно не дёргали!

- Она точно в эту сторону побежала? - спросил мужской голос совсем рядом с дверью, за которой притаилась я.

- Точно... вроде бы, - как-то неуверенно ответила дамочка с пришибленной ногой.

- Что значит, вроде бы?! - возмутился мужчина. - Вот дура-баба!

Дверь легонько потянули, и я едва не вскрикнула, потянув со своей стороны что было мочи.

- Тоже заперто, - прицокнул мужской голос. - Гаришка, выпускай собак. Если к вечеру не найдём, господин всех на замену спишет.

Сурово у них тут, чуть что сразу увольняют. Или речь шла не об увольнении?

Лучше не знать!

Шаги и голоса стихли, но я ещё минут пять провисела на дверной ручке, не решаясь отпустить. Руки окончательно онемели и пришлось отцепиться от двери. И что дальше делать? Да что б я знала!

В коридор решила пока не высовываться. Вообще я собак люблю, но что-то мне подсказывает, что конкретно с теми псинками, которых по мою

душу выпустили, мы не договоримся. Значит, буду обустраиваться здесь. Глядишь, забудут про меня, новую счастливую на роль невесты найдут, тогда и смоюсь, под свадебный шумок.

Знать бы ещё, где я сейчас нахожусь? Вот и пригодился телефон! Включила, прижала к груди, чтобы заглушить пиликанье просыпающегося аппарата, отметила, что батарея заряжена наполовину, если экономить можно и на сутки растянуть. Включила фонарик, осветила своё укрытие и едва тут же не села. Как же хорошо, что я сразу не ломанулась вглубь комнаты, искать, где можно спрятаться! Почему? Да потому, что точно шею свернула бы! Это была никакая не комната. Прямо передо мной, буквально в паре шагов, начиналась лестница вниз, длинная такая, бесконечная прямо таки. Во всяком случае, яркости телефонного фонарика осветить её до конца не хватило.

Ну почему?! Почему незапертой оказалась только эта дверь? И как прикажете отсиживаться вот здесь? А если кто-то по этой лестнице придёт? И куда мне тогда прятаться? И ни туалета тебе, ни кровати, или хотя бы стула. Я не прихотливая, и на полу посидеть могу, но не на каменном же. Тем более, что снизу сквозит. Стоп!

Сквозит? Прислушалась к своим ощущениям - действительно сквозняк! А если там есть выход на улицу? Ну или хотя бы окно. Я не гордая, и через окно выйти могу.

Решено, спускаюсь вниз!

Минуты через две решимости во мне поубавилось. Лестница оказалась слишком крутая и к тому же, ступенек через сорок стала скользкой. Приходилось придерживаться за стену, тоже холодную и влажную. Какие-то неправильные у них тут лестницы, и законы физики им не писаны. Если такой сквозняк, то должно быть сухо. А поди ж ты, влажность как на море. Хотя природа мне показалась такой же, как и в родных краях, а там до моря ехать и ехать.

Поёжилась, осознав, что уже как само собой разумеющееся воспринимаю тот факт, что я не на родине, а неведомо где. Или когда? Может меня в прошлое телепортнуло? А что, тоже вариант. Далёкое такое, средневековое прошлое. И с общением вот проблем не возникло, языкового барьера нет... и всё равно мы с местными жителями друг друга не понимаем. Нет, если бы это было родное славянское прошлое, то и речь у людей была бы характерной для того времени.

Значит, всё-таки без мистики не обошлось. Поздравьте меня - я попаданка! Теперь осталось выяснить, насколько сильно я попала.

Так, за размышлениями, пару раз останавливаясь, чтобы передохнуть,

я добралась до конца лестницы... и упёрлась в дверь. Запертую, между прочим. Но запертую на простой старинный засов. И вот дилемма - а стоит ли её открывать? Нет, ну правда, если дверь заперли, значит это кому-нибудь нужно. В смысле, кто знает, что, или кого, они там заперли. Открывать страшно! А с другой стороны, именно из-под этой двери дует так, что там однозначно должно быть как минимум окно, причём распахнутое настежь.

Прижалась ухом к деревянной створке - тишина. Выдохнула и постучала.

Послышался какой-то шорох. Или показалось? А, была-небыла!

Отодвинула скрипучий засов и приоткрыла дверь, посветив в проём. Коридор, узкий такой, с низким потолком. И двери рядочками с двух сторон. Вот я Сусанин! И куда же себя завела? Открыла дверь шире и чуть не свалилась от ударившего в нос запаха. Это было что-то среднее между собачьим питомником, в который я периодически ходила помогать, как волонтер от универа, и магазином «Свежее мясо».

Аромат получился ещё тот, тут тебе и псиной несёт, и кровью, и чем ещё похуже. А не тут ли они тех самых собак держат, которых грозились на меня спустить? Может ну его, этот побег? Вернусь, извинюсь за побег. Спишу всё на предсвадебный мандраж, глядишь и не накажут. А если накажут? Вот он, переломный момент, когда все герои ужастиков делают неправильный выбор и идут прямо в лапы маньяка или монстра. Знать бы ещё, какой выбор правильный.

Допустим, здесь меня ждёт неминуемая гибель, а там, наверху? Нет, ну правда, живут же как-то девицы с сомнительными моральными принципами с вампирами, и даже счастливы. А у меня с принципами всё в порядке, как говорится - стерпится, слюбится. То бишь, жить захочешь и за клыкастика как миленькая замуж пойдёшь. В крайнем случае разведусь потом. А если у них разводов нет? Да, засада. И это я ещё не рассматриваю такие варианты, как участь быть схомяченной женишком на ужин, или того хуже, превращённой в одну из их кровозависимой братии.

Нет уж, я предпочитаю старый-добрый ужастик сомнительному хоррору с нотками готики. Прикрыла за собой дверь и медленно пошла по коридору. Пару раз порывалась попробовать открыть одну из дверей, но струсилась и прошла дальше. И вот оно! Окно! В самом конце коридора, маленькое такое, зарешёченное. Это уже издевательство какое-то! Да ещё и вид из этого оконца открывается замечательный просто - на стену. То есть оконце выходит в какой-то то ли амбар, то ли сарай.

Причём с закрытой дверью и тоже без окон. Это даже скорее не окно, а

вентиляционное отверстие. Ещё бы, тут же такая вонь стоит!

Развернулась, осветила коридор и опять призадумалась - возвращаться, или попробовать заглянуть в имеющиеся здесь в энном количестве двери?

Выбрать я не успела. Где-то в середине коридора вдруг открылась одна из дверей и из неё показалось нечто! Лысый, сгорбленный, весь какой-то серый чудик с длинными руками, да ещё и голый к тому же, резко повернулся ко мне и уставился абсолютно белыми, без радужки и зрачков глазами. А глазищи там были на пол лица, или скорее морды. Носа у него как такового не было, только вытянутые ноздри, и зубы! Большие такие, острые, штук сорок. И это только те, которые обнажились в оскале. Я так и замерла, продолжая светить на жутика. Но ему это нисколько не мешало, судя по белёсым глазищам он был слеп как крот. Я даже дыхание задержала, в надежде, что пронесёт. Не пронесло. Это чучело подвальное ещё больше сгорбилось, повело носом, или как там это можно описать, когда безносый монстрилло принимает, и клацнуло зубами. Всё, меня сейчас сожрут! Что делать?

Куда бежать?

Вдруг из-за ближайшей двери послышалась какая-то возня, будто кто-то скрёбся с той стороны. И только сейчас я заметила, что на последней паре дверей в этом коридоре страха есть засовы. На других дверях их не было. А что мне терять?!

Бросилась к двери одновременно с лысым зубастиком, но он был далеко, а мне два шага. На ходу отодвинула засов, открыла, ввалилась в комнату, отпихнув кого-то с пути, и захлопнула за собой дверь. И, о счастье, здесь был и внутренний засов.

Задвинула его буквально за секунду до того, как с той стороны попытались открыть дверь.

- А выкуси, голлум-переросток! - прокричала, подпрыгивая от радости. Такого адреналина мой организм ещё не знал.

И тут что-то ткнулось мне в пятую точку.

- Ой, - пискнула, инстинктивно присев.

Сзади фыркнули и ещё раз ткнулись, только теперь в поясницу.

- Мама, - проблеяла я, так и замерев в полуприседе.

А за дверью бесновался монстр, которому свеженинка не обломилась. Не то, чтобы бесновался, так порывивал и в дверь скрёбся, но на волне эмоций мне показалось, что он сейчас эту дверь выломает... и спасёт меня от того, что сзади в спину тычется. Вот что значит меж двух огней! И впереди не малина, и сзади... А что, собственно, сзади? Никто пока не набросился, филейную часть не покусал. Так может и не стоит паниковать

раньше времени. Вот сейчас повернусь, посмотрю, тогда и паниковать буду.

Сказа но-сд ела но. Выдохнула и резко развернулась, не забывая светить разнесчастным фонариком. А батарея-то на телефоне неминуемо садится... Вот и я села, от облегчения. Прямо где стояла, там и сползла по двери.

- Ты же моя прелесть, спаситель мой, - прошептала, протянув руку к огромному серому псу.

Собака руку понюхал, фыркнул, и отступил на пару шагов. Склонил голову набок и уставился на меня большими добрыми глазами.

- А тебя за что? - спросила я у зверя.

Пёс громко вздохнул и уселся напротив меня.

А я направила на него фонарик, чтобы получше рассмотреть и как-то нехорошо мне стало. Уж больно этот пёс на волка смахивал.

- А ты часом не из этих? - спросила, мотнув головой в сторону двери.

Зверь недовольно фыркнул и прикрыл нос лапой.

- Надо же, какие мы обидчивые, - проворчала я.

Вообще, тут всё логично, если можно вообще о какой-то логике в сложившихся обстоятельствах рассуждать. Если есть вампиры, а они, судя по всему, есть, то почему бы не быть оборотням. Вон как этот лохматый на меня осознанно смотрит. Будто всем своим видом старается выразить, какая я дура.

- На себя посмотри, - буркнула, выключая телефон. - Можно подумать ты от большого ума сюда попал.

В воцарившейся темноте послышался очередной вздох.

- То-то же, вот и нечего на меня так смотреть, - заявила я, устраиваясь поудобнее. - Нам с тобой неизвестно сколько камеру делить, так что давай жить дружно.

Из темноты фыркнули.

- Не умничай, может тебя первого сожру-у-ут, - прошептала я, невольно переходя на подвывание на последних нотах.

В щёку ткнулся холодный нос, а потом ещё и язык по ней прошёлся, слизывая слёзы.

- Не жалея меня, так только хуже, - всхлипнула я.

Ну вот, разревелась, как последняя истеричка. А кто на моём месте не разревелся бы? Имею право! Я и так столько времени держалась, а тут этот ужас лысый, и с зубами.

Всхлипнула ещё раз. На колени приземлилась лохматая голова, и начала посапывать.

- Точно оборотень, - провыла я, зарываясь пальцами в шерсть и

утыкаясь носом в макушку сокамерника.

- Ну вот куда меня понесло? - вопрошала я, продолжая плакаться в макушку оборотня. - Там и светло, относительно, и кормят хорошо... как на убой. И даже на колени передо мной все падают. А знаешь, какую они мне там ванну приготовили?

Ууу, сладкую. И вообще, мне уже двадцать лет, давно замуж пора. Так нет же, попёрлась куда-то, сижу теперь здесь, с тобой, а там... крова-а-ать мягкая, наверное.

Я вообще не проверяла, но на вид точно мягка-а-ая.

Очередной громкий вздох поведал мне о том, что мой собеседник устал изображать жилетку.

- И что ты пыхтишь? Лучше скажи, как нам отсюда выбираться, - проворчала я в уже порядком увлажнённую макушку. - И вообще, ты когда в последний раз мылся? От тебя псиной несёт.

Сокамерник рыкнул и отошёл.

- Не вредничай, - буркнула, утирая слёзы.

Всё, хватит ныть, надо что-то придумывать. А что тут придумаешь? За дверью всё стихло, но выйти я туда ни за что не соглашусь. А вдруг страшилка зубастая притаилась и только и ждёт, когда я сама высунусь? Может здесь есть другой выход?

Надо проверить.

Включила многострадальный телефон, повздыхала над тем, что зарядки осталось тридцать процентов, и пошла осматривать камеру. А осматривать тут особо и нечего было. Каморка три на три, солома в углу и плоска с водой. Вот и вся обстановка. И конечно же никаких дверей, кроме той, через которую я сюда пришла. Про окна и говорить нечего.

- Какое-то у тебя жилище не обустроенное, - посетовала, посветив на зверюгу.

Серый рыкнул и отвернулся.

- Ну что, сбегать будем, или как? - попыталась наладить контакт с оскорблённым населением каземата.

Ответом мне были тишина и нервно дёрнувшийся хвост. А меж тем с момента моего побега прошло уже приличное время, и мне захотелось уединиться. Не то, чтобы вот прямо сейчас, но если в дверь начнут ломиться чудища, может и казус приключиться.

- Пошли сбегать, а? - взмолилась я, мелкими шажками продвигаясь к двери.

А этот предатель засеменял в обратную сторону.

- Вот трус! Неужели ты бросишь девушку в беде? - возмутилась я.

Ответом мне было невразумительное ворчание. Надо же, вроде в зверином обличие, а ворчит как заправский зануда!

- Ну и ладно! Я сама нас спасу!

Подошла к двери и уже потянулась к засову, как вдруг, с той стороны кто-то постучался.

- Кто там? - пискнула я, пятась к своему вредному соседу.

- Избранная, мы вас обыскались! - счастливо заголосили с той стороны. - Счастье-то какое! Нашлась, спасительница! Нашлась, родненькая!

- Видел, как меня там любят? - кивнула я на дверь, обращаясь к сокамернику.

- Ну что, пойдёшь со мной? Я за тебя словечко замолвлю.

Зверь фыркнул, прикрывая морду лапой и величественно прошествовал к соломенной лежанке в углу.

- Ну и сиди здесь, - обиделась я. - А я пойду. И меня там, между прочим, накормят.

Псина вздёрнул голову, повёл носом, но не соблазнился. Только тяжело вздохнул и отвернулся, положив голову на лапы.

- Как знаешь, - сдалась я и направилась к двери, за которой всё продолжали причитать и радоваться.

Уже положила руку на засов и потянула, как по запястью больно ударила тяжёлая лапа. А потом этот хам ещё и зарычал.

- Фу! - на инстинктах крикнула я, прижавшись спиной к двери и на ощупь открывая засов.

Так и вылетела в распахнувшуюся дверь, спиной вперёд. Меня тут же потянули в сторону, а дверь захлопнули, прямо перед оскаленной пастью разошедшегося зверюги.

В коридоре столпилось человек десять. Были тут как женщины в чёрных платьях и фартуках, так и мужчины, тоже в чёрной робе. Половина присутствующих держали факелы, а остальные вооружились деревянными палками, наподобие двузубых вил.

- Эм, это вы на сенокос собрались, или меня так рады видеть? - вжавшись в стену проблеяла я.

- Испугалась, бедненькая, - запричитала одна из мадам в чёрном. - Идём, сейчас мы вас и помоем, и покормим, вон худенькая какая, да бледная, совсем бескровная, наверное.

- И спать уложим, - подхватила вторая, сграбастав меня под руку.

Так меня и повели по подвальному коридору. Впереди трое мужчин - почётный эскорт, по бокам тётки, и все остальные в хвосте, это уже свита,

наверное. Когда до выхода к лестнице оставалось всего-ничего одна из дверей приоткрылась и из-за неё высунулась безногая серая морда с крокодильими зубищами.

- А ну на место! - прикрикнул один из мужчин, тыча в морду рогатиной.

Морда рыкнула, но послушно ретировалась. А я потом всю дорогу до своих покоев так и икала. А тётки всё гладили меня по плечам и приговаривали - какая я умница да красавица. И как господину их со мной повезло.

- А мне? - между иками поинтересовалась я. - Мне-то повезло?

- Да как же! Это же такая честь! Всего раз в тысяча двести полнолуний великий выбирает невесту, - с такой гордостью, будто это она сама лично кастинг для претенденток устраивает, изрекла мадам справа.

- Ты чего это разболталась? - прицыкнул на неё мужчина, идущий впереди.

- И то правда, не мне, простой слуге господина нашего великого, вам о таком рассказывать, - потупилась дамочка.

Но злобный взгляд в спину одёрнувшего её мужлана я заметила. Нужно будет потом эту тётку подловить, когда одна будет, и расспросить как следует. А то что-то меня эти тысяча двести полнолуний смущают. В году двенадцать полнолуний, методом несложных вычислений получаем примерно сто лет. Это сколько же моему ненаглядному годиков-то уже? Не поздновато ли на невест заглядываться? А с другой стороны, может оно и к лучшему. Глядишь, скопытится дедушка от такого счастья, как я, и у меня появится шанс смыться из этого дурдома.

Перед дверью в выделенную мне комнату большая часть свиты разбрелась.

Остались только две мадам, которые меня под руки держали, и двое мужчин, ненавязчиво так вставших по бокам от двери. Быстро, значит, на ошибках учатся.

Больше так просто сбежать не получится. Хотя, и в этот раз не особо-то и получилось. Но хоть с серым познакомилась. Жизнь она такая, может и это знакомство когда пригодится.

- Проходите, спасительница наша, мы уже и стол накрыли, - слащавым голоском пропела мадам слева.

Правая в этот момент уже забежала вперёд и отодвинула для меня стул. Я же взглянула на стол и скривилась, как от зубной боли.

- Вы издевае-т-тесь? - проикала, падая на стул. - Дайте хоть яблоко какое-нибудь, или каши. Мой желудок в шоке от вашего меню!

А меню было всё тоже - сладости и мясо, мясо и сладости. И ужасающая смесь этих ингредиентов в центре стола. Из напитков мне предлагалось на выбор - сладкий морс, или вино, тоже сладкое. Вот прямо у меня на глазах в графин с красным вином тонкой струйкой полстакана сахарного сиропа влили. Первая половина на морс пошла.

- Пристрелите меня, - простонала я.

Встала, даже не притронувшись к еде, и отправилась в уборную. Хоть туда эти надсмотрщицы слащавые за мной не потащились, и то хорошо.

Сделав всё, что нужно, я ополоснула руки и лицо. Мысленно перекрестилась, понадеявшись, что это поможет спастись от сальмонеллёза, дизентерии и прочих радостей средневековья, и от души напилась воды из-под крана. Икоту сразу как рукой сняло, и на том спасибо.

Вышла, пинком распахнув дверь, и, уперев руки в бока, изрекла приказным тоном:

- Устала я, отдыхать хочу!

- Конечно-конечно! - засуетились дамочки. - Поспите, избранная. А поесть мы вам потом свеженького принесём. Отдыхайте, набирайтесь сил, ночью ведь такое событие! Такая радость! Дождались-таки, дожили!

- А ну стоять! - забыв выйти из образа гаркнула я. - Это что за событие у вас ночью намечается?

- Так свадьба же, - расплылись в улыбках дамочки, и быстренько смылись, прикрыв за собой дверь. Щёлкнул замок. Занавес.

Промаявшись от безделья и безвыходности (в прямом смысле, выход был один, но и тот заперт, я добросовестно проверила, побарабанила по двери, но мне никто не ответил), с полчаса, я всё же опробовала шикарную кровать на мягкость. А удобно! Не очень мягко, перин, как для принцессы на горошине, не настелили, но комфортно.

Так и тянет приложиться головой к подушке и вздремнуть, хотя бы чуть-чуть, всего пару минут. Вот только буквально закрою глаза, выдохну, соберусь с силами, и сразу встану.

- Избранная! Простите, избранная, но до заката не больше часа осталось, а нам ещё приготовить вас нужно. Да и ужин стынет. Просыпайтесь, - Настойчиво тараторил кто-то над ухом.

- Сейчас, мам, ещё минутку, - пробурчала в подушку.

- Ой, ребёнок же ещё совсем, - запричитал кто-то рядом. - Горе-то какое.

- Молчи, дурёха! Радуйся, что не твоя, - шикнули ей в ответ.

А у меня сон как рукой сняло. Я и так не ждала от этой затеи со свадьбой ничего хорошего, а теперь так и вовсе сквозь кровать просочиться захотелось, и переждать неприятности в спасительной темени подкроватья. Но неприятности ждать были не согласны, им не терпелось встретиться со мной как можно скорее.

- А платье-то какое красиво, жаль - выбросить придётся, - продолжали судачить кумушки, пришедшие по мою душу.

- Да, на платье господин не поскупился. И зал центральный подготовили, говорят, по всем правилам, - прощепетала вторая.

- Посмотреть бы, хоть одним глазком, - вздохнула первая.

- Тьфу на тебя! Я туда ни ногой, - прошептала её подружка.

- Да и я тоже. Лорды собрались почти все, пировать будут. Уже и ополченцев пойманных туда согнали.

- Так, дамочки, а ну колитесь, что там за лорды, и чего мне от этого балагана ждать? - свирепо изрекла я, резво вскочив с кровати.

- Ой! - синхронно выдали мышки в серых фартуках.

И, не сговариваясь, брякнулись на колени.

- Не поможет, - уведомила их я. - Рассказывайте давайте, кто там кем пировать будет, и каким блюдом пойду я?

- Да не слушайте вы нас-болтушек! Это мы так, чушь всякую мелем. Заскучали, засиделись, вот и радуемся празднику, - залепетали тётки.

- Не расскажите, значит? - сложила руки на груди. - Так вот вам моё условие - с места не сдвинусь, пока с великим и ужасным вашим не познакомлюсь. И только попробуйте заикнуться, что видеться с женихом перед свадьбой - плохая примета.

- Да как же? Вот и платье... - мне указали на разложенное на кушетке эдакое вечернее платье, а-ля мечта выпускницы. Корсет с ручной вышивкой и какими-то блестяшками, подозреваю, что не обычными стекляшками, и пышные юбки в большом количестве. И всё это возмутительно яркого кранного цвета. А рядышком примостились аккуратная чёрная шляпка с алым цветком, чёрные же перчатки и туфельки на небольшом каблучке.

- Ничего так, разок надеть можно, - глотая набежавшую слюну невозмутимо произнесла я. - Но всё равно не надену, пока с женишком не пообщаюсь.

Одна из мадам зыркнула на меня, как на врага народа, насупилась, но к выходу поплелась. Вышла, пошушукалась с охранником, вернулась и

натянута улыбаясь проговорила:

- Господин примет вас перед церемонией. А пока давайте готовиться, а то не успеем.

Врёт! Вижу, что врёт. И что тут прикажете делать? Устроить истерику с швырянием мебели и битьём посуды? Или в драку кинуться? Не поможет же. Будем действовать хитрее... ну или рисковее. Такой глупости, как очередная попытка побега, они от меня точно не ждут. Так может эффект неожиданности даст мне фору.

А там уже по обстоятельствам разберусь.

- Давайте своё платье, - проворчала, неохотно расшнуровывая кроссовки.

- А как же поесть? И ванна готова же, - заохали дамочки.

- Есть не буду, - насупилась я. - И мыться тоже, пусть ваш великий властелин траванётся.

Последнее прошептала почти беззвучно.

Интересно, а у вампиристых властелинов бывает расстройство желудка? На счёт желудка сомневаюсь, а расстройство я ему постараюсь организовать по полной программе. Придётся дедуле ещё сто лет со свадьбой подождать.

Платье оказалось мне почти впору. Только с декольте небольшая промашка вышла, переоценили они мои формы. Но зато будет куда телефон спрятать! Всё остальное подошло идеально, но когда мышки отвлеклись на минутку, я сбросила туфли, запихала их под кровать и обула свои кроссовки. Под длинными пышными юбками не видно, а бегать однозначно удобнее будет.

- Ну всё, я готова. Ведите на аудиенцию, - известила дамочек, изображая нервное нетерпение.

Нервничала, к слову, я вполне натурально. И причиной тому была явно не предстоящая встреча века. Мне было страшно, но от задуманного отказываться было поздно.

Передо мной распахнули дверь и я степенно выплыла в коридор, сделала пару шагов, пошатнулась и ухватила за плечо одного из охранников. Ух, только бы не переиграть. Не боевая я модель современной студентки. Но, чем богаты.

- Что-то мне нехорошо, - простонала, приложив руку ко лбу. - Пить, дайте воды.

Охранники стояли на месте, как вкопанные. А вот одна из мадам прониклась, заохала и убежала в комнату.

- Нет, вода тут не поможет. Нужно было поесть. Лучше вина

принесите, сладкого, - «передумала» я.

И вторая дамочка ускакала в комнату. Ну, была-небыла, один раз живём!

Практически повисла на мужчине, будто невзначай ухватившись второй рукой за палку-вилы, которая здесь видимо была местным аналогом алебарды, или чего-то в этом роде. Ишь как крепко держит, не пошевелить. Но наши так легко не сдаются.

- Ой, падаю, - простонала, отцепившись от мужика, но не от рогатины и начала «заваливаться» назад, попутно «случайно» захлопнув дверь. И даже ключ, который, слава богу, в замке оставили, провернуть получилось.

На помощь первому охраннику подоспел второй. Чтобы поймать и подхватить на руки меня, ему пришлось бросить свою палку. Я попыталась перехватить её, но не получилось. Аaaa! И что теперь делать? Вся надежда на палки и была! И вот лежу я на руках одного мужика, а другой за оружием товарища наклонился, и так удачно, прямо под мои ноги. А у меня кроссовки замечательные, с блестящими такими металлическими пластинками на пятках. Ну я и махнула ножками невзначай. Из-за юбок невидно было, но судя по звуку - попала! Мужчина крикнул и послышался звук падения.

- Ты что творишь?! - загорланил второй, бесцеремонно скидывая меня с рук.

Приземлилась я на попу, больно, между прочим. Но зато теперь в моём распоряжении было целых две рогатины. Сграбастала обе, одной лупанула по ногам злобствующего мужика, второй приложила его же по голове. Первый к тому времени уже очухался и тут же получил палкой по уху. На адреналине я разошлась не на шутку и тумаки раздавала без зазрения совести. Но заколоть этих пришибленных у меня рука всё же не поднялась. А в дверь уже вовсю барабанили запертые в комнате мышки. Ещё и верещали что-то про предательство. Шум такой подняли, что сейчас наверняка толпа набежит. Бросила одну палку, вторую на всякий случай оставила, сгребла юбки, задрав их едва не до пояса, и припустила по коридору. А здесь уже было не так темно, как раньше. На расстоянии метров в пять друг от друга на стенах появились зажжённые факелы. Вот уж спасибо!

И только добежав до уже знакомой двери я осознала, что опять не в ту сторону убегаю. И что делать? Назад не вернёшься, там встретят с распростёртыми объятиями. А сердце от страха уже где-то в горле колотится. Или это от беготни и игры в каратиста? Надо где-то спрятаться и отдышаться. А где? Правильно, там, где искать не будут. Они наверняка

решат, что я не такая дура, чтобы возвращаться в подземелье, из которого нет другого выхода. Вот и отсижусь у зверя. Чай не выгонит. Вместе осаду держать будем. У меня теперь вон, даже рогатина есть. Вниз по лестнице сбежала с рекордной скоростью, пару раз чуть не наворачнувшись. Благо, палка в руке была, на неё опиралась. А там, внизу, дверь была не заперта. Хм, к чему бы это? Явно не к добру. Но деваться-то некуда. Распахнула дверь и, не сбавляя скорости, рванула в конец коридора, к камерке серого знакомого. А в этом коридоре тоже было относительно светло и неожиданнолюдно... если можно так выразиться о лысых серых голумах переростках. Но я так разогналась, что даже панический страх затормозить не помог. Так и пронеслась мимо монстриков, вопя и размахивая рогатиной в разные стороны. Добежала до заветной двери, ворвалась без стука, задвинула засов и с протяжным выдохом сползла на пол. Ойкнула, приземлившись на пострадавшую пятую точку, и тихо позвала:

- Серый, ты тут?

Ответом мне был громкий вздох, прямо таки говорящий «Ну и дура же ты, Таня».

- Сама знаю, - буркнула я. - Но зато живая... пока.

В темноте камеры послышался шорох, протяжный звук, какой бывает, когда собака зевает, за ним последовало клцанье зубов, а в следующую секунду я взвизгнула и едва не пустила в ход свою драгоценную рогатину. Просто когда в полной мгле вдруг загораются два жёлтых глаза, да ещё и прямо у тебя перед носом, это, мягко говоря, заставляет нервничать. А если учесть, что я и так неплохо взбодрилась, пока сюда добиралась, то удивительно, как вообще сдержалась и промеж этих глаз палкой не зарядила.

- Ты это... не смотри на меня так, - попросила жалобным голоском. - П-понимаю, что тебя тут плохо кормят, но я вообще невкусная. И меня сладким кормили, а для собак сладкое вредно.

Глаза моргнули и потухли. Может привиделось, от переизбытка впечатлений?

Достала телефон из закров корсета, включила, чуть не всплакнула над жалкими семнадцатью процентами зарядки, и осветила уже знакомую обстановку.

- Аскетичненько у тебя тут, - констатировала, отметив, что ничего с моего предыдущего визита не изменилось. Только плошка, в которой раньше вода была, теперь валялась перевёрнутая кверху дном.

- Что, даже водички не дают? - с сочувствием спросила я.

Серый фыркнул и вернулся на лежанку. Вдохнул, положил голову на

лапы и прикрыл глаза.

- Да ты сдался, лохматый, - проговорила, подползая к нему.

Так по земляному полу и ползла на четвереньках, собирая грязь на юбку. Если найдут, то пусть женишок увидит, как его слуги с избранной обращаются! Может аппетит ему испорчу...

Подползла к серому, устроилась рядом с ним на соломе и по инерции почесала за ухом. Зверь приоткрыл глаза и сощурился от света. Я вспомнила, что телефон на последнем издыхании, и быстренько отправила его в спящий режим.

- Ты не унывай, - попыталась приободрить зверюгу. - Прорвёмся как-нибудь. У меня вон палка есть, а у тебя клыки и когти. Нам бы ночь продержаться.

Серый резко поднял голову и тихо зарычал. А в следующее мгновение я отчётливо расслышала тихие голоса за дверью.

- Точно там? - спросил кто-то.

- Точно, - ответили ему.

- Вот пусть и сидит. До начала ещё часа два, - злорадно проговорил похоже один из пришибленных мной охранников.

- А если её псина сожрёт? - спросили у него.

- Не сожрёт. В первый раз не сожрал, значит и сейчас не тронет. Он же смесок.

Специально к ночи пробуждения для свиты изловили.

- Да знаю я, что выродок, но жил-то дикарём, может и наброситься.

- Эй, избранная, ты там живая? - крикнул пришибленный.

Вот теперь я его голос точно узнала. Так же хрипло орал, когда я его товарища пяткой по темечку приголубила.

- Как думаешь, ответить? - спросила шёпотом у зверя.

Зверь тихо рыкнул в ответ.

В дверь постучали, подёргали и снова спросили:

- Живая?

- Спасибо, всё замечательно, - выкрикнула я.

- Вот и хорошо, - проворчали с той стороны.

И всё стихло. Ушли.

- Так, серый, у нас два часа форы. Линяем? - оживилась я, когда мой сокамерник успокоился и положил голову мне на колени.

Реакции не последовало.

- Бежим, говорю, - толкнула я его. - Не слышал что ли? Тебя тоже к праздничку приготовили, сожрут же!

Зверюга только недовольно рыкнул и убрал голову с моих колен. Ну

что за напасть! Ему что, жить совсем не хочется?

- Ну, ты как хочешь, а я пошла, - заявила, поднимаясь. - Не собираюсь ждать, когда эти молодчики придут и дверь выломают. А ты сиди тут, жди, когда сожрут.

На ощупь добралась до двери и замерла, прислушиваясь. Ничего не услышала, в отличие от соседа. Серый подскочил ко мне, боднув в бедро и зарычал. Не тихо и ворчливо, как раньше, а громко так, грозно. Я тут же отскочила в сторону, трясущимися руками достала телефон, кое как разблокировала экран и посветила на взбунтовавшегося, продолжающего рычать на дверь зверя. Сейчас он не казался милой лохматой псиной, это был действительно зверь, злой, клыкастый и до жути страшный. Он припал передними лапами к земле, из приоткрытой пасти капала вспенившаяся слюна, а глаза горели жёлтыми угольками.

- Мама, - прошептала, пятясь.

Если бы всё это было направлено не на дверь, а на меня, точно от страха описалась бы. А за дверью слышались какие-то крики, возня и даже визг. Да что там у них происходит-то? Посмотреть бы, хоть одним глазком, но любопытство, как говорится, кошку сгубило. Лучше послушаю.

И тут в дверь как бабахнет что-то, я даже присела. А серый вообще обезумел - бросился на дверь, начал царапать её когтями и рычать ещё громче. Причём царапал он прицельно, по засову.

- Тебя... выпустить? - решила я подать голос, бочком подходя к нему.

В дверь опять что-то ударилось, завизжало и затихло.

- Открывайте! - крикнул кто-то. - Живее.

- А зачем? Нам и здесь неплохо, - заявила я, косясь на серого.

- Я от Бурены, - ответили мне.

- И что? Мне это должно о чём-то сказать? - удивилась я. - Серый, ты часом никакую Бурёнку в гости не звал? Мы гостей не ждём! Идите дальше!

- Открывай, дурёха! Тебя же спасаем, - рявкнули в ответ.

- Ааа, ну если спасаете, - неуверенно протянула я. И ещё на шагжок подошла. - А откуда мне знать, что вы правду говорите?

- Ты совсем блаженная? Время идёт!

И как дёрнет дверь. Засов жалобно затрещал.

И что тут делать прикажете? Поверить? Да ни за что! Но ведь всё равно же выломают, а так, может и правда спасут.

- Открываю! - крикнула, подбегая и отодвигая засов.

Первым, что я увидела, был яркий свет факела, которым мне чуть ли не в лицо ткнули. Отшатнулась, налетела на серого, наступила ему на лапу

и получила лёгкий укус в пятую точку. Не болезненный, но обидный.

- Эй! Ты чего? - возмутилась я.

- Идём! - рывкнул незнакомый мужчина, схватив меня за руку и вытянув в коридор.

Бросившемуся было следом серому ткнули в морду факелом.

- Он со мной! - заорала я, повиснув на руке обидчика моего соседа.

- Пусть, - махнул рукой мужчина, который вытащил меня из камеры. - Живее, если лорды нагрянут нам всем не жить.

И тут я увидела это! Весь коридор был устелен серо-кровавым месивом из голумов-переростков. Их здесь было штук тридцать, с отрубленными руками, ногами, головами, некоторые были ещё живы. Один почти дополз до меня, протягивая обрубок руки и скаля зубастую пасть. Мой пусть будет спаситель, пока не разберусь что тут к чему, отобрал у меня рогатину, которую я так и держала в руке всё это время, и с противным хрустом вогнал её в спину монстрика. Тот дёрнулся и тут же затих. Мужчина вытащил палку и вернул её мне. Взяла по инерции, продолжая смотреть на заколотого зубастика.

- Колешь резким ударом в грудь, горизонтально, чтобы оба сердца сразу проткнуть, - пояснили мне.

- Угу, - качнула я головой, вытаращив глаза на инструктора по убиванию монстров. - А это как, оба сердца?

- Пошли уже, - вместо ответа сказали мне.

И мы пошли, вернее побежали, только не к лестнице, как я думала, а в обратную сторону, к зарешёченному оконцу. А решётки там уже и в помине не было, да и сам проём был раскурочен настолько, что и медведь при желании протиснулся бы.

- Я подсажу, - проговорил кто-то у меня за спиной.

Я обернулась и обомлела. Это был тот самый охранник, которого я пяткой по голове приложила.

- Живо лезь, - подтолкнули меня в спину.

И тут мой серый заскулил где-то за спинами бравых истребителей серых лысыков.

- Сначала он, - покачала я головой, указав на товарища.

- Ты издеваешься? - рыкнул на меня, наверное главный, тот, кто всё это время за руку держал и за собой тянул.

- Сначала его, - упрямо повторила я.

Как серого запихивали в этот лаз я, наверное, никогда не забуду. Он скрежетал зубами, порывивал, но терпел. Только один раз одного из поднимателей чуть за руку не цапнул, когда его за хвост дёрнули, чтобы не

размахивал им перед лицом. С той стороны тоже ворчали, но тянули. А следующей бела я. И я бы тоже кого-нибудь куснула, да зубы не те. Но хама, который всю мою попу в процессе подсаживания облапил, запомнила.

Потом мы ждали, пока остальные вылезут. Я даже пересчитала всех. Вместе с теми, кто ждал с наружной стороны окна всего двенадцать человек получилось. Все мужчины, и все как на подбор - молодые, поджарые, ловкие. Вон как резво вылезают, не то что мы с серым.

- Все здесь? - чисто для порядку спросил командир диверсионной группы. - Двигаем дальше.

Но дальше мы не двигали, мы ползли на четвереньках! Гуськом! Пара человек впереди, потом я и семенящий рядом серый, а следом все остальные. Вот прямо как из сарайчика, в который оконце вело, вышли, так и поползли. Кругом темнота, факелы ещё в подвале побросали, из ориентиров только мелькающие в высокой траве смутные очертания попы впереди ползущего. И луна как назло облаками затянута.

Так и ползли минут десять, или это мне от страха так показалось? Скорее всего второе. Потому что, когда мне разрешили подняться с колен, оказалось, что мы отползли от замка метров на десять, не больше. Но сейчас мы находились не с парадной стороны, колонн и широкой лестницы видно не было. Это было что-то вроде двора, здесь даже какие-то то ли загоны, то ли сараи имелись, как раз луна из-за облаков выглянула и я смогла рассмотреть окружающий пейзаж. А посмотреть было на что! Мало того, что поблизости стояла примечательная башенка, с окнами, между прочим, так ещё и гробы у стеночки притулились! Причём один из них был маленьким, детским!

- Лорды уже здесь, - кивнул на гробы один из моих спасителей.

- Пока только двое, - ответил другой.

- А я слышала, что все собрались, - подала голос я, припомнив разговор мышек.

- Собраться-то они, может, и собрались, а прибыть могут только после заката, - хмыкнул командир гоп-компании. - Данисто, веди, - бросил он тому, кто с моими кроссовками близко познакомился.

- Тут близко, - прошептал в ответ Данисто. - Только бы на обходящих не нарваться.

И тут мой лохматый друг вдруг сорвался с места, напоследок тихо рыкнув.

Только и видела, как тень через двор пронеслась, да за поворотом скрылась. Ууу, предатель. Даже слёзы от обиды навернулись. Я ему верила,

я, можно сказать, привыкла к нему, как к родному, а он!

- Ждём, - шепнул командир.

И чего ждём, интересно знать? Когда нас сцапают и меня к женишку доставят?

Стоим в траве по пояс, сыро кругом, темно, ещё и жужжит кто-то под ухом. Но стоим.

И тут я едва не завизжала от радости. Мой серый вернулся! Выбежал из-за поворота, протрусил по двору и остановился перед бурьяном, в котором мы чего-то ждали.

- Всё чисто, идём, - прошептал главный, и опять сцапал меня за руку.

И мы пошли. Быстро так, почти бегом. Через освещённый луной двор, к глухому каменному забору. А там стеночка такая, метра три высотой. И я точно знаю, подсаживай - не подсаживай, не перелезу. Только если перекинут? Что тоже маловероятно, я хоть и девушка стройная, но не пушинка же. А наш проводник, который кроссовкой обласканный, остановился у стены и ждёт, когда остальные подтянутся. Может я его слишком сильно того, стрясла лампочку? А остальным хоть бы что, ведут себя так, будто тут для них сейчас ворота отворят и «добро пожаловать» скажут. И даже серый мой спокоен, как удав. Стоит рядом, щурится.

- И что дальше? Я, если что, летать не умею, - сочла нужным уведомить присутствующих. А то кто их знает, может у аборигенов этого дурдома крылышки имеются.

На мою реплику никто не обратил внимания. Подозреваю, что они меня вообще отсталой считают. И пусть! Только бы спасли!

И тут наш провожатый вытаскивает из кармана какую-то штуковину, да как швырнёт её об стену. А стена вдруг пошла рябью, как вода, в которую камень бросили, засветилась на мгновение и пропала.

- Вот это бомбочка! - восхищённо протянула я.

- Вперёд! - командовал любитель командовать, и бравая команда пошла прямо туда, в образовавшуюся в стене прореху.

А там темно, хоть глаз выколи! Вокруг полнолуние, а вот конкретно в этой дыре в стене темень такая, что жуть. И они все идут туда, довольные такие, а темнота их будто проглатывает.

- А это точно безопасно? - стуча зубами спросила я, когда уже почти все ушли в «чёрную дыру».

- Точно, - авторитетно заявил командир всех командиров, подталкивая меня.

- А идите вперёд, мы за вами, - натянуто улыбнулась я, зарывшись рукой в шерсть серого, стоящего рядом.

- Я не для того рисковал, чтобы ты мне всё задание заporола. Пошла! - рыкнуло это ха мл о.

А мой серый возьми да и рыкни ему в ответ. Качественно так, я даже рукой вибрацию его спины почувствовала.

- Идиотка. Жить захочешь, пройдёшь, - раздражённо произнёс этот мужлан и отпустил мою руку.

Все остальные уже ушли, а мы с серым и хамоватый командир всё в гляделки играли. И понимаю же, что надо идти, если все добровольно пошли, значит никакой опасности там нет, а вся равно страшно. Да ещё и этот, стоит, глазами своими чёрными зыркает, будто специально провоцирует.

И тут серый мой вздрогнул всем телом, я от неожиданности даже руку из его загривка выпустила. А за спиной тихий такой, приятный до мурашек по всему телу голос:

- Куда же ты, избранница моя? Не покидай меня.

Оборачиваюсь и вижу... Мечта! Так вот как ты выглядишь идеальный мужчина, оказывается. У меня даже коленки затряслись. Это был не просто принц из сказки, это была мечта! Такой, что глаз не оторвать. Высокий, статный (понятия не имею, как выглядит «статный» мужчина, но ему это слово идёт), и красивый до одури. А голос!

Да там всё такое, что ууух! Так вот ты какое, туннельное зрение! И ощущение такое, что на волнах качает... укачивает. И тут как кто-то цапнет за руку! Взвизгнула и наваждение пропало. Да оно и длилось-то секунды две, не больше. Подхватила юбки и понеслась в чёрную дыру без оглядки, а в глазах так и стоял образ высокого темноволосого мужчины... в чёрной накидке с красной подкладкой и со стоячим воротником. Классика!

С визгом нырнула в темноту, а вынырнула в белый день. Кто-то тут же поймал меня, придержал за плечи. Проморгалась, прищурилась и увидела широко улыбающегося Данисто.

- Вы это, простите меня за голову, - пролепетала первое, что пришло на ум.

- Да ничего, - ещё шире улыбнулся мужчина. - Это даже хорошо, что ты такая боевая оказалась. Из подвала тебя вытащит проще было.

- Всё. Моя миссия выполнена, отведите её к старейшинам. А я умываю руки, - зыркнув на меня зло проговорил любитель командовать. Он из

чёрной дыры вслед за нами с серым вышел. И с этой стороны никакой дыры, к слову, не было. Обычная дощатая стена.

Теперь, при свете дня, у меня появилась возможность рассмотреть невоспитанного спасителя. Это был совсем молодой мужчина, лет двадцать пять, ну может чуть больше, высокий и спортивный, как и все мои спасители, темноволосый, с широкими скулами и чёрными бровями вразлёт. Его даже можно было бы назвать симпатичным, если бы не злобный взгляд, предназначенный почему-то именно мне.

Ну и пусть злится, мне-то что?

- Спасибо! - крикнула ему вдогонку.

А он даже не обернулся.

- Не обижайся на Крестоса. Он вспыльчивый, но отходчивый, - утешил меня Данисто.

- Да больно надо, - передёрнула я плечами. - Пошли, серый, посмотримся.

И мы пошли: я - перепуганная до нервного тика... во всём теле, и серый - какой-то притихший, опустивший уши и приносящийся. Вот так мы и шли, от стены, у которой вынырнули из чёрной дыры (ааааа! я только что походу телепортировалась), по широкой улице. А вокруг царили солнышко, лето и вообще благодать. Свежий воздух, всякие куры-утки травку щиплют, дома добротные и красивые стоят по обеим сторонам от дороги, ровной, между прочим, песочком посыпанной. И люди, в чистой одежде, у домов стоят и глазят, как на седьмое чудо.

- Собачка! - пропищал какой-то малец, указав на серого пальцем.

И всеобщее внимание переключилось с меня распрекрасной, в красном свадебном платье, на бедолагу серого.

- Дикий! - заголосила какая-то тётка.

- Полукровка, - подхватила крик вторая.

- Ииии! - запищала на высокой ноте девица в просторном платье, хватаясь за округлый животик.

- А тебя здесь, похоже, не ждали, - прошептала я, поглаживая по загривку прижавшегося ко мне серого.

Визг и гомон стихли буквально за несколько секунд - этого времени хватило местным любопытствующим, чтобы разбежаться по домам. Причём разбежались только женщины, девушки и девочки. Последние уходить не хотели, их мамыш уволокли. Мужчины, мальчики и вездесущие любопытствующие старушки остались.

- Ты на них внимания не обращай, - махнул рукой идущий рядом Данисто. - Поверье у нас такое - если дикий девку приметит, утащит в лес и

в волчицу обратит.

- Жуть какая, - передёрнула я плечами. - Серый, ты же у меня не такой?

В ответ мой лохматый друг только фыркнул, пренебрежительно так, мол, сдались мне ваши девки.

- Вот, видите, не будет он ваших девок таскать. Так им и передайте, - авторитетно заявила я. - А куда мы вообще идём? - опомнилась, заметив, что мы свернули на узкую, безлюдную улочку.

- В советню, там старейшины собираются, - пояснил Данисто, указав на большой добротный бревенчатый дом с широкой дверью, распахнутой настежь - знак всеобщего доверия?

- Хорошо у вас тут, - с наслаждением глубоко вздохнула я. - Мне нравится. А со старейшинами этими вашими как общаться вообще нужно? Поклониться там, реверанс, ещё что? Я в сельском пиетете, знаете ли, не особо разбираюсь.

- Старейшин почитают за мудрость и память предков. Обращаться с ними нужно уважительно, но кланяться ни к чему - ещё обидятся, - с улыбкой проговорил мой проводник. - А вот дикого придётся оставить здесь, не будем смущать старейшину Акайю.

- Так вон на улице бабульки вроде не смущались. Наоборот, едва шеи от любопытства не посворачивали, - недовольно проворчала я.

Обидно мне было за серого, он никому ничего плохого не сделал, а на него все с таким прищуром смотрят, будто ждут, когда сорвётся и в глотку кому-нибудь вцепится.

- Так то бабки, а старейшина Акайя женщина молодая, привлекательная, - мечтательно протянул Данисто.

Так и захотелось подзатыльник отвесить, чтобы вернулся с небес на грешную землю. Но рука не поднялась, ему, бедному, и так от меня уже досталось.

- Разберёмся, - упрямо мотнула головой. - Серый, от меня ни на шаг. Хорошо у них тут, но что-то слишком уж хорошо. Не доверяю я ям, того и гляди на шапку пустят. Тебя, разумеется, с меня даже путёвой шапочки для купания не выйдет.

И что я, спрашивается, несую? Разволновалась, как школьница перед первым свиданием, даже ладони вспотели. Подумаешь, старейшины - местная власть. Это же они отправили отряд диверсантов, чтобы меня спасти? Значит люди хорошие, добрые.

Не забыть бы спасибо сказать. А там, глядишь, и домой вернуться помогут. Вот только с какой такой радости эти старейшины

благотворительностью занялись?

Может у них тут что-то вроде ордена супергероев - хлебом не корми, дай кого-нибудь спасти? Сомнительно. Из чего следует: не просто так они меня спасли.

Что-то им от меня надо. Вот же попала! Из огня да в полымя. Только бы на кормёжку местному пупу земли не пустили.

В офисе старейшин было просторно, светло и пахло чем-то терпко-сладким, напоминающим аромат цветущей сирени. В большой прихожей с огромным окном никого не было. Данисто заглянул по очереди во все имеющиеся здесь четыре двери.

За первыми двумя, как я поняла, никого не оказалось, приоткрыв третью он кивнул и отчитался:

- Избранную доставил, сейчас передам старейшине Иворгу и зайду с полным докладом.

- Жду. Кристое уже был, её ждут, - ответил ему мелодичный девичий голосок.

Акайя? Скорее всего, вон как Данисто зарделся, как десятиклассник перед учительницей-практиканткой. И взрослый же мужик, лет тридцать точно, а то и больше, а ведёт себя как маленький. Пару советов по съёму статусных дамочек ему что ли дать? Помнится, что-то такое я в каком-то журнале видела, если постараться, то можно восстановить в памяти. Но это потом, если мои спасители окажутся теми, кем кажутся. А если это очередная подстава, то пусть страдает, Джеймс Бонд недоделанный, тоже мне двойной агент. Мало я ему по макушке заехала!

Так я и ввалилась в четвёртую дверь, в боевом настроении и со сверкающими праведным гневом глазами.

- Здрасти! - выпалила и как-то сдулась, стоило только увидеть вышедшего из-за стола мне навстречу человека.

- Ух тыыы! - прошептала, уцепившись за загривок серого с такой силой, что он чуть слышно взвизгнул и дёрнулся, высвобождаясь.

Если это старейшина, то как же у них молодняк-то выглядит? А стоял передо мной молодец, как с картинки. Да-да, именно молодец! Светловолосый такой, кучерявый, сказочный мужчина, в общем. Плечи широченные, талия узкая, а глаза голубые-голубые.

- И откуда вас только таких берут, - буркнула, опустив голову и виновато почёсывая серого за ухом.

- Ну здравствуй, избранная, - неожиданно скрипучим, неприятным голосом произнёс этот красавец писанный.

И я выдохнула. Ну слава богу! Хотя что-то в нём не идеально, значит

общаться можно на равных.

- Здравствуйте, - поздоровалась на этот раз нормально. - Меня Таня зовут.

- Присаживайся, Тания, - сверкая белыми зубами широко улыбнулся старейшина.

- Ко мне можешь обращаться Иворг.

- Очень приятно, только я Таня, - решила поправить я, а то, если сразу не уследишь, потом так и будут над твоим именем изгаляться повсякому.

- А я разве не так сказал? Тания, правильно? - немного поумерив улыбательный пыл произнёс старейшина с внешностью молодца из старой сказки.

- Нет, неправильно, Та-ня, - произнесла своё имя по слогам. - А если полное имя, то Татьяна.

- Хорошо, Татьяна, с этим разобрались. Рассказывай, кто ты и откуда прибыла в домен Валиека?

- Кого-кого? - нахмурилась я, обречённо махнув рукой на коверканье моего имени и переключившись на новую информацию.

- Балиек, один из повелителей детей ночи. Именно его невестой ты могла стать, если бы наши люди тебя не спасли. Так откуда ты, и почему согласилась предать традиции и вступить в заговор с Валиеком?

- Погодите-ка! - воскликнула я, вскочив со стула, на который меня усадил этот кучерявый. - Я никакого Валика знать не знаю, и уж тем более в заговоры никакие с ним не вступала! Сами тут жрёте друг друга почём зря, а меня крайней решили сделать?!

- Успокойся и сядь, - сверкнув глазами своими голубыми приказал Иворг.

Вот и всё, Таня, сказка закончилась. Сейчас мене колоть будут, и всех собак на меня свешают. Вон Валика какого-то уже приписали.

Но под взглядом дядечки славянской наружности возразить смелости не хватило.

Села на стульчик и ручки на коленях сложила. Вот, я хорошая девочка, только не орите, будьте любезны.

- Теперь давай по порядку, тебя избрал посланник - Бурена. Он должен был объяснить, какая честь и ответственность выпала на твою долю. Но, я так понимаю, что-то пошло не по плану. Точка выхода сместилась в домен Валиека, наверняка, он сам к этому руку и приложил. Так? - спросил старейшина, скрестив руки на могучей груди.

Я только плечами пожала. Мне-то откуда знать? Я тут вообще ни при

чём.

- Дальше. Где Бурена? Его убили? - продолжил допрос Иворг.

В этот раз пожатием плечами отделаться не получилось.

- Отвечай на вопросы честно, Татиана, и никто тебя не обидит, - улыбнулся молодец фэнтезийный.

- Клянусь вам, я не знаю никакого Бурёну, - сложив ручки на груди со всей возможной искренностью призналась я.

- Разве ты не избранная дева, пришедшая к нам из мира за гранью? - озадачился старейшина.

- На счёт избранности не знаю, но я точно не из этих мест, - кивнула, подтверждая своё иномирное происхождение.

- И как же ты оказалась на Рэдде? - пытливо разглядывая меня поинтересовался Иворг.

- На ком? - переспросила, совсем растерявшись.

- Рэдда - так называется наша планета. Так как же ты здесь оказалась, если тебя не приводил Бурена? - сощурился голубоглазый местечковый управленец.

И тут меня как прорвало! Всё, как на духу, выложила.

- Я вообще жила себе, никого не трогала! Славка этот, козёл! Потащил меня на кладбище, извращенец! А там жутик этот, прозрачный, привидением прикинулся и заманил. Я, говорит, здесь, вместо тебя останусь, а ты моё место займёшь. И как шарахнет! Пока очухалась, его уже и след простыл. А рядом какой-то упырь к шее девушки присосался. Ну я и побежала, а там мужики с факелами. Палкой под дых ударили, и обзывались. А потом вообще изловили и невестой местного воротилы назначили. Ну вот что я вам всем сделала?

Выговорилась, выдохнула, утёрла слезу и набычилась. Всё! Ничего больше не скажу.

- Странно ты изъясняешься, Татиана. Но постараемся разобраться. Ты повела на выпас козла по кличке Славка, а он понёс и притащил тебя на кладбище, так? - глядя на меня с сочувствием спросил кучерявый. Только вот сочувствие это было из области «бедняжка, совсем с головой плохо».

- Можно сказать и так, - согласилась, чтобы не разводить демагогию.

- Там ты повстречала бестелесную форму проводника, и он, вопреки традициям, ничего тебе не объяснив отправил сюда? Правильно?

Я активно покачала головой, мол, так всё и было. Г олова, к слову, после встряски немного закружилась. Не мешало бы поспать, хотя бы пару часов.

- Ясно, - как-то угрожающе протянул Иворг. - Ты посиди здесь

немного, я сейчас вернусь.

И вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

- Ну, что думаешь, серый? И отсюда линять надо, или посмотрим, что дальше будет? - обратилась я к притихшему зверюге.

Серый тяжело вздохнул и тоскливо покосился на дверь.

- Вот и я думаю, что нечего нам тут рассиживаться, - прошептала, подкрадываясь к двери.

Приоткрыла, прислушалась. И не зря!

- Бурена нас предал! - разорялся кучерявый.

- Ты уверен? Он всегда был предан господину. Служил в чертогах тридцать лет без нареканий, - пропел ему в ответ мелодичный женский голосок.

- Девчонка совсем не подготовлена, ничего не знает. Лопотала что-то о том, как бестелесная форма отправила её сюда, предварительно произнеся формулу обмена энергетическими оболочками. Бурена остался там, обменяв свою жизнь на её, - злобно прошипел Иворг. - Теперь понятно, почему она появилась на несколько часов раньше и в домене Валиека. Старик продался! Обменял избранную на возможность остаться за гранью.

Послышался грохот, будто кто-то кулаком по столу ударил.

- Успокойся, Ив. Даже если Бурена и предатель, избранная всё равно у нас, - утешила его женщина.

- Но Балиек всё же пошёл против традиций. До полнолуния ещё семь дней, и мы не знаем, чего от него ждать. Мы ждали этого сто лет, и я не позволю поганому отступнику продлить наше ожидание ещё на сотню! - прорычал кучерявый.

- У нас хорошая защита. Мои мальчики проследят за тем, чтобы Балиек не добрался до неё. Расслабься, Ив, - беспечно прочирикала дамочка.

- Предлагаю поднять свиту, - не унимался Иворг.

- И чем ты будешь их кормить? А главное, как ты собрался ими управлять без господина? - фыркнула женщина. Я так поняла, что это и была та самая Акайя. - Балиек, бесспорно силён, но он варвар. А на нашей стороне знания. К тому же, не все лорды поддержат его. Тебе ли не знать, как непостоянны дети ночи. Сейчас, когда избранная у нас, они переметнутся на нашу сторону.

- Посмотрим. Но посты нужно усилить. И пусть кто-то объяснит девчонке что к чему, - немного успокоившись проговорил кучерявый.

- А вот этого лучше не делать, - хмыкнула Акайя. - Сам посуди, Бурена ей ничего не рассказал, следовательно, она согласия не давала. Вдруг

сейчас, узнав всю правду, она не воспылает верой и откажется безропотно принять свою судьбу? Пусть думает, что мы вытащили её по доброте душевной.

- Жалко её. Действительно же девчонка ни при чём, - вздохнул Иворг.

- Ив, я тебя не узнаю! - рассмеялась Акайя. - С каких это пор ты начал жалеть этих безмозглых овечек? Они всегда с радостью шли на убой, такова их природа. За две тысячи лет ни одна не воспротивилась. Именно поэтому наши предки и выбрали их мир.

- Но эта-то согласия не давала, - возразил Иворг. Молодец мужик, я даже его зауважала. Ещё не вникла, в чём тут соль, но что за меня заступается ясно, как день.

- У нас больше нет обученного проводника, да и кристалл разряжен, на второй заход энергии не хватит. Так что прекрати распускать сопли и готовься к свадьбе. А с девкой я сама разберусь, - отрезала Акайя.

А я поняла, что бежать надо отсюда! Ничем они не лучше тех мышек, которые меня в готическом особняке обхаживали. Да вот беда, дверь в кабинет Акайи открыта, а выйти отсюда я могу, только пройдя мимо неё. Точно заметят и поймают.

Лучше подождать, прикинуться дурочкой доверчивой, выбрать подходящий момент, и тогда уже бежааать!

Вернулась на свой стул, сложила ручки на коленках и прикинулась скучающей простушкой. Вообще-то, я никогда и не была особенной. Обычная, среднестатистическая девушка своего поколения. Учёба, дом, развлечения - всё по сценарию. Но тут, хочешь-не хочешь, а быстро ума наберёшься. Так, и что мы имеем?

А ничего хорошего! Попала я по полной программе. Как я поняла, умыкнули меня у властелина соседнего, да не из вредности, а для того, чтобы своему, родимому, отдать. То есть, как была избранной невестой, так и осталась. Только здесь у них до полнолуния, на которое свадебка, значит, назначена, ещё целая неделя. А там, у Валика этого, полнолуние этой ночью было. Да и телепортнулись мы из позднего вечера в день. Следовательно, на приличное расстояние от мышек с их властелином слиняли. Территории у них здесь поделены на домены. Изначально я угодила в домен Валика, а сейчас где? У какого-нибудь Толика, или Жорика? Не суть важно, главное, что местный главнюк тоже на меня претендует. И что-то мне подсказывает, что я ему не для постельных утех нужна. Тоже сожрать хочет, как пить дать! Испокон веков, значит, наших девушек эти хмыри тырили и своим господам ненаглядным скармливали? А девчонки и рады были. Так тут вы ребята прогадали! Если вы у нас раз в

сто лет столовались, то, может, раньше девушки и велись на вашу пропаганду, но сейчас-то двадцать первый век на дворе! Больше это ваше «избранная, честь и привилегия» не прокатит!

Серый заворчал и положил голову мне на колени.

- Тоже здесь не нравится? - спросила я. - Оно и понятно, оба мы здесь с тобой не местные. Ты если уйти хочешь, иди. Я пойму, не обижусь.

На меня рыкнули и ещё и лапу на колени положили.

- Эх, только ты у меня и есть, серый. Только тебе и можно верить. Плохо, что поговорить никак. Может обернёшься, или как там у вас это называется?

В этот момент за спиной послышался скрип двери и тихий смех.

- Это же дикий, полукровка, - произнёс Иворг, видимо услышавший мою последнюю реплику.

- И что? Что вообще означает это ваше дикий полукровка? - возмутилась я, заступаясь за друга.

- Люди-волки у нас не в чести. Они живут обособленными группами на нетронутых территориях. Но иногда случается, кто-то из них выбирается к нашим селениям, принимает человеческий облик и находит пару среди людей. От таких пар рождаются полукровки. Если человеческая кровь сильнее, то ребёнок так и вырастает, даже не зная о второй личине одного из родителей. А если же побеждает зверь, то дитя обращается лет в пять-семь, да так и остаётся волком. Нет в полукровках силы контролировать процесс смены облика. Так что не жди, что твой друг станет человеком. Он разумен, как мы, но навсегда заперт в зверином теле.

- И что, ничем помочь нельзя? Может как-то подсказать, направить? - едва не плача спросила я, поглаживая пыхтящего серого по голове.

- Во всяком случае, я не слышал о том, чтобы полукровки возвращались. Обычно они уходят и живут в лесу, поблизости от селения, в котором родились, - пожал плечами Иворг.

- Ужас какой, - всхлипнула я.

Не удержалась, сползла со стула, встала на колени и крепко обняла серого.

- А где тут наша красавица? - пропел ненавистный уже мелодичный голосок.

Подняла заплаканное лицо от шеи серого и увидела... Опять мечта! Только на этот раз мечта была женского пола и при взгляде на неё посещали совсем не романтические мысли. Если бы я была совсем уж дурнушкой, то от зависти взвыла бы.

А так только немного позеленела.

- Акайя, - представилась девица со страниц гламурного журнала.

Даже в скромном синем платье с воротником стоечкой и широкой длинной юбкой ей удавалось выглядеть сексуально. Идеальная фигура (не пресловутые девяносто-шестьдесят-девяносто, а именно то сочетание пропорций, про которое говорят - девушка-мечта), идеальная кожа, с идеальным, блин, загаром! Высокие скулы, выразительные зелёные глаза, пухлые розовые губы, и грива блондинистых волос до пояса.

- Я понимаю Данисто, - пробурчала, неловко поднимаясь с колен. - Таня, - и руку протянула, чтобы, значит, поздороваться.

С чего я вообще это сделала, не понимаю. Вообще к рукопожатиям никогда не была приучена, а тут вот.

На мою протянутую ладонь взглянули с явным непониманием.

- У нас так принято, руки пожимать при встрече, - попыталась сгладить неловкость.

- Ааа, - протянула Акайя, продолжая демонстрировать в открытой улыбке идеальные опять же зубы.

Взяла мою ладонь обеими ручками, сжала на мгновение и отпустила.

- Рада с вами познакомиться, Таня, - пропела она, не исковеркав моё имя, между прочим.

Сразу видно, кто в их песочнице с электоратом общается!

Я в ответ только натянуто улыбнулась, припомнив, что эта краля недавно Иворгу про меня говорила.

- Идёмте, вы наверняка устали и проголодались, - покосившись на серого проговорила Акайя.

- Он со мой, - на всякий случай предупредила я.

Акайя недовольно покосилась на Иворга, видимо осуждая его за то, что не предупредил о моём сопровождающем, опять улыбнулась мне и прощбетала:

- Мы позаботимся о вашем... питомце.

- Я рассказал Татиане про полукровок, - вставил кучерявый, за что получил ещё один недовольный взгляд.

- Попробуем урегулировать этот вопрос с населением, - уже не так дружелюбно протянула дамочка с обложки. - Идём.

И она вышла из комнаты. А мне так не хотелось идти за ней. С молодцем кучерявым как-то спокойнее, он хотя бы сочувствие проявил. Но ничего не поделаешь, надо отыгрывать роль до конца.

Помахала угрюмому Иворгу ручкой и пошла за красавицей злобной. Вот что хотите мне говорите, а внешность тут вообще характеру не соответствует. Вроде и располагает, улыбается, глаза честные, а так и

хочется развернуться и в противоположную сторону убежать. Вон, даже мой серый на неё волком смотрит.

- У нас тут всё по-простому. Все люди открытые, честные. К каждому можно за помощью обратиться, - вещала Акайя, ведя меня по улице. - Поживёте пока в свободном доме, а там видно будет. Едой и всем необходимым соседи обеспечат.

Ну допустим, поселят меня сейчас в домик какой-нибудь, накормят, спать уложат. А дальше что? Отосплюсь, наемся и дёру! Серый уже зарекомендовал себя в качестве разведчика, может и здесь подсобит. Так что, улыбаемся и киваем.

Так мы и пришли к небольшому домишке, притулившемуся рядом с натуральным теремом. Этот домик мне даже понравился, светлый такой, окна нараспашку, рядом с дверью кадка с цветами. Прямо таки деревенский рай! Но смущало соседство с двухэтажной доминой, прямо кричащим о том, что в нём не простой сельчанин живёт.

- А вот мой дом, если что, обращайтесь, - подтвердила мои подозрения Акайя, указав на теремок.

- Спасибо, - выдавила из себя улыбку.

- Вы проходите, располагайтесь. Я сейчас пришлю женщину, она всё покажет, - проворковала старейшина, гостеприимно распахивая передо мной дверь.

Первым в жилище вошёл серый. Обнюхал всё, пробежался по комнатам (которых здесь и было-то - кухня, да спальенка), вернулся, рыкнул, мол, всё чисто. И тогда уже вошла я.

Акайя ещё раз улыбнулась и убежала. А буквально через минуту после того, как она скрылась из виду, рядом с домиком нарисовались два молодца и женщина лет сорока, с плетёной корзиной в руках. Женщин тут же пошла ко мне, так и стоящей посреди кухоньки, перед открытой дверью, а молодцы остались на тропинке перед домиком - сторожить, чтобы не сбежала? Скорее всего.

- Привет, я Таня, - взяла инициативу в свои руки, заметив, как побледнела женщина, увидев серого.

- Ма-матра, - ответила она.

- Маматра? - уточнила на всякий случай, и не зря.

- Матра, - растянула побледневшие губы в подобие улыбки тётенька.

- Вы его не бойтесь, он хороший, - потрепала я серого по загривку.

Зверюга в подтверждении моих слов показал свои зубищи во всей красе, демонстрируя улыбку от уха до уха. Но это для меня оно улыбкой показалось, а тётенька как-то совсем посерела и к стеночке привалилась.

- Прекрати, - шикнула я, пихнув лохматого ногой.

Зверюга заворчал и убежал в комнату.

- Я тут тебе покушать принесла, - пролепетала Матра, с трудом отлепляясь от стены.

- Спасибо, - искренне улыбнулась я. - Надеюсь не мясо и сладости.

Женщина опять побледнела и потянула обратно корзину, за которую я уже ухватилась.

- Да показывайте уже, что там у вас, - махнула я рукой. - Есть хочется, просто зверски!

Тётка на трясущихся ногах подошла к столу, деревенскому такому, деревянному и отполированному, и начала выкладывать провиант из корзины.

Парочка мисок, прикрытых тряпицами, бутыль с чем-то белым, наверное молоком, и свеженькие огурчики. А когда она тряпицы с мисок убрала, я едва не запищала от радости. Картошечка с мясом и кусок ещё тёплого ягодного пирога!

- Красота-то какая! - протянула, вдыхая аромат всего этого благолепия.

- Ты пока кушай, а я воды нанашу и согрею, - оттаяла Матра, заметив мой восторг.

- Нет уж, садитесь со мной, а потом вместе и с водой разберёмся, - совсем уж подобрела я.

- Ну тогда умойся, а то чумазая совсем. Не пристало за еду такими руками хвататься, - улыбнулась женщина, указав на таз в углу кухоньки.

Пока я отмывала руки и лицо от последствий пребывания в гостеприимном подвале несостоявшегося жениха и побега в не менее гостеприимную деревеньку, Матра достала откуда-то ложку, нож и кружку. Интересные такие, вроде и металлические, и не окрашенные, а цвет у металла необычный, тёмно-красный, даже скорее вишнёвый.

- А это из чего сделано? - спросила я, усевшись за стол и схватив то, что под руку попало, чтобы рассмотреть поближе.

Под руку попался нож - маленькая, явно сделанная под женскую руку, деревянная ручка и лезвие, тонкое, двухстороннее. Дотронулась до лезвия, чтобы проверить на гибкость, и, пискнув, отбросила недружелюбный столовый прибор.

- Жжётся! - пожаловалась я, и подняла взгляд на Матру, в ожидании ответа.

Тётенька стояла белая, как мел, и взидала на меня огромными глазами, в которых без труда можно было распознать страх, да такой, что мне любой монстрик из ужастика позавидовал бы!

- Эй, вы чего?! - совсем растерялась я, когда Матра запустила в меня корзинкой, хорошо, что пустой, и с визгом вылетела из дома.

- Равка! Равка! - голосила она, улепётывая по тропинке, мимо охранников, и дальше, прямым ходом к домине Акайи.

Бравые сторожа покосились сначала на неё, потом на меня, так и застывшую в дверях, с корзинкой в руках, но с места не сдвинулись. Ишь какие дисциплинированные.

- Чего это она? - спросила я уже у сторожей, кивнув вслед продолжающей орать на всю округу тётке.

Один, тот, что помоложе, только плечами пожал, а второй вообще никак не отреагировал.

- Ну и Акайя ей лекарь, - пробурчала я, возвращаясь к столу.

Спустя пару минут я поняла, что есть придётся руками. Ложка оказалась такой же жгучей. И ладно бы только ручка, её можно тряпицей какой-нибудь обмотать, но как такую гадость в рот-то совать? Вот же жмоты! Специально, наверное, такую посуду подсунули, чтобы я меньше ела. А фигурки вам, всё равно всё съем! После недолгих поисков по закромам необжитой кухни я вооружилась деревянной лопаткой, придвинула к себе миску с картошкой (миска, к слову, была вполне обычной, не жгучей) и приступила к долгожданной трапезе. Обляпалась вся, но зато наелась!

Молоко пила прямо из бутылки, злобно косясь на кружку. Пирог впихивала в себя уже через силу, из вредности. Не доела. Вытерла руки об потрёпанный подол шикарного платья и откинулась назад. А спинки-то нет! Едва не свалилась с табурета, успев в последний момент ухватиться за край стола.

Откуда-то сбоку послышался хриплый лающий звук. Повернулась и увидела серого. Зверюга сидел на пороге комнаты и трясся, подгавкивая. Сначала подумала, что ему плохо, а когда дошло, что он надо мной смеётся, не удержалась и тоже рассмеялась.

Серый ещё немного побухтел, и усталился на стол.

- Ой, а ты ж у меня голодный, наверное! - спохватилась я.

Серый тяжело вздохнул и продолжил сверлить взглядом стол.

- Может молочка? - виновато спросила я.

Вот же, забыла совсем про друга и стрескала всё!

От молока серый не отказался. Кое-как ополоснув миску из-под картошки в том же тазу, в котором руки мыла, я перелила в неё остатки молока и поставила на пол.

Зверь подошёл, понюхал и принялся жадно лакать.

- Сейчас, серый, и для тебя обед потребуем, - пообещала я ему, направляясь к двери.

Распахнула дверь и потребовала:

- Мясо нужно, свежее!

- Я же говорила! - заголосила Матра, прячась за спины Акайи, Иворга и ещё двоих, незнакомых мужчин. - Равка она! Всех нас погубит!

- Рот закрой, - цыкнул на неё Иворг, не оборачиваясь.

- А я тут... серому покушать бы, - стушевалась под пристальными взглядами всех присутствующих.

- Это и есть наша избранная? - подал голос пожилой седовласый мужчина, делая шаг вперёд.

- Да, старейшина Мранор. Это Татиана, - представил меня Иворг.

- Таня, - на автомате поправила я.

Седовласый мужчина склонил голову набок и принялся разглядывать меня с головы до ног. А глаза у него, мягко говоря жутковатые - светло-серые, почти белые радужки и маааленький такой зрачок. И вот эти глазки, пропутешествовав от подола платья, из-под которого торчали носки истрёпанных кроссовок, до лица, уставились прямо мне в глаза.

- Переодеть, - приказал седовласый, когда я не выдержала и отвела взгляд. - И бабу заткнуть. Нам только бунта не хватало, и так из-за полукровки все на взводе.

- Как скажете, - кивнул Иворг.

Матра охнула и попятилась, но её тут же подхватили под руки мои сторожа.

- Этих тоже сменить, - кивнул на них Мранор. - Акайя, поставь своих.

- Так они ещё после вылазки к Валиеку не отошли, - недовольно ответила Акайя.

- Потерпят, - отрезал седовласый. - Брон, она твоя, - бросил он напоследок и ушёл быстрой походкой занятого человека, которого оторвали от каких-то важных дел из-за пустяка.

Я не сразу поняла, что речь идёт обо мне. Дошло только когда последний из этой четвёрки - худенький мужчина лет тридцати пяти на вид, с чёрной, криво остриженной взлохмаченной шевелюрой и живыми, бегающими глазками выдвинулся вперёд и протянул, потирая руки:

- Интереснооо.

- А вы, собственно, кто? - пролепетала, невольно сделав шаг назад.

- Старейшина Бронир, к вашим услугам, - кивнул он, растягивая тонкие губы в улыбке. - Пойдём, моя хорошая, покажешь, что там у нас с рэдданием.

- С чем? - переспросила, бросая умоляющие взгляды на Иворга.
Мне, почему-то, казалось, что он поможет. И я не ошиблась!

- Брон, не пугай девушку, - улыбнулся мой былинный герой. - Она и так настрадалась за последние сутки.

- Да я и так нежно, - пожал плечами Бронир.

- Брон, ты и «нежно» несовместимы, - хохотнула Акайя. - Татьяна, что вы там про мясо говорили? Зачем?

- Так серого покормить надо, - беспомощно пропищала я, жалея, что не умею становиться невидимой.

- А серый это у нас кто? - загораясь ещё большим энтузиазмом поинтересовался Бронир.

- А это у нас полукровка, - пояснил Иворг. - Татьяна не знает, как они на сырое мясо реагируют.

- Ну, мы тут сами разберёмся, - засуетился Бронир, подталкивая Акайю и Иворга к дороге.

- А что не так с мясом-то? - крикнула я им в спины.

- А я сейчас тебе всё-всё сам объясню, - пообещал Бронир, схватив меня под руку и буквально силой затаскивая в дом.

- Я пришлю помощницу, - крикнула Акайя, перед тем, как очумелый старейшина захлопнул дверь.

- Больно нам нужны твои соглядатаи, - проворчал он. И тут же, вернув всё внимание мне: - Рассказывай!

Ответом ему было, донёсшееся от стола рычание. Серый приговорил молоко и сейчас выглядел не столько устрашающе, сколько умильно. Вся морда в капельках молока, нос и пасть тоже белые, но глаза угрожающие и рык впечатляющий. Не знала бы его, точно испугалась бы, а так...

- Какой ты у меня поросёнок, - покачала головой.

- Полукровка, значит, - почесал макушку Бронир. - С тобой потом разберёмся, есть у меня парочка теорий. Надо проверить, а вдруг получится. Но да, потом.

Сначала ты, - указал он на меня.

- А что я? - спросила, поглядывая на дверь. Какой-то он ненормальный, этот старейшина. Лучше держаться поближе к выходу.

- Всегда мечтал побывать за гранью! - воскликнул Бронир. - Расскажи, что там у вас, да как?

- Живём помаленьку, - растеряннo пожала я плечами.

- А расы какие? Какой уклад? Науки? Магия? - едва не подпрыгивая от нетерпения завалил он меня вопросами.

И тут я поняла с кем имею дело. Это же типичный учёный! Прямо такой

типичный-типичный. Гений, но по жизни недотёпа. С таким я как-нибудь уж справлюсь. Ему и надо-то для счастья парочку трудноразрешимых задач подкинуть, чтобы отстал.

- Так, давайте по порядку, - проговорила, указывая на табурет. - У нас нет магии, вообще (и слава богу, добавила мысленно). Науки и технологии развиты, в общем, техногенный мир.

- Подожди-подожди, как это нет магии? - возмутился старейшина.

- А вот так, нет и всё, - развела руками.

- Да как же нет то?! - возопил он. - Не может такого быть!

Я только плечами пожала. Ну нет у нас магии, где я ему её возьму?

- У меня летописи, свидетельства других избранных. Да у меня такая база, а ты неткаешь! - хлопнул он ладонью по столу, за что получил ещё одну порцию рыка от серого.

- У нас есть сказки, мифы всякие, но научных доказательств нет, - терпеливо пояснила я.

- А ты часом не приبلудная? - сощурился Бронир. - Что-то я сомневаюсь, что ты оттуда.

- Я скоро сама начну сомневаться, откуда я, - пробурчала себе под нос.

- Так, ладно, нет у вас говоришь магии, а расы какие? - не унимался дорвавшийся до дармовой информации исследователь.

Ну я ему и рассказала. И про расы, и про технологии, как могла. И даже про телевидение поведала, как на духу. К концу моего рассказа Бронир взмок и весь трясся, как припадочный.

- Ужас-то какой, и как вы там живёте-то, бедненькие, - донеслось от двери.

Мы со старейшиной синхронно вздрогнули и обернулись. В дверях стояла эдакая амазонка на пенсии. Женщина была явно в возрасте, и вес лишний имелся, но он только подчёркивал её силу и статью. Ширина плеч и выправка там были такими, что девахи, которые меня в замок Валика тащили, обзавидывались бы.

- Чего надо? - недружелюбно спросил Бронир.

- Акайя послала, - коротко ответила женщина. И тут же скомандовала кому-то, отходя в сторонку: - Заноси.

В дом ввалился такой же высокий и широкоплечий мужчина, чем-то неуловимо похожий на свою спутницу, неся на вытянутых руках огромную бадью с водой, от которой поднимался парок, недвусмысленно намекая на то, что это моя будущая ванна. Следом за ним вошла девочка лет десяти, тоже крупная и широкоплечая, волоча на плече какой-то баул. Бадью мужчина отнёс в комнату, девочка просеменила за ним. Вернулись они

разгруженные и любопытные. Но не тут-то было.

- Идите давайте, - махнул рукой в сторону выхода старейшина.

Мужчина и девочка насупились, но послушались. А женщина осталась стоять истуканом у двери.

- И ты иди, чего встала? - грозно сдвинул реденькие брови Бронир.

- А мыться и переодеваться ей вы сами будете помогать? - усмехнулась женщина.

- Дарка, не зли меня! - пригрозил старейшина.

В ответ женщина широко улыбнулась, демонстрируя крупные зубы, и размяла шею.

- Ладно, - пошёл на попятную старейшина. - Только давайте быстро, - и строго так на меня посмотрел.

Женщина распахнула дверь, мол, давай, выметайся. И Бронир вышел, ворча что-то себе под нос.

- Чего смотришь? Вода стынет, - усмехнулась Дурка.

Верните мне Матру!

Мылась я быстро и нервно. А как тут не нервничать, когда над душой стоит такой шкаф с косой и смотрит на тебя, как на таракана? И плевать она хотела на то, что я стесняюсь. А тут ещё и вместо мочалки какой-то пучок травы, перевязанный верёвкой. Мыло вообще странного бурого цвета, но хоть пахнет приятно. Но больше всего раздражали окрики Дарки, когда я по неосторожности расплёскивала воду на пол.

- Неповоротливая какая, - ворчала она. - Наплюхала мне тут. Я тебе не нянька, распинаться не буду.

Так и хотелось сказать в ответ что-нибудь грубое, но язык не поворачивался.

У него, видимо, инстинкт самосохранения срабатывал быстрее, чем у характера.

После помывки мне кинули простыню, приказали вытереться и указали на развязанный баул, из которого уже были извлечены мочалка и мыло. Одеваться тоже пришлось под пристальным вниманием надсмотрщицы. А одежда, кстати, оказалась вполне удобной. Свободные чёрные штаны на завязках и белая рубаша. Только белья мне не выделили, пришлось своё стирать и так мокрое и надевать.

- Иди уже, Брон заждался, - махнула рукой Дарка, когда я обулась и собрала волосы в хвост, перевязав ленточкой, найденной всё в том же бауле. Надо же, ленточку положили, а бельё зажали!

Бронир ждал меня на крыльце, обрывая цветы на клумбе, притулившейся рядом.

К моему приходу клумба выглядела так, будто по ней прошёлся рой саранчи.

- Вот, это тебе, - протянул он мне порядком потрёпанный букетик.

- Спасибо, - засмущалась я.

- Так, значит, цветы у вас тоже дарят, - констатировал старейшина, и ценность букетика опустилась с позиции «так себе, но приятно» до «веник какой-то».

- Теперь давай с рэзданием разберёмся. Понятно, что ты никакая не равка, но реакция на него есть, так? - продолжил изыскания местный светила, тыча мне в лицо кружкой из вишнёвого металла.

Я активно помотала головой, не желая прикасаться к жгучей кружке, но мой протест Бронире был до лампочки. Он схватил меня за руку и приложил кружку к запястью. Я зашипела от боли, дёрнулась, но старейшина ещё пару секунд удерживал металл у моей кожи. Потом убрал кружку и принялся разглядывать покрасневшую кожу.

- Ну, знаешь ли! - вспылила я, - Да пошёл ты со своими исследованиями! Я тебе не подопытный кролик.

Выдернула руку из его пальцев и принялась дуть на обожжённый участок кожи.

А краснота исчезала прямо на глазах!

- Ух ты! Это у меня здесь регенерация такая?! - восхитилась я.

- Хм, занимательная реакция. Надо бы подробное исследование провести, и побыстрее, - рассматривая мою руку проговорил Бронир.

И тут из дома донёсся крик «А ну пошёл отсюда, плешивый! Будешь мне тут топтать!». Дверь с треском распахнулась и из неё выбежал мокрый с головы до ног серый. Зверь спрятался за мои ноги и уже оттуда, из укрытия, начал рычать.

- Ты мне ещё порычи! - показался из-за двери кулак, после чего дверь захлопнули.

Серый ещё пару раз рыкнул, отошёл подальше и начал отряхиваться.

- И где ты его нашла? - почёсывая щетинистый подбородок спросил старейшина.

- Вместе в подвале у Валика сидели, - пожала я плечами.

- В подвале? - удивился Бронир. - Ну ладно он, наверняка свите

скормить хотели, чтобы отдача для Валиека в ночь перерождения была сильнее. А тебя-то должны были со всеми почестями готовить.

- Я сбежала... в подвал, - призналась я.

- Зачем? - не понял старейшина.

- Куда получилось, туда и сбежала, - буркнула я.

- Везучая ты, - хмыкнул он.

- Как утопленник, - покачала я головой.

- А у вас утопленники не тонут? Или воскресают? - тут же заинтересовался этот естествоиспытатель.

- Не знаю, не спрашивала, - съехидничала в ответ я.

- Эх, побывать бы за гранью, - мечтательно протянул он.

- Тоже не отказалась бы, - согласилась я. - Домой хочу, хватит с меня приключений. Сказки какие-то у вас, как у братьев Гримм.

- А пошли ко мне. Здесь нам всё равно не дадут толком поговорить, - вдруг предложил Бронир.

- Спасибо, конечно, но я лучше здесь... - неуверенно протянула я.

- Да ты не бойся, больше рэзданием жечь не буду. Я же не со зла, просто проверить хотел. Не поверил на слово, что у тебя реакция на него, как у равки, - опустив голову произнёс он.

- Да что это вообще такое, равки эти ваши?! - возмущённо спросила я.

- А ты не знаешь? - удивился он. Но тут же опомнился, хлопнул себя ладонью по лбу: - Точно! Откуда тебе знать. Равк это первая стадия становления свитой.

Укушенный, но не убитый лордом человек сначала становится чувствительным к свету, потом появляется сильный голод, который можно утолить только кровью, или сырым мясом. Но голод становится нестерпимым и равки нападают на людей. Отведав крови себе подобного равк меняется и входит в свиту.

- Жуть какая! А свита, это кто? - решила разжиться информацией, пока старейшина на волне вины за ожог кружкой разговорился.

- Свита это главный источник силы правящих. От них правящие получают энергетическую подпитку, черпают долголетие и магические способности. Чем больше свита, тем сильнее правящий, - охотно пояснил Бронир.

- Ну и причём здесь ваша посуда? - не поняла я.

- Так она из рэздания сделана. Равки, как и свита, его боятся, для них это яд.

Вот нас правящие и научили его добывать, чтобы сдерживать свиту.

- Так, а правящие это? - задала я следующий вопрос, совсем

запутавшись в местной иерархии.

- У детей ночи четверо прародителей. У каждого во владении свой домен. Но они слишком долго жили и устали от постоянной делёжки - кто сильнее. И вот уже две тысячи лет как каждый из них правит всеми доменами по сотне лет, пока остальные спят. Сейчас истекает срок правления Валиека, следующий в очереди наш домен. Через несколько дней мы пробудим господина Талиека, а Балиек уйдёт в сон на триста лет.

- Ну точно! Толик! - сквозь смех прохрипела я.

Прохрипела потому, что вместе со смехом рвались наружу и слёзы. Да и как тут не заплакать! Я же не совсем дурочка, чтобы не понять, что пробуждать своего Толика они собрались за мой счёт. Это получается их раритет сотню лет дрых, не кушал кровушки человечьей, вот ему меня в качестве первой трапезы и преподнесут.

- Всё! Я устала, больше суток не стала, - произнесла, отворачиваясь от старейшины, чтобы не увидел так и норовящие скатиться по щекам слёзы.

- А у меня есть настойка, специально для таких случаев, бойцы Акайи её перед вылазками всегда принимают. Сон как рукой снимает, - воодушевлённо проговорил Бронир.

- Нет уж, я лучше по старинке, отосплюсь, - буркнула, направляясь к двери. - А вы пока переварите информацию, которую я вам про свой мир рассказала.

- Хорошо, - неохотно согласился старейшина. - Но я утром вернусь.

- Да как хотите, - махнула рукой, не оборачиваясь.

Вошла в дом, мельком взглянула на бадью, стоящую уже на кухне, и прошла в комнату.

- Пришла, - пробасила Дарка, сидящая на кровати.

- Уйдите, а, - попросила я.

- Как же, меня только на закате сменяют, - фыркнула она в ответ.

- Вот и жди смены на улице! - рявкнула я.

Женщина встала, расправила плечи, размяла шею, взглянула мне в глаза и... вышла, не проронив ни слова. Уж не знаю, что она увидела в моём взгляде, но, похоже, это её впечатлило. А я стянула кроссовки, завалилась на кровать и заревела.

Спустя пару минут пришёл серый, положил голову на край кровати и запыхтел.

Зарылась пальцами в его лохматую шевелюру и так и уснула, всхлипывая. Вот выплусь и сбегу!

Пробуждение было запоминающимся. Сначала я долго отмахивалась от назойливой мухи, щекочущей щёку, потом эта муха то ли описалась, то ли раздавилась - стало мокро и противно. Попыталась вытереть щёку о подушку, но раздавленная муха перебралась на нос. Пришлось открывать глаза и... Как же я громко визжала, и как же рьяно подпрыгнула на кровати. Забилась в угол, прикрываясь подушкой и вереща, а два светящихся в темноте глаза вдруг погасли. В следующее мгновение в комнату ворвался уже знакомый мне командир всех командиров, держа наперевес горящий факел. И вот тогда до меня дошло, что светящиеся глаза это серый, а погасли они потому, что он морду лапой прикрыл.

- Мамочкиии, - прошептала, сползая по стене и закрывая глаза.

- Эй, ты как? - потрясли меня за плечо спустя пару минут, в течение которых я старалась удержать сердце в груди, чтобы оно не отправилось погулять по комнате.

- Ой, плохooo, - простонала, так и не решившись открыть глаза.

- Может, Бронира позвать? - спросил мой спаситель и, по совместительству, инструктор по убиению монстриков.

- Нет! - взвизгнула так, что даже серый визгнул в ответ. Никак в поддержку, ему тоже Броня не понравился.

- А чего кричала? - недовольно проворчал... Как же его? А, точно! Кристое.

- Так, просто, - виновато улыбнулась, приоткрыв один глаз и выглядывая из-за угла подушки.

Меня смерили недовольным взглядом и развернулись, чтобы уйти.

- Стой, - неожиданно попросила я.

Неожиданно потому, что не ожидала от себя такой трусости. Но поди ж ты.

Кристое остановился и вопросительно уставился на меня.

- Не уходи, я не хочу одна бояться, - выпалила я.

- Предлагаешь бояться вместе? - усмехнулся он.

Улыбнулась, как дурочка, и пожала плечами. Да я сейчас и чувствовала себя полной идиоткой. И зачем, спрашивается, остановила? Сдался он мне тут? Как я вообще при нём спать-то буду?

- Ладно, - вдруг согласился Кристое. - Спи, я здесь посижу.

И уселся рядом с кроватью. И не выгонишь же теперь. Или выгнать?

- Серый, отнеси на улицу, а то мешать будет, - меж тем проговорил

Кристое, протягивая моему лохматому другу факел.

А серый, вот предатель, подошёл, аккуратненько так взял факел в зубы и вынес, обходя углы, чтобы огнём не задеть. Да с чего он вообще какого-то постороннего мужика слушается? Это же мой серый! Или не мой? Я как-то и забыла о том, что это не ручной пёс, а разумное существо. Неудобно-то как! Это же получается, что всё это время рядом со мной был практически мужчина, ну и что, что с лапами и хвостом, всё равно почти человек. Надо будет извиниться, что ли.

- Как же здесь всё сложно, - прошептала, забывшись.

- А там проще было? - выдернул меня из потока сонных мыслей голос сидящего рядом с кроватью мужчины.

Вздрагнула, легла и прошептала:

- Там меня никто не хотел съесть.

- Спи, - ответил мужчина.

Ну да, а что ему ещё сказать? Как ни крути, а я права.

- Почему вы скормливаете своим правителям девушек из нашего мира? Чем местные не угодили? Или своих жалко? - не удержалась от вопроса.

- Это не нам решать. Такова традиция, - тихо ответил Кристое.

- Фиговые у вас традиции, - всхлипнула я.

Ну вот, опять сейчас разревусь. Да что же такое-то? И понимаю же, что нельзя раскисать, а всё равно глаза на мокром месте!

- Мы живём по этим традициям уже не одно столетие. Не мы диктуем правила, не нам их и менять, - задумчиво произнёс Кристое.

- Плыёте по течению, как... Буратины, - буркнула я. - Вот ты мне объясни, зачем вам вообще эти ваши правители сдались?

В темноте, лёжа на кровати, было проще обсуждать такую щекотливую тему. Да и что они мне сделают? Я же им целая и невредимая нужна, для прокорма властелина их заскорузлого.

- Они учат нас, руководят. Благодаря им у нас есть медицина, школы, развиваются науки. Мы начали осваивать магию, - принялся перечислять Кристое.

- И что, за те сто лет, пока ваш великий и распрекрасный спал, всё это стояло на месте, не развивалось? - усмехнулась я, пряча за смешком очередной всхлип.

- Развивалось, конечно, - возразил мужчина.

- Так зачем они вам теперь? - спросила я. - Чтобы девушек ни в чём неповинных им скормливать? И ведь, как я поняла, вы нас, не местных, им раз в столетие предоставляете. А всё остальное время они ваших харчат! Оно вам надо, задарма их кормить?

- Спи, - приказал Крестное. - Не тебе про это говорить.

- Ну и пусть они вас жрут! Меня-то один раз съедят и всё, а вас так и будут хомячить, - обиженно буркнула я.

Повертелась ещё немного и всё же уснула, устала слишком, переволновалась.

А утром проснулась уже одна. Сбежал мой телохранитель. Встала и пошла на запах еды. На кухоньке уже вовсю хозяйничала Дарка, что-то варила-жарила на пышущей жаром печи, рядом крутился серый. Они, похоже, ладили.

- Встала, - констатировала женщина. - Завтрак уже почти готов.

- Спасибо, я не голодна, - ответила и уже хотела вернуться в комнату, когда Дарка меня окликнула.

- Ты это мне брось, есть нужно хорошо, - проговорила она.

- Зачем? - задала я провокационный вопрос.

- Смотрю я на тебя, девка, и вижу, что не дура, всё понимаешь, - оторвавшись от плиты произнесла женщина. - Так ты уразумей, чем сильнее будешь, тем больше шансов у тебя.

- Для чего? - заинтересовалась я.

- Выжить, - бросила она, возвращаясь к помешиванию чего-то аппетитного в небольшом котелке.

- А что, есть и такой вариант? - искренне удивилась я.

- У тебя навряд ли, - покачала она головой. - Худая слишком, маленькая. Мне прабабка рассказывала, что в невесты Валиеку привели девку здоровую, румяную да полнокровную, так она выжила. Но ты надежд не оставляй, говорят, наш хозяин жалостливый. Если в разум до твоей смерти войдёт, то может и выживешь.

- И с чего это мне такое счастье? Откуда такая откровенность? - хмыкнула я.

- Так Крестос сказал, что ты всё знаешь, - пожала необъёмными плечами Дарка.

- Ааа, ну да, конечно, - согласилась я.

Значит, всё правильно поняла. Но знаю-то не всё! А ну подайте мне этого вашего чумного Броню, я его на полное посвящение в местные реалии раскручу.

- Ладно, давайте ваш завтрак, двойную порцию. Отъедаться буду, - передумала я.

Серый взглянул на меня искоса, шумно вздохнул и улёгся посреди кухни, как раз между печью и столом. А в этот момент Дарка как раз сняла с печи котелок, ухватив его тряпицей и пошла к столу. Итог этой пасторали

был закономерен: завтрак на полу и, частично, на сером, сам серый с визгом катается по полу (ещё бы, горячо же!), а Дарка орёт на всю округу, да так задорно и заковыристо, что я даже заслушалась.

Если бы серого не ошпарило Дарка его сама, наверное, пришибла бы. А так, только косилась злобно, вытирая пол, и приговаривала «Так тебе и надо, чучело лохматое. Да чтоб ты оплешивел, изверг. Чтоб у тебя хвост облез. Зараза на мою голову!».

На крик прибежал Данисто, видимо сменивший на посту Кристоса, посмеялся, посочувствовал серому и добродушно улыбнулся мне.

- Ну как устроилась? - спросил он.

- Жить можно, - криво улыбнулась я в ответ.

А что тут ещё скажешь? Жить-то и правда можно, но недолго, к сожалению.

- А ну иди отсюда! - прикрикнула на него запыхавшаяся Дарка. - Нечего тут зубоскалить.

- Не шуми, - миролюбиво ответил Данисто. - Я за Татианой пришёл. Бронир уже заждался.

- Таня я, - поправила недовольно. И этот туда же, над именем моим изгаляется.

- Вот накормлю, тогда и пойдёт. Подождёт твой Бронир, - буркнула Дарка.

- А чем кормить-то будешь? Я смотрю, дикий уже пробу снял, и ему твоё варево не по вкусу пришлось, - хохотнул Данисто.

Серый оторвался от вылизывания ошпаренного бока, вскинул голову и рыкнул, то ли соглашаясь с мужчиной, то ли выражая протест.

- Вот и не получит больше! Слышишь, поганец, чего налижешься, тем и кормись! - погрозила зверю кулаком Дарка.

«Поганец» обиделся и повернулся к присутствующим попой.

- То-то же, - хмыкнула женщина. - Садитесь за стол.

Сказано это было нам с Данисто, обоим. Ну мы и сели. Передо мной тут же появилась деревянная миска с какой-то кашей, жёлтенькой такой и ароматной.

Следом Дарка протянула мне ложку, тоже деревянную, но не толстую и неудобную, как старинные русские, а тонкую, искусно вырезанную - от металлической и не отличишь, если не присматриваться.

Данисто тоже наделили кашей, но посуду ему дали ту самую, жгучую. Я так и сидела, уставившись на мужчину, в ожидании, когда он возьмёт ложку в руку. И почему местные на этот металл нормально реагируют, а для меня он всё равно, что кислота? Странные они, и посуда у них

странная, а уж про политический строй и говорить нечего.

Каша оказалась вкусной, наваристой, но я так и не поняла, из какой крупы она была сварена. Оставалось только надеяться, что на неё у меня не будет аллергической реакции, как на ложки с ножами.

- Ну всё, идите. Больше мне вас кормить нечем, - развела руками Дарка, когда миски опустели. - А всё псина эта, такую шуплу загубил мне! Наваристую, с коленцами!

- Чего-чего? - недоумённо переспросила я.

- Шупла, говорю, удачная вышла, а этот твой под ноги кидается. Ууу, пропастина! - в очередной раз погрозила она кулаком серому.

- Это у нас еда такая, из коричков, - посмеиваясь пояснил Данисто.

- Ну теперь всё ясно, - саркастично протянула я. - Ладно, спасибо за завтрак, Дарка. Пошли, Броня же заждался уже, - махнула рукой Данисто, вставая из-за стола.

- Кто? - переспросил мой сегодняшний телохранитель, давясь смехом.

- Вот так его и называй, - тоже посмеиваясь посоветовала Дарка. - Ему подходит.

Серый встал, встряхнулся, разбрызгивая по только что отщёртой кухни остатки местного национального блюда, покосился на зашипевшую Дарку и степенно вышел.

- Ты смотри, Дарка, заберёт тебя дикий, в волчицу обратит и в леса уведёт, - хохотнул Данисто.

- Да я этому облезлому не по зубам, - отмахнулась женщина.

Вот уж точно не по зубам, с ней разве что медведь справится. Интересно, а здесь медведи вообще есть?

По дороге к Броню я завалила Данисто вопросами. Медведи у них, как оказалось, есть. Но, судя по описаниям мужчины, это какие-то неправильные медведи, и мёд они не едят. Местные косолапые, помимо, обычных для наших мишек, размеров, шерсти и больших лап, имели длинный хвост и широкую, как у Чеширского кота, пасть с акульим арсеналом зубов. Чем они питаются решила вообще не спрашивать, и так впечатлений хватает.

Бронир, как оказалось, обосновался на краю поселения, и идти до его логова пришлось минут двадцать. Я успела рассмотреть и местную архитектуру (ничего особенного, кстати, почти и не отличишь от нашей деревни), и природу, тоже не отличающуюся особой экзотичностью, и живность. И вот ту-то было где разгуляться!

Во-первых, помимо обычных курочек и почти обычных уток (клювы у них были ярко-синего цвета) по лужайкам перед домами расхаживали

эдакие гибриды кроликов и карликовых страусов. От страусов у этой живности присутствовали длинные шеи, головы и крылья, а всё остальное было кроличье! Странное это зрелище, скажу я вам - птичья голова и крылья в меху, а не в перьях. С такими крылышками далеко не улетишь. Да и голова на длинной меховой шее при прыжках болтается так, что пожизненная морская болезнь такому чуду обеспечена. Но сами кроло-страусы не жаловались, им всё нравилось.

- А это кто? - спросила шёпотом я, наблюдая за передвижением мутантиков.

- Так это же корички, - пояснил Данисто. - У вас таких нет, что ли?

- Нееет, такое у нас не водится, - заворожёно прошептала я.

- Шупла из них самая вкусная выходит, - мечтательно протянул Данисто.

Вот изверги! Таковую милоту, и на шуплу!

И тут серый, видимо заскучав, выскочил вперёд, подпрыгнул на месте пару раз, пародируя этих самых коричков, а потом понёсся гонять их по поляне. Зверьё бросилось врассыпную, то ли курлыча, то ли вереща. Из дома выбежала хозяйка сего стада (или стаи?), узрела возмутителя спокойствия, взвизгнула, присела и заголосила, схватившись за голову:

- Да что же это за напасть! Да куда же старейшины смотрят?! Дикииий! Ой, беда в дом пришла!

И вроде мир другой, и всё у них здесь иначе, а тётки такие же! На крик одуревшей бабы сбежались соседи. Девочек и девушек опять позагоняли по домам, чтобы мой серый на них не позарился, а мужики собрались толпой, человек десять, и пошли к старейшинам, жаловаться. Серый понял, что сглупил, подошёл ко мне, прижал уши к голове и уселся, изображая невинность.

- Похоже, выгонят тебя, брат, из деревни, - посочувствовал ему Данисто.

- Пошли быстрее к Броне. Попросим защиты. Он же как-никак старейшина, - поторопила я провожатого.

- А толку-то, что старейшина, - махнул рукой Данисто. - Он такие вопросы не решает.

- А кто решает? - схватила я его за рукав.

С серым расставаться не хотелось. Я только ему и доверяю.

- Если Иворг жалобу примет и замнёт, то может и обойдётся всё. А если не примет, то к самому Мранору пойдут. Тогда точно серому твоему несдобровать, - покачал головой мужчина.

- А Акайя? - спросила я.

- Акайя с такой мелочью разбираться не будет, - улыбнулся Данисто. - Она о порядке и безопасности заботится, ей не до жалоб.

- Так, подожди. Значит, Акайя у вас вроде мин. обороны, Бронир - по наукам, Иворг с народом разбирается, то есть по сельскому хозяйству и культуре. А Мранор, получается, кто? Премьерминистр? - попыталась впихнуть всё это безобразие в более-менее привычные рамки.

- Ты это лучше у Бронира спроси. Я твоих разговоров не понимаю, - покачался Данисто. - Моё дело выполнять приказы старейшины Акайи.

Солдафон - поставила я диагноз, поглядывая на озадаченного провожатого. Но солдафон не обычный, а элитный. Вон, даже в стане врага под прикрытием работал.

Спецназ местного разлива! А Кристос у них командир группы, то есть, тоже элитный солдафон, но наделённый некоторой властью. Это я, получается, ночью местному генералу мозг выносила?

- А вот и дом Бронира, - указал мне на возвышающееся впереди строение.

Мда, от Брони я меньшего и не ожидала! Во-первых, это нечто даже с натяжкой сложно было назвать домом. Двухэтажное строение с огромными окнами на первом этаже, и вообще без окон на втором, с парочкой пристроек разной степени высоты и корявости, и круглой башенкой, притулившейся к одной из пристроек, над которой возвышалась труба, пышущая ядовито-жёлтым дымом, походило, скорее, на завод, или шоколадную фабрику в конец поехавшего крышей Чарли. Крыша основного строения, к слову, действительно слегка съехала набок. Но это, скорее всего, было так задумано, потому что под образовавшимся навесом стояла эдакая барокамера - огромная металлическая бочка с дверью и окошечком. Только водолаза рядом для полноты картины не хватает. И вот зря я это подумала! Дверца барокамеры отворилась и на свет божий вывалилось чудо-юдо - длинные рукава коричневого одеяния, на концах перевязанные верёвочками, болтались на уровне колен, на ногах что-то, вроде тыков, и цвет, кстати, соответствующий, оранжевый. А на голове этого пришельца красовалось подобие противогаза, только хобот был толщиной с саму голову, и болтался до земли.

- Эээ, может, пойдём отсюда? - подёргала я Данисто за рукав.

И тут этот слоник-мутант стянул с головы хобот, водрузил его на торчащий из стены штырь и улыбнулся нам безумной улыбкой оголодавшего людоеда.

- Ну наконец-то! А я заждался, уже сам за тобой идти хотел, - воскликнул Броня, разводя в стороны рукава.

Серый отпрыгнул, получив по носу одним из длиннющих опыхал, фыркнул и заворчал, злобно поглядывая на болтающиеся штуковины.

- Подождите, я сейчас! - произнёс Броня, и за нырнул в глубины своего костюмчика. Сначала опали повядшими лепестками рукава, потом вся шкурка из непонятного материала скукожилась и из образовавшейся на месте спины прорези показалась лохматая голова местного гения. Выбравшись из скафандра, Бронир, совершенно не смущаясь того, что на нём из одежды присутствуют только волосы, подхватил свой эпатажный костюмчик, расправил его и повесил на крючья, рядом с голово-хоботом. Тут же, рядом со стеной на скамеечке лежала его одежда. И уже через минуту Бронир красовался в серых мешковатых штанах и грязной белой рубаше.

- За мной, - скомандовал он, шлёпая босыми ногами по пыльной тропинке.

Я не то, чтобы совсем уж скромница, но отойти от этого представления не могла минут пять. Лицо так и горело от стыда. И вот скажите, пожалуйста, почему оголяется какой-то посторонний чудик, а стыдно мне?! И что самое удивительное, Данисто всё это эксгибиционистское безобразие воспринял вполне спокойно. У них что, голышом ходить в порядке вещей? Нет, мне здесь точно не место! Бежать, срочно бежать! Вот только узнаю побольше, чтобы понять - куда и как сбегать.

- Заходите, заходите, - поманил нас рукой Брон. - Вон туда идите, сядьте там, где-нибудь, - махнул он в сторону открытой двери.

Пока добралась до этой двери, я пару раз едва не упала, поскользнувшись на пятнах жёлтой маслянистой жидкости, разлитой на полу длинного узкого коридора, освещённого дурно пахнущими светильниками, наподобие наших керосиновых ламп, один раз ударилась коленом о выступающую из стены доску (зачем она тут торчит - не пойму, хоть убейте), и оцарапала плечо, зацепившись за высокую конструкцию из кусков металла, притулившуюся к стене. Назначение этой конструкции для меня тоже осталось тайной, а вот материал, из которого она была сооружена я сразу узнала.

Ещё бы мне его не узнать! Кожу опалило таким жаром, что сама царапина показалась сущим пустяком. Вскрикнула, схватила за плечо и поспешила бежать подальше от иномирной арматуры.

Помещение, в которое мы вошли, преодолев полосу препятствий в коридоре, впечатляло ещё большим беспорядком - и чего здесь только не было! Перечислять населяющие комнату предметы можно было бы бесконечно. Но проще сказать, что это свалка. Вот такая экзотическая,

замысловатая иномирная свалка.

- Вот, - указал мне на низенькую тумбу Данисто, предварительно смахнув с неё гору каких-то деревяшек. - Садись.

- Я лучше постою, - натянуто улыбнулась, прижимая ладонь к пораненному плечу.

А жжение всё не унималось, наоборот, становилось всё больнее и больнее.

- Да что такое-то, - пробурчала, отнимая руку от царапины.

Заглянула в прореху разорванного рукава и поняла - нужно звать Бронира.

Царапина была совсем пустячной, даже кровь не выступила, только кожа слегка покраснела и вздулась. Но вокруг неё происходило что-то неладное. От красной полосы по плечу начали расползаться чёрные кривые полосы - словно корни, разрастающиеся всё дальше и дальше.

- Зови Броню, кажется я траванулась, - прошептала, наблюдая за быстро распространяющимися по коже чёрными отростками.

- Чего? - не понял Данисто.

- Бронира зови! - истерично заверещала я, чувствуя, как начинает неметь рука.

Ну хоть жжение вместе с чувствительностью начало проходить, и на том спасибо.

Как говорится, во всём нужно искать положительные стороны. Так вот, положительная сторона в происходящем сейчас это то, что Талиеку я, похоже, не достанусь - раньше загнусь.

Когда Данисто привёл Броню, я уже спокойно сидела на тумбе и смиренно ждала прихода пресловутой бабушки с косой. Серый жался к моим ногам и поскуливал, видимо, чувствуя, что дело - труба.

- Ну, что тут у нас? - суетливо спросил Бронир.

- Вот, - указала я здоровой, пока, рукой на плечо. - Поцарапалась вашим криптонитом.

- Чем-чем? - переспросил Броня, рассматривая поле для изучения.

- Раданием, или как вы там эту красную железяку называете, - пояснила я.

Броня покосился на меня, присмотрелся к плечу и, вдруг, как рявкнет:

- Старейшин сюда! Всех! Живо!

Данисто вздрогнул, но быстро пришёл в себя и ускакал, снося по пути большие и малые препятствия.

- Что, крышка мне? - спросила я, с трудом ворочая языком.

Состояние было странное, наверное, так себя чувствуют наркоманы,

или больные перед операцией, когда наркоз уже начинает действовать.

- Не успеют ва...ши старейшшиыны, - сочла нужным уведомить Броню.

- Успеют, - отмахнулся Бронир.

И правда, как только он это произнёс, в дверях показалась святая троица - Акайя, Иворг и Мранор.

- Что? - сдвинув брови спросил седой дяденька, единственный, кому подходило звание старейшина.

- Вот, отравление рэдданием. А я ещё пробы не брал, чем лечить не знаю, - пожаловался на меня Бронир. - Реакция нетипичная для равок, на лицо индивидуальная непереносимость.

- Ууу, как у вас всё серь...озно, - подхихикивая протянула я заплетающимся языком.

Старейшин, почему-то, стало в два раза больше. А захламлённая комната начала крениться набок. Но Броня схватил меня за плечи и комната встала не место.

- Вон! - рявкнул Иворг маячившему в дверях Данисто. - А если кровь свиты? - спросил он, когда мой телохранитель покинул пост.

- Я не знаю, какая будет реакция, - беспомощно пожал плечами Броня.

- Нам же помогает, - вставила Акайя.

- Можно попробовать. В любом случае, хуже уже не будет. Она должна выжить, иначе нас уничтожат, - сурово проговорил Мранор.

- Тогда несите! Будем пробовать, - решил Броня.

- Ааа ввы во...бще о чём? - протянула я, с трудом понимая, что происходит.

Потом в ушах зашумело, а перед глазами появилась серая дымка, сквозь которую сложно было что-то рассмотреть. Меня куда-то несли, укладывали на жёсткую, неровную кровать, заливали в рот что-то жутко противное, мерзко-тягучее и гнилое на вкус. Я отплёвывалась, но мне зажали нос и заставили проглотить.

Мне снилось нечто невообразимое! Я летала над бескрайними лесами, и в то же время была там, внизу, среди густых зарослей душистых кустарников, взирая на ажурные кроны возвышающихся надо мной деревьев. Ветер ласкал моё лицо, а лунный свет, пробивающийся сквозь листву, разливался по телу, согревая его изнутри. Я была одновременно

езде и нигде - так вот ты какая, эйфория!

Вдруг по щеке пришлось что-то шершавое, влажное и горячее, вторгаясь в сказочный сон, разрушая его запахом псины.

- Фууу, - протянула я, отмахиваясь.

Открыла глаза и уже собралась, было, завизжать, как рядом проворчали:

- Только не ори.

Два горящих в темноте прямо перед лицом глаза мигнули и погасли.

- Серый? - растерянно спросила я.

Жёлтые глазища опять зажглись угольками во мгле, приблизились и в щёку ткнулся холодный влажный нос. А вот голос прозвучал совсем из другого места.

- Как ты? Бронира позвать? - поинтересовался Кристое. Этот вечно недовольный тон сложно было не узнать.

- Не надо мне Бронира! И вообще никого не надо, - истерично воскликнула я, припомнив последние события.

Конечно, уверенности в том, что эти воспоминания не являются порождением затуманенного иномирными токсинами сознания, но, в любом случае, ну их, этих старейшин. Веры им не на грош! Сначала нужно самой разобраться, что к чему, а уже потом выслушать их версию.

Легла на спину, сложила ручки на животе и уставилась в невидимый в темноте потолок. А кстати, почему темно-то? Неужели я в беспамятстве весь день провалялась. Эк меня местный столбняк подкосил. Ходи теперь и оглядывайся, чтобы нигде в этот рэданий не вляпаться. Ну да ладно, впредь буду осторожнее. Теперь разберёмся в том, что со мной сделали Броня сотоварищи. Кажется, кто-то из них заикался о крови свиты, а потом меня напоили чем-то настолько мерзким, что до сих пор как вспомню, так вздрогну. А свита это лысенькие голу мы-переростки... Так это что, получается я кровь мутантов недовампиров пила что ли?! Тьфу! Гадость какая!

Чтобы отвлечься от вызывающих рвотные позывы мыслей прислушалась к своим ощущениям. Чувствительность руки полностью восстановилась, плечо тоже, по ощущениям, было совершенно здорово. Да и вообще, я чувствовала бодрее некуда, будто проспала часов десять, а потом ещё и три чашки кофе выдула. Так и подмывало вскочить, потянуться и воскликнуть: «Ну берегись иномирье, я тебе ещё покажу, где раки, вместе с вашими коричками, зимуют!» Но вместо этого приходилось тщательно контролировать дыхание и не шевелиться, имитируя сон. Чем бы меня местные заправила ни отпотчевали, эффект явно превзошёл

ожидания. Потому что, спустя какое-то время и вдруг обнаружила, что отчётливо слышу не только дыхание Крестоса и серого, но и едва уловимый шорох под половицами. За окном шелестела от лёгкого ветерочка трава, где-то в лесу, за окраиной поселения ухала ночная птица, пищали лесные зверьки и шумела мелководная речушка. А в паре домов отсюда двое детей прокрались мимо спящих родителей и сбежали на поляну, ловить светунов (я так поняла, что это здесь так светлячков называют).

Звуковое наваждение схлынуло так же внезапно, как и появилось - вокруг воцарилась обычная ночная тишина. Я прерывисто вздохнула и украдкой провела языком по зубам, проверяя - не проклюнулось ли там чего лишнего? Слава богу, стоматологических отклонений не обнаружилось. Но это ещё не даёт гарантий... Убью!

Убью Броню, гада такого! Да вех поубиваю, если они меня в монстра кровососущего превратили!

И как тут уснуть, когда в голове Бородино - смешались в кучу старейшины, вампиры. И залпом тысячи шальных мыслишек бьют по нервной системе. Да и бурлящая во мне энергия требовала выхода. В общем, провалилась моя конспирация.

Не удержалась, начала вертеться и вздыхать, в попытке устроиться поудобнее и приманить сон.

- Что-то с тобой не так, - тихо проговорил Крестос. - Я позову Броню.

И слышались удаляющиеся шаги.

- А ну стоять! - взвизгнула я, резво вскочив с кровати и кинувшись за ним.

Перестаралась с резвостью... Не знаю, чем они меня отпотчевали, но с дозировкой явно перемудрили. Вот только что я встала с кровати, а в следующее мгновение оказалась на пороге дома, по пути зацепив плечом комнатный косяк, сбив кого-то с ног и выворотив входную дверь. Она-то меня и остановила. Вернее, её резкое падение. Сама испугавшись того, что произошло, обняла себя руками и тут-то меня озарило - я голая! А в небе ярко светит почти полная луна, освещая всё это безобразие. Провела рукой по животу - трусики на месте. А за спиной прозвучало напряжённое и угрожающее:

- Стоять и не шевелиться.

- Угу, - промычала я, прикрывая грудь.

- Повернись, медленно, - приказал Христос.

- Нет уж, мне и так хорошо, - помотала головой. - Ты это... отвернись,

пожалуйста. Я в комнату вернусь.

И медленно, затаив дыхание попятилась назад. Каждый шаг дела с величайшей осторожностью, а то неизвестно, что ещё может случиться. Проходя мимо Крестоса подметила, что он не отвернулся, но голову повернул так, чтобы на меня не смотреть - и на том спасибо. На входе в комнату наступила на что-то острое, поранила ногу и только теперь заметила, что дверной косяк на уровне моего плеча расколот в щепки, будто по нему изо всех сил кувалдой ударили. Покосилась на плечо - вроде всё в порядке. И даже не болит нисколечко.

- Что ж вы со мной сделали, уроды? - простонала, ковыляя к кровати на ощупь.

Добралась, села, так же, на ощупь, вытащила из ступни огромную занозу, нашла одеяло, закуталась в него и жалобно позвала:

- Крестооос. А можно свет, а? Я тут поранилась.

На кухне послышалась какая-то возня, а через минуту помещение озарил яркий голубоватый свет. На свечку что-то не похоже...

Когда же Христос вошёл в комнату, стало очевидно, что свечами тут и не пахло.

Он нёс в руке что-то вроде старинного металлического кубка, в котором светился и переливался разными оттенками голубого шарик, размером с грейпфрут.

- Мыть моя шаровая молния, - прошептала я, заморожено рассматривая этот, как его... фаербол!

- За Брониром послали. Где поранилась? - как всегда недовольно проворчал Христос.

- Кого послали? Куда послали? - продолжая любоваться чудом электро-магическим прошептала я.

- На грохот прибежали сторожа Акайи, их и отправил, - ответил Христос, присаживаясь на корточки напротив меня.

Поставил кубок-подсвечник на пол и бесцеремонно схватил меня за ногу.

- Эй! - возмутилась я.

- Не дёргайся. Там щепка осталась, нужно вытащить, - сильнее сжал щиколотку мой персональный тюремщик.

Так нас и застал ввалившийся в комнату Броня: я сижу нахохлившись на кровати и кутаюсь в одеяло, а Христос, едва ли не высунув язык, усердно ковыряется в моей ступне. Боли, к слову, я практически не чувствовала, только лёгкое покалывание.

Хотя кровь была, и на полу, и на моих руках, и на руках Крестоса.

- Что?! - запыхавшись возопил старейшина. - Кто посмел?!

- Вот сейчас мне первую помощь окажут, и мы разберёмся - кто и чего посмел! - рявкнула я в ответ. - Ты зачем меня в супер мена-недоучку превратил, экспериментатор недоделанный?! Если у меня волосы вылезут, или зубы отрастут, я тебя живьём закопаю! Утырок! Ай! Полегче!

Выдернула ногу из неласковых ручонок Кристоса и принялась разглядывать ступню. Из-за крови было трудно понять, что там и как. Схватила край простыни и, мстительно скалясь, вытерла ею кровь. Вот вам, сволочи. Хоть так нагажу! Смешно, конечно, но на что-то большее у меня пока смелости не хватит. Только и могу, что огрызаться, да мелко пакостить...

Отёрла кровь и неверяще уставилась на совершенно невредимую кожу. Даже царапинки на ступне не было!

- И как это понимать? - задрала ногу, тыча пяткой в лицо, наклонившемуся, чтобы получше рассмотреть, Брониру. - А дальше что? Превращусь в упыря и пойду народ крошить?!

- Выйди, - приказал Броня Кристосу.

А тот и ухом не повёл, так и продолжил о край простыни руки вытирать.

- Эй, ты чего творишь?! - возмутилась я. - Это моя простынь, её только я имею право марать.

- Твоя простынь, твоя кровь, - меланхолично протянул охранник. И повернувшись к старейшине: - После такого прокола Акайя тебе больше не доверяет.

Мне велено не отходить от избранной. Извини... старейшина.

И с таким ехидством это «старейшина» сказал, что мне даже жалко Бронира стало. Похоже, звание это у него чисто номинальное, никто бедного Броню всерьёз не воспринимает. Да и как к такому чудику серьёзно относиться? Одно слово - фрик.

- А выйдети-ка вы оба, я оденусь, - попросила предельно спокойно и вежливо.

И меня, что удивительно, послушались. Оба выпрямились и направились к выходу из комнаты, а я всё ждала - что будет, когда к двери подойдут. И точно! Как в наивной подростковой комедии - ни один не пожелал уступить дорогу другому, так и ломанулись вместе в проход. Застрали, начали толкаться, в результате вывалились из комнаты, шипя и ворча ругательства, в адрес друг друга. Красотааа! Если взять себя в руки и отбросить панику, то справиться с этими ребятами будет проще простого. Да и серый поможет, если что. Кстати! А где мой серый? Помнится, до

того, как я чудеса сверхскорости начала демонстрировать, он был рядом. Неужели напугался и сбежал? А я ему верила!

Одежду нашла на скамеечке рядом с кроватью - такие же, как и в прошлый раз, свободные штаны и рубаша. Быстро надела всё это на себя, повздохала по пропавшим носкам и натянула кроссовки на голые ноги. Мозолей не избежать...

Когда я вышла на кухню, там уже прибавилось ожидающих явления избранной.

К Брониру и Кростосу присоединилась заспанная, но безупречно одетая и причёсанная Акайя. Вот это женщина! С ней точно простой женской хитростью и притворством не справиться.

- А где серый? - спросила с порога, пока старейшины не начали разбор полётов.

- Сбежал твой дикий, - хмыкнул Кростое. - Как только ты тут буянить начала, так сразу в окно и сиганул.

Я едва не прослезилась - так больно и обидно стало от предательства единственного друга.

- Далеко не убежит. У нас по периметру стража, или прибьют, или вернётся, - «утетила» меня Акайя.

- Присаживайся, Таня, - улыбнулся мне Брон. - Есть разговор. - а уж у меня-то как он есть, - оскалилась я в ответ.

Прошла к столу, отодвинула табурет и оседлала его, сложив руки на груди.

- Ну, поведайте мне, чем вы там меня напоили, и в кого я теперь превратилась?

Вы не думайте, я всё помню. Кроушкой упыриной травануть решили? - и брови для пущей важности насупила.

И понимаю, что наглею, но мне сейчас можно, я ж грёбаный супермен! А если эффект не постоянный, то нужно действовать, так сказать, не отходя от кассы.

- Кростое, сходи, мать проведай. Слышала, ей что-то нездоровится, - слащаво произнесла Акайя, ненароком проведя пальчиками по плечу мужчины. Ну, тут всё ясно. По всему Акайя своего командира элитного отряда не только полномочиями поощряет. Но в тайны государственной важности посвящать не хочет, вот и выпроваживает.

Кростое нервно дёрнул плечом, скидывая начальственную ручку, и вышел. Ещё и дверь за собой прикрыл. Ну как прикрыл - поднял и приставил к проёму.

- Татьяна, - ласково пропела Акайя. - А Расскажи-ка нам, что ты

чувствуешь.

- Нет уж, - в тон ей ответила я, отвечая на слащавую улыбку старейшины ещё более слащавой. - Сначала вы мне расскажите, давно ли кровью свиты балуетесь? И зачем?

И кулаком по столу как грохну! Столешница жалобно затрещала, но устояла, а вот ножки не выдержали, подломились. А я ещё шире улыбнулась, мол, жду не дождусь ваших откровений.

У Акайи заметно глаз дёрнулся. Реакция Брони была прямо противоположной, у него глаза таким исследовательским интересом загорелись, что я решила придержать демонстрацию силы... пока прямо тут, на покосившемся столе, препарировать не начали.

- Таня, ты пойми, у нас не было другого выхода. Ты пострадала, счёт шёл на минуты. Нам пришлось прибегнуть к единственному известному способу лечения, который всегда помогает безотказно, - начала увещевать Акайя.

- А побочные действия просчитать было невозможно. У тебя же и на редданий реакция нетипичная была, - внёс свою лепту Бронир. - К тому же, главное, что кровь свиты тебе помогла.

- А вам она так же помогает? - подалась я вперёд.

Старейшины синхронно отстранились. Дёрнулась, будто собираюсь встать с табурета - они слаженно отступили. А мне это нравится! Неужели всё-та к и моё попадалово будет по всем законам сказочного попаданства? Осталось только устроить революцию, захватить власть и найти принца!

- Ну? Зачем вы кровь голумов пьёте? - потребовала ответа.

Акайя вздохнула, скорчила недовольную рожицу и уселась на соседнюю табуретку. Попыталась облокотиться о стол, но он застонал и накренился ещё больше. Женщина фыркнула и сдалась.

- Ладно. Слушай, мы не хотим с тобой ссориться. Давай попробуем договориться по-хорошему. Да, мы пьём кровь свиты. Она продлевает жизнь, увеличивает иже имеющиеся способности и вообще, для кожи полезно, - жеманно провела она пальчиками по щеке.

- А как на эту вашу диету электорат смотрит? Неужели люди одобряют? Да и Талиек ваш, наверняка, не в восторге будет от того, что вы тут на досуге источник его силы кушаете, - ввернула я. В принципе это-то и было самым важным - знает ли народ, чем их руководители балуются? Если никто не в курсе, то у меня появится нехилый рычаг давления на старейшин.

- Мы же не для себя это делаем! - вскинулась Акайя. - Думаешь приятно гнилую кровь живых мертвецов пить? Мы жертвуем собой во

благо домена!

Благодаря крови свиты я вот уже семьдесят лет успешно руковожу войсками. Никто из соседей и не помышляет о нападении, потому что знают - получают достойный отпор.

А Бронир, ты посмотри на него! Он только шестнадцать лет как стал старейшиной, и уже успел изобрести столько полезного, что наш домен опережает все остальные.

Я покосилась на Броню и заметила гримасу неприязни. Ему явно был не в удовольствие весь этот разговор, как и сам факт употребления упырьей кровяки.

- Так, с этим разобрались, - мысленно потирая ручки подвела я итог. - А что с дополнительными способностями? Вы тоже не в меру сильные и быстрые?

- Нет, - покачал головой Бронир. - Такие побочные эффекты наблюдаются только у тебя.

- А у других избранных что-то подобное было? - уточнила на всякий случай.

- В летописях таких фактов не зафиксировано, - развёл руками Брон. - Да и откуда им взяться? Раньше избранных приводили за несколько часов до церемонии.

Рэддания в церемониальном зале детей ночи нет, да и кровь свиты людям пить недопустимо.

- Рот закрой! - шикнула на него Акайя.

- Да бросьте, - махнула я рукой. - Можете не шифроваться, я и так уже поняла, что вы тут, пока высокое начальство в спячке, разгул своевластия устроили. Мне другое интересно - зачем вам для пробуждения ваших правителей именно наши девушки нужны? Чем свои-то не угодили? Это ж сколько мороки: смотаться в другой мир, найти девушку, уломать её стать жертвой. Наверняка лапшу про спасение мира на уши вешаете, или ещё какую ересь.

На меня посмотрели с явным непониманием. Но главную суть вопроса уловили.

- Видишь ли, Таня, мы очень давно живём в союзе с детьми ночи. Раньше лорды были несдержанны в своих желаниях и у нас теперь кровь нечистая. Сложно угадать, кто чистокровный человек, а у кого в предках есть полукровки, - туманно ответила Акайя.

- Ну и? - не поняла я. - Зачем нас-то сюда таскать?

- После столетнего пребывания во сне правящие иссыхают. Для того, чтобы пробудиться и полностью войти в силу им нужна чистая

человеческая кровь. Если невеста будет не чистокровной, то на восстановление потребуется много времени... и много невест, - проговорил Броня, отвернувшись, будто и не со мной разговаривал.

Ааа, стыдно тебе, дорогуша, что скормить меня задохлику вашему собираешься!

- Подождите, так это что получается? - вдруг осенило меня. - Вы здесь все вампиры? В смысле, потомки детишек ночи?

- Нет, конечно, - улыбнулась Акайя. - Но у многих есть толика крови лордов в роду. Это не даёт нам никаких преимуществ, кроме того, что для пробуждения правящих мы не подходим.

И тут меня пробрал прямо таки истерический хохот. Я смеялась так, что ненароком полностью развалила стол, сломала табурет, на котором сидела (неудачно подпрыгнула на нём) и в конец испугала старейшин.

- Таня, тебе нехорошо? - бочком подходя к сидящей на полу мне спросил Бронир.

- Нет! Мне просто замечательно! - продолжая хохотать выпалила я. - Ребята, а вы о такой штуке, как генетика, когда-нибудь слышали? Ха-ха!

- Может ей помочь как-то? - неуверенно пропищала Акайя.

- Ой, не надо! И так уже помогли! Ха-ха! - продолжила веселиться я.

- Да что с тобой?! - испуганно воскликнул Броня.

- Да всё просто замечательно! Я в восторге! - воскликнула, вскакивая с пола. - Вы даже не представляете, насколько со мной всё хорошо!

- Да в чём дело-то?! - всплеснула руками Акайя.

- Да в том, что, напоив меня кровью лысыков, вы изменили мою собственную кровь на генетическом уровне. Уж не знаю, как это произошло. В принципе, такое только через прямое вмешательство в кровеносную систему возможно, и то в фантастике. Но это же сказка, здесь всё может случиться. Знаю только одно - теперь я не чистокровный человек и для пробуждения вашего Толика не подхожу.

Обломайтесь, злодеи иномирные!

Да, это была истерика. Самая настоящая! Со слезами (только радости, а не горя), смехом, да-да, истеричным, и нервным перевозбуждением. Меня буквально трясло, хотелось сделать что-то безумное, к примеру: сорваться с места, пробежаться по посёлку, всех перебудить и прокричать на всю округу - я буду жить!

Возбуждение прошло так же быстро, как и охватило. Это я понимаю, что теперь не подхожу на роль чистокровной избранной, а понимают ли это старейшины? Вот в чём вопрос. Да и не факт, что изменения во мне не временные. Что, если эффект упырей крови выветрится, и я опять стану

подходящей невестой?

- Ну так что, дорогие мои старейшины, - ещё не до конца не отойдя от приступа истеричной эйфории спросила я, - что делать-то будем?

- А она права, - как-то затравленно прошептал Бронир.

Акайя побледнела. Настолько, что это бросалось в глаза даже при голубоватом свете магического шарика.

- Что значит, права? - прошептала она.

- То и значит, - Броня запустил пятерню в растрёпанную шевелюру. - Мы её кровью свиты напоили и теперь она не чистокровная. Такая же полукровка, как и мы. Если не хуже!

- Что значит, хуже?! - возмутилась уже я.

- На нас кровь свиты иначе действует, а с тобой я ничего не могу гарантировать, - с сожалением глядя на меня произнёс Брон. Или с жалостью?

- Так я теперь что, в лысого монстра превращусь? - просипела, пятясь к двери.

- Я не знаю, - честно признался Броня. - Мои знания ограничиваются доступом свиты. Спросить бы у Талиека.

А вот это уже интересно...Получается, от крови свиты они получают не только долголетия, но и информацию. Или я что-то не так поняла?

- А давайте вашего великого разбудим и спросим, - предложила я не подумав.

Вот дура! Будить-то его мной надо! А я уже, как бы, не формат. И слава богу...

- И кто его будить будет? Ты? - злобно спросила Акайя. - Ты хоть понимаешь, что нам грозит? Ты, глупая, строптивая девчонка! Если мы не пробудим в срок Талиека, нас уничтожат! Лорды почувствуют нашу слабость и встанут на сторону Валиека. Они придут в ночи, убьют всех людей, уничтожат свиту и сожгут усыпальницу, вместе с хозяином! Талиек всегда был тем, кто сдерживал остальных правящих. Только он проповедует жизнь! При нём людей не убивают. Мы сами жертвуем кровью для лордов, и не гибнем при этом! Талиек единственный из всех правящих, кто печётся о людях. Если он не проснётся, нас всех истребят!

- Подождите. Но ведь Валику тоже служат люди. И они вполне довольны, - возразила я.

Акайя засмеялась, но в её смехе было столько горечи, что даже мне нехорошо стало.

- Таня, ты видела только подворье Валиека, - пояснил Бронир. - Это небольшая деревушка, в которой живут люди, не только закрывающие глаза

на его бесчинства, но и поставляющие ему жертв. За сто лет правления Валиек почти полностью истребил людей в своём домене. А в последнее время начал заглядываться и на соседние. Пока мы держим оборону, чтобы он не добрался и до нас. На нашей стороне день. Валиек так и не смог найти защиту от солнца. И многие лорды не поддерживают его, пока. Если же Талиек не примет власть в срок, лорды будут вынуждены встать на сторону сильнейшего. И тогда нас захлестнёт волна бесчинств.

- Так, притормози, - подняла я руку. - Я что-то не догоняю. А ваши лорды куда смотрят?

- У нас нет лордов, - покачал головой Бронир. - Лорды это прямые потомки правящих. Их немного, и они кочуют от одного господина к другому.

- То есть, сейчас эта толпа вампирюг пасётся у Валика, потому что он у власти?

А когда проснётся ваш заправила, они к нему переметнутся? - совсем запуталась я.

- Ну да, - пожал плечами Броня.

Действительно, чего тут удивительного?! А лорды неплохо устроились - кто в фаворе, тот и друг. Какая-то бредовая у них система власти. Но вникать придётся, а то, не ровен час, попаду под маховик политики, и пикнуть не успею. И так, едва из одной передрыги, вроде бы, вылезла. Только нашествия оголтелых лордов мне и не хватало!

- Значит, нам нужно разбудить Толика, иначе крышка, - подвела я итог. - А можно его как-то по-другому разбудить, без крови избранной?

- Нет, - отрезала Акайя. - Он будет слишком слаб, и Валиек не признает его первенство.

- А как он вообще поймёт, слаб Толик, или нет? Они что, силой на руках будут меряться? - задала я следующий вопрос.

- Войдя в силу Талиек должен будет призвать лордов. И они подчинятся сильнейшему, - пояснил Бронир.

- То есть, только продрав глаза после вековой голодовки Толик должен быть сильнее Валика, который сто лет жрал людей почём зря? - удивилась я.

- Он должен войти в силу, соединившись с невестой, избранной из мира за гранью! А ты испорченная! - рявкнула Акайя.

- Ну извините, что вашим гастрономическим вкусам не отвечаю. Вы меня сами и испортили, если что, - огрызнулась я.

И тут меня посетила идея. Бредовая, и вообще основанная на минимальных знаниях биологии, не говоря уже о генетике, и прочих

анатомических причудах.

- Слушайте, а если мы перекроем качество количеством? - спросила, обращаясь в первую очередь к Броне. - Вам нужно накормить своего Толика до такой степени, чтобы он тут всем показал, кто в доме хозяин, так? Так давайте начнём его откармливать прямо сейчас! С миру по нитке, как говорится. Если каждый выделит ему по стакану крови, может, к нужному сроку он и накушается. Я и сама донором буду, мне не жалко!

- Ты что несёшь?! - взвизгнула Акайя. - Пробуждать великого можно только при полной луне, в ночь кровавых небес.

- Да брось, - махнула я рукой. - Чем раньше начнём, тем быстрее справимся.

Как раз к полнолунию и успеем. И вообще, я слышала, что из комы нужно постепенно выводить.

- Акайя, - позвал пышущую праведным гневом женщину Бронир, - в словах Тани есть смысл. А у нас нет других идей. Может, попробуем?

Акайя схватилась за голову и начала раскачиваться на стуле.

- Нам конец, мы погибнем, - шептала она. - Всё кончено. Столько сил, столько стараний. Я отказалась от всего, от него, от детей, я пожертвовала всем, а теперь всё. Конец. Зачем? Всё бессмысленно.

Истерика - поняла я. Размахнулась, вспомнила о недюжинной силе, придержала руку и вlepила женщине лёгкую пощёчину. Не рассчитала. Вроде и сдерживала себя, а всё равно её голова мотнулась в сторону, и Акайя начала заваливаться набок. И тут меня будто подтолкнул кто - в долю секунды оказалась рядом, поймала, придержала и вернула в сидячее положение.

- Извините, силу не рассчитала, - промямлила, пятась от ошaleвшей старейшины.

Акайя встряхнула головой, зажмурилась и вдруг как завопит:

- Вот! Вот наш выход! Она!

И на меня пальцем указала.

- Да я, вроде, уже не подхожу, - напoмнила на всякий случай.

- Она заменит Талиека, пока он не войдёт в силу! - выдала Акайя.

- Эй, вы чего? Я не ваш властелин. Да я вообще не мужчина, если что! - возразила я.

- Сам посуди, Брон, она из мира за гранью, значит, её никто не знает, - проигнорировала моё возмущение старейшина. - Валиеку мы быстро рот закроем, если опознает - это будет равносильно признанию попытки свержения Талиека. Наши будут молчать сами, не дураки. У неё все способности правящего. Назовём её оракулом и выиграем время, чтобы

пробудить хозяина.

- А мой вариант чем плох? - пискнула я, ощущая себя мухой, угодившей в паутину.

- Можно попробовать, - почесал подбородок Бронир. - У меня есть летописи про оракулов, если постараться, никто не подкопается.

- Да вы совсем сбрендили?! - возопила я. - Я даже в школьной самодеятельности не участвовала, с меня актриса, как с вас сёрферы! Давайте будить Толика! Всем миром кровь ему сдадим и одыбается!

- Таня, ты пойми, - Бронир подошёл ко мне, взял за руку. Посмотрел в мои шальные глаза и вторую руку сграбастал, - чтобы пробудить Талиека без избранной нам понадобится не меньше месяца. А счёт идёт на дни. Если ты нам подыграешь, спасёшь много жизней. Тебе и делать-то ничего не нужно будет, просто посидишь на троне, пока лорды будут присягу приносить, и всё. Если кто спросит, отвечай - я оракул Талиека, его глаза и длань. И всё. Ну, в крайнем случае, лорды первой руки могут поинтересоваться, почему сам Талиек задерживается. Ответишь, что он занят за гранью.

Уууу, как интересно!

- А он и правда может быть занят за гранью? - спросила, косо поглядывая на свои ладони, зажатые в руках Бронира.

- Об этом никто спрашивать не будет, - заверил меня Броня.

А на вопрос так и не ответил, жук! И вообще, я ещё согласия не давала, а эти двое уже начали обсуждать детали! Хотела, было, высказать протест, но как-то не получилось. С одной стороны - радуйся, Таня, что больше никому скормить не хотят, а с другой - ну как им не помочь? Здесь же и люди, ни в чём не повинные, и дети по улицам бегают, и корички... Кто я такая, чтобы лишать их надежды на сносное существование? На утопию я, конечно же, не надеюсь, но, если Бронир и Акайя так за своего Толика трясутся, значит, жизнь при нём не так уж и плоха. Как говорится: поживём - увидим.

- Это всё, конечно, хорошо, - подала голос, когда изображать статую надоело. - Но у вас же ещё есть Иворг, классный мужик, кстати, и Мрано. А этот ваш Мрано дяденька непростой, к нему на хромой кобыле не подъедешь. Думаете, он ваши наполеоновские планы одобрит?

Спросила и дыхание задержала. Потому, что действительно вопрос был животрепещущий. Как ни крути, а изображать миссию всё лучше, чем его собой кормить. А ну как седовласый дядечка скажет всем отбой и отправит меня к Толику.

С него сбудется. Я его всего два раза видела, но успела понять, что

этому политику палец в рот не клади. А политики, как известно, зачастую дельных советов не слушают и идут напролом. В данном случае тараном являюсь я.

- Мрано я беру на себя, - усмехнулась Акайя.

И так красноречиво она усмехнулась, что я сразу поняла: Кристос тут и рядом не стоял. С главным советником Акайя совладеет.

- Я попробую Иворга убедить, - поддержал её Броня.

- Не усердствуй, наша избранная и сама справится, - усмехнулась старейшина. - Ив на неё сразу глаз положил.

- Наглая ложь! - для порядку возразила я. Но услышать такое было приятно.

Мне Иворг тоже понравился, не чурбан бесчувственный, в отличие от некоторых.

- Что с охраной делать будем? - спросил Брон. - До объявления ещё пять дней.

Валиек так просто не отступит.

- Вчера он ничего не предпринял. Сегодня, судя по всему, тоже не наведается.

Но мои люди настороже. Оставим с ней Кристоса, в нём я уверена, как в себе, - произнесла Акайя.

- Таня, надеюсь, ты понимаешь, что не стоит никому рассказывать, о чём мы сейчас договорились? - сдвинул редкие брови Бронир. - Это в твоих интересах. Ты должна понимать, что избежала страшной участи.

- Ещё бы! - воскликнула я. - Меня из прокорма переквалифицировали в едва ли ни принцессу. Вот только, сделали вы это не за красивые глазки, и это я тоже понимаю. Так что давайте жить дружно, иначе...

Демонстративно ударила кулаком по стене. Старейшины впечатлились образовавшейся вмятиной.

- И серого мне верните, живого и здорового, - попросила, направляясь в спальню.

А за окном уже занимался рассвет. Вроде и недолго разговаривали, но я устала.

Нужно переспать с ворохом новой информации, переварить, осознать и проникнуться.

Утро, ты прекрасно!

Проснулась, но глаза пока открывать не стала, пусть ещё поспят. По телу разливалось приятное томление, каждая клеточка была переполнена энергией. Как же хорошо быть живой и не сосватанной. Никто тебя есть не собирается, никто не откармливает. Хотя, от завтрака я сейчас не отказалась бы. А что в мессии записали, так это всё лучше первого варианта развития событий. И главное, бежать уже нет необходимости. Да и куда бы я подалась? А тут, и накормят, и крыша над головой есть, и даже защиту какую-никакую обеспечат. Короче, жить можно! С наслаждением потянулась, сбрасывая простынь, и тут рядом кто-то деликатно так покашлял.

Глаза открыла мгновенно, и одеяло до самого носа натянула.

- А как хорошо всё начиналось, - проворчала, поглядывая на стоящего в дверном проёме советника Мранора.

Советник демонстративно ковырнул пальцем раскуроченный косяк, с минуту рассматривал оставшуюся под ногтём труху (да-да, дяденька, прогнил ваш гостевой домик), подул на палец. Не помогло, в ручную почистил ноготь и одарил меня премилой улыбкой анаконды.

- Доброго дня, Татьяна, - приятным баритоном проворковал он.

- И вам не хворать, - ответила любезностью на любезность.

- Нам нужно кое-что обсудить, - продолжая улыбаться изрёк главный из местной шайки заправил.

- С удовольствием. Только, можно, я сначала оденусь? - пробурчала, натянуто улыбаясь в ответ.

- Меня и так всё устраивает. Это не официальный визит, - отмахнулся советник.

Прошёл в комнату и, бесцеремонно отодвинув мои ноги, уселся на край кровати.

Ага, всё ясно. Будет авторитетом давить и то, что мне некомфортно, ему только на руку. Если бы это был Бронир, или хотя бы Иворг, я бы попыталась тоже поставить его в неудобное положение. Ну, например, вылезла бы из-под одеяла и принялась медленно одеваться. Но с этим индивидом такое не прокатит. Только повеселится, а мне будет ещё более дискомфортно. Значит, придётся сделать хорошую мину при плохой игре.

Приподняла подушку, устроилась поудобнее, подоткнула одеяло и уставилась на дядечку в ожидании. Мол, вот она я, слушаю вас внимательно, а что в будуаре принимаю, так это мне просто вставать лень.

Улыбка визави из предельно дружелюбной трансформировалась в снисходительную. Вот же политик! Мигом просчитал.

- Татьяна, мы с вами оба понимаем, что ваш статус несколько

изменился, но это не значит, что вы стали хозяйкой положения, - ласково похлопав меня по прикрытой одеялом ножке изрёк советник.

Не удержалась, ноги поджала. Вот боюсь я его, и ничего с собой поделать не могу. И он знает, что боюсь. А это плохо.

- Надеюсь, вы будете благоразумны, - продолжил Мранор. - Следуйте указаниям и проблем не возникнет. В конечном итоге вы от этого только выиграете.

- А если я сделаю что-то не так? - зашла издалека.

- Ты умная девочка, Татьяна, - продолжая скалиться проговорил советник. - И отважная. Веди себя хорошо, слушайся, а об остальном мы позаботимся. Брон и Акайя обучат тебя всему необходимому. Тебе нужно только сыграть свою роль. А когда всё закончится, господин Талиек отблагодарит тебя за помощь.

- Я вернусь домой? - вырвалось как-то само собой.

- Не буду тебя обманывать, этого я не знаю, - покачал головой мужчина. - Видишь ли, для открытия перехода в мир за гранью нужно много энергии. Кристалл, в котором она накапливается, один на все четыре домена. После пробуждения Валиека его передали нам. И мы наполняли его в течение ста лет. Сейчас он разряжен. А когда господин примет власть, он будет вынужден передать накопитель следующему домену.

- Значит, домой я никогда не вернусь, - прошептала, пожалуй, только сейчас осознав, что всё - я здесь застряла навсегда.

- Не отчаивайся, наш господин всегда отличался непревзойдённым умением находить выход из безвыходных ситуаций. Возможно, он придумает, как тебе помочь, - попытался утешить меня Мранор. Или, скорее, кость бросить, что и подтвердили его следующие слова: - Всё зависит от тебя. Поможешь Талиеку, и у тебя появится шанс.

- А если не помогу? - пошла я ва-банк. - Мне, знаете ли, не составит труда встать и прямо сейчас уйти. И вы не сможете меня удержать.

- Не сможем, - легко согласился советник. - Но ты же не глупа, понимаешь, что Валиек не оставит попыток найти тебя. А если эффект крови свиты будет временным?

А мы предоставим тебе возможность и дальше принимать её, если понадобится.

- Или скормите вашему хозяину, когда я снова стану нормальной, - буркнула я, подтянув колени к подбородку и обняв их.

- Нет. Об этом можешь не беспокоиться. Брон уверен, что, даже потеряв новые качества, ты уже никогда не будешь чистой. Правящего нам придётся пробуждать своими силами, - успокоил меня Мранор.

- И я должна поверить вам на слово? - хмыкнула, смерив его скептическим взглядом.

- Не должна, - усмехнулся он. - Но у тебя нет выбора.

- Значит, будем изображать оракула, что бы это ни значило, - подвела я итог.

И состроила скорбную гримасу, демонстрируя недовольство таким развитием событий. Хотя тут мне удалось ушлого политика обвести вокруг пальца. Пусть думает, что на меня его авторитет подействовал. Откуда ему знать, что я и так была не против поиграть в принцессу.

- Вот и хорошо. Одевайся. Дарка уже заждалась, - довольно кивнув произнёс советник и ушёл, напоследок ещё раз ковырнув пострадавший косяк.

И далась ему эта деревяшка! Или впечатлился моими суперспособностями? Будем считать, что впечатлился. Иначе, зачем ему было приходить на переговоры? Вооот, значит, дяденька лукавит. Боится, что я взбрыкну, и останутся они не только без своего Толика, но и без незаменимого заместителя.

Настроение немного улучшилось, но желание сотворить какую-нибудь гадость этим напыщенным председателям местного колхоза не пропало. Встала, осторожненько так, памятуя о том, как резво могу перемещаться. Медленно оделась, сгребла в пучок давно мечтающие о расческе непослушные волосы, перевязала ленточкой и отправилась на randevu с Даркой, вернее с завтраком, к которому прилагалась амазонка на пенсии.

И вот как у неё это получается? Такая огромная, медведеподобная тётка, а по кухне порхает, как бабочка, и готовит вкусно! Чего только витающие по кухне ароматы стоят.

- Привет, - поздоровалась с женщиной, колдующей над столом.

- Ну наконец-то, - проворчала она. - Полдень уже, а ты всё спишь.

- А серый не вернулся? - спросила я, пробежавшись взглядом по кухне и не найдя лохматого друга.

- Утром на дальней околице изловили. Сожрал таз тушёных потрохов и дрыхнет теперь на крыльце твой серый, - недовольно ответила Дарка.

Но я заметила дрогнувшие в сдерживаемой улыбке уголки её пухлых губ.

- Не ворчи, он тебе тоже нравится, - улыбнулась, усаживаясь за стол.

- Ешь уже, - огрызнулась женщина.

Как скажешь, - покладисто согласилась я, приступив к поглощению наваристой мясной похлёбки и мелко нарезанных свежих овощей, приправленных чем-то сладковато-острым. Необычно, но вкусно.

Расправившись со всем, что выставили на стол, я поблагодарила ворчливую, но добрую женщину, заявившую при первой встрече, что она мне не нянька, но заботящуюся обо мне не хуже родной бабушки, и отправилась проверять моего серого товарища.

Волк лежал на травке, в тени дома, а рядом с ним крутился вечно всклокоченный и перевозбуждённый Броня. Он, то подходил поближе и рассматривал спину дремлющего серого, то отходил на пару шагов и бурчал что-то себе под нос.

Вертел в руках какую-то стеклянную банку с толстым дном, периодически подносил её к глазам и смотрел на серого через стекло.

- Ну как так-то?! - не замечая меня воскликнул Броня. - Вот же, вижу! - И банкой помахал. - Чётко прослеживается связь со стаей, почему реакции-то нет?

Извлёк из кармана засаленных штанов короткую палочку и подул в неё. Серый дёрнул ухом, приоткрыл один глаз и шумно вздохнул.

- Совсем ничего? - спросил у него Бронир.

Серый заворчал и отвернулся.

- Привет. А что вы тут делаете? - поинтересовалась я.

- Да вот, пытаюсь трансформацию спровоцировать, - на автомате ответил Броня.

Спохватился, всплеснул руками и воскликнул: - Проснулась! А я тебя заждался.

- Вот она я, прошу любить и жаловать, - картинно раскланялась. - Как успехи?

Есть надежда? - кивнула на серого.

- Пока никак, - состроил он скорбную рожицу. - Я вычислил его возраст.

Нащупал связь с волчьей линией крови, но пока не могу подобрать тональность.

Найти бы его стаю, было бы проще.

- И как её найти? - ухватила я за последние слова.

- В том-то и дело, что никак, - развёл руками Броня. - Он не местный. У нас на границе с дикими лесами есть парочка поселений людей-волков. Можно было бы с ними на контакт выйти. Но этот-то из домена Валиек, а туда сейчас не сунешься. Вот поднимем хозяина, Валиек в сон уйдёт, тогда и можно будет попробовать поискать.

- Ясно, спасение серого откладывается, - с сожалением покачала я головой. - А сейчас что делать будем?

Бронир хлопнул себя по лбу, шикнул, покосившись на зажатую в руке

трубочку, от которой на лбу остался красный след, спрятал трубочку в карман и заявил, потрясая банкой:

- У меня такой архив. Сам себе завидую. Нужно быстренько перечитать парочку летописей, чтобы подготовить тебя.

- Ну так чего ждем? Пошли, - махнула я рукой в сторону дороги.

- Сейчас, Кристос вернется, - ответил Броня, недовольно наморщив лоб.

- А зачем нам в архиве Кристос? - не поняла я.

- Так его к тебе в охрану приставили, круглосуточно. Так что, без него никуда, - развел руками, в одной из которых была банка, Бронир.

- В смысле, круглосуточно? - возмутилась я. - Мне что, теперь жить с ним что ли?

- Выходит так, - расплылся в ехидной улыбке Броня. - Вот Акайя дуреха, сама своего красавца тебе подарила.

- Да больно он мне нужен! - воскликнула я. - И вообще...а разве Акайя не с Мранором?

Ночью мне показалось, что бойкая старейшина уверена в своём влиянии на пожилого коллегу.

- Ну ты сравнила! Мранор у нас серьёзный, занятой. А Кристое всегда рядом, - хихикнул Бронир, совсем как кумушки на лавочке, обсуждающие чужую личную жизнь.

- А у вас вообще как в плане цензуры? В смысле, отношения вне брака не осуждают? - решила просветиться на всякий случай. Вдруг встречу своего принца на белом... коричке.

- Вне брака? - явно не понял меня Бронир.

- Ну муж, жена, семья. Это понятно. А как вы относитесь к свободным отношениям? - пояснила я. - Смотрю, Акайя не особо о своей репутации печётся.

- Ааа, так ты об этом, - протянул Бронир. - Помню, читал. У нас всё просто, полюбились - сошлись, не заладилось - разбежались в разные стороны. Ну а если дети пошли, то уже никуда не денешься.

- То есть, если нет детей, то развод возможен, - сделала я для себя выводы.

- Если дети, то родители обязаны их вырастить. А потом, делайте, что хотите, - кивнул Броня.

- Так у вас здесь сексуальная революция с институтом семьи в полной идиллии.

Нам бы так! - восхищённо воскликнула я.

- Сэку чего? - не понял Броня.

- Не обращай внимания, - махнула рукой. - А вот и мой конвоир, указала на Крестоса, вырulingающего из ограды особнячка Акайи.

Крестое подошёл к нам, кивнул Бронире и даже не посмотрел на меня. Надо же, какие мы цацы. Можно подумать, мне твоё общество больно надо!

- Ну что, пошли? - спросил Броня.

Серый резво вскочил, встряхнулся и засеменял по тропинке, тоже даже не взглянув на меня. И что они все на меня ополчились, спрашивается?

Так и шли по улице: впереди серый, периодически отвлекающийся на коричков и прочую подворную живность, пасущуюся на полянках, следом мы с Броней, и замыкающим Крестое. Я все губы искусила, чтобы удержаться и не обернуться. Зуд между лопаток не давал покоя, язык так и чесался сказать пару ласковых этому командиру всея вампирская песочница, чтобы не сверлил мою спину взглядом. Или я себя накручиваю? Посмотреть бы, да больно много чести - оборачиваться.

- Бронь, а чего там на счёт вашего ядовитого металла? Ты разобрался, почему он меня травит? - спросила, чтобы хоть как-то отвлечься от ощущения пристального взгляда в спину.

- А? - растерянно спросил Бронир, не отрываясь от слежки за серым. - Да чего там разбираться-то? Всё равно эксперименты проводить запретили.

- Ну спасибо и на этом, - проворчала обиженно.

Замечательно! Если бы я не была столь ценным экспонатом, он меня на опыты пустил бы. А я считала, что у нас с Броней взаимопонимание, общие интересы и вообще дружба. Никому верить нельзя! Даже серый предатель, ему гонять коричков интереснее, чем со мной общаться. Бедная, бедная. Уйду я от вас! Насупилась и ускорила шаг. Опять не рассчитала...

Остановилась, врезавшись в дерево. Несчастливая берёзка, или что тут у них такое, с белым стволом и зубчатыми пахучими листиками, затрещала, но устояла. И куда меня занесло? Огляделась - вокруг никого. Поле, засеянное чем-то вроде пшеницы, лесок дорога за спиной. Дорога! Прямо классическая сельская дорога с двумя колеями и травкой между ними. Интересно... Я здесь никакого транспорта не видела. Но это всё потом. Сначала нужно разобраться - куда я учесала? Попыталась вспомнить, что видела по дороге и поняла - ничего. Сплошное размазанное пятно, проскользнувшее на границе видимости. И что мы имеем в сухом остатке? Я быстро бегаю, слишком быстро, мягко говоря. Хорошо слышу, тоже слишком. И совершенно не умею всем этим пользоваться. По логике, наверное, и видеть тоже могу быстро и хорошо, но как-то не сложилось в этот раз. Рвануть обратно? А вдруг промажу с направлением и ещё больше

заблужусь? Решила попробовать пробежаться немного, наметила целью поворот дороги и сорвалась с места. Через минуту поняла, что с такой скоростью я долго бежать буду. И куда делись мои суперменские способности?

Остановилась, огляделась и едва не расплакалась. Ну не честно же так!
- Так не честно! - выкрикнула, топнув ногой.

Земля содрогнулась, а моя нога ушла в укатанную дорогу до щиколотки.

Кроссовок не выжил.

- Всё, я сдаюсь, - села на обочину, отряхивая ногу и едва не плача по загубленной обуви. Подошва отклеилась, а сам кроссовок стал похож на ромашку. А ноге хоть бы что, даже пятка не зачесалась.

- И вот что мне делать? - запрокинув голову спросила у чистого голубого неба.

И такая тоска сдавила сердце. Небо показалось таким родным. Да и поле, и деревце это, разнесчастное, почти как берёза. Подумаешь, чёрных крапинок на стволе нет... Хотя, учитывая ширину ствола, там уже не крапинки должны быть. Наши берёзы, когда до таких размеров вырастают, посолиднее выглядят. А тут ни морщинки. Подделка! И мир этот весь подделка, жалкая пародия на больную фантазию пупырчатой школьницы, фа нате ю щей от вампиров. Домой хочууу! Там лето, сессия, а я ещё экономику и социологию не сдала. И Славик, неплохой же парень, симпатичный, заботливый! И чего мне ещё надо было? Пореветь, что ли? Но слёзы не желали появляться, и я поняла - расклеиваться ситуация не позволяет. Неизвестно, куда я прибежала, и как отсюда убегать. Не в глобальном смысле, тут в родное село вернуться бы. Невольно хохотнула - родное село. Вот уж роднее не сыщешь. Смейся не смейся, а там я, хоть и свадебный, а всё же генерал. Я им нужна, а полезность в моём случае штука полезная. Вот такое масло масленое. Им я нужна в качестве куклы, но живой, а Валик, если найдёт, сожрёт и глазом не моргнёт. Так что, надо искать путь назад, пока меня саму кто-нибудь неправильный не нашёл.

И только я это подумала, как на горизонте показалось нечто - похожая на тыкву круглая бандура катилась по дороге на больших широких колёсах, а впереди, на скамеечке, откинувшись назад, восседали двое мужичков, резво крутящих педали! Я в механике не гений, но эта картина напомнила мне катамаран. И чего только ни увидишь в этом вывернутом наизнанку мире! Спрятаться? А куда? Не за дерево же, к тому же я от него метров на сто отбежала уже. Да и увидели они меня. Значит, будем знакомиться. Может, подвезут. Автостоп штука такая, транснациональная.

- Ты откуда здесь такая? - не удосужившись даже поздороваться спросил один из «велосипедистов», когда тыква подкатилась ближе.

- А здесь, это где? - ответила вопросом на вопрос.

Мужички переглянулись и слаженно потянулись к уже знакомым мне двузубым рогатинам, притороченным к скамейке по бокам.

Я поняла, что дело плохо, и пошла ва-банк. Есть у меня такая черта, как припечёт, сразу быстро соображать начинаю.

- Где я?! - рявкнула, уперев руки в бока. - У меня важная миссия, отвечайте немедленно.

- Так поле это, - как-то неуверенно протянул один из мужичков.

Второй толкнул его в бок, но контакт уже был налажен.

- Чьё поле? Чьи владения? - сдвинула я брови для пущего эффекта.

- Околесица домена Талиека, - выпалил впечатлившийся тоном мужик. - Наши поля это, поселковые.

Околесица? И правда, ерунда какая-то. Но хоть домен тот, который надо.

Попросить, чтобы подвезли? Так послать могут, если не хуже. А, была - не была!

- Я оракул Талиека, вашего господина и повелителя. Сопроводите меня к его представителям, - изрекла настолько пафосно, что самой противно стало. Пришлось вспомнить все исторические фильмы, которые когда-то смотрела. И даже ногу в сторону отставила, как какой-то древнегреческий, или египетский (поди их сейчас вспомни) правитель из кино.

- Кто? - округлили глаза мужики.

- Заместитель вашего господина я, прибыла из другого мира, - уже не так уверенно пояснила я.

- Кажись блаженная, - кивнул на меня говорливый мужик.

Ну всё! Сами напросились. Только бы не перестараться...

- Я оракул Талиека! - и голопятой ногой как топну.

Земля задрожала, мужички головы в плечи втянули.

- Я ваша госпожа, - в мгновение преодолела отделяющее меня от повозки расстояние. - Повинуйтесь! - и как шарахну кулаком по тыквообразной коробке.

Из образовавшейся прорехи посыпался... на воз! Я отпрянула, скривилась и принялась отряхивать руку. Хорошо хоть, что это всё благовоние не жидким оказалось.

- Вы что, ассенизаторы? - спросила, морщась от вышибающего слёзы из глаз амбре.

А мужички побледнели, соскочили со своего насеста, упали на колени

и принялись кланяться, едва не расшибая лбы о дорогу.

- Эй, вы чего? - спросила я. - Лучше подвезите.

Зря я, наверное, попросила. Лучше бы просто дорогу спросила и сама дошла.

От посёлка я убежала, как оказалось, недалеко. Но моё возвращение заметили все!

Оказывается, эта тыквообразная штука у них была чем-то, вроде герметичного контейнера для перевозки удобрений. Разработка Брони, как я потом узнала. А я эту герметичность нарушила, и моё триумфальное возвращение в поселение сопровождалось шлейфом такого аромата, что даже корички попрятались. Но я держалась молодцом, задирала нос, дышала ртом и всячески излучала уверенность в себе. На въезде попросила доставить меня к дому Бронира. Спросить, откуда я знаю Броню, у извозчиков язык не повернулся. Они бы вообще предпочли сзади повозки идти, и толкать её, но я настояла на том, чтобы мы друженько ехали на скамеечке.

И даже педали крутить попробовала. Думала, тяжело будет, оказалось - нет. Молодец всё-та к и Броня, голова у него варит хорошо. Такую штуку придумал!

Встретили меня весьма прохладно. Бронира и Крестоса на месте не оказалось, только Акайя топталась возле декомпрессионной камеры. Завидев меня она едва не сорвалась с места бегом, но опомнилась и подошла к нам степенно.

- Спасибо, ребята, - поблагодарила я притихших мелиораторов.

На меня посмотрели как на инопланетянина, что, в сущности, было недалеко от истины, и быстренько умотали, резво крутя педали.

- И где ты была? - прошипела Акайя.

А меня вдруг такое зло взяло. Да кто она такая, чтобы я перед ней отчитывалась?!

- Где надо, там и была, - ответила, задрав нос.

- Мранор будет недоволен, - едва не скрежеща зубами произнесла старейшина.

- Я тоже много чем недовольна, но терплю же. Вот и вы потерпите, - заявила, с трудом сдерживаясь, чтобы не наговорить откровенных гадостей.

У меня, между прочим, вообще психологическая травма - я без кроссовка осталась. А эта мымра тут раздувается, как фугу, японцев на неё нет!

- Пойду убьюсь вилкой, - пробурчала, не желая больше общаться с недружелюбной мадам.

И пошлёпала к дому Бронира. Остатки кроссовка трепыхались на ноге, напоминая о невосполнимой потере и моей несостоятельности, как супергероя.

Способностей навалом, а применить ничего толком не могу. Если у меня такие же, как и у правящих Толиков с Валиками, силы, то я вообще сейчас в этой песочнице самая-самая. Впору переворот устроить, да власть захватить, а я даже без обуви. Хоть бы объяснил кто, как всё это разгрести. Но инструкторов по сверхспособностям поблизости не наблюдается, а сама я только и могу, что лажать.

Вошла в дом, прошла по захламлённому коридору, опасливо обойдя арматуру из рэздания, и уселась на тумбу, которую для меня ещё вчера Данисто освободил. И что мы имеем? В очередной раз подумать о возможностях и приоритетах? А смысл?

Итог-то будет один - накосячу и выставлю себя дурой.

Повздыхала о своей тяжкой доле и, как обычно, быстро устав от страданий, отвлекалась на окружающее безобразие. И чего здесь только не было! Единственное, чего я не нашла, так это порядка. Бродить среди завалов сомнительных предметов, среди которых может завалиться очередная гадость, от которой мне поплохеет, как-то желания не было. Но и усидеть на месте я тоже не могла. Встала, потянулась, и пошла на улицу. Проходя мимо конструкции из ядовитого металла, решила проверить, так ли он ядовит для меня, как раньше. Чем чёрт не шутит. Я же теперь супервумэн. Протянула руку и осторожно дотронулась пальчиком до железяки.

Подождала немного, ничего не произошло. Схватила ладонью за прут - ничего.

Обычная прохладная железка.

- Вау! - воскликнула, ухватившись за тёмно-красный металл двумя руками.

- Ты что творишь?! - послышался истеричный вопль от двери.

- А мне не больно! - поделилась радостью, повернувшись к Броне. - Вот, - продемонстрировала ладони, - вообще не жжётся.

- Казак интереснооо, - протянул иномирный гений. - А если прямой контакт?

Поцарапай ладонь.

- Вот ещё, - возмутилась я. - Тебе надо, ты и царапай.

А этот гадёныш подбежал ко мне, схватил за руку и разодрал ладонь об острый край арматуры.

- Эй! Ты совсем обнаглел?! - закричала я. - Больно же!

Уставилась на пораненную ладонь и только рот раскрыла от удивления - царапина затянулась на глазах, буквально за несколько секунд.

- Это невероятно! - заголосил Брон. - Даже лорды так быстро не восстанавливаются после повреждений рэзданием! Такая реакция только у правящих!

Ты бесценна, Таня! Это же какие возможности, какие горизонты! Да господин Талиек тебя в отправительницы возьмёт! Это же невероятно! Впервые за столько столетий появилась женщина, равная правящему. Ты представляешь, что это значит?!

- Не особо, - отбирая у него свою руку настороженно проговорила я.

- Это значит, что правящие могут продолжить свой род. Надо всё проверить, убедиться. Если я прав, то наш домен возвеличится над всеми остальными. Да мы вообще всех в кулак возьмём! - затараторил Броня, потрясая перед моим лицом своим щуплым кулачишкой.

- Притормози, Наполеон, - одёрнула его я. - Во-первых, это ещё ничего не значит. На ваших допингах и не такие мутации могут случиться, - помахала испачканной в крови ручкой. - А во-вторых, ты не забывай, у нас договор - я притворяюсь оракулом, вы меня отпускаете.

- Ты сама-то себе веришь? - донеслось скептическое от двери.

Ну конечно, как же тут обойтись без язвительных высказываний Кристоса?!

- Скройся, а, - попросила я. - И так тошно, а тут ещё твоя вечно недовольная рожа.

- Ну почему же недовольная? - усмехнулся он. - Я счастлив быть личным охранником такой важной персоны.

- А уж как я-то счастлива, - скривилась, демонстрируя степень осчастливленности.

- Так, вы меня не отвлекайте, - вклинился Броня. - Сейчас главное разобраться с ролью оракула. А потом господин сам всё решит. Идите за мной. Я покажу вам мою сокровищницу.

Сокровищницей оказалась ещё одна захламлённая комната, только она была закрыта на замок и беспорядок в ней был чисто макулатурный. В смысле, везде валялись, лежали, стояли книги, тетрадки, скрученные в трубочку свитки и просто бумажки. И всё это бумажное царство было исписано вдоль и поперёк какими-то закорючками.

- Так не честно, - возмутилась я, рассматривая одну из бумажек, - языкового барьера нет, а письменность не понимаю.

- А, так это мои вычисления, не обращай внимания, - отмахнулся Бронир, отобрав у меня листок и отбросив его в сторону. - Вот что нам

нужно.

И он с благоговением взял с одной из полок толстую книгу в кожаном переплёте.

- Ты только пощупай, чувствуешь, какая нежная? - протянул он мне фолиант. - Это кожа первой избранной.

Я отдёрнула руку и попятилась. Мамочки мои родные, куда я попала? Вампиры?

Да это ещё цветочки! Они наших на книжки пускают!

Кристос злобно зыркнул на Броню и невзначай так встал в дверях.

- Ты только не убегай, - предельно вежливо попросил он. - А то мы от первого раза ещё не отошли.

- Можно подумать за меня волновались, - съехидничала я, продолжая сверлить взглядом книгу-землячку. Ужас какой! Это они что, и меня на книжные обложки пустить собирались?

- Может водички? - виновато предложил Броня, вороватым жестом спрятав книгу за спину. - Что-то ты побледнела совсем.

- Что, для книжек цвет не подходящий? - прошипела я. - Вмазать бы тебе сейчас, да боюсь, убью ненароком. Кто ж тогда меня непутёвую уму-разуму учить будет?

- Но-но! Я достояние домена! - возмутился Бронир.

- И досталось же такое счастье, - хмыкнула я. - Ладно, читай свою книжку, извращенец. Но я к ней и пальцем не притронусь.

Постаралась изобразить вселенское спокойствие, но избавиться от неприятного осадка не удалось. Это они сейчас, когда я стала неподходящим для кормёжки Толика продуктом, со мной так любезничают. А если бы всей этой истории с кровью упыриной не было, и из моей кожи потом книженцию забабахали бы. И ведь не видят в этом ничего плохого - ну подумаешь, человека сначала на прокорм властелину своему пустили, а потом ещё и на книжку натянули.

Кристос успокоился, отошёл от двери и с независимым видом устроился прямо на полу. От этого точно помощи в поисках нужной информации не дождёшься. Придётся нам с Броней гранит науки грызть. Покосилась на кожаную книгу и скривилась - такой гранит я точно грызть не буду.

- А у тебя есть нормальные книги? - спросила, осматриваясь.

- Подожди, - попросил Брон, и куда-то убежал.

Вернулся буквально через минуту, волоча за собой небольшую лестницу.

- Сейчас, найдём тебе нормальную, - пообещал он, и, приставив

лесенку к высокому стеллажу, резво взобрался на самый верх.

- Вот! - счастливо улыбаясь, протянул он мне покрытую солидным слоем пыли книженцию.

Одного взгляда на обложку хватило, чтобы понять - здесь я точно не найду ничего про оракулов. А всё дело в том, что на обложке небольшого томика красовались аккуратные английские буковки. И внутри тоже был родной, по сравнению с местным-то, английский язык.

- И откуда здесь сборник наших, земных стихов? - округлила я глаза.

- Так последняя избранная для нашего господина с собой принесла, - пожал плечами Броня. - Наслаждайся!

- Спасибо, - скривилась я. - Только это не на моём родном языке. А английский я знаю не настолько хорошо, чтобы получить удовольствие от прочтения. Не говоря уже о пользе. Ты мне по теме что почитать дай. А лучше про способности властелинов.

- Это как не на родном языке? - удивился Броня. - Из вашего же мира!

- Так у нас стран много, и почти в каждой свой язык, - пожала я плечами.

- И как же вы, бедные, там общаетесь-то? - всплеснул руками Бронир.

- Так и мучаемся. А у вас разве не так? - искренне удивилась я.

- А зачем? Все на одном языке разговариваем. К чему усложнять-то? - заявил Броня. - Странные вы там, за гранью.

- И не говори. Сама в шоке, - пробурчала я.

- Время идёт, - напомнил о своём присутствии Кростос. - Вечером Мранор потребует отчёт, а такими темпами единственное, чем мы сможем похвастаться, так это тем, что всполошили всю округу и выяснили, что за гранью люди между собой договориться не могут.

- Кстати, а почему у меня с вами языкового барьера нет? Не на русском же вы тут всей планетой разговариваете, - намеренно проигнорировав высказывание командира местного спецназа, с лёгкой руки Акайи переквалифицировавшегося в няньки, спросила у Бронира.

- Это господин Талиек в открывающий переход кристалл внёс необходимый адаптационный набор, - с такой гордостью, будто он сам начальство надоумил, похвалился Броня. - В момент пересечения грани избранные получают возможность понимать нашу речь и свободно разговаривать. Ну и так, по мелочи...

- А поконкретнее? - с нажимом попросила я.

- Ничего особенного, - уткнувшись в книгу пробурчал Брон.

- Мне силой информацию из тебя вытягивать? - Упёрла я руки в бока.

И только заметив испуганный взгляд старейшины, поняла, как это

прозвучало, учитывая мои новые возможности.

- Да ладно, расскажи, интересно же, - попыталась смягчить эффект. Не хватало ещё, чтобы и Броня от меня шарахаться начал, как от прокажённой. Вообще тогда поговорить будет не с кем.

- Ну хорошо, слушай, - сдался умник иномирного разлива. - Вы, девушки, в принципе не отличаетесь уравновешенной психикой. А ваши, из-за грани, вообще какие-то истеричные, особенно когда лордов или свиту увидите. Вот вам и вкладывают в момент перехода способность безболезненно воспринимать реалии нашего мира. Своего рода успокоительное, позволяющее вам не сойти с ума от переизбытка новых впечатлений.

- Вооот оно что, теперь всё ясно, - протянула я. - А я-то всё жду, когда у меня предохранители перегорят и крыша окончательно съедет! А у вас, оказывается, всё продумано. Ну что тут скажешь? Молодцы, основательно к вопросу подошли. А ещё что в этот ваш адаптационный комплект входит?

- А тебе мало? - насупился Бронир.

- Говори уже. Вижу же, что самое интересное на десерт припас, - хмыкнула я.

- Вот! Нашёл! - мастерски ушёл от ответа Броня, тыча пальцем в книгу.

Я сделала вид, что повелась, но мысленно зарубочку поставила. Всё равно разведая, чем ещё эдаким они тут избранных на входе одаривают.

Следующие несколько часов мы разбирались в летописях многовековой давности, выискивая необходимые сведения. Летописцы (а их было как минимум четверо, судя по разным почеркам) оказались словоохотливыми ребятами и крупницы действительно полезных исторических данных терялись в огромном потоке воды. И вот к чему, скажите мне на милость, потомкам описания погоды и нарядов лордов на случившемся восемь веков назад приёме? Или, к примеру, особо одарённый писарь страниц десять поэтически-витиеватыми фразами исписал, описывая процесс представления невесты «господину, великому и непревзойдённому в своём величии, первому из первых, сильнейшему из умнейших...» и что-то там ещё, я мимо ушей пропустила, надоело вслушиваться в бормотание Бронира. Так бы и написал - привели избранную, отдали на съедение вампирюге. Тем более, что он с ней только посмертно познакомился, в смысле - после того, как сожрал и в себя полностью пришёл.

В общем, вопреки ожиданиям, ничего полезного для себя я из этого чтива не вынесла. Броня же скрупулёзно переписывал в отдельную

тетрадочку всё, что могло оказаться полезным для общего дела.

Промаявшись так пару часов я окончательно заскучала, вспомнила, что мне нужно хорошо кушать и затребовала перерыв на обед. Возможно, я и потерпела бы, если бы могла сама что-то почитать, но понимание местной письменности в основной сервисный комплект эти жмоты не вложили. Так что, делать мне здесь было нечего. В книжках гениальный чудик и без меня покопаться может. Однако Броня настолько увлёкся изысканиями, что даже не услышал моё требование.

- Ну Бронечка, ну имей совесть. Я же с голоду помру... или со скуки, и некого вам тогда будет за оракула выдавать, - ныла я, стоя у него над душой.

Минут пятнадцать ныла, стенала и жаловалась на свою нелёгкую долю. В результате, не выдержал Кристос.

- Да лучше бы ты у Валиека осталась! - мученически простонал он, поднимаясь с пола. - Пошли уже.

- Сам, между прочим, меня у него забрал, - довольно скалясь напомнила я.

- Ты не представляешь, сколько раз я уже об это пожалел, - признался Кристос.

- Злой ты, - покачала я головой.

- Это он ещё добрый, - не отрываясь от книг подал голос Бронир.

Вот, значит, как! Всё он прекрасно слышит, только притворяется, что безмерно увлечён, а меня намеренно игнорировал.

- Бронь, а эту книгу раньше читал? - сощурившись поинтересовалась я.

- Конечно. Раз десять, минимум, - охотно поделился своими свершениями старейшина.

- И зачем же тогда сейчас так основательно перечитываешь? - задала я следующий вопрос, приблизившись вплотную к столу, за которым он обосновался.

- Так куда торопиться? Время ещё есть, - пожал плечами старейшина.

- Что-то тут не так, - покачала я головой.

- Иди обедать, - махнул рукой Бронир, - не отвлекай.

- Нет-нет, что-то вы задумали... А где серый?! - опёрлась кулаками о стол.

- Да всё в порядке с твоим серым, бегают где-нибудь, - впервые за всё время разговора оторвался он от книги и одарил меня приторно-слащавой улыбкой.

- Ты куда моего серого дел, ирод иномирный?! - завопила я.

Да так завопила, что все бумажонки со стола в разные стороны разлетелись.

- Таня, успокойся, - тихо попросил Кристос.

- Я-то спокойна, но если вы что-то с серым сделали, то я... я вас... не знаю, что с вами сделаю! - повернувшись к нему заорала я. От переизбытка чувств забыв все самые распространённые в подобных случаях угрозы, так и не смогла придумать, чем пригрозить, и продемонстрировала кулак. Этот международный жест всем должен быть понятен.

- А давайте вы его поищите, а я пока тут... - преувеличенно бодро предложил Бронир.

- А давай ты мне прямо здесь и сейчас правду скажешь, - резко развернувшись к нему сделала я встречное предложение. - Всё это время вы меня отвлекали и тянули время, чтобы... Чтобы что-то с серым сделать.

К концу тирады голос сошёл на нет, а в глазах защипало. Если моего лохматого друга обидели, я им тут пришествие Годзиллы устрою - сравню всю их вампиролюбивую общину с землёй. И пусть потом хоть оракулом, хоть антихристом называют!

На плечо легла чья-то рука и я непроизвольно вздрогнула. Вроде и силища невероятная имеется, а страшно. И за серого, и за себя, и за всех окружающих. Да у меня даже на серокожего лысика рука не поднялась, а если ненароком кого-то из местных покалечу, или и того хуже? Я же себе этого никогда не прощу. Но и их не прощу, если серого обидели!

- Идём, поищем твоего дикого, - чуть сжав моё плечо позвал Кристос.

- Идите, идите, - покивал Броня. - Встретимся в гостевом доме, - покосился на Кристоса и добавил, - через полчаса.

- Идём, - вздохнув согласилась я.

И правда, может, я зря тут разоряюсь? Вдруг серый действительно носится по улицам, да коричков с утками синеклювыми гоняет.

Выбравшись из Брониного логова мы пошли по тихой улочке, к центру поселения, как пояснил Кристос. Следов присутствия серого нигде не было. Корички спокойно паслись на полянках, утки степенно вышагивали, стайками курсируя через дорогу, и ни одного человека...

- А где все? У вас тут всегда так тихо? - спросила у молчаливого сопровождающего, стараясь не вляпаться голой пяткой в последствия утиных шествий.

- Так ты своим незабываемым появлением всех распугала, - усмехнулся Кристос.

- Подумаешь, - пожала я плечами. - Будто у вас тут всегда только розами пахнет.

- Чем? - не понял мужчина.
- Цветы такие, с приятным запахом, - пояснила я.
- Цветами не цветами, а Брон не зря придумал специальные перевозки для удобрений, чтобы народ не задыхался, - пожал он плечами.
- А как вообще ваша деревня называется? - спросила, чтобы хоть что-то сказать. И так за серого волнуясь, а в тишине вообще паника начинается.

- Это не деревня, а околесица домена, - поправил меня Кристос. - Так и называется - Околесица домена Талиека.

- А, так это что-то вроде столицы? - предположила я.
- Не знаю, что такое столица, а это центральное поселение домена, охраняющее усыпальницу. Вокруг него, на расстоянии дня пешего пути, подворья лордов. Вот пробудится Талиек и лорды вернутся.

- А остальные люди где живут? - решила просветиться, пока есть такая возможность.

- Я же сказал, вокруг околесицы, - недовольно буркнул Кристос.

- Понятно, - тоже буркнула я.

Какой же этот Кристос ворчун, всё ему вечно не нравится, всё раздражает. И как только с таким характером до командира дослужился? Ну да ладно, пусть дуется и ворчит, мне-то что? Зато я приблизительно поняла, как здесь люди выживают.

Вокруг этого посёлка ещё куча понатыкана, и народ там по три века живёт, горя не зная. А потом просыпается их спящий красавец и к нему слетается стая лордов-вампиров. Сто лет эти кровопийцы столуются в домене, а потом к другому спящему красавцу перебираются, и опять триста лет покоя. Понятно теперь, почему люди здесь не вымерли - за три-то столетия успевают худо-бедно население увеличить.

Вот же саранча эти лорды! Но люди-то, люди! Почему они терпят? Да ещё и радуются, как дети, что скоро вся эта зубастая братия к ним переберётся. Ясно, что они о своих хозяевах толком ничего и не знают, очевидцы уже давно умерли, но понимать-то должны - их же есть будут, как тех коричков. Одним старейшинам только лафа, они и при власти, и бонусы в виде дающей долголетие крови свиты, и в меню их явно не включают. Вот старейшины, по всей видимости, и поддерживают в электорате слепое поклонение господам. Политики, чтоб их!

Пока переваривала новую информацию мы дошли до центральной площади околесицы. И там нас, похоже, ждали.

- Вот она! Вот! - завопил какой-то мужик.

Присмотрелась и узнала одного из извозчиков-ассенизаторов. Ну я, и

что дальше-то?

- Оракууул! Оракууул! - загудела толпа. И друженько так на колени бухнулась. Вот вся сотня (а может и больше) народу развернулась ко мне и встала на колени.

- Чего это они? - шепнула я, повернувшись к Кростосу.

- Ты что, дурёха, перевозчикам сказала? - так же шёпотом спросил он.

- А как ещё я их уговорила бы меня подвезти? - надулась я.

- Первый страж Кростос, правда ли, что чужачка оракул господина Талиека? - с трудом встав с колен и выступив вперёд, спросил дряхлый старичок с аккуратно подстриженной белой бородкой.

- Вам всё объяснят старейшины, староста Лутка, - с каменным лицом произнёс Кростос. - А сейчас расходитесь по домам.

- Да как же?! - выкрикнул кто-то из коленопреклонённых. - Оракул же! Надо встретить, как положено, по традициям.

- Прикажи им разойтись по домам, - прошипел Кростос, едва шевеля одним уголком рта.

- А как? - опешила я.

- Да как хочешь, - шикнул Кростос.

Ну как хочешь, значит как получится... Выступила вперёд, оставила ногу и, воздев руку, как незабвенный дедушка Ленин, заголосила:

- Приветствую вас, жители эээ... этого мира! Спасибо вам за тёплый приём! Я всем довольна. Идите домой, отпразднуйте как следует мой приход.

- Ты что несёшь? - зашипел Кростос.

- А что? - пожала я плечами. - Сам же сказал - как хочешь.

А толпа тем временем поднялась с колен и, восхваляя меня на разные голоса, бросилась врассыпную. Не часто им, видимо, погулять предлагают. Интересно, а у них здесь алкоголь имеется? У Валика, помнится, вино было, значит, и у простого люда какой-то аналог веселящих напитков есть. Чую, что-то не то я им приказала. Но хоть повеселится народ... напоследок. Потом не до праздников будет, когда вампирюги понаедут.

- Идём, - схватил меня за локоть конвоир. - Мранору сама будешь объяснять, зачем гуляния объявила. И я уже молчу про то, как он воспримет преждевременное объявление о появлении оракула.

- Ничего я не объявляла, - проворчала, выдёргивая руку из крепкого захвата. - Кто ж знал, что у ваших мужиков языки без костей.

- Они, вообще-то, у всех без костей, - ехидно проговорил Кростос.

- Но у некоторых длиннее, чем надо, - буркнула, шлёпая по пыльной дороге.

Босую ступню кололи мелкие камушки, но что тут поделаешь, сама кроссовок испортила.

На крыльце, пусть будет моего, домика нас уже ждал Бронир. А рядом с ним, в тенёчке, мирно посапывал мой лохматый волчара!

- Серый! - радостно воскликнула я, бросившись к нему.

Подскочила, упала на колени и принялась трепать лохматую голову.

- Ну ты меня и напугал, обалдуй хвостатый! Ты куда пропал? - притворно возмущаясь нашёптывала я.

Серый приоткрыл левый глаз, шумно вздохнул и опять погрузился в дрему.

- Что это с ним? - забеспокоилась я. - И нос горячий...

- Ночное же создание, пусть отсыпается, - небрежно махнул рукой Броня. - Как погуляли?

- Незабываемо, - язвительно произнёс Кристос. - Давай, Таня, похвастайся достижениями.

- Вот ещё, я ни в чём не виновата, - вздёрнула я подбородок.

Если быть справедливой, то, конечно, сглупила, и по-крупному, но признаваться в этом не собираюсь. Сами виноваты. Могли бы сразу проинструктировать, что к чему, а раз в курс не ввели, то и нечего теперь претензии предъявлять, что неправильно себя повела.

- Я обедать, а вы как знаете, - И гордо задрав нос вошла в дом.

- Пришла уже, а у меня ещё шупла не наварилась, да и пирог не пропёкся, - вместо приветствия всплеснула руками Дарка.

- Ничего, я подожду. Могу и помочь, - улыбнулась я женщине.

- Сиди уже, - махнула она рукой на табурет, - сама управлюсь. Расскажи лучше, что там с тобой приключилось. Говорят, сбежать хотела?

- Ну, не то, чтобы хотела, случайно так вышло, - неохотно протянула я.

- Довели? - с сочувствием спросила Дарка.

- Есть немного, - смущённо улыбнулась я. - Кристос этот, вечно всем недоволен и нос задирает.

- А ты внимания не обращай, - посоветовала Дарка. - Кристос, он хороший. Не нравится ему всё это, вот и злится.

- Похоже, ему только я не нравлюсь, - вздохнула, подперев подбородок рукой.

- Ой ли, - лукаво улыбнулась Дарка. - Молодая ты ещё, не понимаешь.

- Так объясните, - предложила я.

- Время придёт, сама поймёшь. А нет, так и не надо тебе это значит, - высказалась Дарка в стиле умудрённых опытом, но не желающих им делиться тётушек за пятьдесят.

- Больно надо, в тараканах некоторых разбираться, - проворчала, задумчиво вертя в руках оставленный Даркой на столе нож.

- Ай, - вскрикнула, отдёргнув палец от лезвия. - Острый.

Дарка хлопнула себя ладонью по бедру, отобрала у меня нож и покачала головой.

- Как дитя малое, - пожурила она меня.

- Да ничего страшного, - улыбнулась я. Слизнула капельку крови с пальца и продемонстрировала абсолютно невредимую кожу.

- Ох, не к добру эти твои способности, как у господ, - протянула женщина. - Не выпячивай их хоть что ли.

- Да я и не выпячиваю, само как-то выходит, - вздохнула я.

- На вот, ешь, - водрузили передо мной миску с наваристой золотистой похлёбкой.

А повезло мне всё-та к и с домработницей! И готовит отменно, и поговорить можно. А что грубая, так это всё наносное, больше притворяется. Я же вижу, что в глубине души она добрая - мысленно рассуждала я, поглощая сытный обед. Знала бы, что с ужином не сложится, больше ела бы, а не думала!

После вкусного обеда я окончательно расклеилась и, едва не плача, пожаловалась Дарке, что осталась без обуви. Даже голую ступню продемонстрировала.

- Как же тебя угораздило? - покачала головой женщина.

- Да вот, так получилось, - развела я руками.

- Ладно, давай целый башмак, схожу, подыщу тебе что-нибудь подходящее. А это можно старейшине Бронире отдать, глядишь, и приладит чего снизу.

Я покорно сняла кроссовки и отдала их Дарке. Женщина забрала мою последнюю родную вещь, не считая белья и телефона, и ушла. Кстати, а где мой телефон? Бросилась в комнату и облегчённо вздохнула - лежит там, куда положила.

Никого не заинтересовал. Глупо, наверное, но мне, почему-то, казалось, что этот, уже наверняка полностью разрядившийся гаджет, самое ценное, что у меня осталось.

Здесь от него никакой пользы нет, но для меня телефон стал символом родного мира, ниточкой, связывающей с той, реальной и такой

недостигаемой сейчас жизнью.

Проверить, разрядилась ли батарея, не стала. Вдруг там ещё остались жалкие крохи энергии, а я их потрачу впустую. Лучше осмотрюсь как следует, пока жду новую обувь.

Ревизия комнаты не дала никаких результатов. Кроме кровати, пары скамеечек, маленького стола у окна и сундучка под ним, в котором обнаружили три пары сменных штанов и рубаш, да две простыни, ничего интересного не нашлось. А вот на кухне было где разгуляться. Тут тебе и посуда всякая, и продукты, и тот самый кубок-подсвечник на подоконнике. Он-то меня и заинтересовал. Взяла в руки железку, покрутила, заглянула в углубление - нигде никаких признаков механизма, активирующего световой шарик.

- Да как эта штука работает? - пробурчала, продолжая крутить подсвечник в руках.

И тут заметила тоненькую бороздку внутри углубления. Может туда залить что-то нужно? Или слова какие-то волшебные сказать? Попробовала покрутить подставку, саму чашу - не крутятся. Сжала ладонью ножку и попыталась повернуть - в ладонь впилось что-то острое. Вскрикнула, больше от испуга, чем от боли, но кубок из рук не выпустила. А на дне чаши появилась капелька... крови? Поставила подсвечник на стол и взглянула на ладонь - если там и была ранка, то уже затянулась. Перевела взгляд на кубок и не поверила своим глазам. Капелька крови расползалась по стенкам чаши, образуя паутинку витиеватого узора. Когда узор расползся по всей внутренней поверхности чаши, его тоненькие линии вспыхнули оранжевым свечением, поднялись куполом над чашей и образовали тот самый светящийся шарик, только не голубого цвета, а ярко-жёлтого, как солнышко.

- Ух ты, - прошептала я, поднеся руку к пышущему теплом шарiku.

И тут же отдёрнула пальцы, потому что шарик продолжал расти! Он всё раздувался и раздувался, достигнув уже размера футбольного мяча. Потом баскетбольного, арбуза... Сам подсвечник накалился до такой степени, что из под его ножки пошёл дым, а по столу начало расползаться чёрное пятно.

- А-а-а, пожар! - заголосила я, пятась к выходу.

Дверь распахнулась, в кухню влетели Крестос и Бронир. Первый тут же задвинул меня за свою спину, а второй бросился к продолжающему расти огненному шару.

Выглянув из-за спины Крестоса я с ужасом увидела, что Броня не может даже на расстояние вытянутой руки к раздувающемуся солнышку

приблизиться - слишком жар сильный.

- Уходим! - крикнул ему Кристос.

- Да куда уходим-то? Его надо стабилизировать, а это только она сможет сделать! - рявкнул Бронир, злобно зыркнув на меня. - А ну иди сюда, экспериментаторша!

- Кто бы говорил, - огрызнулась я, но из-за спины Кристоса вышла.

- Подойди и прикажи энергии успокоиться, - велел старейшина.

- А как? - пискнула я, не решаясь приближаться к раздувшемуся до неприличных размеров светилу.

Кухню начало заволакивать едким дымом, а ножка подсвечника пожгла столешницу насквозь, и теперь вся эта раскалённая конструкция опускалась всё ниже и ниже.

- Да как хочешь! - ответил Бронир на мой вопрос.

Кристос схватил меня за руку и, отмахиваясь от дыма, посоветовал старейшине:

- Ты ей хотя бы приблизительно объясни, что делать, а то «как хочешь» у неё не очень получается.

- Да времени нет! - завопил Броня. - Таня, прикажи энергии подчиниться.

Просто пожелай и прикажи!

Я опасливо подошла чуть поближе к огненному шару и взмолилась:

- Погасни, пожалуйста. Ну погасни, я же не хотела. - Топнула ногой от досады, что эта свечка-мутант не слушается, и как закричу: - Задуйся, зараза!

Шарик как ветром сдуло... в окно. И как только проскользнул в оконный проём, который был меньше его размеров? Так и вылетел, разбив стекло и порядком подкоптив раму, от занавесок вообще и следа не осталось. Мы все дружно бросились к выстекленному окну, и устали на катящийся по траве шарик, постепенно уменьшающийся в размере по мере продвижения. Погас он у самого забора резиденции Акайи, предварительно подпалив этот самый забор. Хм, а стол и подоконник только обуглились...

Кристос с Брониром бросились тушить пожар, а я открыла дверь и принялась выгонять из дома дым кухонной тряпичей. Когда размахивать полотенцем надоело вышла посмотреть, как там дела у моих пожарников. Справились они быстро, только несколько досок выгорели, да вокруг них забор закоптился. А от моего домика к этой прорехе в заборе на земле красовалась такая сужающаяся выжженная тропинка. Вот это я зажгла, так зажгла...

- Ты что натворила, дурёха?! - послышался разгневанный голос за спиной.

Обернулась и узрела Дарку. Женщина стояла на тропинке у дома, уперев могучие руки в бока, и с неприкрытой ненавистью взирала на меня. Видимо в дом уже заглянула...

- Я не хотела, - пролепетала, втянув голову в плечи.

- Сама-то хоть цела? - нахмурилась Дарка.

- Вроде да, - виновато улыбнулась я.

- А псина твоя так и дрыхнет, даже ухом не дёрнет, - кивнула на серого женщина. - Прихворнул что ли?

Я покосилась на серого - действительно спит, дышит глубоко и ровно. И никакие крики его не будят. Неужели Броня с ним всё-таки что-то сделал?

- Ладно, иди ноги мыть, я тебе башмаки принесла, - махнула рукой Дарка.

- А кухня как же? - опустив виноватый взгляд спросила я.

- Сейчас мужиков пригоню, что успеют до ночи, сделают, - заходя в дом проговорила женщина. - Ну и наворотила ты, девка! Беда тому мужику, кому достанешься. А, забыла...

- Что забыла? - насторожилась я.

- Ничего, ноги, говорю, иди мой, - проворчала она.

С омовением ног я справилась в рекордные сроки. Да и как тут не поторопиться, когда вода ледяная, а над душой опять стоит амазонка на пенсии, и взглядом нетерпеливым сверлит.

- Вот, примерь, - бросила она мне тряпичные тапочки с толстой кожаной подошвой.

Я рассмотрела обновку и с удивлением отметила, что швов нет. Верх из плотной чёрной ткани был приклеен к кожаной подмётке. Ну или пришит так искусно, что швов не было видно. Обувь оказалась не только впору, но и удобной. Она обтягивала ногу, как вторая кожа, но не жала и не мешала при ходьбе. Вот такие мне достались иномирные балетки. Сама Дарка, к слову, была обута в громоздкие башмаки на высокой твёрдой подошве.

- Что смотришь? - усмехнулась она. - Я как Ивке сказала, что обувка для чужачки нужна, так он самое лучшее отдал. Для старейшины Акайи делал, а тут ты.

Предлагал выходные её, с каблуками в палец, но я не взяла.

- Спасибо, - искренне выдохнула я. Чего-чего, а каблуков мне сейчас только и не хватало.

Вскочила и пробежалась по комнате, наслаждаясь удобством и лёгкостью новой обуви. Хоть и не хочется этого признавать, а иномирные балетки оказались удобнее родных кроссовок. Идиллию нарушил как всегда Кристое.

- На выход, - скомандовал он, показавшись в дверном проёме.

- Не дури там, - напутствовала меня Дарка.

- Постараюсь, - вяло улыбнулась я, и поплелась за командиром местного спецназа, без пояснений догадавшись - на ковёр вызывают.

Всю дорогу до дома старейшин мы шли молча: я предвкушала, Кристое, наверняка, злорадствовал. И только уже перед дверью он остановился и, не оборачиваясь, тихо произнёс:

- Не перечь Мранору, он не такой, как Брон, Акайя и Иворг. Он опасен.

Я промолчала. Возразить? Я и сама уже поняла, что пожилой старейшина не так прост. Поблагодарить? Так пока не за что. Да, предостерёг, но пользы-то от этого?

Всё равно я пока как слепой котёнок среди матёрых бойцовских псов. А сила, что с неё толку, если я ей управлять не могу? И ведь эти гады всё прекрасно понимают.

Потому, наверное, и помогать не хотят, чтобы преимущество не терять.

В распахнутую Кристосом дверь вошла, расправив плечи и вздёрнув голову. Мне только и остаётся, что изображать уверенность. Когда за спиной послышался стук закрывшейся двери, обернулась и поняла - Кристое со мной не пойдёт, он остался снаружи. И что? Ну остался и остался, а мне, почему-то, захотелось развернуться и убежать, к нему. Привыкла уже, что этот зазнайка всегда рядом. Вроде и помощи особой от него нет, а всё равно без него страшнее вдвойне.

- Татиана, ну что же вы стоите, не проходите? Мы вас уже ждали, - вырулил из ближайшей двери приветливо улыбающийся старейшина Иворг.

- Да вот, жду, когда пригласят, - растянула я губы в ответной улыбке.

- Проходите, проходите, - указал на дверь Иворг... и подмигнул.

Улыбка из натянутой невольно превратилась в искреннюю. Ну хороший же человек, и мужчина красивый такой, как с картинки.

Ободрённая тёплым приёмом Иворга в кабинет я вплыла как королева. Вошла степенно и замерла, едва не споткнувшись. За круглым столом сидели Бронир, Акайя и, конечно же, Мранор. Рыцари круглого стола, блин! А вместо Артура у них Толик.

Когда же и Иворг присоединился к заседающим, картина стала полной, «Козочка и четверо волков» называется. Хотелось бы чего-то вроде «Белоснежка и четыре гнома», но на меня смотрели отнюдь не гномики,

волки натуральные. А что делать бедной мне? Только и остаётся, что притворяться хозяйкой положения. Вздохнула поглубже, надеясь, что мой страх не очевиден, и, с шумом придвинув к столу стоящий посреди кабинета стул, уселась. Думали, я сяду смиренненько в сторонке и буду терпеть ваши нападки? А не дожждётесь!

- Здрасти, - радостно оскалилась. - Ну, с чего начнём?

- Доброго вам вечера, Татьяна, - поприветствовал меня Мранор.

Я сначала не поняла, почему вечера, а потом вспомнила, что из-за ночных приключений проснулась сегодня едва ли ни к обеду. Трудно ориентироваться во времени, когда что ни час, то очередное приключение на голову сваливается. Да и часов я у них здесь ещё не видела. Так что, когда проснулась, тогда и утро.

- И вам доброго, - кивнула заводи́ле распрёкрасной компании.

- Я наслы́шан о ваших сегодняшних подвигах, - начал седовласый дядечка изда́лека.

- Да вот, скучать не приходится, - пожала я плечами. А по спине холо́док...

- Мы же с вами договорились, - с укором произнёс Мранор.

- Договорились, - кивнула, соглашаясь.

- Так зачем же ты взбаламутила всю околесицу?! - хлопнув ладонью по столу вскочил старейшина.

- Я не специально, - втянула голову в плечи.

- Старейшина Мранор, мне кажется, Татиана не намеренно выдала свой статус, - вступился Иворг, одарив меня красноречивым взглядом.

Я тут же села ровно, расправила плечи и изобразила вселенское спокойствие.

- Да, люди волнуются, но мы держим ситуацию под контролем, - вступила в разговор Акайя. - Девушка плохо управляема, но это вопрос времени, мы обучим её.

А вот это было приятной неожиданностью! Не думала я, что Акайя на мою сторону встанет.

- Времени? - прошипел Мранор. - О каком времени может идти речь, когда она во всеуслышание заявила, что является оракулом Талиека? У нас всего пять дней, чтобы обучить её! Её! - указующий на меня перст. - Глупую девчонку, ничего не знающую о наших традициях! Да она опозорит и нас и господина Талиека! Проще убить её и, напивав её смертью кристалл, попробовать повторно открыть переход за грань!

Мне кажется, или их хвалёный главный старейшина слегка потерял контроль? А, нет, не кажется.

Акайя вскочила со своего места, подбежала к Мранору и принялась гладить его по плечу, приговаривая:

- Мранор, вы давно не спускались в усыпальницу. Идёмте, я вас провожу.

Идёмте, идёмте.

- У меня нет на это времени, - передёрнул Мранор плечами. - С тех пор, как Бурена ушёл за грань, у меня даже на сон нет времени. Лорды волнуются, многие перешли на сторону Валиека. Я их слышу, они шепчут...

Всё! Я сдаюсь! Я честно пыталась понять систему управления в этом безумном мире, но, хоть убейте (тьфу-тьфу, не надо, я пошутила) не понимаю, зачем отдавать бразды правления свихнувшемуся дядечке? А поди ж ты, отдали! Ещё и возятся с ним, как с ребёнком капризным.

Акайя так и увела бормочущего Мранора, а я осталась с приятным Иворгом и задумчивым Брониром. А они не спешили продолжать разговор, сидели и чего-то ждали. Ну так я никуда не тороплюсь, посидим, помолчим.

И сидели мы так, изучая взглядами потолок, минут двадцать. Я уже извелась, искрутилась и дважды порывалась спросить, чего, собственно, ждём? Дождались!

Дверь распахнулась и в кабинет вошли Акайя с Мранорм. Вот только главный советник больше не выглядел психованным дядечкой, он был собран и строг.

- Продолжим, - изрёк Мранор, усаживаясь на своё место. - Брон, что у тебя?

- Я составил план представления оракула, нужно будет проинструктировать Таню, но там ничего сложного. Проблема в её способностях. Она не может ими управлять. И я пока не разобрался, как ей в этом помочь. Понял только, что всплески случаются, когда она нервничает, злится, или боится, - отчитался Броня.

- Ясно. Инструктаж провести завтра, от перепадов настроения избавиться. Как, сами разберётесь. Думаю, девушка вправе сама решить, пить травы, или успокаиваться как-то иначе. Акайя, что у тебя? - перешёл к следующему докладчику старейшина Мранор.

- Пока всё спокойно. Пару часов назад была подозрительная активность в лесах, на границе владений лорда Ззака, но это обычное дело для тех мест - люди-волки иногда нарушают границы. Балиек, если что-то и задумал, ещё не начал действовать, - отчиталась и Акайя.

- Усилить слежку за границей с доменом Валиека, - приказал Мранор. -

Иворг, что скажешь?

- Информация о появлении оракула расползлась по околесице, но Татiana приказала людям праздновать её появление. Так что недовольных не будет.

Сообщение с владениями лордов я перекрыл, гуляния будут закрытыми, - проговорил Иворг.

- Всё равно нельзя быть уверенными, что информация не просочится, - покачал головой Маранор. - Нужно поторопиться. Проследите, чтобы дом был готов к приёму гостей.

- Уже, - ответил Иворг. - Замок полностью готов.

- Хорошо, - улыбнулся Мранор. - Идите.

Я вскочила первой, но не тут-то было.

- Татьяна, останьтесь, - попросил седовласый советник, от которого у меня мурашки по всему телу бегали.

Пришлось сесть и смиренно ждать, пока Иворг с Акайей и Брониром покинут кабинет.

- Послушай меня, девочка, - вкрадчиво произнёс Мранор, когда за другими старейшинами закрылась дверь. - Я понимаю, что ты в растерянности. Сила опьяняет тебя, но постарайся взять её под контроль, иначе ты погубишь и себя, и всех нас.

Текущее положение выгодно прежде всего тебе. Пока ты изображаешь оракула, никто не решится посягнуть на тебя. В противном же случае любой из лордов сможет объявить тебя своей, и он будет в своём праве, если другие не оспорят. И даже если оспорят, ты всё равно достанешься сильнейшему. Сейчас же ты под защитой нашего хозяина, а он отличается несвойственным остальным детям ночи благородством.

Делай, что велят, и ты останешься в выигрыше.

- А если нет? - рискнула спросить я. - Я же сильнее ваших лордов?

- Да, сильнее, но не умнее, - усмехнулся Мранор. - Да и силой ты пользоваться не умеешь. Хочешь стать рабыней одного из лордов? Пожалуйста! Но только после того, как мы пробудим господина. Не забывай, от твоих действий зависит много жизней. Я слышал, что в мире за гранью жизнь ценят не меньше, чем у нас.

- Да побольше, пожалуй, - пробурчала я.

- Вот и хорошо, - кивнул старейшина. - Иди.

Я вылетела из кабинета пулей. И вот скажите, пожалуйста, мне показалось, или этот дядечка даже не помнит, что буквально несколько часов назад мы с ним уже разговаривали на эту тему? Похоже, действительно не помнит. А сейчас он мне показался более убедительным,

наверное, потому, что всю правду выложил, а не юлил и запугивал.

Вышла из дома старейшин, исподлобья взглянула на ожидающего меня Кристоса и побрела по улице. И что мне дало это собрание? Да в сущности ничего! Только узнала, что у главного старейшины проблемы с головой, которые он решает, походу, с помощью всё той же упыриной крови. Возьмём на заметку - кровь лысиков вызывает привыкание и сдвиг по фазе.

- И куда сейчас? - спросила, не оборачиваясь.

- Домой, - ответил Кристос, который, как я и думала, шёл следом. Конвоирует.

- Домой так домой, - пожала плечами.

Всё равно больше некуда податься. От Брони, как оказалось, пользы никакой.

Если он что-то и знает про мои сверхспособности, всё равно не скажет. Да и настроение, прямо скажем, к общению с ним не располагает. Лучше с серым побуду, что-то мне его состояние совсем не нравится, как бы местные не трава нули чем. С них станется, с этими их предрассудками. Это же надо в такую чушь верить! Да мой серый на их барышень вообще не смотрит, его живность местная больше привлекает, в качестве забавы.

В моём пристанище полным ходом шли ремонтные работы. Стол заменили, подоконник и раму тоже. А к нашему приходу уже и окно стеклить начали. Но в дом Дарка не пустила, она как раз принялась за мытьё пола и едва тряпкой меня не огрела. Я прошлась вокруг домика, любопытства ради заглянула в прореху соседского забора - а шикарный газончик во внутреннем дворе у Акайи! Кустики по периметру аккуратно подстриженные, и небольшой прудик даже есть. Что ни говори, а знает старейшина толк в устройении собственного комфорта. Но это её дело, меня же больше интересовало, куда подевался мой серый? Надо, кстати, имя ему какое-то придумать, а то даже не знаю, как позвать.

Вернулась к крыльцу и обратилась к единственной, кого здесь знала, кроме наступающего на пятки Кристоса.

- Дарка, а ты серого не видела? - спросила, заглянув в домик.

- Вот только за ним и слежу! - взмахнула тряпкой женщина. - Бегаёт, поди, где-нибудь. Ночная же тварь, отоспался днём и пошёл.

- Вообще-то, сейчас ещё не ночь, - напомнила я.

- Ночь не ночь, а скоро темнеть начнёт, - фыркнула Дарка и продолжила отмывать сажу и копоть. - Ты посиди пока на крылечке, я скоро закончу и за ужин возьмусь, - пропыхтела она, елозя тряпкой по изгваздаину полу.

- Может помочь? - предложила я.

- Сиди уже, оракул, - хмыкнула она. - Меня камнями закидают, если узнают, что я такую важную особу к грязной работе пристроила.

Пожала плечами и устроилась на крылечке. Солнышко уже начало прятаться за верхушки виднеющегося вдали высокого леса, воздух пах травой, свежей древесиной и слегка гарью. Если выбросить из головы все мысли, закрыть глаза и на мгновение забыть о том, где я, то можно даже насладиться спокойным вечером. Что я и сделала, зажмурилась, откинулась на распахнутую дверь и, глубоко вдохнув, прошептала «Хорошо-то как».

- Ничего хорошего не вижу, - вторгся в мою идиллию голос Кристоса.

- Тьфу на тебя! - воскликнула, распахнув глаза и уставившись на сидящего напротив, прямо на траве, ворчуна. - У тебя хобби такое, вечно всё портить?

- Не знаю, что ты имела в виду, но, вообще-то, это моя работа, и мне она тоже удовольствия не доставляет. Я, знаешь ли, тоже предпочёл бы провести этот вечер в более приятной компании, - скривился Кристое.

- Вот и иди к своей компании! Нечего мне тут вечер портить, - огрызнулась я.

- Ты и сама с этим неплохо справляешься, - усмехнулся мужчина.

- Это я всё порчу?! - возмутилась я.

Разгореться назревающему скандалу помешала Дарка. Она выставила на крыльцо широкое ведро с грязной водой, рядом с ним расстелила мокрую тряпку и приказала:

- Вытирайте ноги и заходите. Да побыстрее! Поздно уже, а мне ещё ужин готовить. Совсем ты разболталась, девка. Встаёшь поздно, ляжешь вот сегодня тоже затемно. А завтра я тебя вовремя подниму, так и знай!

Вот так, под ворчание Дарки, мы с Кристосом тщательно вытерли подошвы о тряпку и поспешили скрыться в комнате.

В доме всё было по-прежнему, и только лёгкий флёр моих пиротехнических подвигов напоминал о едва не случившемся пожаре. Я прошла к кровати, села.

Сложила ручки на коленях и призадумалась - чем себя занять? Здесь же совершенно нечего делать. Да ещё и Кристое уселся напротив, поершись спиной о стену, и уставился на меня. Моей выдержки хватило минуты на три.

- Ты издеваешься? - вскочила и начала мерить шагами комнату.

- Выполняю приказ, - пожал он плечами.

- Какой? Довести меня до нервного срыва? - возмутилась я.

- Не выпускать из виду объект наблюдения, - пояснил он, продолжая

на меня таращиться.

- Это невыносимо! - взывала я. - Пойдём хоть прогуляемся.

- Прогулялась уже сегодня, теперь в околесице дня на три вся работа встанет, - проворчал Кристос.

- Ну тогда хоть свет зажги, а то темнеет уже, - пробурчала я, возвращаясь к кровати.

- Зачем? - спросил он.

- Включай, а то я сама, - пригрозила я.

Мужчина вздохнул, встал и ушёл на кухню, где уже вовсю орудовала у плиты Дарка. Вернулся с кубком-подсвечником, в котором переливался голубой шарик. В комнате тут же стало на порядок светлее.

- Как эта штука работает? - указала я на светильник. - Магия, да?

- Это не совсем магия, - покачал головой Кристос, водрузив светило на стол. - Я же не маг, но зажечь и потушить лампус могу.

- Лампус? Интересное название, - протянула я.

Я могла и ошибиться, но, кажется, это слово не было переводом на местный язык, оно так и звучало. Неужели из нашего мира название взяли? Только слегка переиначили, подгоняя под свою речь.

- Обычное название, - пожал плечами Кристос.

- И как этот ваш лампус срабатывает? Про кровь я уже поняла, но как вы управляете размером шарика? - продолжила допытываться.

- Всё просто, это энергия берётся из крови, хозяин крови может её контролировать. Я захотел, чтобы шар не выходил за края лампуса, вот он и не выходит, - объяснил мужчина.

- Ясно, - кивнула я, хотя на самом деле было не то, чтобы ясно, так, слегка начала догадываться.

За расспросами и изучением лампуса я и не заметила, как пролетело время и, к тому моменту, когда Дарка позвала нас за стол, за окном уже окончательно стемнело.

Первым на зов откликнулся Кристос - оголодал бедолага. Но в кухню он не вошёл, замер в проходе.

- Ты чего? - потыкала я его пальцем в лопатку.

- У нас гости, - глухо произнёс мужчина, резко развернувшись ко мне.

Я едва не уткнулась носом в его подбородок, отскочила и хотела уже возмутиться, как вдруг заметила, что на груди мыжчины, под рубашкой пульсирует какая-то лампочка. Ну, может и не лампочка, но что-то там точно то начинало светиться, то гасло.

- Это что? - просипела я.

В голове тут же пролетела куча мыслей, одна другой бредовее. Робот?

Полуробот? Подкожный маячок? Терминатор, блин!

Но всё оказалось намного проще, хотя, как посмотреть. Кристос извлёк из под рубахи цепочку из рэдданиа, на которой болтался небольшой плоский камушек, вот он-то и пульсировал, то загораясь ярким синим цветом, то затухая и превращаясь в обычный отполированный серый камень.

Кристос сжал камень в ладони и на несколько секунд прикрыл глаза. Когда же он отпустил камушек и открыл глаза, на его лице появилось такое примечательное выражение, «нам крышка» называется.

- Ужин отменяется, на аудиенцию к оракулу прибыл господин Валиек, - бесцветным голосом произнёс он.

- Ох ты ж, ну и дела, - всплеснула руками Дарка. - Таня, ты только не напутай чего, девочка, на тебя ж одна надежда, - запричитала она.

Кристос же схватил меня за руку и потянул к выходу.

- Куда? - пискнула я, всё ещё осмысливая его последние слова.

- К Акайе, там уже ждут. У нас не больше десяти минут. Дольше Мранор с Иворгом его не задержат, - отрывисто пояснил Кристос. - Брон проинструктирует тебя, пока Акайя будет одевать. Я буду рядом во время аудиенции, на правах стража, если что поддержу.

- А Иворг... и остальные старейшины? - испуганно прошептала я.

- Нет. Они имеют право присутствовать только на приёме лордов. Ты преемница власти, Валиек имеет право потребовать личную аудиенцию, но до тех пор, пока ты официально не объявлена оракулом, он не может задавать какие-либо вопросы, связанные с твоим статусом, - объяснял он на ходу.

- Так чего тогда все так всполошились? Ну посмотрит он на меня и уберётся восвояси, - с облегчением проговорила я, с трудом успевая перебирать ногами, едва не споткнулась на высоком крыльце дома Акайи, но Кристос поддержал.

- Проблема не в том, что он на тебя посмотрит, а в том, что ты его увидишь, - сквозь зубы прошипел мой телохранитель.

- Ну и что? Я его уже видела...

- Брон объяснит, - перебил Кристос.

Дом Акайи оказался просто огромным! Снаружи он выглядел как сказочный терем, а изнутри походил на загородный особнячок какого-нибудь бизнесмена, повёрнутого на стилизации под старину. Красиво, богато, и лакированная древесина повсюду. Подробнее я рассмотреть не успела. Заметила только, что большой холл освещает множество свечей, блики от которых отражаются от лакированных панелей и всё вокруг

мерцает. На второй этаж по широкой лестнице Кристос меня практически занёс, обхватив рукой за талию. И тут же передал Акайе. Она схватила за руку и поволокла к ближайшей двери. Втащила в комнату и, махнув рукой на деревянную ширму, приказала:

- Раздевайся.

Я спряталась за ширмой, краем глаза заметив подскочившего при нашем появлении Броню.

Пока раздевалась слушала бормотание местного гения и старалась всё запомнить.

- Не груби, не смотри прямо в глаза, его это может разозлить. Не вставай, и не вздумай даже заикнуться о том, что ты избранная. Если будет намекать, что вы уже знакомы, или ещё что-то в этом роде, игнорируй.

- Вот, Надень это, помогу зашнуровать, - влетела за ширму Акайя, протягивая мне красное платье. В её руках остался плащ-накидка чёрного цвета, но с красной изнанкой.

Платье оказалось свободным и лёгким. Скромный квадратный вырез, подол в форме лилии и длинные, расширяющиеся к низу рукава. На спине была шнуровка, которой и занялась Акайя. А Брон продолжал давать инструкции, общий смысл которых заключался в следующем: молчи и ничего не делай.

- Хорошо, - кивнула Акайя, осмотрев меня. - Теперь накидка, - и набросила мне на плечи ту самую чёрно-красную ткань, скрепила края брошью на груди, приказала распустить волосы и накинула на голову широкий капюшон.

- Теперь самое главное, - избегая зрительного контакта проговорил Броня, когда я вышла из-за ширмы. - Ты не оракул, а избранная. А избранные, в момент перехода получают определённые изменения, как ты уже знаешь. Так вот, самое главное изменение это безоговорочное восхищение правящими. Ты будешь воспринимать Валиека как самого прекрасного, красивого, благородного и безупречного мужчину. В общем, ты влюбишься в него с первого взгляда и захочешь во всём ему угодить, - под конец совсем сникнув закончил Бронир.

- Замечаательно, - протянула я. - А заблокировать это как-то можно? И вообще, нафига это нужно?! Избранные же всё равно не выживают, зачем влюблять их в правящих, если они их только перед смертью и видят?

- Но видят же, - пожал плечами Броня. - Чтобы не передумали в последний момент... наверное.

- Так, но память-то мне не от великого чувства, надеюсь, не отшибёт? - нахмурилась я.

- Не должно, - как-то неуверенно ответил Брон.
- Умеешь ты вдохновить, - покачала я головой.
- Всё, время вышло, - заявила Акайя, и опять схватила меня за руку.

Забег из комнаты, за дверью к нам присоединился Кристос, который так же, как и поднимал, спустил меня с лестницы. Акайя нас немного обогнала и успела открыть дверь под этой самой лестницей. За дверью оказалась небольшая комнатка, одна из стен которой была словно паутиной затянута. Казалось, прикоснись к ней и она прорвётся. Будто живая, дышащая...

- Закрой глаза, - проговорила Акайя.
- Зачем? - насторожилась я.
- Чтобы не испугаться, - пояснила старейшина, от чего мне стало ещё страшнее.

И глаза я, конечно же, не закрыла, наоборот, распахнула пошире. Ну и чего уж там, завизжала, когда меня в эту самую «живую» стену поволокли. Ощущения в момент погружения были схожи с тем, что чувствуешь, когда медленно засыпаешь - вроде ещё всё осознаёшь, но уже не бодрствуешь. Но продлилось это недолго, секунд десять. А потом темнота и сырой холод. Рядом послышалась какая-то возня, а спустя пару секунд загорелся лампус (нравится мне это название, родным, земным отдаёт).

Осмотревшись поняла, что мы находимся в каком-то каменном коридоре, в смысле стены каменные, а судя по затхлости и сырости, это был подвал. В подземелье притащили...

- Бежим! - рявкнула Акайя, и уже на ходу: - Балиек в замке.

Ну бежим, так бежим. Бежали не долго, коридор привёл к двери, за которой обнаружилась лестница. Кристос опять подхватил меня за талию! Я понимаю, что время поджигает, и всё такое, но больно же! Ладно бы аккуратно нёс, но он же по ступенькам бежит, а у меня рёбра едва в гармошку не собираются, желудок того и гляди к сердцу присоединится, и они вместе наружу попросятся.

Если бы лестница была чуть длиннее, я бы не выдержала и устроила бунт, но она закончилась как раз в тот момент, когда я уже собиралась начать вырываться.

- Сюда, - поманила Акайя, и как она умудряется так быстро бегать, да ещё и по лестницам, и не запыхаться?

Коридор мы преодолели на скорости спринтеров, ворвались в большой зал, без окон, кстати, пробежали по нему с такой скоростью, что едва свечи в многочисленных настенных подсвечниках не задули, и меня усадили на... трон? И правда трон! Всё, я королева! Только отдышаться бы, а то, как

загнанная лошадь, сиплю и хриплю, а по лбу струйки пота.

- Удачи, - шепнула Акайя, вытерев мне лоб своим рукавом. - И улыбайся... да не так, а приветливо. А то оскалилась, как голодный медведь.

И Акайя убежала, сверкая пятками. Ууу, да она ещё и на каблуках...

Кристос встал за тронем, притворившись статуей, а я сижу, жду. Руки дрожат, зубы стучат, поджилки уже не трясутся, они морским узлом завязались и притворились мёртвыми. Вот бы и мне так же! В обморок что ли упасть? Так сожрут же, с них станется!

И тут двери заскрипели, распахиваясь настежь. А когда мы входили ничего не скрипело, наверное, потому, что мы влетели как ошпаренные. А сейчас их медленно так, степенно открыли. И в залплыли трое, двое, те, что по бокам стояли, разошлись в стороны, прошли вдоль стен, осмотрелись и вернулись к центральной фигуре, шепнули ему что-то и вышли. Двери закрылись...

Я всё это время смотрела куда угодно, только не на посетителя. Но когда к тебе приближается тот, кого боишься до одури, сложно не посмотреть на него.

Посмотрела... и пропала. Всё, я готова, можете выносить, даже лапкой не дёрну. Это же просто издевательство какое-то! Идёт он, значит, ко мне, а у меня во рту пересохло, в ушах зашумело, сердце сначала остановилось, а потом так загрохотало, что на руках вены повздувались, здравствуй гипертонический криз. Расплылась по креслу и вздохнуть боюсь, вдруг надуюсь, как шарик, и взлечууу, воспарю от чувства такого глубокого...

- Ну здравствуй, избранная, - лучезарно улыбнулась мне моя мечта. Да что там мечта! Я о таком и не мечтала. И всё бы хорошо, но мозг, перенасыщенный кислородом в результате повышенного давления, работает, хоть и не идеально, но исправно. И он помнит, что всё это вот благолепие в действительности гнусный кровосос, который, мало того, что на самом деле с прекрасным принцем и рядом не стоял, так ещё и интриган, желающий власть узурпировать. И пусть я Толика не знаю, но мне за него обидно! Вдруг и правда мужик хороший, не спроста же его так все нахваливают. Может действительно поможет мне чем... если этот сейчас не сожрёт. Как говорится, любовь приходит и уходит, а жизнь дороже. Видимо такая любовь...Ненастоящая, как и всё в этом мире, наизнанку вывернутая.

- Вы что-то спутали, уважаемый Валиек, я не избранная, - растянула губы в подобие улыбки. - Я оракул Талиека.

- Отнюдь, моя прекрасная госпожа, - чарующим голосом пропел этот

образчик идеального мужчины. - Если я в чём и ошибся, то только в оценке вашей исключительности. Знай я раньше, насколько вы бесценны, всё сложилось бы иначе.

Но... ещё можно всё исправить.

Кто-нибудь, выколете мне глаза, и уши закройте! Это просто невыносимо! Да я бы на край света за ним пошла, но уже и так на краю, если не дальше.

- Не вижу поводов для исправления, я на своём месте, - проговорила, незаметно ущипнув себя за бедро. Приди в себя, Таня! Он же сейчас тебя склонит к... да не знаю к чему! Но как же хочется, чтобы склонил.

- Ну что ж, если вы, моя несравненная, настаиваете, я не буду вам перечить.

Ваше слово для меня закон, - склонил голову Валиек (какое красивое имя). - Надеюсь, вы не откажете мне хотя бы в такой малости, как прогулка под луной?

- А пошли! - выпалила я, прежде чем мозг успел обдумать предложение.

Что же я творю?!

Но деваться некуда, уже согласилась. Или ещё можно передумать? Я же женщина. Но передумать мне не дали. Валиек со скоростью молнии взлетел к трону и протянул мне руку.

- Осчастливьте меня, моя госпожа, - промурлыкал он, обдавая меня ароматом мяты.

Зубы что ли почистил перед встречей? Или у них здесь тоже орбит со вкусом свежести есть? И о чём я думаю? А главное, что делаю?! А делаю я то, чего хочет тело, оно как-то само подалось навстречу, и руку в ладонь Валиека вложило, не дожидаясь, пока мозг сообразит.

С трона я не встала, спорхнула, влекомая... гормонами, будь они неладны!

Уцепилась за локоть просто прелесть какого замечательного кавалера и поплыла вместе с ним по залу. Кто-нибудь, стукните меня по голове! Оглянулась, Крестос идёт следом, злой такой, челюсти сжал. Тебе-то хорошо, ты этому кровососу в любви признаться не хочешь. А я хочу? Призадумалась и поняла - нет, не хочу. Много чести!

Я девушка современная, меня добиваться нужно. Уцепилась за эту мысль и призвала на помощь всю имеющуюся в запасе гордость. Стало немного легче. Вот вам наш ответ, умельцы иномирные! Может вы и вложили в адаптационный комплект обожание ваших главных гадов, но мы - современные земные девушки, тоже не лыком шиты. Да здравствуют

эмансипация и феминизм! Расправила плечи и пошла гордой поступью царицы. Ну может и не царицы, но точно гордой.

Так мы и выплыли из зала: я, вся такая гордая и неприступная, и он, весь такой распрекрасный, но вампир. А за дверью нас встретила целая делегация. Несколько незнакомых мужчин в чёрном и родные старейшины в полном составе. Но никто из присутствующих не приблизился, и попыток заговорить тоже не было. Я поймала на себе встревоженные взгляды старейшин и не удержалась, подмигнула. Они слаженно выдохнули, тихо так, почти беззвучно. А Иворг даже улыбнулся мне.

- Прошу, моя госпожа, - указал на лестницу Валиек.

- Вы так любезны, - чёрт вас побери, добавила про себя.

Спустились по лестнице, прошли по холлу, большому такому и да, готичному, но в боле мягкой, утончённой форме готичности. В общем, замок Толика мне больше понравился. Было в нём что-то родное, русское. А хоромы Валика больше ассоциировались со старой Европой, с какой-нибудь Данией, например, или Швецией.

Хотя, я не эксперт, но голову чем-то занять нужно, чтобы не думать о идущем рядом мужчине. А какой мужчинааа! Так, архитектура, архитектура. Дания, или Швеция?

Или, может, Швейцария? Никогда за границей не бывала, но зато за гранью «посчастливилось» оказаться. Вот, любуйся теперь, Таня, чужой культурой, только не захлебнись впечатлениями. О! А вот и природа местная, тоже заслуживает пристального внимания. Деревья интересные, травка, луна, опять же, почти полная.

- Вы заскучали, моя госпожа? - елейным голоском поинтересовался мой кавалер.

- Ну что вы, я наслаждаюсь прогулкой, - заверила я его, косясь по сторонам.

Идём, как пишем, по дорожке из замка к ближайшему леску. Вокруг никого.

Оглянулась - Христос шагает за нами, и рядом с ним какой-то мужик незнакомый, охранник Валика? А на кой ему сдался охранник, если он могучий властелин, господин, бессмертный вампир и вообще круче всех здесь? Но и я, в принципе, тоже вроде как крута безмерно. А без Крестоса было бы ой как страшно. И так, вообще-то, страшно, но с Крестосом всё равно спокойнее. Может и Валик боится? А что? Я же оракул Толика, вся такая из себя особенная, силушку немерянную имею. И правильно, пусть боится, красотуля эдакая!

- И как вам наш мир, Татьяна? - поинтересовался Валиек.

- Ничего так, жить можно, - на автомате ответила я.

Как-то не по оракульски получилось, но слово не воробей.

- Вы планируете задержаться у нас? - продолжил светскую беседу мой компаньон.

- Зависит от Толика, - рассматривая деревья, к которым мы уже почти вплотную подошли, ответила я. Поняла, что сморозила что-то не то и сделала вид, что закашлялась. - Прошу прощения... мошкой подавилась, - выпалила не задумываясь. - Я хотела сказать, что срок моего пребывания в вашем прекрасном мире будет зависеть от воли господина Талиека. Он послал меня сюда, чтобы я присмотрела за его владениями, пока он сам занят.

- А чем он занят? - поинтересовался Валиек.

Не много ли вопросов, дорогой мой? Надеешься подловить меня? А не дождёшься!

- Не имею права разглашать данную информацию, это государственная тайна, - выдала, припомнив какой-то шпионский фильм. Да, Штирлицу такая близость к провалу и не снилась.

Меж тем мы уже зашли в лесок. Стало совсем темно и неудобно.

- Посмотрите на меня, Татьяна, - попросил Валиек.

Я повернулась к нему и глупо улыбнулась. Хорошо-то как! Темно, ничего, кроме силуэта разглядеть невозможно. Но ощущение, что вот он, мой идеал, стоит напротив, не пропало.

- Позвольте вас поцеловать, несравненная, - прошептал Валик, лаская пальцами мою щёку.

Ууу, как тяжко-то! А что, если позволю? Ну не убудет же с меня. Он же не в шею целовать будет. И, сама того не желая, потянулась к мужчине моей мечты.

Вдруг рядом кто-то зарычал, а потом казак цапнет меня за... попу!

- Ой! - подпрыгнула, хватаясь за поруганное место. - Всё, хватит! Нагулялась!

Пошли обратно, - потребовала, потирая ягодицу. А рядом послышался знакомый фыркающий вздох. Спасибо тебе, серый, опять выручил!

В замок я возвращалась гордо, но быстро. Валик плёлся где-то сзади, молчаливый и недовольный. Он пытался меня удержать, но я вырвала руку из его пальцев, а потом Христос вступился, вежливо намекнув гостю, что оракул выказал желание прервать прогулку.

Добравшись до замка я развернулась и, уцепившись за воспоминание об укусе, посмотрела прямо в глаза гостю.

- Была рада с вами познакомиться, уважаемый Валиек. Ждём вас на

официальном приёме через несколько дней. Всего доброго, - выпалила на одном дыхании. И ручку протянула, всегда мечтала, чтобы мне кавалер ручку поцеловал.

Вот, свершилось. Только не откусил бы...

Обошлось. Валик припал губами к моей руке, поелозил по ней несколько секунд и, не почувствовав должного отклика, отпустил.

- Был безмерно рад пообщаться с вами, прекрасная Татьяна. Надеюсь, вы подарите мне танец при следующей встрече? - поклонившись произнёс он.

Да пожалуйста! - расщедрилась я.

- До следующей встречи, - проворковал Валиек.

Но я уловила досаду в голосе и скрежет вампирских зубов. Так-то, знай наших!

Хогда Валик с компанией уходили я стояла на ступенях и махал им ручкой. Но, стоило им только скрыться за поворотом, моя выдержка дала сбой, и конкретный такой.

Развернулась и побежала в замок. Не совладала со скоростью и в дверь не вписалась. В результате остановилась только посреди холла, а парадный вход в замок стал шире на метр.

- Всё! Не могу больше. Выпить дайте! И чего-нибудь покрепче, чтобы сразу вырубило! - заорала я на весь замок, стряхивая с себя каменную крошку и пыль.

Хо мне тут же подлетели Броня и Акайя. Первый схватил за руку и принялся её массировать (зачем? Непонятно), а вторая обняла, как родную, и прошептала «Ты умница». Приятно. Кто-то поднёс бокал с тёмно-коричневой жидкостью, я взяла и выпила залпом, не почувствовав вкуса. Ноги тут же подкосились, но не упала, Христос поймал.

- Спать хочу, - призналась ему.

- Вот и хорошо, - прошептал мой телохранитель. - Спи.

Я счастливо улыбнулась и забылась крепким сном, положив голову ему на плечо.

Мне снился ОН - мужчина моей мечты! Лица я не видела, но была уверена - это именно он. Он носил меня на руках, шептал что-то, я не вслушивалась, что именно, но, судя по интонации и восторженному трепету моего сердечка, это наверняка были пылкие признания в любви и

обещания всех за меня порвать. Потом он уложил меня в тёплую удобную кровать, заботливо укрыл одеялом, убрал прядку волос с лица, прошептал «Одни проблемы с тобой» и ушёл. Эй! Худа? И что значит со мной одни проблемы?! Это-то тут вообще причём? Так себе фразочка, вообще в сценарий не вписывается. Хотела догнать и устроить разбор полётов, но глаза открываться отказались наотрез, а тело притворилось, что мы незнакомы и продолжало смирененько лежать, как положили. Попыталась позвать кого-нибудь - не получилось.

Да что же это такое-то? Лежу, как бревно, всё осознаю, а ни пошевелиться, ни на помощь позвать не могу. Про «всё осознаю» это я, конечно, преувеличила - в голове туман и полная неразбериха. А паника набирает обороты! Что со мной? Заболела?

Попала в аварию и парализована? Попыталась успокоиться, мысленно представила, что медленно вдыхаю носом и выдыхаю ртом. Мысленно потому, что даже дыхание контролировать не получалось. Тело спало, а мозг медленно, но верно закипал.

Минут через пять в голове начало проясняться. Постепенно вернулось осознание того, где я, вспомнились последние события: другой мир, вампиры, старейшины, Валиек, какое-то пойло, вкуса которого я даже не разобрала, и всё. Вот же сволочи!

Опять чем-то опоили! И что теперь делать? Всё у них тут наизнанку. Я же просила чего-нибудь, что меня сразу вырубит, чтобы не свихнуться от переизбытка впечатлений, а они... Вырубили всё, кроме того, что нужно было. Лежи теперь, и сходи с ума. А что, если я уже того? В смысле, слетела с катушек и мне только кажется, что я парализована? Домой хочууу! У них здесь и психушки-то нормальной, наверное, нет. Ещё и укусы серого чешется, а почесать не могу. Изверги! Ха к они могли так со мной поступить? Я же оракул, мессия всея Рэдда, можно сказать, ууу гады! Вот очухаюсь и всех накажу! И к Валику уйду! Чтобы знали, как с оракулами обращаться нужно. Создадим с ним коалицию и всех к ногтю прижмём. Я его перевоспитаю, научу питаться животными и вообще... Хотя, животных тоже жалко.

Будет у меня томатный сок пить! Мысленно похихикала и загрустила. Ну куда я уйду?

Валик, если не сожрёт, будет использовать в своих политических целях. Просто в никуда сбегать тоже не вариант. Даже если не поймают, как я одна-то выживать буду? Да я даже пропитание себе не найду. Серый, конечно, со мной ушел бы но него пользы, как и от меня. Я же даже огонь без спичек разводить не умею. Нет, сбегать не вариант. Только в самом

крайнем случае, если другой альтернативы не будет Придётся пока играть по их правилам, притворяться оракулом и не отпускать от себя серого, чтобы, если что, куснул. Интересно, а это у него способность такая магическая, в чувства девиц обалдевших от гормонального бума приводить или все дело в болевом эффекте? Если второе, то нужно булавку какую с собой носить что ли. Как почувствую, что замуж за кровососа потянуло, сразу уколола себя и все. Нет, булавка тут не поможет, что-то посерьёзнее нужно. Шокер, например.

Послышались тихие шаги, кто-то подошёл к кровати, постоял и ушел. Я мысленно попыхтела, досадуя на невозможность хотя бы глаза открыть. От ощущения пристального взгляда стало совсем некомфортно. Ну ничего, я им потом все выскажу.

Пройдёт же когда-нибудь это оцепенение. Должно пройти, иначе просто быть не может!

Так и уснула, обдумывая планы коварной мести всем и вся. Проснулась от ощущения резкой боли - будто кто-то кулаком в живот заехал. Охнула, распахнула глаза и заорала на всю округу. А кто бы не заорал? Просыпаешься, а над тобой нависает огромная клыкастая морда!

- Фу! Серый! - отпихнула зверюгу, придавившую передними лапами мой живот.

Серый изловчился и успел напоследок пройтись языком по всему лицу, от подбородка до лба. Вскочила, фыркая и вытираясь краем одеяла, высказала лохматому товарищу всё, что я о нём думаю, и поплелась на кухню, умываться. Дарка уже всю хозяйничала у плиты.

- Что-то ты сегодня рано, - вместо приветствия проворчала она.

- Серый разбудил, - наябедничала я.

- Поспала бы ещё. Ночь-то тяжёлая была, - проговорила женщина, с сочувствием поглядывая на меня.

Точно! Ночь была незабываемой. Но сейчас-то я в полном порядке, тело слушается, как и положено, чувствую себя бодрой и готовой к новым свершениям.

Только от старых ещё отдышаться не успела.

Умылась и побежала в комнату. Серый забрался на мою кровать и развалился на ней, как барин.

- Ты мой хороший, мой спаситель, - засюсюкала я и полезла обниматься.

Серый довольно сощурился и подставил голову для почесона. Почесала за ушами, погладила, заглянула в янтарные глаза и задала сакраментальный вопрос:

- А тебя вообще как зовут?

Волчара смерил меня взглядом, фыркнул и прикрыл морду лапой.

- Сам дурак, - огрызнулась я. - Понимаю, что сказать не можешь, но как-то же мне тебя называть нужно. Не серым же.

Зверь наострил уши и оскалился.

- Будешь Серёгой, - решила я. - Сокращённо Серый. Я уже привыкла. Как тебе?

Серый протеста не выразил, только опять, как на дурочку, на меня посмотрел.

Сама знаю, что себе же противоречу, но на душе спокойнее стало. Он же почти человек значит, и имя должно быть человеческое, а не кличка. Вернуть бы ещё ему человеческий облик, вообще замечательно было.

- Надо будет с Броней посоветоваться, как тебя в человека превратить, - проговорила, продолжая лохматить и без того лохматую голову друга.

Серый напрягся и рыкнул.

- Что? Он тебя обидел? Вот я так и знала, что этот гений на всю голову что-то с тобой сделал, - воскликнула, заглядывая Серому в глаза.

Серый фыркнул и мотнул головой. - что? - не поняла я. - Он сделал тебе больно?

Зверь опять мотнул головой.

- Нет? - совсем запуталась я. - Тогда что?

Серый вздохнул и положил голову на подушку.

- Как же тебя понять? - прошептала я.

- Да что тут понимать-то, - хмыкнула Дарка, заглянув в комнату. - Брон вот тоже хочет его обернуть, а он сам не хочет.

- Как это не хочет? - вскинулась я. - Конечно хочет!

- А ты сама подумай, он всю жизнь зверем прожил, как ему теперь - человеком-то? Потому, наверное, у Бронз ничего и не выходит, что Серый твой сам не хочет.

И Дарка ушла дальше хозяйничать на кухне, а я призадумалась.

- Правда не хочешь? - спросила шёпотом, обхватив руками лохматую голову и вглядываясь в жёлтые глаза.

Серый вздохнул и отвернулся. Свернулся калачиком, прикрыл морду лапой и притворился спящим.

- Как же так? - совсем сникла я. - Ты же человек. Неужели ты не хочешь жить полноценной жизнью?

- Идите завтракать, - позвала из кухни Дарка.

Стол уже был накрыт на двоих, а рядом с ним на полу стояла большая

миска с отварным мясом.

- Садись, - кивнула Дарка. - И я с тобой позавтракаю, с ночи здесь, за тобой приглядывала.

- А Кристос где? - спросила я.

Думала, что вторая порция для него, а его, оказывается, нет. Неужели больше не будет, как надсмотрщик, за мной везде таскаться?

- У него мать совсем плохая, скоро отмучается, попрощаться ушел, - ответила Дарка.

Вот как оказывается. У Кристоса мать при смерти, а он тут со мной возится.

Теперь понятно, почему он так психует.

- Ты ешь давай, - проговорил Дарка, - стынет же. Бери пример с Серого своего, вон как уплетает. И не мучай ты его. Сама подумай, как он будет человеком? Для него такая жизнь в самый раз, а обернёте вы его и что? Учиться ходить, говорить, всё заново. Да и куда он денется-то? Ни дома, ни родных. Тебе вон как несладко у нас, вот и ему так же будет.

Я покосилась на Серого, вгрызшегося в мясо, и едва не расплакалась. Ну как так-то? Я же надеялась, думала - превратится он в человека, вдвоем против всего этого мира дружить будем. А он не хочет... И опять я одна, а одной против целого мира ой как страшно. Но, с другой стороны, если ему так лучше, пусть остается зверем. А дружить против всех у нас и так неплохо получается.

- Ничего, Серый, прорвёмся, - улыбнулась другу.

Серый поднял голову, посмотрел на меня, довольно сощурился и продолжил поглощать свой завтрак.

- Кстати Дарка, а что там с мясом сырым не так? - спросила, придвигая поближе тарелку с кашей, розовенькой такой, ароматной. - Почему Серому его нельзя?

- Так дикие от него звереют, - прожевав ответила женщина. - Потому их и дикими называют, что они в охоту уходят и человечность окончательно теряют. Твой не такой, его, наверное, кто-то подкармливал, может, кто из родителей тайком еду таскал Потому и поймали. Если бы совсем задичился, живым не дался бы. А так слишком людям доверял, вот и попался. У нас такого нет, а Валиек славится своими охотами Он свою свиту и людьми порой кормит, что ему дикий. У нас, если провинился, наказывают камнями, иногда плетью, в крайнем случае, изгоняют. А Валиек всех непослушных свите скармливает, от того и сила у него такая, что лорды возражать не смеют.

- Это как, камнями? - округлила я глаза. Про плеть и изгнание

спрашивать не стала, тут и так всё понятно, но камнями-то как?

- Да просто, - пожала плечами женщина, - украл кто, или вред какой соседу сделал, выводят на площадь и каждый желающий может в него камень бросить.

Увернёшься - твоё счастье, а нет - значит заслужил. Но желающих обычно мало, только родные пострадавших, да Иворг иногда, если совсем уж провинность серьёзная, парочку караульных присылает. А они метко бьют, в лицо.

- Подождите, а разве у вас не Акайя за порядок отвечает? Иворг-то тут причем. - не поняла я.

- Акайя у нас отвечает за безопасность домена, а с народом Иворг разбирается - пояснила Дарка. - За мою жизнь только один раз было такое, что Акайя вмешалась, когда одну девчонку убил кто-то. Иворг со своими караульными найти виновного не смогли так Акайя своих на это подрядила. Оказалось, пришлый из подворья лорда Жанка девку замучил, так его Акайя лично наказала - заклемила и изгнала.

Говорят, далеко не ушёл. Люди-волки таких не жалуют, а он к ним сунулся.

- А зачем он к ним пошёл-то? - удивилась я.

- А куда ещё? Одному в лесах выжить трудно, зверьё. А у волков какая-никакая защита. Да только они редко кого принимают, - пожала плечами Дарка. - От того у нас и живут все дружно, что деваться больше некуда.

- И откуда ты столько всего знаешь? - покачала я головой, выскребая из чашки остатки каши. За разговором и не заметила, как умяла всю порцию.

- Ещё? - кивнула женщина на пустую чашку.

- Нет, спасибо. Объемся и совсем обленюсь, - улыбнулась я.

- Ну как хочешь, - улыбнулась она. - А знаю я немного, только то, что дозволено.

- Что-то мне кажется, что большинству местных дозволено намного меньше, - протянула я.

- Так я же из стражей, - улыбнулась она. - Служила под началом Акайи, а когда мать умерла, ушла, за братом и сестрой смотреть некому было. Но Акайя меня не забывает. Вот и сейчас к тебе подрядила. Посмотрю за тобой и сестра получит вольную на выбор будущего.

- В смысле вольную на выбор будущего? - опешила я.

- Сама решит кем стать, потому что я уже домену послужила. А у вас разве не так? - удивилась Дарка.

- Нет, - покачала я головой. - У нас каждый волен сам решать, кем ему быть.

Всё зависит от способностей... ну и от возможностей родителей.

- Хорошо у вас, наверное, - вздохнула женщина. - У нас хотя бы один живой из каждого дома обязан пойти в услужение к кому-то из старейшин. Тогда остальные могут сами решать, кем быть. А у кого во дворе нет служителя домена, тех Иворг распределяет. Но он хороший, спрашивает - кому что по душе. До него был Закар, он, говорят, вообще не разбирался, что к чему. Где рабочих рук не хватает, туда и отсылал. А толку-то. Если душа не лежит, то и работы не будет. С Иворгом у нас и урожаи больше стали, и народ доволен.

- И давно у вас Иворг председательствует? - спросила, переваривая новую информацию.

- Чего? - не поняла Дарка.

- Сколько лет Иворг старейшина? - перефразировала я.

- Я точно и не скажу, моя бабка была ещё молодой, когда он в старейшины вызвался, - ответила Дарка.

- Как это вызвался? - совсем запуталась я.

- А ты думаешь много желающих? - усмехнулась она. - Бабка рассказывала, у Иворга жена заболела, вот он и пошёл в старейшины, когда его предшественник выгорел. Выторговал лекарство для неё за себя. Да она всё равно в срок умерла, а он вот, служит до сих пор.

- Что значит, выгорел? - спросила я шёпотом. А каша всколыхнулась в желудке и едва наружу не попросилась.

- Так старейшины-то у нас неспроста долго живут, да столько знают. Их сила детей ночи подпитывает, но она же и губит. Акайя уже вон сдавать начинает, Иворг тоже скоро силу терять начнёт, Брон ещё молодой, долго продержится, а Мранор ещё Далиека видел, все удивляются, как он так долго терпит.

- Далиека? - переспросила я.

- Это хозяин, который до Валиека был, - улыбнулась Дарка. - Заболтала я тебя совсем.

- Нет-нет, ты продолжай. А то никто ничего не рассказывает, - растянула я губы в подобие улыбки.

- Вот и мне болтать нечего, - отрезала Дарка, встав из-за стола и принявшись убирать посуду.

Ну вот, опять мне бросили косточку, и всё. Вопросов куча, а отвечать никто не хочет. Дарку дальше расспрашивать бесполезно, это по упрямому выражению её сурового амазонского лица понятно.

Серый тоже покончил с завтраком и сидел у двери, намекая, что пора бы его и выпустить. Но я не успела. Только встала, как дверь открылась, и на пороге появился не выспавшийся, хмурый Кристос.

- За мной, - скомандовал он. - Брон ждёт.

- И тебе доброе утро, - улыбнулась я.

Ответом мне был ещё более хмурый взгляд, чем обычно.

- Как мама? - спросила, стараясь оставаться вежливой и спокойной, что было непросто, с таким-то собеседником.

- Умерла, - коротко ответил Кристос. - Поторопись.

- Сочувствую, - прошептала я.

- Не стоит, её время пришло, - сказал, как отрезал, мужчина, и вышел.

Мне оставалось только проглотить дальнейшие изъятия соболезнований и следовать за ним. И, с одной стороны, понимаю - у человека горе, а с другой - обидно. Я же не виновата, что ему приходится возиться со мной в такое скорбное для него время. Буду молчать, если он так в штыки воспринимает сочувствие, может постепенно оттаять, смирится. Тогда и поговорим.

Но я точно в психологии местных аборигенов оказалась профаном, потому что уже через пять минут Кристос опять превратился в заносчивого, язвительного ворчуна.

- Как голова? - поинтересовался он. - Не болит после двойной дозы сбивухи?

- Чего? - переспросила я.

- Ну ты же ночью, после романтического свидания с Валиеком, изъясилась желанием напиться, вот тебе и налили двойную дозу сбивухи. Я, если честно, думал, ты до вечера проваляешься с головной болью. А ты вон бодрая, не впервой, наверное, - издевательски усмехнулся Кристос.

- Да конечно! Каждый день иномирное пойло пью, а потом в оцепенении лежу полночи и думаю, как бы не сдохнуть от счастья такого! - не удержалась я.

- Ты о чём? - поднял брови Кристос.

- Да о том, что эта ваша бормотуха меня парализовала, и я даже пальцем пошевелить не могла! Думала, с ума сойду, - призналась я.

- Да быть такого не может! Сбивуха сразу все мысли отбивает, часов на десять точно, - нахмурился Кристос.

- Неправильную, значит, мне сбивуху налили, - воскликнула я. - Потому, что у меня она только контроль над телом отбила, а мысли все на месте остались. И мне, между прочим, несладко было. Думаешь легко с навязанным чувством бороться? Да я теперь вообще себе не верю! И вам

всем тоже не верю! А никому не верить ещё хуже, чем всем доверять.

И к чему я вообще это сказала? Нужно было сдержаться, промолчать, я же все свои проблемы на Крестоса вывалила, а ему и так плохо.

- Ладно, проехали. Забудь, - махнула рукой.

- Куда проехали? - не понял он.

- Мимо, - буркнула и пошла быстрее. В какой-то момент почувствовала, что ускоряюсь и заставила себя остановиться. Оглянулась, Крестос стоял шагах в двадцати позади. Вернулась, схватила его за локоть и попросила:

- Дёрни за руку, если что.

- Дёрну, - пообещал он, - если ты мне руку не оторвёшь.

Я тут же отпустила его, отскочила и, выпучив глаза, прошептала:

- А я могу?

- Успокойся. Думаю, если не захочешь, то не сможешь, - успокоил он меня.

А я не захочу? Что-то я уже даже в этом не уверена. Надо срочно что-то делать с этими своими способностями, пока никому ничего не оторвала!

- Брону расскажи про действие сбивухи, может придумает что, - посоветовал Крестос.

- Да он не больше нас с тобой знает, - вздохнула я.

- Не переживай, постепенно во всём разберёмся, - улыбнулся Крестос, вполне нормально, кстати, без ехидства. А потом взял меня за руку, как маленькую, и повёл по улице.

Уже на подходе к дому Брони нас догнал Серый, пристроился рядом, ревниво покосился на Крестоса и боднул меня головой.

- Хочешь, чтобы я с Броней про тебя поговорила? - спросила я у него.

Серый фыркнул и мотнул головой.

- А что про него говорить? - спросил мой телохранитель.

- Мы тут с Даркой выяснили, что Серый не хочет в человека превращаться, - пояснила я. - Кстати, познакомься, это Серёга, сокращённо Серый. Мы с ним имя выбрали.

- Так он и раньше Серым был, - пожал плечами Крестос, мельком взглянув на зверя. - А что ему обращение не нужно, так это сразу понятно было. Куда он человеком-то? Всю жизнь в шкуре прожил. И Брон это прекрасно понимает, но для него же твой полукровка как сахарный, его теперь от опытов за волосы не оттянешь.

- Ничего, я оттяну. Если придётся, всю шевелюру повыверну, но Серого в обиду не дам, - заявила я, от переизбытка чувств сжав руку Крестоса.

- Ты что творишь? - зашипел он. - Пальцы переломаешь.

- Прости, - смутилась я.

- Иди уже, оракул, - хмыкнул он, распахнув передо мной дверь Брониного жилища.

Бронира мы нашли в библиотеке, зарывшимся в книги и свитки о самую макушку, в прямом смысле этого слова. То ли Броня был не в духе, то ли парочка стеллажей вдруг упали, мне неизвестно, но он сидел посреди комнаты и пытался выбраться из завала макулатуры, ворча и ругаясь на какие-то тёмные начала. Так и кричал «Да что б вам выгореть, тёмные начала! Не видать вам процветания! Что б вас дети ночи отвергли» Бело ещё что-то про грязную породу и «огонь на ваши страницы». Я даже заслушалась. Но концерт закончился как только Бронир увидел меня.

- О! Таня! - радостно воскликнул он. - Уже встала? Что-то ты рано.

- А на неё сбивуха не так, как на нас действует, - сдал меня Кристое, выдёргивая Броню из книжного завала.

Вот так прямо схватил за плечи и вытащил. Ещё и встряхнул, прежде чем поставить, чтобы прицепившийся к плечу свиток сбить.

- Спасибо, - бросил ему Брон, и воззрился на меня. - Ну что там у нас со сбивухой? Головная боль? Потеря памяти? Надеюсь, ты не забыла, кто я?

- Тебя забудешь, - усмехнулась я.

- А что тогда? Неужели какие-то новые способности появились? - едва не подпрыгивая на месте от нетерпения спросил местный светила науки.

- Не сбивает меня ваша потрава, - пожаловалась я. - Тело парализовало, а мысли все на месте остались. Так и лежала, размышляла о мире вашем непутёвом, пока сама не уснула.

- Как? - присел Броня. - Да быть того не может! Сбивуха даже лордов вырубают!

- Вот так, - развела я руками.

- Хм, интересно. Надо бы на правящем опробовать, - задумчиво пробурчал Броня.

- Вот припрётся Валик на мою коронацию, или как там у вас это называется, на нём и опробуешь, - предложила я.

- А можно? - загорелся идеей Брон.

- Даже нужно. И дозу ему не двойную, как мне, а четверную, - расщедрилась я.

Понятия не имею, можно ли мне кому-то что-то здесь разрешать, или запрещать, но такое дело я точно поддержу.

- Так, надо концентрат выпарить, добавить фиксатор и кровью замаскировать, - тут же принялся рассуждать Бронир, потирая руки. - Хотя

нет, он поймёт, что не чистая кровь. Лучше вином, и крови всё равно добавить. Ух, я его!

- Броня, а ты ничего не забыл? - позвала я его.

- А? Да нет, всё правильно. Концентрат, фиксатор и замаскировать вином с кровью. Запаха почувствовать не должен, - пробурчал гений-отравитель.

- Броняаа, я вообще-то пришла на оракула учиться, - напредила я ему. - Потом будешь планы по отравлению супостата строить.

- Ой, извини, замечтался, - смущённо улыбнулся Брон. - Так, значит, ты у нас и на сбивуху не как все реагируешь. И что мне с тобой делать? Я же хотел дать тебе эликсир собственного изготовления, который подстёгивает память и ускоряет мыслительные процессы.

- Давай без эликсиров, а? - попросила я. - С меня уже хватит ваших волшебных напитков.

- Ну тогда будем учить, - развёл руками Броня.

- Да пожалуйста! Могу и наизусть вызубрить, если нужно, - закивала головой.

Бронир перелез через кучу книг, смахнул со стола какие-то свитки, взял несколько листков, прошитых сверху нитью, и полез обратно.

- Вот, - протянул он мне свои конспекты, - это нужно знать.

Я взяла листки, просмотрела с умным видом и вернула ему.

- Будем вместе учить, - развела руками. - Я же по-вашему читать не умею.

- Надо будет Талиека попросить, чтобы подправил, - проворчал Брон.

- Ты не переживай, я на слух информацию хорошо усваиваю, - утешила я его. - Но сначала, давай обсудим другой вопрос.

- Это какой? Сейчас ничего важнее подготовки тебя к роли оракула нет. Так что давай повременим с твоим любопытством, - ответил Броня.

- Нет, с этим мы не повременим, - упёрла я руки в бока. - Слушай и запоминай, повторять не буду - Серого не трогать. Хочешь проводить свои эксперименты, ищи другого дикого. Понял? Мой Серый неприкосновенен, он не хочет в человека превращаться. Если передумает, мы тебя уведомим. Всё ясно?

И брови сдвинула, для пущего эффекта. Броня скорчил недовольную гримасу и покосился на Крестоса, видимо, в надежде на поддержку.

- Ты меня понял? - рыкнула я, подступая к нему.

- Да понял, понял, - выставил перед собой руки Брон. - Давай только без этих твоих штучек.

- Это какие у меня штучки? - сощурилась я.

- Опасные для здоровья, - миролюбиво улыбнулся Броня.
- Ладно, - успокоилась я. - Но Серого не трогать.
- Договорились. Давай учиться, - покладисто согласился местный гений.

И учились мы часа четыре. Я останавливала Броню, чтобы уточнить то, что не до конца поняла, переспрашивала, что-то он зачитывал по нескольку раз, но в результате мы осилили его записи, и я преисполнилась уверенности, что не ударю в грязь лицом, принимая присягу лордов. В крайнем случае, сделаю лицо кирпичом и заверну что-нибудь про оракульские особенности. Броне я об этом, конечно же, не сказала, потом сюрприз будет, если, конечно, до этого дойдёт. В принципе, ничего сложного в оракульском деле и нет: сиди себе, изображай величие и изрекай умные мысли, когда потребуется. Вот эти умные мысли мы и заучивали, так же как и ситуации, когда их вернуть можно. Мы смоделировали все, пришедшие нам в голову, ситуации, проиграли их и остались довольны друг другом. А о том, что лорды намного старше и умнее нас, решили просто не думать. Выше головы, как говорится, не прыгнешь. Так что, если что, буду по лордовским макушкам скакать. Тем более, что я имена лордов первой ступени выучила, и картинки с их изображениями худо-бедно запомнила. А остальные не так важны, с ними можно не церемониться. Что такое лорды первой ступени Броня так толком и не объяснил, сказал только, что они самые важные птицы во всём лордовском курятнике. Он, конечно, не так выразился, но смысл был тот же.

- Всё! Я готова, - заявила, со стоном вставая со стула, на котором просидела последние часа полтора. До этого мы разминались в процессе репетиции принятия присяги. Выглядело это так: я вставала посреди кухни (она оказалась единственным не захламлённым помещением во всём доме Бронира, и то только потому, что у него была приходящая кухарка), Крестос вставал передо мной на одно колено, и я водружала левую ладонь на его голову. Раз десять Броня ворчал и возмущался моей некультичностью, потом я обиделась, изобразила умирающего лебедя и сменила руку.

Возложение правой руки на голову Крестоса Броню удовлетворило, и он отстал. А я призадумалась: это если только лордов первой руки, которых я наизусть заучивала, восемнадцать штук, то сколько их всего? Это сколько же мне голов перешупать за ночь придётся? Надо будет с Акайей про перчатки поговорить, она, как я поняла, за мой гардероб на правах женщины отвечает. Она меня поймёт. Но перчатки это ещё полбеды, сколько мне там сидеть и улыбаться придётся?! К перчаткам нужно ещё и

подушечку под попу попросить... А может сразу выпить этой их сбивухи и пусть они потом сами мою руку с головы на голову переключивают. Было бы неплохо, да кто ж позволит-то? Придётся самой роль до конца отыгрывать. А учитывая панику и спешку Бронира, это действие может уже сегодня случиться. И правильно, чего тянуть? Все уже знают, что оракул прибыл, вот и попрут отметиться, чтобы, если что, потом кулаком себя в грудь ударить - вот, мол, я один из первых пришёл. А если провалится наша затея, с тем же успехом в первых рядах обратно побегут.

Что-то я ещё и оракулом не стала, а уже всех этих лордов возненавидела, хотя бы за то, что мне придётся делать вид, что они мои подданные. Надо срочно будить Толика! А то я тут всех в ссылку отправлю... А если у них здесь ссылки нет, придумаю и всё равно отправлю.

- Всё, время вышло, - пришёл мне на выручку Кристос, когда раздухарившийся Броня вознамерился «ещё раз прогнать меня по списку лордов первой руки».

- Как вышло? Куда вышло? - возмутился Бронир.

- Ты её голодом заморить хочешь? - хмыкнул Кристос. - Да и Акайя на примерку ждёт.

- Ну ладно, идите, - обиженно проговорил Броня.

- Ты давай концентрат делай, чтобы Валику жизнь мёдом не казалась, - напомнила я ему.

- Это как? - не понял гений всея Рэдда.

- Это чтобы он нас не забыл, - подмигнула я.

- Постараюсь, чтобы и не вспомнил, - широко улыбнулся в ответ Брон.

- Тоже неплохо, - похвалила его я.

Дальше события развивались со скоростью передвижения бешеной белки по лесу. По посёлку мы с Кристосом пронеслись, буквально перескакивая через препятствия, и только на подходе к дому Акайи я заметила светящийся у него под рубашкой кулон.

- Колись, куда так торопимся? - спросила, указав на его грудь.

- Валиек не внял просьбам совета не торопить события, лорды начнут прибывать уже этой ночью, - недовольно пробурчал Кристос.

- Как этой ночью? Мне же обещали несколько дней на подготовку! - возмутилась я, хотя чего-то подобного и ожидала. - И что вообще значит

«начнут прибывать»? Они что, не все сразу приедут?

- Таня, ты вообще осознаёшь масштабы события? - остановившись спросил Кристос. - Лорды со всей Рэдды придут к тебе, чтобы засвидетельствовать своё почтение.

- Ну и? Я поняла, что их будет много. Штук пятьдесят? - спросила, растерянно глядя на него.

- Пятьдесят? - усмехнулся Кристос. - Думаешь, люди не восстали бы против полсотни детей ночи? Их будет больше двух сотен! И все они только и ждут, когда ты совершишь ошибку. Ты для них шанс занять место Талиека. Не для всех, конечно. Но многие не отказались бы от места правящего, и у них есть сторонники. Твой главный противник - Валиек, но ему верны единицы, остальные будут играть за себя. И каждый из них попытается добиться твоего расположения, каждый будет лгать, льстить, а возможно и запугивать. Ты должна игнорировать их всех.

- Но почему Брон мне об этом не сказал? - прошептала я, с ужасом глядя на Кристоса.

- Потому, что они его контролируют. Не полностью, конечно. Старейшины вольны поступать, как считают нужным, но кровь свиты лишает их возможности объективно оценивать весь род детей ночи в целом. Они могут отстаивать только права своего господина. А лорды по логике верны правящему господину. Сейчас место правящего занимаешь ты. Для старейшин это закон, а для лордов шанс.

- Подожди, но ведь старейшины знают, что я на самом деле не оракул, - возразила я.

- Знают, - кивнул Кристос. - Но выдавая тебя за оракула они надеются пробудить Талиека, ты для них равна оракулу. Это сложно объяснить, возможно, ты поймёшь позже, если не провалишь церемонию присяги.

- А если провалю? - спросила я, сейчас, как никогда, желая стать невидимкой.

- Если провалишь, начнётся бойня. Скорее всего, победит в ней Валиек, но возможны и другие варианты, - ответил Кристос.

- А мы? Что будет с людьми? - прошептала, с трудом сдерживая панику.

- Да ничего, - усмехнулся он. - Всё останется как прежде. Только, если победить Валиек, то нам придётся жертвовать не кровью, а жизнями. Что, в сущности, не такая и редкость, домен Валиека так и живёт. Как поведут себя лорды, я судить не могу.

- Я не провалю церемонию, и вообще ничего не провалю, - сжав зубы прошипела я. - Только ты помоги мне.

- Я буду рядом, - улыбнулся Крестос, - Это моя прямая обязанность.
- Вот и хорошо, - кивнула я. - И Серый пусть тоже будет рядом.
Ответом мне был тихий рык и шершавый язык, прошедшийся по руке.
- Серый, - присела я, - ты же всё понимаешь. Не оставляй меня.
Хорошо?

Прижалась лбом ко лбу друга и обняла его. Серый фыркнул и потёрся мордой о мою щёку. Он всё понял. Он не бросит меня.

- Время, Таня, - поторопил меня Крестос.
-обеда у меня, я так понимаю, не будет? - спросила, шествуя следом за Крестосом к дому Акайи.
- Будет, - улыбнулся Крестос. - Дарка куда угодно пробьётся.

И не обманул же. Дарка пришла как раз в тот момент, когда ушлые портнихи Акайи пытались стянуть с меня одежду, не удосужившись даже поинтересоваться моим мнением. И чего полезли? Попросить не могли, что ли? А так, без предупреждения... Я, конечно же, возмутилась, они продолжили настаивать, я возразила - да здравствует здоровая женская конкуренция!

- Вы что тут удумали, дурёхи?! - воскликнула Дарка.
- Они первые начали, - тут же оправдалась я, выбираясь из под дружно набросившихся на меня тёток, и не соврала же.

- Ну ладно они, что с них взять? А ты-то, - покачала головой женщина, с осуждением глядя на меня.

- Ну это уже наглость! - возмутилась я. - Они без объяснений полезли меня раздевать, а я должна терпеть?

- А как мы тебе платье-то примерять будем? Не поверх же этого тряпья. Что велено, то и делаем, - оправдываясь пробурчала одна из портних.

- Ты как с оракулом разговариваешь?! - прикрикнула на неё Дарка, и неважно, что сама только что стыдила меня, как школьницу.

Все женщины побледнели, испуганно посмотрели на меня и упали на колени.

- Ну всё. Теперь нормальной работы можно не ждать, - посетовала я.
- От чего же? - возразила Дарка. - Вот сейчас пообедаешь, и, с новыми силами, быстро со всем справимся.
- Какая же ты у меня хорошая, - не удержалась я.
- Ешь давай, - проворчала женщина, выставляя на стол миски и тарелки с едой.

В этот раз она порадовала меня тушёными овощами с мясом, салатом из свежих овощей, и каким-то ягодным морсом, сладеньким таким, с

приятным, но незнакомым ароматом.

- Вот теперь и принарядиться можно, - заявила Дарка, когда я покончила с обедом.

Но портнихи, впечатлившиеся моим статусом, не спешили приступить к действию.

- Девочки, у нас, вроде как, время, - намекнула я им.

Не помогло.

- Давайте как обычно, и не церемоньтесь со мной. Но только без самоуправства, - попросила я.

И работа сдвинулась с мёртвой точки. Я разделась до белья, меня обмерили, пошептались по поводу трусиков, наверное, для них это было в новинку, и принялись за работу.

- А это зачем? - указала на трусики одна из женщин, судя по всему, главная в этой когорте белошвеек.

- Это нижнее бельё, у нас его все носят, - максимально вежливо объяснила я.

- А зачем? - не поняла она.

- Чтобы не было неудобно, и для гигиены, - ответила я.

- Для чего? - не поняла швея.

- Для здоровья полезно, - сдалась я. Других аргументов не осталось. Ну как объяснить понятия интимной морали тому, кто и о таком определении, как личная гигиена, ничего не знает? Нет, у них, конечно, тоже существуют какие-то гигиенические нормы (они же моются), но я точно не смогу объяснить им, зачем человеку нужно нижнее бельё.

Возможно, когда-нибудь сами поймут.

Дарка осталась со мной, и поддерживала меня в процессе примерок. Я же стойко терпела, делала всё, о чём просили девушки, и старалась не задумываться о наряде, который для меня готовят. Только один раз вмешалась - попросила сделать карман на подоле справа. Меня не поняли. Пришлось минут пять объяснять.

Результатом стал мешочек с тесёмками, вшитый в подол... с внутренней стороны. То есть, карман вроде и есть, но добраться до него можно, только разрезав подол. Зато платье получилось на славу! Длинное, чёрное, с красной оторочкой по краю рукавов и подола.

По поводу декольте я попыталась возразить, но пришла Акайя и убедила меня, чем откровеннее - тем лучше. Ей даже стараться не пришлось. Сказала только - чем шире вырез, тем меньше внимания на тебя саму, лорды тоже мужчины. Да пусть смотрят! Мне не жалко! Только бы не съели. В результате я оказалась облачена в приталенное чёрное платье с

более чем откровенным декольте и струящимся по бёдрам подолом, расходящимся лилией от колен. Максимально привлекательно, но и максимально неудобно для побега. А я, почему-то, была уверена, что побегать этой ночью мне придётся. Волосы, мои непослушные каштановые кудряшки, попытались собрать в причёску, но у них не было «Тафт три погоды» и щипцов для выпрямления волос, так что решили оставить как есть, в творческом беспорядке. Других причёсок мои кудри и не знали. Можно, конечно, было заплести их в неряшливую косу, или собрать в пышный хвост, но это всё обычные причёски, а тут целый приём, да ещё и принятие присяги.

- Ну как, готовы? - нервно спросила Акайя, заглянув в комнату.

- Почти, - натянуто улыбнулась я.

- Что значит почти?! - возмутилась старейшина.

- А то и значит, я сейчас! - и сорвалась с места, задрав до колен и придерживая руками подол оракульского платья.

- Таня, стой! - крикнул мне вслед Кристое, когда я пронеслась мимо него по коридору, но я уже почти достигла подножия лестницы, и останавливаться не собиралась.

Выбежала из дома, осмотрелась, чтобы сориентироваться, припомнила - где находится прореха в заборе, и рванула туда. Проскочила через прожжённую в заборе дыру, и побежала к родному уже домику. Ворвалась внутрь, пробежала по памяти по тёмному помещению и на ощупь нашла телефон. Зачем? Не знаю. Он же разряжен, но это был последний маячок, связывающий меня с родным миром, и без него я не хотела идти на такое сомнительное мероприятие. Сжала в руке телефон и растерянно осмотрела себя. Выбор невелик - или сомнительный карман, в который не пробраться, если не забраться под подол, или банально запихать телефон под резинку трусиков сбоку. Тоже не лучший вариант, но это показалось мне более доступным.

Попробуй найди этот таинственный карман, вшитый в недра платья, а тут и искать не нужно. Быстро подняла подол и запихала многострадальный разрядившийся уже, наверняка, телефон под резинку трусиков сбоку. Опустила платье и медленно пошла обратно, держась за бедро, чтобы не потерять телефон.

- Ты что устроила? - недовольно прошипел К р истое, встретивший меня в дверях.

- Это мои иномирные заморочки, привыкай. Я же оракул из другого мира, - невозмутимо ответила я.

- Ты не поняла самого главного - оракул является голосом правящего, а

правлящий не взбалмошная девица, он мудр и постоянен, - раздражённо проговорил Кристое.

- Так это всё про меня! - воскликнула я, но не удержалась и добавила: - А ты вредный ворчун.

- Рот закрой, - ответил мне Кристое.

Я бы, может, и огрызнулась, но в этот момент мы пришли к тому самому замку, возле которого я в прошлый раз простилась с Валиком. И приход этот был настолько же неожиданным, как и сам факт появления замка Талиека передо мной.

Вот только что мы находились в нескольких шагах от моего домика, и уже стоим на ступенях замка.

- Как? - опешила я.

- Время, у нас его нет, Акайя задействовала пространственное покрывало, переместив нас сюда. Теперь они с Мранором и Иворгом смогут прийти только обычным путём, - пояснил Кристое, сопровождая меня по лестнице.

- А Броня? - спросила, заметив, что моего безалаберного гения забыли упомянуть.

- Он и сам дорогу найдёт, поверь мне, - усмехнулся Кристое.

- А что за штука это ваше покрывало? - поинтересовалась, любуясь игрой лунного света на отполированных колоннах из чёрного мрамора.

- Вот у Брона и спросишь, он лучше объяснит, - открестился мужчина.

- Какой-то ты через чур нервный. Это мне нервничать положено, а тебе успокаивать и внушать уверенность в себе. В смысле, во мне. В общем, твоя работа - меня подбадривать, - закончила мысль, в процессе выражения которой совсем запуталась, что вообще сказать хотела. А всё почему? Да потому что опять никто ничего объяснять не хочет. Только рычат все на меня, да подгоняют. А я, между прочим, не каждый день на randevу со стаей кровососов бегаю, мне страшно. И обидно, и жить очень хочется, и страшно очень-очень. Про страшно, кажется, уже было, но в такой ситуации можно и десять раз повторить, и всё равно не получится передать степень ужаса, который я испытываю. А показывать-то страх нельзя. Тут же как с дикими зверями: продемонстрируешь слабость - загрызут, причём в прямом смысле, а не в переносном.

- Моя работа - следить, чтобы ты не сбежала и не делала глупостей, - как всегда недовольно произнёс Кристое, и указал на распахнутые двери, мол, вперёд, чего встала.

- Так себе работёнка, да и справляешься ты с ней не очень, - пропыхтела я, опять подбирая подол, чтобы подняться по ступеням. А для

того, чтобы совершить эту нехитрую манипуляцию с подолом, пришлось отпустить телефон и, конечно же, стоило мне сделать первый шаг, как он, телефон, пополз вниз по бедру. Успела перехватить и подправить, но, видимо, в процессе поправления, нажала на кнопку включения.

Телефон завибрировал и пикинул, оповещая о включении.

- Что это было? - насторожился Кристое.

- Да так, в животе заурчало, вы же меня без ужина оставили, - выдала первое, что в голову пришло.

- Я из-за тебя в последние дни вообще поесть забываю, - проворчал Кристое. - И ничего, не жалуясь.

- А что же ты делаешь? - покосившись на него спросила я. - Только чем и занимаешься, что жалуешься, какая нехорошая и сколько у тебя из-за меня проблем.

- Пошевеливайся давай, - опять нагрубил этот мужлан, ещё и в спину подтолкнул.

- Ну всё! С меня хватит! - разозлилась я. - Как же я поверю в то, что я оракул, если ты со мной обращаешься, как с рабыней какой-то?! Постоянно рычишь, ворчишь и грубишь. Я тут, между прочим, для вас всех стараюсь, так что будь добр, прояви уважение!

Фух! Выказалась. Задрала нос и степенно пошла по ступеням. Зря я, наверное, на Кристоса наехала, но приём этот, платье неудобное во всех смыслах, и телефон, наверняка, окончательно разрядился, и теперь от него никакой пользы. Хотя и раньше он мне не особо помогал, но из-за телефона я больше всего расстроилась.

Так и вошла в замок, злая и обиженная на весь этот мир. Проществовала мимо толпы возбуждённых людей (и не побоялись же прийти, хоть и знают, что скоро толпа вампиров набежит), кивнула одной из портних, активно машущей мне ручкой и хвастающейся, что это она придумала фасон моего платья. Надо запомнить и потом большое «спасибо» ей сказать. Проигнорировала Мранора, каким-то образом оказавшегося здесь раньше меня, хотя Кристое говорил, что старейшины ножками сюда придут, а идти, как я поняла, не пару минут. И, задрав подол до середины бедра, пошла по лестнице к приёмному залу. Интересно, а подушечку мне на трон положили? Помнится, между примерками, я просила об этом Акайю и её беловшвеек.

Вот сейчас и проверим. Уже на втором этаже меня догнал Мранор, пристроился рядом, покосился на мои ноги, но комментировать не стал. Я тоже не горела желанием разговаривать. Лучше по сторонам поглазею. В замке почти ничего не изменилось, только свечей больше стало, и кое-где

появились лампы. А красиво тут! Как в сказочном дворце, особенно когда освещение хорошее. Всё блестит, переливается, и даже оформление в чёрно-красных тонах кажется радостным и торжественным.

Кристое догнал нас уже на входе в приёмный зал. Пристроился слева и, чуть наклонившись ко мне, шепнул «Извини». Ну надо же! Неужели моя пылкая речь проняла? Но от ехидного ответа удержалась, только кивнула, принимая извинения, и продолжила шествие к трону. А подушечку-то не забыли! Лежит на троне, красивенькая такая, чёрненькая, с красными кисточками. И мягкая, по крайней мере, на вид.

- Так, первые лорды начнут прибывать уже через несколько минут, - заговорил Мранор. - На входе их будет встречать Акайя. Я буду у дверей в зал. Но торжественное представление оракулу и принятие присяги начнутся только после полуночи. Сначала лорды будут проходить к правой от трона стене, потом, присягнув домену Талиека и тебе, как его временной правительнице, они будут переходить на левую сторону. Торжество не закончится до тех пор, пока справа от трона не останется ни одного лорда. До полуночи ты должна сидеть на троне и смотреть прямо перед собой. Не выделяй взглядом никого. До присяги они все твои враги.

- А после? - не удержалась и спросила я.

- А после они будут обязаны повиноваться тебе, - усмехнулся Мранор.

- Без вариантов? - уточнила я.

- Каких вариантов? - не понял старейшина.

- Почему они будут обязаны повиноваться? Что им помешает предать меня? - пояснила я.

- Клятва, Татьяна, им помешает клятва, данная на крови, - широко улыбнулся Мранор. - Нарушивший клятву лорд теряет свои силы на сто лет - срок, в течение которого он поклянется служить домену и его правителю.

И почему мне раньше об этом никто не сказал? Да потому, что боятся! Боятся, что я пойму степень своей власти и устрою им тут счастливую жизнь. Это же какую власть они в мои ручонки отдать решились! Что-то мне ещё страшнее стало...

- Всё. Садись, устраивайся поудобнее, и прими величественный вид, - приказал Мранор. - Начинается.

Ну садись, так садись. Поднялась на возвышение, поправила подушечку и уселась. Телефон тоже поправила, хоть и толку теперь от него нет, но не лезть же доставать его при Кристосе, который, хоть и встал за трон, но затылком чувствую - смотрит. Поёрзала на подушке, устраиваясь поудобнее, откинулась на спинку трона - неудобно, да и смотрится, наверное, не величественно. Села ровно, расправила плечи,

положила руки на подлокотники, задрала нос и замерла. Спустя секунд десять зачесался нос - почесала, потом локоть, потом пятка. Когда зачесалось ухо решила, что, пока никого нет можно вдоволь начесаться, про запас, как говорится. И вот он, закон подлости в действии, в тот момент когда я чесала затылок, в зал вплыл первый лорд. Я так и замерла, с поднятой рукой, во все глаза уставившись на... мальчика лет десяти, миленького такого, с золотистыми кудряшками, курносый носиком и голубыми, как небо, большими глазами. Мальчик широко улыбнулся мне и помахал ручкой. Я отняла руку от головы и уже собралась помахать в ответ, как за спиной прошипели «Не смей».

Положила руку на подлокотник и уставилась поверх головы ребёнка. Ребёнка! К такому я точно была не готова. Не следить взглядом за тем, как этот мальчик прошёл к правой стене, было выше моих сил. Голову я не повернула, но взгляд скосила. Да что же это за мир-то такой? Это же ребёнок! Ему в игрушки играть, а он степенно вышагивает, весь важный такой, в чёрном костюмчике, с красными пуговицами и лацканами. Следом за мальчиком явился мужчина, лет тридцати на вид, тоже улыбочивый и совсем не похожий на монстра. Мужчина поклонился на входе и присоединился к мальчику. Потом были двое мужчин-близнецов, потом смуглый лорд с копной чёрных кудрей. И ещё, и ещё, они шли и шли, все такие разные, но в тоже время похожие. Манера поведения, мимика, походка - было что-то общее, объединяющее всех их. Пожалуй, я бы охарактеризовала эту общую черту, как не человечность, все они не были людьми, хоть так и походили на них. Я сбилась со счёта после двадцать третьего лорда, тоже оказавшегося ребёнком. Только это не был милостивый мальчик, это была девочка! Причём она была не старше лет шести.

Но сколько же было в ней высокомерия и величия. Она шла к толпе тихо переговаривающихся лордов с таким видом, будто они пыль у неё под ногами. И встала эта малышка чуть в стороне от всех. Такая маленькая, но такая сильная и смелая женщина! И она была единственной среди мужчин. Больше женщин не было.

После появления этой малышки прибывали ещё лорды, но я не сводила с неё взгляда.

Знаю - нельзя. Но я не могла не смотреть на неё. А её это, похоже, оскорбляло. Она надувала щёчки, нервно постукивала ножкой по полу и бросала на меня свирепые взгляды.

От наблюдения за малышкой меня отвлек стук закрывающихся дверей.

Повернула голову и увидела старейшин, всех четверых. Они стояли у

входа, Бронир запирает двери на ключ. Все нарядные, собранные и хмурые.

- Приветствуем вас, лорды Рэдды, в домене Талиека, первого из четырёх правителей. Готовы ли вы вступить в его владения и присягнуть на верность его домену? - громогласно произнёс Мранор, выступив вперёд.

Ответом ему был нестройный гул голосов, подтверждающих, что да, готовы. И только один голос, звонкий, как весенний ручеёк, спросил:

- А почему нас приветствует не сам первородный, и не его оракул, а жалкий посредник?

Я посмотрела на толпу лордов и златокудрый малыш мне сразу разонравился.

Надо же, а сначала показался таким милым мальчиком.

Мранор покосился на меня, переступил с ноги на ногу и уже не столь уверенно проговорил:

- Оракул перед вами, это глас и око Талиека. И она готова принять ваши клятвы.

Похоже, старейшины не ожидали, что кто-то посмеет вот так, открыто возмутиться. Но посмели... И остальные лорды заволновались. Если они сами и не решались высказаться, то теперь дружно поддержали смельчака. Мне хватило одного взгляда на старейшин, чтобы понять - плохо дело. Вот и настал твой час, Таня.

Только бы не испортить всё ещё больше.

- Встать, или так высказаться? - спросила едва слышным шёпотом, надеясь, что лорды заняты выражением недовольства и не услышат.

- Не вставай, - так же, едва слышно, ответил Кристое.

Ну, вперёд, на амбразуру!

- Здравствуйте, лорды всея Рэдды! - проорала, перекрикивая толпу и привлекая к себе внимание.

Г у л голосов слегка поутих, но общее возмущение продолжало сотрясать ряды лордов.

- Здравствуйте, говорю, - уже не так уверенно повторила я.

Бесполезно, они, как вороньё, продолжили перекаркиваться, делясь недовольством и не обращая внимания ни на меня, ни на старейшин.

Ну всё. Будь что будет. Всё равно хуже уже некуда. Встала и как гаркну:

- Заткнитесь!

Тишина настала, просто таки кладбищенская. Вся эта толпа кровожадных мужиков разного возраста и степени привлекательности (были тут и симпатичные экземпляры, и откровенно страшненькие, облезлые замухрышки) воззрилась на меня.

А мне вдруг захотелось под трон залезть, но нельзя. Расправила плечи, выставила вперёд ножку и продолжила наезжать на местную знать.

- Разорались, как бабки на базаре. Это вам не деревенская площадь, а замок самого Талиека, проявите уважение! - изрекла, сдвинув брови. - Кто смелый присягу давать? Становись в очередь! Я тут до утра вас ждать не буду, у меня других дел полно.

И что я несусь? Да неважно! Что бы не несла - сработало. Мужички попритихли и только украдкой переглядывались.

- Мранор, руководи процессом, а то они тут ещё долго стесняться будут, - приказала я главному старейшине, который стоял не жив - не мёртв, бледный, как полотно, и во все глаза смотрел на меня.

И тут в полной тишине раздались одинокие аплодисменты. Повернулась к лордам и не удержалась, улыбнулась. Аплодировала та самая малышка. Она и подошла первая к трону, поднялась на возвышение, встала передо мной на одно колено и... подмигнула!

- Руку на голову, - шепнул мне Кристос.

Я осторожно положила руку на голову малышки и опять не удержалась, погладила нежные белые локоны.

- Я, леди Ирсэна, дочь рода детей ночи, клянусь служить и повиноваться. И слово моё нерушимо, пока кровь его помнит, пока власть у Талиека, чьему домену принадлежит моя жизнь, - произнесла девочка звонким детским голоском, а потом поднесла к губам ручку, оскалилась, продемонстрировав совсем не детские клыки, и впилась ими в своё запястье.

Я только тихо охнула, но не пошевелилась.

- Я буду верна тебе оракул, до тех пор, пока ты не прикажешь служить другому, - добавила Ирсэна уже не так громко, когда отняла руку ото рта.

Но её услышали, и лорды опять загудели.

- Это неслыханно! - возмутился какой-то пожилой мужчина.

- Это её выбор, - возразил ему другой, с совсем белыми волосами и морщинистым лицом старика, который часто улыбается. Улыбался он и сейчас.

Кажется, у меня появились сторонники. Ещё не разобралась, хорошо ли это, но однозначно приятно.

Ирсэна улыбнулась мне окровавленным ртом и прошла к левой от трона стене.

За ней потянулись и другие лорды. Кто-то с явным недовольством, кто-то с нейтральным выражением лица, а кто-то и откровенно потешаясь над ситуацией.

Каждый из них вставал на одно колено, а возлагала руку на его голову, и он произносил клятву «Я, такой-то, сын рода детей ночи, клянусь служить и повиноваться. И слово моё нерушимо, пока кровь его помнит, пока власть у Талиека, чьему домену принадлежит моя жизнь». И ещё трое из всей этой шайки зубастых в конце добавили, как и Ирсэна: «Я буду верен тебе оракул, до тех пор, пока ты не прикажешь служить другому». Это были братья-близнецы и тот самый улыбчивый дедушка, который вступился за девочку. Я так поняла, что это они лично мне в верности поклялись. Приятно, конечно, до одури. Но я, хоть и не гений, как Броня, тоже не полная дура. Не ради моих красивых глазок они это сделали. Тут какой-то политический интерес замешан, но какой, мне пока не понять. Постараюсь потом разобраться. А сейчас стой себе, щупай вампирские шевелюры и делай вид, что всё замечательно. Вот только стоять ноги устали, а подушечка на троне манит мягкостью и удобством. И зачем я встала? Теперь, если сяду, обидятся те, чью присягу ещё не приняла. Как же? Перед другими стояла, а перед ними нет. Но хотя бы с ноги на ногу переступить же можно? Что я и сделала, между лордами. Когда один отошёл, а другой ещё не подошёл решила немного размяться. От движения телефон пополз вниз по бедру, прижала его рукой и попыталась вернуть на место. И тут на весь зал зазвучала мелодия заставки кинокомпании «Двадцатый век фокс». У меня эта мелодия стояла на звонке нашей универсской руководительницы театрального кружка Нади Самшиной, но Надька мне сюда при всём желании не дозвонилась бы, а значит, сенсор сработал при соприкосновении с кожей...

На ударных все присутствующие дружно присели и выпучили глаза, когда же вступили трубы, некоторые из лордов начали медленно отступать к двери.

Оставшиеся шестеро, у кого я не успела принять присягу, ощерились, демонстрируя клыки, и зашипели, как бешенные коты. Остальные ощерились на них, защищая меня, клятву то уже дали, куда теперь деваться. А музыка продолжала греметь из-под моего подола. Да когда же он уже сядет и отключится? Я одним глазом следила за продолжающей накаляться обстановкой и пыталась через ткань платья выключить телефон. Не получалось! А мелодия играла по кругу... Плюнула на всё, убежала за трон, выпихнула оттуда Кристоса, подняла юбку, запустила под неё руку, достала телефон и вырубил музыка. А батарея-то заряжена полностью! И как это понимать?

Ладно, потом разберусь.

Всучила телефон Кристосу, сказала, что руки переломаю, если

потеряет, и вернулась к подданным. Вот она я, ваш оракул, прошу любить и не бросаться на меня.

- Так, музыкальная пауза закончилась. Продолжим, - изрекла, величественно улыбаясь. - Ты, - указала пальцем на одного из ещё не присягнувших, - давай сюда... пока я добрая.

Как не скатилась до истеричного хохота, сама не знаю. Но удержалась как-то.

Постепенно лорды успокоились, оставшиеся принесли клятвы, но делали они это как-то без души, быстро и запинаясь на каждом слове. И даже смотреть на меня боялись. Вот напустила-то страху на народ...

- А теперь, по традиции, приглашаем всех желающих на празднество, - провозгласил красный, как рак, Мранор. - Вас ждут напитки, представления и... музыка.

Последним словом старейшина едва не подавился. А я бухнулась на трон, выдохнула и прикрыла глаза. Не съели. И тут как обухом по голове...

- Оракул Талиека рада приветствовать вас в домене и подарит танец каждому желающему.

Тааак, и кто это сказал? Акайя? Ну всё, я выбрала врага номер один!

- Вставай, без тебя празднество не начнётся, - прошептал Кристос из-за трона.

- Телефон мне верни, - буркнула я, сползая с мягкой подушечки, всеми прелестями которой так и не успела насладиться.

- Что? - не понял Кристос.

- Верни, что на хранение отдала, - рявкнула я.

Слава богу, Броня уже отпер дверь и лорды потянулись к выходу. Можно было сделать передышку и хотя бы на пару минут перестать изображать королеву.

- И куда ты эту коробку денешь? - хмыкнул Кристос, - Опять под подол запихаешь?

И вот тут я покраснела. Он же рядом стоял, когда я телефон из трусиков доставала. Позор-то какой.

- Куда надо, туда и дену, - огрызнулась, вырывая телефон у него из руки.

А этот гад ещё и посмеивается, и смотрит на меня каким-то странным взглядом.

Лучше бы как раньше, с недовольством смотрел. Покрутила телефон в руках, попыталась засунуть в декольте - не влезает. Там и грудь-то едва помещается, того и гляди наружу выпрыгнет. Точно Акайю в тёмном переулке подкараулю, и за танцы, и за декольте.

- Нож есть? - спросила у Крестоса, продолжая смотреть куда угодно, но только не на него.

- Зачем? - насторожился мой телохранитель.

- Харакири себе сделаю, - ехидно ответила я.

- Чего? - не понял он.

- Так есть, или нет? - совсем распахивалась я.

- Вот, - мне протянули тонкий, обоюдоострый клинок из рэдания с костяной ручкой.

Взяла нож, нащупала под подолом так называемый карман и начала ковырять лезвием ткань.

- Ты что делаешь? - забрал у меня оружие Крестос.

- Карман я делаю. Отдай, - надулась я.

- Давай помогу, - неожиданно предложил он.

Я немного поколебалась, но согласилась.

- Вот тут надрез нужно сделать, - указала место.

Так нас и застал Иворг: я стою на возвышении у трона, а Крестос на коленях передо мной, ощупывает подол и примеряется ножом, где надрез сделать.

- Стой! - завопил старейшина, и бросился на Крестоса.

Мужчины покатались по полу, Иворг пытался отобрать нож, а Крестос отбивался и нож не отдавал. Я носилась над ними и уговаривала прекратить, но меня никто не слушал. Потасовку прекратил залиvistый детский смех.

- Такого перехода власти ещё никогда не было, - ухохатываясь пропищала Ирсэна, выглядывая из-за двери. - Я так и знала, что веселье продолжится.

Иворг и Крестос встали, поправили одежду и оба воззрились на меня.

- Режь, - приказала я Крестосу, оттянув подол, но глядя на Ирсэну.

Девочка вышла из-за двери и подошла ко мне.

- А ты забавная, лучше всех этих правящих, - проговорила она, склонив голову набок и разглядывая меня. - Есть в тебе то, чего им не хватает.

- И чего же им не хватает? - спросила, улыбаясь.

- Жизни, - пожалала она плечиками. - Ты живая, настоящая, в движении. А они все остановились... как и я. Нам не хватает этого, жажды жизни, искры. Может быть ты что-то изменишь.

Крестос надрезал подол, вытащил мешочек и выпрямился.

- Спасибо, - улыбнулась я ему.

Телефон перекочевал в так называемый карман, я затянула и завязала

тесёмки, чтобы не потерять драгоценную ношу.

- Ну что, пошли праздновать? - спросила воодушевлённо, стараясь не думать о том, что придётся танцевать с лордами.

- Пошли, - кивнула Ирсэна, и протянула мне ручку.

Иворг и Кристос одновременно зашипели на меня, но я проигнорировала, взяла девочку за руку и мы пошли... веселиться.

- Ты тёплая, - мечтательно протянула Ирсэна, сжимая мою ладонь.

- А ты живая, - ответила я. - Может, я и не знаю многого про вашу жизнь, но в тебе жизни на десяток лордов хватит.

- Если бы, - вздохнула девочка. - Я существую уже больше двух тысячелетий, но не помню каково это - жить.

- Почему? - спросила я, спускаясь вместе с ней по лестнице.

- Потому что я выжила, лучше бы умерла, - тихо ответила девочка.

У меня не повернулся язык расспрашивать дальше. Только крепче сжала её маленькую прохладную ладошку и до скрежета стиснула зубы, чтобы не расплакаться. Какой же это жестокий и неправильный мир!

На последних ступенях Ирсэна вырвала ручку из моей ладони, по-детски задорно пропрыгала вниз и спросила, накручивая локон на пальчик:

- Повеселимся?

- Постараемся, - заверила я её.

- Какие они у тебя серьёзные, и ревнивые, - кивнула девочка мне за спину.

Я обернулась и наткнулась на два непробиваемых взгляда. Иворг и Кристоус усердно изображали статуи, и только напрягшиеся челюсти свидетельствовали о том, что оба они не в духе.

- Они всё время такие, - пожалала я плечами.

- Мужчины, - закатила глаза Ирсэна.

- Не обращай на них внимания, - махнула я рукой.

- Правильно, - похлопала в ладоши она. - Пошли веселиться.

Но я заметила брошенный на Кристоуса и Иворга злой взгляд исподлобья. Как бы ни была хороша эта девочка, но она вампир, древнее, умное и питающееся человеческой кровью существо. И мне не стоит забывать об этом. Слишком рано я расслабилась, слишком доверчиво себя веду. Сколько лордов сегодня поклялось мне в верности? Около шестидесяти, может чуть больше. Это только начало. И каждый из них ищет выгоду. А какую - мне понять пока не дано. Остаётся только улыбаться и изображать уверенного в себе и своей власти оракула.

Звуки музыки я услышала ещё на лестнице, но только сейчас обратила на них внимание. Это было что-то необычное, но в то же время,

узнаваемое. Ударные и трубные звуки перемежались трелью каких-то струнных. А может и нет, музыкального слуха у меня никогда не было. Как бы то ни было, но это была музыка, и она доносилась из распахнутых дверей на первом этаже.

- Скорее, там уже веселятся, - поманила меня ручкой Ирсэна.

- Иди, я за тобой, - улыбнулась я ей.

- Нет уж, ты здесь главная, так что тебе и верховодить, - заявила девочка.

- Даю тебе карт-бланш, развлекайся, - расщедрилась я. - Только никого не кусать и не убивать.

Последнее сказала вроде как в шутку, но девочка надулась и обиженно пробурчала:

- Как всегда.

И вот тут меня в очередной раз накрыло осознанием, что я не в сказке, а в реальном ужастике. И девочка эта не милое создание, а древняя машина для убийства людей. Но мне нельзя показывать свой страх, нужно быть выше всего этого. Ну или хотя бы казаться.

- Татиана, - подставил мне руку Иворг, неожиданно оказавшийся рядом.

Но я оглянулась, увидела Кристоса, и пошла к нему. Хотя и вредный, а всё таки уже почти родной. И пусть Иворг красавец хоть куда, Кристосу я больше доверяю.

- Улыбайся, - прошептал мой телохранитель, подталкивая меня к дверям.

- Да их всех сейчас покусаяю, - прошипела, входя в зал.

Но, как только я вошла, все замерли и уставились на меня.

- Да будет славна наша правительница, и да возвеличится её имя! - провозгласил кто-то из лордов.

- Слава оракулу! Слава! - подхватили остальные.

- Да будет праздник! - присоединилась к воплям Акайя, и тут же поторопилась покинуть собрание.

- И куда это она так спешит? - усмехнулась Ирсэна.

- Разрешаю немного напугать, но не калечить и не кусать, - усмехнулась я.

- Как прикажете, оракул, - радостно протараторила Ирсэна, и скрылась из виду.

- И за что ты так с ней? - с осуждением покачал головой Кристос.

- За дело, - буркнула я.

- Тост за нашего прекрасного оракула! - перекрикивая музыку

прокричал какой-то лорд, кажется, один из тех, которые приносили клятву последними, под натиском успевших присягнуть до музыкальной паузы.

Все дружно подняли бокалы с красным вином, и мне такой же поднесли.

- Не пей, - шепнул Кристое.

- Обидятся же, - покосившись на него прошептала в ответ.

- Там кровь, - указал взглядом на напиток мужчина.

А все присутствующие в ожидании уставились на меня. Значит, надо пить.

Поднесла бокал к лицу, понюхала - пахнет вином. Натянуто улыбнулась подданным, мысленно перекрестилась и, зажмурившись отпила малюсенький глоточек.

- До дна! До дна! До дна! - начали скандировать лорды, бросая на меня насмешливые взгляды.

Вот значит как. Электорат глумиться над правительницей изволит. Улыбнулась во все тридцать два (ну ладно, двадцать семь с половиной, но это не существенно) сделала ещё глоток, посмаковала и с лёгким налётом превосходства изрекла:

- Предпочитаю более крепкие напитки. Прошлой ночью вот двойной сбивухой себя побаловала. А вы пейте, гости дорогие, веселитесь... пока.

Получилось немного пафосно и слегка угрожающе, но в принципе неплохо.

«Гости дорогие» впечатлились и отстали. Некоторые лорды собирались в небольшие компании и что-то обсуждали. Я прислушалась к разговору одной такой компашки и немного успокоилась - предметом обсуждения были реформы в их подворьях и налаживание новых торговых отношений. А лорды-то, оказывается, не только гуляют, да людей жрут, у них тут своя инфраструктура, бизнес, все дела. Другие прогуливались по залу, потягивая вино с кровью и осматриваясь. Парочка пожилых на вид вампиров затеяла спор по поводу музыки и новых веяний моды.

Музыка, кстати, была вполне приятной, несмотря на то, что музыканты, притулившиеся у стены, явно чувствовали себя не в своей тарелке. Вернее, они чувствовали себя как на тарелке, того и гляди кто-нибудь попробует на зуб.

Облачённые в серую форму мужчины, стоящие у стен тоже опасливо оглядывались по сторонам, но стоило кому-то из лордов уронить бокал, или, скажем, снять некое подобие пиджака, как один из них срывался с места и, либо принимал одежду, либо споро убирал осколки. И только девушки, которые разносили напитки, вели себя раскованно, если не

сказать кокетливо. Вот дурёхи! Неужели не понимают, что на них как на обед смотрят? Последнее я, видимо, сказала вслух, потому что Кристое усмехнулся и, наклонившись ко мне, прошептал:

- Ещё как понимают. И надеются, что кто-то из лордов позарится на них.

- Но зачем? - округлила я глаза.

- А затем, что это официальный приём, и в случае вольности со стороны лордов, пострадавшие получают солидное вознаграждение, - пояснил мой сопровождающий.

Я только удивлённо уставилась на него. Неужто и правда у местных людей есть какие-то права? Пока я наблюдала только обязанности.

- Не стоит так удивляться, девочка, мы не монстры, по крайней мере, некоторые из нас, - проговорил кто-то у меня за спиной.

Я резко обернулась и увидела того самого дедушку, который, как и Ирсэна, помимо обычной клятвы, присягнул ещё и лично мне.

- Лорд Дамино́р, к вашим услугам, - склонил он голову.

- Татьяна, - представилась я, и по инерции протянула руку для рукопожатия.

- Очень приятно, моя повелительница, - со смешинками в глазах произнёс лорд. - Я безмерно счастлив, что вы выбрали меня для танца.

- Да я не... - начала я, но дедушка уже ухватил меня за руку и потянул на середину зала.

Толпа расступилась, освобождая место для танца.

- Не трясись ты так, не укушу, - шепнул он, обхватив меня одной рукой за талию, а другую положив на плечо.

- Я не умею, - растерянно прошептала я в ответ.

- Положи ладони на мои руки и расслабься, девочка, - шепнул лорд.

Музыка заиграла чуть быстрее и громче, а я совсем растерялась, это как так извернуться-то, чтобы выполнить его инструкцию? Попыталась водрузить свои взмокшие ладошки поверх его сухих старческих, но ничего не получилось.

- На сгиб локтя, - шикнул Дамино́р.

Переместила ладони и вцепилась в рукава лорда так, что ткань затрещала.

- Успокойся, на нас смотрят, - приветливо улыбаясь прошептал дедушка.

Я мысленно взвыла, но сделала вид, что всё просто замечательно и начала улыбаться так, будто за оголённый провод схватилась.

- Спокойно, я веду, и хватку ослабь, руки же переломаешь, - попросил

лорд.

- Простите, - буркнула я.

Танец оказался не таким уж и сложным: мы кружили по залу в упрощённой до предела версии вальса - только знай себе переставляй ноги вбок, и следи за тем, чтобы в платье не запутаться.

- Что ж тебя старейшины-то ничему не обучили? - посетовал лорд Даминор.

- Урою Броню, - в сердцах прошептала я.

- Ничего, самое главное ты усвоила, - утешил меня старичок.

А я начала озиаться по сторонам. Вампиры же кругом, а у них слух должен быть о-го-го какой.

- Не беспокойся, во время танца нас никто не услышит, - вдруг заявил Даминор.

- Это ещё почему? - вырвалось у меня, прежде чем успела прикусить язык.

- Всё дело в музыкальных инструментах, - пояснил лорд. - Латира перебивает наш слух. Вон, видишь, полукруглая полая доска со струнами.

- А зачем? - спросила, оборачиваясь к музыкантам, чтобы рассмотреть ту самую латиру.

- Чтобы на приёмах можно было спокойно обсуждать дела, не боясь быть подслушанными, - ответил Даминор.

- Ааа, - протянула я, и едва не сбилась с шага.

Это же я сейчас с одним из вампирских лордов тут откровенничаю. Хотя, скорее, это он откровенно даёт мне понять, что знает - я никакой не оракул.

- Тахо-тихо, успокойся. Я на твоей стороне, - чуть сжал моё плечо дедушка. - Не бойся, не выдам.

- А... с чего вы решили, что я боюсь? - задрала я нос.

- Передо мной можешь не притворяться, я знаю, что ты не оракул, - прямо ответил лорд.

- Да как вы сме...

- Успокойся, - строго перебил меня Даминор. - Я слишком хорошо знаю Талиека, он не прислал бы на растерзание этим стервятникам такую малышку, как ты. Да и Валиек не сразу рты своим прихлебателям заткнул.

- Всё, с меня хватит, - попыталась я остановить танец.

- Не глупи, девочка, на нас смотрят, - одёрнул меня старикашка. - Меня можешь не бояться, я на твоей стороне.

- Это ещё почему? - с подозрением спросила я.

- Потому что многим не по душе правление Валиека. И мы будем

помогать тебе столько, сколько понадобится, - улыбнулся лорд Даминор. - Только вы поторопитесь с пробуждением Талиека.

- Да уж постараемся, - буркнула я.

- Мне, Ирсэне и братьям Лафарам можешь доверять безоговорочно. И опасайся лорда Рагона, - продолжил дедушка.

- РAGON... это тот мальчик? - спросила, припомнив, что вроде бы у мальчика имя на «Р» начиналось.

- Да, он, - кивнул лорд. - Этот мальчик, как ты выразилась, был в числе сторонников Алиека, он бунтарь, и очень опасен.

- Так, а что за Алиек? - совсем запуталась в именах я.

- Да ты совсем ничего не знаешь! - возмутился Даминор. - О чём старейшины думали?

- О своих шкурах, - пожаловалась я.

- Сейчас всё объясню, - пообещал дедушка, и остановился.

Мы раскланялись и степенно пошли к выходу из зала.

- Правительница, вы удостоите меня чести? - заступил нам дорогу какой-то лорд, неприязненно поглядывая на Даминора.

Танцевать с ним у меня не было никакого желания, мне тут информацию пообещали, а он... И тут взгляд выхватил влетевшую в зал раскрасневшуюся Акайю.

- Я сейчас жутко занята, государственные дела, знаете ли. Но старейшина Акайя будет рада подарить вам танец, - заявила я, хватая пробегающую мимо меня интриганку за руку. - Наслаждайтесь! - и вложила её ладонь в протянутую руку лорда.

Акайя одарила меня полным ненависти взглядом, но безропотно пошла с недовольным, но тоже не посмевшим возразить лордом в центр зала. Так-то, дорогуша, хотела танцев - получай! А мы с лордом Даминором покинули зал. Христос, конечно же, последовал за нами. Далеко уходить не стали, устроились в холле, не небольшой кушетке в нише.

- Ну, рассказывайте, что у вас тут... - начала я, но лорд приложил палец к губам и указал на ухо.

Ну да, здесь противоподслушивающая музыка уже не действует, наверное.

- Как прикажете, моя повелительница, - заговорил Даминор голосом сказочника.

- Эта история произошла много веков назад. Тогда мы ещё жили одним дружным доминионом, правила которым семеро братьев: Тир, Велон, Зарий, Район, Дилон, Эусар и Алиек. Каждый из братьев-привателей

привносил свою лепту в развитие нашего прекрасного мира. Когда-то, на заре расцвета времён они пришли к нам из другого, более жестокого мира, в поисках покоя и процветания. Их силе и уму не было равных, и люди с радостью приняли новых правителей. Но, спустя несколько веков, один из братьев возжелал продлить свой род. Однако люди не были равны ему, дочь слабого племени не могла подарить ему дитя. И Алиек решил сотворить равную себе женщину, изменив её по своему образу и подобию. Кто-то из братьев поддержал его решение, кто-то воспротивился, не веря в то, что такое чудо возможно. Начались распри, но Алиек не отказался от своего стремления. Он создал зелье, в которое добавил свою кровь, чтобы изменить людей Рэдды. И однажды, призвав силу своего рода, пролил дождём это зелье над поселением, в котором жила приглянувшаяся ему девушка. Зелье изменило жителей поселения, но не так, как он хотела, и не всех. Многие погибли тогда. Но самым печальным было то, что зелье убило всех женщин и практически всех детей. Выжили только мужчины и семеро детей, в числе которых была всего одна девочка, и та совсем ещё малышка. Братья, узнав о деянии Алиека, ужаснулись. Четверо из них восстали против него, но двое поддержали. Битва была недолгой, но итог её печален, как и судьбы жителей того поселения, над которым надругался Алиек, в стремлении изменить то, над чем был не властен. Алиек и вставшие на его сторону братья пали, но оставшиеся не забыли его злодеяния и каждый отрёкся от своего имени, взяв от него только первую букву.

Отныне и навсегда они нарекли себя Залиек, Далиек, Талиек и Валиек, в память о том, кто разрушил созданный ими идеальный мир. И, чтобы впредь такого не допустить, они решили разделить правление. Теперь каждый из оставшихся братьев правит только сто лет, а потом его сменяет другой. Но каждый из них поклялся нести ответственность за тех, чью жизнь и душу изуродовал Алиек, превратив их в детей ночи, скрывающихся во тьме и поддерживающих своё бессмертие кровью соплеменников.

- Офигеть, - прошептала я, во все глаза глядя на лорда Далинора. - Вот это экшн!

- Мне поведали ну очень укороченную версию, - призналась я.

- Теперь вы знаете всё, повелительница, - склонил голову дедушка.

- Опять байки травишь, Далинор, - вклинился в наш междусобойчик тот самый миловидный мальчик, которому уже за две тысячи лет и палец в рот не клади.

Кристос напрягся и подошёл ко мне поближе. А Далинор скривился и с явной неприязнью отчеканил:

- По крайней мере я веду себя достойно, в отличие от тебя... внук.

Я в очередной раз удивилась? Нет! После экскурсии в историю Радды я уже ничему не удивлялась. Ну внук, ну подумаешь. Почему бы у двухтысячелетнего вампиры не быть внуку примерного того же тысячелетия выпуска? Их же всем селом травили, так что родственные связи вполне в пределах нормы. Если здесь вообще можно говорить о какой-то норме.

- Расслабься, дед. Я не претендую на роль любимца. Моё почтение, оракул, - и мальчик ушёл, предварительно позёрски поклонившись.

- Мне надо выпить. И лучше сразу сбивухи, - прохрипела я. - Только не двойную дозу, - добавила поспешно.

- Ты уверена? - нахмурился Кристос.

- Более чем, - заверила его я.

Уж лучше отключиться и проваляться остаток ночи в невменяемом состоянии, чем и дальше тусить в компании этих выходцев из острова доктора Моро.

Экспериментаторы, будь они неладны!

- А может, потерпишь ещё пару часов? Скоро лорды расходиться начнут, - предложил Кристос.

- Я сказала, сбивухи мне! - потребовала, нервно сжимая и разжимая кулаки. - Хватит с меня на сегодня фушетов.

- Лорды ждут, что вы попрощаетесь с ними, - деликатно уведомил меня Далинор.

- Вот под сбивуху и попрощаюсь, - заявила я, вставая с кушетки.

Знала бы, чем эта затея обернётся, сразу двойную дозу попросила бы...

Бокал с коричневым пойлом мне поднесли, когда я уже вернулась в зал.

Подхватила с подноса драгоценный вырубатель, прокашлялась и заголосила на весь замок:

- Я была очень рада приветствовать всех вас здесь. Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным и взаимоприятным! Но меня ждут государственные дела, поэтому вынуждена пожелать вам приятной ночи и откланяться. Пью этот бокал сбивухи за ваше благополучие!

- Только унеси меня потом отсюда поскорее, - шепнула Кристосу, и под пристальными взглядами всего честного собрания залпом выпила всю эту гремучую жидкость.

В этот раз я прочувствовала и вкус и действие. Охнула, подышала ртом, вспомнила одного забулдыгу из дачного посёлка и решила

опробовать его способ закусывания - притянула к себе Крестоса и втянула носом его запах. А помогает!

Стало немного легче, и глаза слезиться перестали. Подождала, когда ноги подкосятся, но не дождалась и отпустила своего телохранителя. А во всём теле появилась такая лёгкость! Так хорошо вдруг стало. И совсем не страшно, а даже совсем наоборот - весело!

- А знаете, я, наверное, ещё немного задержусь, - радостно улыбаясь оповестила остолебеневшую компанию лордов.

Все стояли с постными лицами и чего-то ждали. А мне ждать совсем не хотелось.

Я хотела веселиться!

- Ну, кто первый с оракулом потанцевать? - спросила, изображая реверанс.

Без практики, да ещё и в таком... весёлом состоянии получилось немного кривовато. Но никто, кажется, не заметил. Все смотрели на меня, как на восьмое чудо света.

- Ну чего замерли? Веселимся! - провозгласила я, и рванула к музыкантам.

Да так рванула, что, кажется, кого-то по пути с ног сбила. Нечего стоять на пути у оракула! Остановилась перед бледными трясущимися мужичками и радостно объявила:

- Все свободны! У нас сейчас настоящий дискан будет.

Музыканты затряслись ещё сильнее, но с места не сдвинулись.

- Шуруйте, говорю, отсюда... на площадь. Пусть деревня тоже потанцует, - гаркнула я.

Музыканты побросали инструменты и рванули к выходу.

- А ну стоять! Я сказала, на площади концерт устроить. Вы чем там играть будете? - рявкнула им вдогонку.

Все друженько вернулись, похватили инструменты и учесали из замка. Вот и замечательно, пусть народ тоже повеселится. А у нас будет нормальная музыка.

- Ты что творишь? - прошипел Крестос, схватив меня за руку.

- Изыди, вредина, - посоветовала я ему, доставая из мешочка-кармашка телефон.

- Таня, остановись, - не желал униматься Крестос.

- Оставь её, так даже лучше, - одёрнул его Далинор. - Посмотри на лордов.

Мне тоже стало интересно, чего там такого интересного с лордами происходит.

Обернулась и узрела толпу настороженных, едва не трясущихся от «предвкушения» мужиков. И. как вишенка на торте, радостно хлопающая в ладоши Ирсэна в первых рядах. Подмигнула девчонке, врубила на полную громкость подборку клубных нарезок и вернула телефон в карман.

Вся честная компания дружно вздрогнула и сделала синхронный шаг назад.

- Куда?! - возмутилась я. - Танцевать всем!

И тут кто-то попытался сбежать. Уж не знаю, как мне удалось услышать этого бегуна через весь зал, а увидеть так и подавно непонятно как смогла. Но смогла! И попытку к бегству пресекла на корню. Лорды оказались скорыми на реакцию и в этот раз я даже никого с ног не сбила. Но с местом назначения немного промахнулась, врезалась в косяк, отряхнулась от щепок и, ухватив беглеца за шиворот, вернула его в зал.

- Танцуют все! - объявила, волоча вяло сопротивляющегося дядечку на середину зала. - Всем повторять за мной, - приказала не очень благочестивому собранию, и показала парочку движений.

А потом музыка затянула, и я отдалась танцу. Пришла в себя только когда сменился трек. Остановилась, осмотрелась и пришла в детский восторг - лорды, кто вполне сносно, а кто и откровенно неловко, но все дружно пытались танцевать под мою музыку.

- Хорошо-то казак, - протянула, мечтательно зажмурившись. - Почти как дома.

- Выпить? - предложил кто-то, я даже не обратила внимания кто.

- Ага! - обрадовалась и опрокинула поднесённый бокал.

Ноги тут же подкосились, в голове зашумело, а вокруг все дружно облегчённо вздохнули. Последним, что запомнила, были руки Кристоса, поддерживавшие пошатнувшуюся меня за талию.

Утро, ты ужасно! А когда это утро начинается с бьющего в окно солнечного света и брюзжащей над почти бездыханным телом тётки, это уже не ужас, это издевательство форменное. Насилие, в самом его извращённом виде.

- Это же надо, одна, в доме постороннего мужика. Да после такого, - брюзжала Дарка, стоя надо мной. - Да на тебя теперь ни один нормальный мужик не позарится.

- Не велика потеря, - простонала я. - Дарка, выключи свет. И сама

выключись.

- Вставай, непутёвая! Уже вечер скоро! - рявкнула женщина.

- Да какой вечер? Светит вон ещё как, - проворчала я, прячась под одеяло.

- А где ж оно светить-то не будет, когда закат скоро, - возмутилась моя нянька.

- Вставай, кому говорю! Брон тебе уже давно принёс настой, чтобы полегчало.

- Где? - немного оживилась я.

Выглянула из-под одеяла и поняла, что нахожусь не в своей спальне.

Осмотрелась и растеряннo спросила:

- А где это я?

- Она ещё и спрашивает! - всплеснула руками Дарка, задёргивая занавески.

- Как же болит голова, - простонала я.

- Ещё бы она не болела, после тройной сбивухи-то! - посетовала женщина.

- Как тройной? - удивилась я. - Я только одну помню, - и опять под одеяло с головой залезла.

- А как после буянила, значит, не помнишь? - спросила Дарка.

- Нееет, и вспоминать как-то не хочется, - из-под одеяла пробурчала едва живая спасительница всея Рэдды. Убейте меня сразу, не мучайте!

- Нет уж, ты вспоминай, - беспощадно потребовала Дарка. - Благо, лорды этого не видели. Им только на танцы, говорят, досталось.

- А потом? - высунула я нос из-под одеяла.

- А потом... ты у Кристоса лучше спроси, - заявила Дарка, и отобрала у меня одеяло.

- Он хоть живой? - испуганно спросила я.

- Живой твой Кристос. Перед Акайей оправдываться пошёл, - пробурчала Дарка.

- Это за что? Он что, тоже перебрал? - спросила, пытаясь спрятаться под подушку.

- Уж не знаю, перебрал, или что, а объясняться, почему к себе тебя на ночёвку утащил, придётся, - развела руками женщина.

Меня как на пружинах подкинуло. Вскочила, осмотрелась, схватилась за голову и застонала.

- Да успокойся ты, жива же, а остальное ерунда, - махнула рукой Дарка.

- Что значит ерунда?! - возопила я, и тут же опять схватилась за голову.

- На вот, выпей. Брон обещал, что сразу полегчать должно, - протянула женщина мне кружку с какой-то зеленой жидкостью.

Я схватила кружку и залпом выпила всё её содержимое. Кисленько, солёно, и в принципе приятно. Только послевкусие горьковатое. Но уже через пару минут мысли прояснились, тошнота и головокружение отступили, и вообще состояние нормализовалось. Молодец всё-та к и Броня.

- Так, Дарка, давай по порядку, - попросила я. - Это мы сейчас где? - обвела взглядом небольшую комнату с широкой кроватью, темной мебелью и шкурой какого-то огромного белого животного на полу.

- Это дом Кристоса, - ответила женщина.

- Ясно, - протянула я. - А что я здесь делаю?! - возопила, нервно расхаживая по шкуре.

- Так ты сама потребовала, чтобы Кристос тебе свой дом показал, - пожала плечами Дарка.

- Так прямо и потребовала? - усомнилась я.

- Ну он так сказал, - развела она руками.

- Кошмааар, - простонала я, опять хватаясь за голову. - И что?

- А это ты уже у него спрашивай, - усмехнулась женщина.

- Нееет, - простонала я. - Дарка, забери меня отсюда, пожалуйста! - взмолилась, вцепившись в неё.

- Не велено, - пожала она плечами. - Закат скоро, накормлю тебя сейчас, и в замок надо.

- Я требую, чтобы мне выделили другого телохранителя! - заявила я.

- Чего? - не поняла Дарка.

- Убей меня, а?! - попросила я.

- Иди уже есть, на столе всё давно, - покачала она головой. - И в порядок себя приведи, всю красоту помяла.

- Красоту? - переспросила я.

Взглянула на себя и шумно выдохнула. И правда, платье на месте, бельё тоже, может и не стоит раньше времени себя накручивать? Да и не стала бы я с Кристосом...

Но сбивуху больше пить не буду, ни-ког-да! Только бы набраться смелости, чтобы с Кристосом лицом к лицу встретиться, и расспросить, что я ещё натворила.

Ела я, мягко говоря, через силу, но половину супчика, то есть шуплы, в себя впихнула. Физическое состояние после рассольчика от Брони было просто великолепное, а вот моральное оставляло желать лучшего. Как же я до такого докатилась? Дожилась, что называется! Не помню, как и с кем

провела ночь. Я, конечно, не ханжа, но это уже перебор! Нужно что-то с этим делать. Во-первых, больше никаких сомнительных напитков, а во-вторых, больше никакого Кристоса!

Этот вечно недовольный жизнью ворчун слишком близко подобрался ко мне. Я начала воспринимать его как... даже не знаю как, но лучше дистанцироваться. Мне сейчас не до всяких Кристосов. Решено, первым делом затребую другого телохранителя!

На том и порешила, поблагодарила Дарку за обед и направилась к выходу.

Распахнула дверь и тут же попыталась закрыть её. Но мне не дли. Кристос схватился за створку, улыбнулся и, совсем без вредности и ворчливых ноток в голосе, пожелал доброго дня.

- Ой, как всё сложно, - простонала я, и вылетела из дома, едва не сбив его с ног.

- Стой! - окликнул он меня, но я ускорила... и опять не рассчитала со скоростью...

Когда впереди замаячил лес, а мимо пронеслись смазанные тени последних домов околесицы, решила было остановиться, но в последний момент передумала. Время ещё есть, проветрюсь немного, побуду одна. Пронеслась по лесу, разгоняя птиц и прочую живность, притормозила, чтобы полюбоваться на причудливые цветы, и хотела продолжить скоростное передвижение, но не тут-то было. Скорость пропала. Ну вот, опять! Когда же я уже научусь управлять этими сверхспособностями? Придётся возвращаться сразу, обычным шагом я не меньше получаса буду до околесицы добираться, а закат уже не за горами. Опять все будут ворчать и возмущаться.

Прогулка по лесу доставила бы мне удовольствие, если бы не мысли обо всей непростой ситуации в целом, и прошлой ночи в частности. Вот дура! И зачем я эту гадость иномирную пила? Думала, как в первый раз будет - отключусь и всё. А вышло... Непутёвая из меня попаданка получается.

Ориентиром для возвращения были прилично примятая трава, а кое-где и кустики - удивительно, как я на такой скорости ещё и лес не проредила. Минут через десять навалилась усталость, а просвета между деревьями всё ещё не наблюдалось. Это как же далеко я усвистела? Ноги начали ныть, спина, которая в принципе раньше никогда не беспокоила, вдруг тоже заболела. И вообще, такой вымотанной и уставшей я себя, наверное, никогда не чувствовала. Да что происходит-то? Присела под деревом, вытянула ноги и прикрыла глаза на минутку.

Что-то со мной явно не так. Последствия ночных возлияний? Так Бронин коктейльчик вроде бы от похмелья избавил. Может это реакция как раз на него? Где-то поблизости послышался шорох и треск веток. Кристое за мной идёт - была первая мысль. Открыла глаза и поняла - лучше бы это был Кристое.

- Ми-ми-мишка, - прошептала, заикаясь и с ужасом глядя на большую клыкасто-зубастую пасть, маячащую в полуметре от моего лица.

Огромный, не меньше двух метров (и это он ещё на задние лапы не вставал), лохматый зверь возвышался надо мной и принюхивался. Длинная спутанная шерсть болотного цвета источала такой аромат, что туча мух, вьющаяся вокруг этого монстра, меня нисколько не удивила бы, если бы я в этот момент обратила на неё внимание. Но мне было не до того. Когда перед тобой пасть, которая с лёгкостью может голову откусить, не до таких мелочей, как запах и гнус.

Бежать? Да он меня одним когтём на ленточки порежет, ещё до того, как встать успею. Попытаться использовать дарованные кровью свиты способности? Так они если и проявляются, то сами по себе и не тогда, когда нужно. Притвориться трупиком? Помолиться? Позвать на помощь? Кажется, мне крышка...

А зверюга подалась вперёд, обдала меня зловонным дыханием и класнула зубами в паре сантиметров от моего носа. Вот и закончилась твоя головокружительная карьера оракула, Таня. Сушите вёсла, подданные Талиека, сожрут вас всех, пока власть делить будут. Жалко, конечно, но себя жалче. А обидно-то как! В такую переделку угодила и выжила, вампиров построила, а с местным косолапым справиться не могу.

Зажмурилась и приготовилась быть растерзанной во цвете лет медведем иномирным. Вон уже и рычит, сейчас точно набросится. Погодите-ка, а чего это он откуда-то сбоку рычит? Приоткрыла один глаз - морды нет. Мишка отвернулся от меня и, кажется, вообще забыл о моём существовании. Ну вот, до чего меня упыри довели, даже лесные звери мной брезгуют. Рычание повторилось, и тут до меня дошло - рычал не медведь!

Наклонилась чуть в сторону, чтобы посмотреть, на кого отвлёкся зверь. Медведь тут же повернулся, отреагировав на движение, и в этот момент на него напал... мой Серый! Каюсь, не удержалась и завизжала, одновременно отползая за дерево. А они: огромный зверь с клыками в десять сантиметров и когтями не меньше, и такой маленький по сравнению с ним Серый покатались по траве, врезаясь в деревья и издавая холодящие кровь звуки. Медведь ревел, да так, что, кажется, даже деревья дрожали. Или они от

того, что земля тряслась, задрожали? А Серый рычал, но приглушённо, потому что вцепился мёртвой хваткой в шею противника, пытаясь дотянуться лапами до его глаз.

- Серый, миленький, - подвывала я из-за дерева, едва не вгрызаясь зубами в кору от страха за друга и за себя. Потому что эта махина сейчас расправится с Серым и примется за меня. Как же так-то? За что? Что делать?

Медведь в очередной раз перекатился по земле, и Серый, взвизгнув, отпустил его шею. Но тут же вцепился в морду. Брызнула кровь. Оба зверя дёрнулись и замерли.

И только тут я заметила торчащее из шей медведя копьё. Бросилась к нему, чтобы проверить, как там мой друг, но меня кто-то схватил за талию и оттащил.

- Пустиии! - заверещала, захлёбываясь слезами.

Эта махина придавила Серого и я видела только одну его лапу, но эта лапа не подвала признаков жизни.

- Пустите! - кричала, срываясь на хрип и вырываясь изо всех сил.

- Уберите её отсюда, - приказал кто-то.

- Я сам, - слышался знакомый голос, и меня передали с рук на руки Крестосу.

- Отпусти, - взмолилась я. - Там же Серый!

- О нём позаботятся, - попытался успокоить меня он.

- Нет! Вы его ненавидите! А у меня здесь больше никого нет! Пусти!

Я кричала, плакала, молотила руками и ногами, пытаясь вырваться, но Крестое каким-то образом сумел скрутить меня так, что даже рукой пошевелить не смогла, и унёс.

- Пожалуйста... он же... погибнет... - всхлипывая шептала я.

- Успокойся. Он человек-волк, к тому же дикий. Его не так просто убить, - жёстко оборвал мои стенания Крестое.

- Правда? - прошептала между всхлипами.

- Зачем мне тебя обманывать? - усмехнулся мужчина.

- Чтобы не истерила? - предположила я.

И как-то сразу успокоилась. Нет, волнение и страх за друга никуда не делись, но я осознала, что веду себя как минимум неразумно и перестала сопротивляться.

- Не буду оракула изображать, пока не повидаясь с Серым, - выдвинула ультиматум, и обмякла на руках телохранителя.

До околесицы, как оказалось, было рукой подать. Всего через минуты три-четыре Крестое уже вынес меня из леса.

- Пусты, сама пойду, - пробурчала, вспомнив, что у нас ещё есть нерешённые вопросы по поводу прошедшей ночи.

- Нет уж, я донесу, а то опять сбежишь, - проворчал он.

- Не сбегу, - пообещала я. - А даже если бы и сбежала, всё равно вернулась бы.

- В наших околесных лесах не водятся медведи. И уж тем более они не нападают на людей, - сдержанно проговорил Крестое.

- А вот это всё безобразие мне привиделось? - ехидно поинтересовалась я.

- Это был мёртвый зверь, - с плохо скрываемой яростью произнёс он.

- В смысле?! - округлила я глаза.

Ответом мне было упёртое молчание.

- Да стой же ты! - потребовала, извиваясь, как гусеница в его руках.

Отпустил. Я встала, поправила платье, попыталась стянуть разорванный в процессе скоростного бега до середины бедра подол, поняла, что это бессмысленно и, оставив в покое превратившийся в лохмотья шедевр местных белошвеек, требовательно воззрилась на Крестоса.

- Потом Брон объяснит, он об этом больше знает, - изобразил непробиваемое выражение лица мой телохранитель.

Меня его мимические потуги не впечатлили, так же, как и отговорка с отсылкой к Броне.

- Нет уж, рассказывай, - потребовала, уперев руки в бока.

- Время, - напомнил Крестое.

- Вот именно! Не тяни, у нас там ещё лордов поле непаханое, - упрямо заявила я.

Меня взяли под ручку и поволокли по улице, расщедрившись попутно на информацию.

- Этот зверь был не живым. Ты уже знаешь, что укушенный, но не убитый лордом человек превращается в свиту...

- Подожди, - перебила я его, - а как же тогда ваши лорды вообще питаются?

Получается, они всех либо убивают, либо в упырей превращают?

- Нет, лорд сам решает, отравить человека своим ядом, или нет, - покачал головой Крестос.

- То есть не все укушенные в свиту превращаются? - спросила, совсем запутавшись.

- Не все. Только те, кого лорд хочет превратить. Некоторые не переживают изменения и умирают, - ответил Крестос.

- А остальные? - потребовала я пояснений.

- Остальные выживают и получают плату за кровь, - ответил он. - Но лорды редко позволяют себе подобное расточительство. Если правитель благоволит им, то просто убивают.

- А если не благоволит? - затаив дыхание спросила я.

- Тогда люди из подворья лорда сами отдают свою кровь, - пожал он плечами.

- Это как? Сцеживают в стаканчик что ли? - усмехнулась я.

- Можно сказать и так, - кивнул Крестос.

- Угу, а лорд потом ложкой её кушает, - пробурчала я.

- Почему? - не понял Крестос.

- Ну кровь же, сворачивается, - пояснила, медленно шагая по пыльной дороге.

- Это как? Что значит, сворачивается? - не понял он.

Так, я совсем запуталась, о чём мы вообще разговаривали. Про свёртываемость потом у Брони спрошу. Потрясла головой и спросила:

- Серый точно в порядке будет?

- Можешь не сомневаться, дикий же, - усмехнулся Крестос.

Странно всё это, но лжи я в его голосе не почувствовала. Кивнула, принимая ответ, и вернулась к изначальной теме разговора:

- Так что там с мёртвым медведем?

- Он укушенный был, - опять нахмурился мужчина. - Лорды вообще не охотятся на зверей, им люди больше по вкусу. Но если лорд укусит зверя, и отравит его своим ядом, то зверь умирает, восстаёт и слушается своего убийцу беспрекословно.

Я остановилась, глубоко вздохнула, закрыла глаза и спросила прямо:

- То есть этого мишку послали меня убить?

- Да, - только и ответил Крестос.

Да не такие уж и красивые у них леса. И вообще, я природу не люблю! По посёлку гулять гораздо интереснее, а лучше, вообще из дома не выходить.

- Ну что ты так побледнела? - улыбнулся Крестос. - Не убегай от меня и всё будет хорошо. Мы же договорились, что ты мне доверяешь.

- Это когда? - нахмурилась я.

- Тааак, а вот это уже очень любопытно, - совсем уж радостно заулыбался он. - Значит, ты не помнишь о наших договорённостях?

- Всё я помню, - пробурчала, уставившись на дорогу под ногами. - Но не отказалась бы от уточнений... чтобы уж наверняка.

- А что ещё ты не помнишь? - протянул Крестос.

И так он это сказал, что я покраснела, причём вся, полностью, судя по ощущениям. Задрала нос и ускорила шаг. Надеюсь на супер ускорение, но оно не сработало. Только в спине что-то хрустнуло, а ноги опять начали ныть от боли. И тут в голове словно лампочка зажглась: никаких тебе сверхсил, а усталость такая, будто неделю не отдыхала. Организм переутомлён от нагрузок, несоразмерных его возможностям...

- У тебя есть что-нибудь из рэдданиа? - резко остановившись спросила у Кристоса.

- Зачем? - удивился он.

- Есть, или нет? - сжав кулаки потребовала ответа.

- Ну есть, - взялся он за пряжку ремня на поясе.

Я потянулась к ремню, коснулась кончиками пальцев красного металла и тут же отдернула руку. Подушечки пальцев покраснели и припухли. Всё, Таня, хватит с тебя суперсилы. Возвращайся в суровую реальность и разгребай проблемы без бонусов.

Обиднооо! Я же ещё даже осознать себя как сверхчеловек не успела, способностями в своё удовольствие не попользовалась, и такой облом. Не долго музыка играла... Теперь понятны и усталость, и боль в мышцах. Моё человеческое тело не приспособлено к таким нагрузкам, вот и страдает теперь.

Кристос же схватил меня за руку, посмотрел на обожжённые пальцы и резко сменил направление.

- Куда? - только и смогла спросить я, когда он меня буквально силой потащил по улице.

- К Брону, - бросил он. - Если кто-то узнает, что ты потеряла силы, одним медведем мы не отделаемся. Они не успокоятся, пока не убьют тебя.

- И что теперь? - на бегу выпалила я.

- Брон разберётся, - отмахнулся Кристос, и ускорился.

Мне пришлось стиснуть зубы и терпеть боль во всём теле. Поспевать за ним было тяжело, но жизнь дороже. К тому моменту, когда мы добрались до дома Бронира, я успела трижды проклясть весь этот мир, осознала, что действие крови свиты временное, ужаснулась тому, что придётся опять её пить (а куда деваться, жить-то хочется) и даже крамольно пожелала умереть, чтобы не мучиться. Но последнее было не всерьёз, а от обиды и «предвкушения» получения новой дозы кровавого допинга.

Броня впечатлился размерами неприятностей, почесал подбородок, потом макушку, потом затылок (в результате я тоже чесаться начала), сказал «Сейчас всё будет» и куда-то убежал. Вернулся он минут через пятнадцать, в течение которых я усердно делала вид, что не замечаю Кристоса, нервно

расхаживающего па захламлённой, медленно погружающейся в сумерки комнате.

- Вот, - протянул он мне стеклянную пиалу, содержимое которых не вызывало сомнений - гнилая упыриная кровь. Вернее, сомнений было хоть отбавляй, поэтому предложенное яство не приняла. Отступила на пару шагов и с мольбой в голосе пропищала:

- А может не надо?

- Хочешь, чтобы тебя прямо на церемонии раскрыли? Пей! - подсунул мне прямо под нос источающую незабываемое амбрэ посудину Брон.

Я скривилась и ещё шажок назад сделала.

- Какой смысл вообще это пить, если оно в любой момент может перестать действовать? - попыталась воззвать к разуму старейшины, раз с жалостью не прокатило.

- Не перестанет, - уверенно заявил Бронир.

- И с чего ты это взял? - поинтересовалась я.

- Действительно, откуда такая уверенность? - присоединился ко мне в сомнениях Кристос.

- Да я как узнал, что ты силу правящего потеряла, так сразу всё и понял! - отчего-то радостно прыгая по комнате проговорил Брон. - И всё-таки я гений! Это же надо, придумал лекарство от всемогущества... а это, кстати, интересно. Надо на лордах опробовать. Вдруг и от бессмертия тоже сработает. Да это настоящий прорыв!

Да я такое... я столько... уххх!!!

- Ты что-нибудь поняла? - наклонившись ко мне шёпотом спросил Кристос.

- Неа, - протянула я, вместе с ним любясь вакханалией безумного гения.

Вообще у меня появились кое-какие догадки, но поверить в то, что это с подачи Брони у меня силы пропали, было сложно. Он, конечно, ещё тот экспериментатор, но не до такой же степени, чтобы ставить под угрозу существование всего своего домена.

- Кхм-кхм, Брон, у нас всего час остался, Акайя ждёт Таню на примерку, - деликатно перебил бормочущего об открытии тысячелетия старейшину.

- А? Да, точно! - немного пришёл в себя Броня. - Таня, пей давай быстрее.

Потом... заешь вот! - щедро протянул он мне надкушенный ломоть хлеба не первой свежести, который только что заметил валяющимся на тумбе, в куче каких-то железок, и поднял.

- Сначала объясни, почему пропало действие предыдущей дозы, - потребовала я.

- Да всё просто... всё гениальное вообще обычно так и происходит, - опять начал уходить от темы разговора местный светила.

- Не отвлекайся! - рявкнула, возвращая чудика с небес на землю.

- Моя смесь для нейтрализации действия сбивухи! - радостно объявил Броня.

- И? - поторопила его я.

- И я подумал, раз уж ты выпила тройную порцию, да ещё и силами правящего обладаешь, то и лекарство должно быть более... сильным, вот и увеличил в двое дозу нейтрализатора. Кто ж знал, что он и кровь свиты тоже того, нейтрализует, - развёл руками Броня.

- С этим разобрались. Теперь, Таня, живо пей кровь. Вдруг, не сразу подействует. А солнце уже почти село, - поторопил меня Кристос.

Только бы не стошнило, только бы проглотить, - мысленно молилась я, поднося к губам пиалу. Но, как ни настраивалась, выпить эту зловонную гадость не смогла. О чём и сказала присутствующим.

- Не могу, - простонала, с трудом сдерживая рвотные позывы. - Хоть убейте, но не могу.

- Нам утруждаться не придётся. Лорды тебя сами прикончат, а потом и нас всех! - рявкнул Кристос.

А потом всё случилось так быстро, что я не то что, воспротивиться, даже возмутиться не успела. Кристос с Брониром переглянулись и оба одновременно рванули ко мне. Кристос заломил мне руки и зафиксировал, чтобы не вырвалась, а Брон надавил на щёки, вынуждая открыть рот, влил в него упыриную кровь, сдавил челюсти и зажал нос. Вот теперь я проглотила эту бяку с чистой совестью. Всё равно же понимаю, что это необходимо, так что за столь решительные действия мужчин нужно поблагодарить, но не дождутся! Буду обижаться и мстить! Почему? А потому!

Обидно, что во имя всеобщего блага хлебать эту тухлятину приходится мне одной.

Как только проглотила супер-допинг меня тут же отпустили, Кристос смотался на кухню и принёс кружку с водой, да-да, из рэздания. Зззаботливый... С опаской, но кружку схватила, залпом выпила всю воду и только потом прислушалась к ощущениям - метал больше не обжигал.

- Чего смотрите? - пробурчала, набычившись. - Сработало, радуйтесь.

- Вот и чудненько! Теперь можно расслабиться, - едва не хлопая в ладоши провозгласил Брон.

- Рано ещё расслабляться, скоро начнут прибывать лорды, а Таня ещё совсем не готова к церемонии, - остудил его радостный пыл Крестос.

- Да брось, - отмахнулся Броня. - Это же оракул, ей в чём угодно ходить можно. А после вчерашнего лорды и грязными лохмотьями восхищаться будут, если они будут намотаны на нашу Таню.

- Это точно, - усмехнулся Крестос. - Танцы в качестве демонстрации власти это неожиданно, но, как показала практика, весьма эффективно. Пожалуй, даже публичная казнь непокорных не возымела бы такого устрашающего эффекта, как распятие сбивухи и принудительные пляски.

Я гордо вздёрнула подбородок и выплыла из комнаты. То-то же! Знай наших! Но пить всё равно больше не буду...

Уже на подходе к дому Акайи я услышала, как где-то совсем рядом что-то вдруг пиликнуло. Остановилась, растерянно осмотрелась по сторонам и недоверчиво опустила взгляд на подол платья. Телефон! Запустила руку в кармашек, извлекла аппарат и расстроено вздохнула - батарея почти разряжена. Может оно и к лучшему, но всё равно жалко. Нужно будет разобраться - как он в прошлый раз зарядился.

Вдруг ещё пригодится...

- Таня, время, - напомнил Крестос.

- Да знаю я, - проворчала, пряча телефон в кармашек.

Акайя нас уже ждала, и была она, мягко говоря, не в духе.

- Ну наконец-то, - проворчала старейшина. - Живо мыться и переодеваться.

Опять через подвал бежать придётся.

- А может, как в прошлый раз, воспользуемся этим, как его, одеялом? - предложила я.

- Пространственное покрывало расходует слишком много энергии, а кристалл и так почти пуст, - проворчала Акайя. - Пройдём через подвал, в последний раз.

- Что значит - в последний раз? - напрягся Крестос.

- В связи с угрозой жизни оракула нами было принято решение переселить её в замок. Следовало сделать это ещё вчера, - холодно произнесла женщина, подталкивая меня к лестнице.

- Не лучшая идея. Там её и будут искать, - возразил Крестос.

- Охрана замка усилена, мы готовы ко всему, - высокомерно заявила старейшина.

- Почему я об этом узнаю только сейчас? - нахмурился мой телохранитель.

- Ты не правился с заданием, не уследил за ней. Отчитываться перед

тобой я не обязана, - отчеканила Акайя.

- А моё мнение никого не интересует? - спросила, поднимаясь по лестнице.

Ответом мне был тычок в спину и приказ ускориться.

- Ну, знаете ли! - остановилась, развернулась, упёрла руки в бока нахмурилась.

- Теперь мы знаем, как лишить тебя сил. Скажи спасибо, что не отказались от затеи с оракулом и не отдали господину Талиеку, - премерзко улыбаясь заявила Акайя.

- Интересно, как бы вы это лордам объяснили, - спародировала я её улыбочку.

- Нам и не пришлось бы. Талиек сам решил бы все вопросы с подданными, - усмехнулась она. - Бегом мыться!

И опять толкнула меня. Ну всё, разозлила!

- А теперь послушайте меня, - и тоже её пальцем в плечо ткнула. Да так, что она на пару ступеней ниже спустилась и едва не упала.

Так, успокойся, Таня. Не хватало ещё старейшину угробить. Напоят Брониным коктейлем и правда Толику скормят. Так что, дыши глубже, и не перегни палку.

- В общем так, я перееду в этот ваш замок, но на своих условиях. Готовить мне будет Дарка, а охранять Кростос... я к нему уже привыкла. Не хватало ещё, чтобы за мной по пятам толпа незнакомых мужиков шастала. Вот!

- Я смотрю, у вас с Кростосом прямо идиллия, - опять скатилась до ехидства старейшина. - Но можешь даже не мечтать, оракул не имеет права на фаворитов-людей. Выбери себе кого-нибудь из лордов. Желающих будет, хоть отбавляй.

- Ты что несёшь? - зашипел на неё Кростос.

А я с трудом сдержала улыбку - да она просто ревнует! Развернулась и побежала в уже знакомом направлении. Пусть эти двое разбираются между собой, а у меня ещё лордов поле не паханное, в смысле, толпа не присягнувшая. Уже у дверей обернулась и вовремя - наша величественная старейшина совсем не эстетично залепила Кростосу пощёчину и гордо... убежала. Чудны твои дела, окоlesiца правителя Талиека.

В комнату входила подхихикивая. Некрасиво, знаю, но можно же и мессии иногда позлорадствовать. А потом было не до смеха. Толпа девушек и тёток быстро взяли меня в оборот, помыли (что было мягко говоря неприятно), облачили в почти такое же, как и вчерашнее, платье, только подол у этого был пошире, видимо заметили, как неудобно ходить было. И

мешочек с тесёмками был пришит к поясу, с наружной стороны. Ну надо же, додумались!

Пока какая-то девица меня причёсывала, я переложил телефон в новый кармашек и прикрыла глаза, настраиваясь на оракульский лад. В этот момент и вернулась Акайя. Спокойная, собранная и отстранённая.

- Через подвал уже не успеваем, я связалась с Мранором, он активирует пространственное покрывало. Идём на улицу, - произнесла она, окинув меня беглым взглядом.

Ну идём, так идём. Мне сейчас было не до препирательств со старейшиной.

Предстояла ещё одна нелёгкая ночь. Но сегодня я стоять не буду, хватит, вчера и настоялась, и натанцевалась. Кстати, о танцах...

- Объявите, что лордам можно со мной танцевать, Ирсэну натравлю, - на всякий случай предупредила женщину.

Она только нервно передёрнула плечами и немного ускорила шаг. А мне неудобно так стало, даже чуточку стыдно. Может у неё к Крестосу настоящие чувства, а тут я... скомпрометировала его.

- Да не нужен мне ваш Крестос, просто я и правда уже к его вредности привыкла, а к новым охранникам опять привыкать придётся, - проговорила, смущённо опустив взгляд.

- Плевать, - грубо перебила она меня. - Не отвлекайся, сейчас покрывало перенесёт к замку, а там уже лорды прибывают. Выпрямись и веди себя, как хозяйка.

За воротами нас уже ждали Иворг, Броня и Крестос... с покрасневшей щекой.

Как она его приложила.

Иворг и Акайя встали по бокам от меня, а Броня с Крестосом позади, и мы пошли.

Шаг, второй, и я опять не заметила, как мы перенеслись к парадному входу замка.

Моргнула, а пейзаж уже сменился. Магияааа.

Возле замка было шумно илюдно, точнее вампирно. Лорды здоровались, переговаривались, заходили в распахнутые двери, и все друженько замерли, как только увидели нас. И я тоже замерла, потому что увиденное меня немного в ступор вогнало. Нет, не толпа разряженных бессмертных мужиков разной степени свежести заставила меня округлить глаза и приоткрыть рот. Я ошалела от другой картины: вдоль стен, то тут, то там, стояли гробы! Десятки гробов! А из одного ещё и лорд вылез, вот так прямо из стоящего у стеночки гроба и вышел, прикрыв за собой дверцу, да-

да, открывающуюся вбок дверцу, как у шкафа. Встряхнулся, поправил причёску и степенно направился к лестнице. Мой мир в очередной раз перевернулся.

Да я скоро уже не буду понимать, где у этого мира верх, а где низ, с такими-то кульбитами! Это у них транспорт что ли такой? Как в старой страшилке - гроб на колёсиках.

Когда я начала истерично подхихикивать старейшины поняли, что дело плохо, подхватили меня под руки и быстренько завели в замок. По лестнице меня так и подняли, я даже ступеней ногами не касалась. Но привели не в тронный зал, а в небольшую комнатку рядом с ним.

- Татiana, вам нехорошо? - встревожено заглядывая мне в глаза спросил Иворг.

- Не видишь, истерика у неё, - оттолкнула его Акайя. - Таня, смотри на меня, всё хорошо. Дыши глубоко, сегодня не будет ничего нового, примешь клятвы и всё.

Даже на празднество можешь не ходить.

- А чего это она? - влез Броня.

- Гробыыы... на колёсиках... с дверцами, - посмеиваясь прошептала я, обнимая себя руками. Только сейчас заметила, что вся дрожу.

- Ты чем её напоил, идиот?! - рявкнула Акайя. - Думай, твоё пойло могло и адаптационные изменения нейтрализовать?

- Да если бы я знал! Я же не думал, - запустил руку в шевелюру Брон.

- И что теперь делать? - слегка истерично взвизгнул Иворг.

- Мапочки, куда я попала, - простонала я.

И не то, чтобы было совсем уж плохо, но страх сковал всё тело. А в голове такая каша образовалась, что мне её и за неделю не переварить.

- Она нас понимает, значит, сознательные изменения не повреждены. Сбилась только подсознательная, инстинктивная часть, - начал рассуждать Броня.

Дверь приоткрылась и в помещение просочился Мранор.

- Что тут у вас? Все уже в зале, только оракула ждут. Пора начинать, - хмуро прошептал он.

- Уберите его! Я его боюсь, - вырвалось у меня как-то само собой.

Акайя покосилась на меня и вытолкала Мранора за дверь.

- У тебя пять минут, реши проблему, - шикнула она Брониру, и тоже вышла.

- Да как же я решу-то? - почесал затылок гений-недоучка.

- Оставь нас, - попросил его Кристос.

Я посмотрела на телохранителя и всхлипнула. Они же тут все нелюди!

По крайней мере, старейшины. Только Кростосу и можно верить... наверное.

Броня с сомнением взглянул на меня, потом на телохранителя, почесал подбородок и пробурчал:

- Вообще, если на эмоциях сыграть, может и сработает. Ладно, попробуй.

И тоже вышел.

- Таня, ты меня боишься? - не приближаясь спросил Кростос.

- А должна? - на всякий случай отступив подальше спросила я.

- Нет, меня можешь не бояться. Я же твой охранник, и смогу защитить тебя, - заверил он, приблизившись на пару шагов.

- Да как ты меня от НИХ защитишь?! - воскликнула я. - Они же вампиры!

- Кто? А, да. Ты рассказывала, - улыбнулся он.

- Когда это я рассказывала? - сощурилась, стараясь припомнить.

- Ты не помнишь, но прошлой ночью многое про свой мир рассказала. И я пообещал позаботиться о том, чтобы тебе не навредили, - подойдя ещё ближе произнёс он.

- Ну да, если я не помню, то теперь можно чего угодно наговорить, всё равно опровергнуть не смогу. Скажи ещё, что я сама к тебе в постель прыгнула, - возмутилась я.

- А ты и прыгнула, - заявил этот... козёл! И тут же добавил: - Забралась на кровать и прыгала минут пять, едва не сломала её. А потом выгнала меня из моей же спальни и уснула.

- Правда? - краснея спросила я.

- Правда. И в тот момент ты совсем ничего не боялась. Так что же изменилось сейчас? Ты по-прежнему сильнее любого из лордов, многие из них уже присягнули оракулу, а некоторые и тебе лично. Чего ты боишься?

Так, увещевая меня, Кростос подошёл вплотную, положил руки мне на плечи, слегка встряхнул и потребовал:

- Успокойся, соберись. Ты же...супервямен.

- Супервумэн, - поправила я.

- И она тоже, - улыбнулся мужчина. - Ну что, успокоилась? Пошли упырей строить.

Последнее тоже явно были мои словечки. Чего же я ему под сбивухой наговорила?

Но, как бы то ни было, мне действительно стало легче. Страшно, конечно, но, если задуматься, пережила же я прошлую ночь, значит, и эту переживу как-нибудь.

- Ты только не отходи от меня, хорошо? - попросила, мёртвой хваткой вцепившись в его руку.

- Конечно. Я буду рядом, - заверил он меня.

Так мы и вышли, за руки держась. А за дверью нас ждали Иворг и Броня.

Старейшины покосились на наши сцепленные руки, пришлось отпустить Кристоса. Мне даже удалось изобразить величие и степенно доплыть до трона. Пару раз едва не оглянулась, чтобы проверить, идёт ли за мной мой телохранитель, но сдержалась. И на лордов не смотрела, шла целенаправленно к трону, сверля взглядом подушечку на сиденье.

Дошла, села, выпрямила спину, будто лом проглотила, и устоялась теперь на дверь.

А народу в зале сегодня было раза в три больше, чем вчера. Слева от трона толпились уже присягнувшие, а справа те, кому ещё только предстояло принести клятву домену и оракулу. И вот этих, последних, судя по тому, что я смогла подметить боковым зрением, было за сотню. А мне их всех по головке гладить и величие изображать. Музыку что ли включить, чтобы разбежались все?

Толпа слегка притихла, Бронир и Иворг начали закрывать двери и тут в уже наполовину прикрытые створки вплыл... вплыло нечто настолько несуразное и нескладное, что я едва не рассмеялась.

- Повелитель Балиек! - бледнея провозгласил Иворг.

Что? И это Валик? Я смотрела на худого, узкоплечего, с нездоровым желтоватым оттенком кожи, несоразмерно большой головой, увенчанной жиденькими мышинового цвета волосёнками человека и едва не давилась смехом. Маленькие, как бусинки глазки, белёсые тонкие брови, кривоватый длинный нос и губы-ниточки довершали картину. Красавец! Что тут ещё скажешь. И вот это недоразумение я воспринимала, как идеального мужчину? Спасибо тебе, Броня, за твою отраву! Страх как рукой сняло. Теперь, когда я не млею перед этим «мышиним королём», можно не опасаться, что он очарует меня и разоблачит.

И вот этот повелитель, весь такой уверенный в себе и пафосный, что смотрелось комично, учитывая его, мягко говоря, не выдающиеся внешние данные, проигнорировав старейшин и лордов, медленно приближался ко мне, а я даже губу закусил и покраснела от натуги, чтобы не начать хохотать в голос. Валик, видимо, принял на свой счёт такое моё состояние и ещё больше выпятил впалую грудь. Не спорю, причиной столь ярких эмоций был, конечно же, Он! Но эмоции были не те, о которых подумал этот сморчок. Только бы не рассмеяться ему в лицо. Обидится же, а

обижать древнее и всесильное создание себе дороже. Он же даже не вампир, как лорды, он вообще не пойми кто. Если попытаться провести аналогию с нашим миром, то в голову приходят только мифы о языческих богах. Кажется, были и среди них кровопийцы. Страх опять начал медленно ворочаться в груди. Руки похолодели, ноги задрожали, а сердце уползло в пятки.

Валик остановился, будто почувствовав перемену в моём настроении, сощурился и осмотрелся. Тишина вокруг стояла кладбищенская. Ну что же ты, Таня? Выдаёшь же себя по полной программе! Глубоко вздохнула и растянула губы в, приветливой надеюсь, улыбке.

- Рада вновь видеть вас, повелитель Балиек, - произнесла приторным голоском.

Валик успокоился, перестал щурить свои пороссячьи глазки и подошёл к трону.

Как он поднимался на возвышение, это отдельная история! Это недоразумение в чёрном костюме и плаще величественно задрало ногу, чтобы преодолеть одну ступеньку, запуталось в том самом плаще и едва не грохнулось. Но мужичонка, что делает ему честь, быстро сориентировался и изобразил джентльменский поклон.

Потом небрежным жестом откинул полу плаща и всё-таки взял вершину.

- Я тоже безмерно рад встрече, - изрёк он неожиданно приятным голосом.

И бывает же так: сам - взглянуть не на что, а голос такой, что уух! Такой бы голос, да Иворгу. Вот кто был бы идеальным мужчиной. Но что-то я отвлеклась. А ответить что-то нужно. Спросить, чего припёрся? Если бы зрителей было поменьше, ещё можно было бы. Насколько я помню, Броня говорил, что передающий власть правящий может присутствовать во время принесения присяги, но обычно они являются только в последний день, чтобы передать власть. А значит, этот заявился, чтобы в очередной раз попытаться сорвать мероприятие. А вот фиг ему!

- Надеюсь, вы останетесь на празднование, и тогда мы сможем продолжить общение, а сейчас...

- Я буду счастлив составить вам компанию, моя госпожа, - перебил он меня.

- Вот и замечательно, - с облегчением проговорила я.

Но, как оказалось, обрадовалась рано. Я-то думала, он имел в виду фуршет, когда заливал о счастье составить мне компанию. А этот интриган повернулся к старейшинам и приказал:

- Кресло мне!

- Зачем? - вырвалось у меня.

- Вы же не заставите меня стоять на протяжении всей церемонии, гостеприимная хозяйка? - улыбнулся он. - И не лишите удовольствия побыть рядом с вами?

Я мельком взглянула на старейшин и поняла, что от них помощи ждать бесполезно. Они с тем же вопросом во взгляде смотрели на меня.

Выбора этот гад бессмертный мне не оставил...

- Кресло повелителю Валиеку! - приказала величественным тоном.

- Зовите меня просто Валиек, - схватив меня за руку и обслюнявив тыльную сторону ладони, с придыханием прошептал он.

Надеюсь, у него слюна не ядовитая.

Кресло принесли через пару минут, в течение которых Валик источал приторные комплименты и заверял меня в том, что он «совершенно и окончательно» очарован.

Когда обитое красным бархатом кресло установили справа от трона, Валик обвёл всех присутствующих высокомерным взглядом и, уселся с таким видом, будто это он тут самый главный. Вот только креслице было значительно ниже трона, что значительно подпортило эффектность его восседания.

Я поймала вопрошающий взгляд Мранора и кивнула.

Старейшина произнёс короткую приветственную речь и объявил о начале церемонии. К трону потянулась вереница лордов. Ну а дальше всё, как и прошлой ночью: руку на голову, произнесение клятвы, и так нескончаемое количество раз.

Где-то на тридцатом лорде до меня начало доходить, зачем Валик заявился и уселся рядом со мной. Он следил за лордами! Кто-то донёс ему, что некоторые из них клялись в верности не только домену, но и мне лично, вот он и отслеживал... неверных. Из тех трёх десятков, которые уже присягнул, никто не решился на такой опрометчивый шаг. Хотя парочка пожилых вампиров смотрели на меня с явным одобрением и даже приветливо улыбались. Но поклясться в верности у них смелости не хватило. И я их прекрасно понимаю! Как ни крути, а через триста лет Валиек вернётся к власти, и неугодным явно не поздоровится.

Спустя ещё пару десятков клятв я заметила, что Валик начал нервничать, а всё потому, что он дважды пытался заговорить со мной, но я только улыбалась и продолжала шлёпать руку на очередную голову. Кажется, он начал догадываться, что я не млею от одного его взгляда, и ему это явно было не по душе. Но заставить себя изображать влюблённость я не

могла. Ну как можно притворяться, что я без ума от этой страхолюдины?

Окончания церемонии я ждала, как не ждала ничего в своей жизни до этого. И вот, наконец-то, последний из лордов произнёс ритуальные слова! Мранор объявил об окончании церемонии, Акайя пригласила всех на празднование, а я вздохнула с облегчением.

- Прошу, Татиана, - протянул мне руку Валик. - Надеюсь, вы позволите мне так вас называть?

- Так называли уже, - ответила на автомате, вкладывая ручку в его холодную ладонь.

И тут меня саму холод прошиб. Он назвал меня Татиана, а так моё имя произносит только Иворг. Совпадение? Да, скорее всего совпадение. Ну оговорился, с кем не бывает.

- Вы обещали мне танец, помните? - водрузив мою ладонь на свой локоть промурлыкал Валик.

А я так надеялась, что сегодня обойдётся без танцев.

- Помню, но надеюсь на ваше великодушие. Ноги затекли, потанцуем попозже, - стараясь выдавить из себя улыбку ответила я.

- Конечно! Я готов ждать столько, сколько потребуется! - эмоционально заявил этот бессмертный сухарь.

Когда выходили из зала, обернулась и состроила мученическую гримасу Кростосу. Он ободряюще улыбнулся в ответ и подмигнул. Ну хоть он рядом, значит всё не так и плохо. В крайнем случае, можно сослаться на усталость, или плохое самочувствие, и сбежать с этого праздника жизни бессмертных. На первом этаже уже гремела музыка, в банкетном зале пили и общались лорды, девушки с подносами строили им глазки, в общем, всё как и прошлой ночью. Вот только сегодня моё появление не вызвало такого же ажиотажа. Никто не рвался поднимать тосты за оракула, никто не подносил мне бокалы с вином, разбавленным кровью, и вообще, меня будто не замечали. Подозреваю, причиной тому был всё тот же Валик, прилепившийся ко мне, как пиявка. Мы прошли по залу, поприветствовали парочку лордов, поднявших бокалы и кивнувших. Вот только кивали они не мне, а Валику.

Постаралась запомнить их лица, чтобы знать, кому уж точно доверять не стоит.

- Вина? - предложил мне правящий.

- Я, пожалуй, воздержусь, - вежливо отказалась я.

- Тогда, может, сбивухи? - растянул он свои тонкие бледные губы в ехидненькой такой улыбке.

- Нет, спасибо! - выпалила испуганно.

- Прошу, составьте мне компанию, моя прелестная госпожа. Обещаю, вам понравится, - принялся уговаривать меня он.

- Не думаю, что лорды поддержали бы вас в этом, - пробурчала, осматриваясь.

Ни Ирсэны, ни Даминора, как назло, поблизости не было.

- Вы обижаете меня отказом, - заявил Валиек. И на весь зал, перекрикивая музыку: - До меня дошли слухи, что вчера вы пили сбивуху, приветствуя новых подданных. Так порауйте нас, оракул Талиека. Вы же не хотите обидеть присягнувших вам сегодня!

Вот теперь я точно убедилась в том, что Валик понял - настройки избранной на влюблённость в правящих больше не действуют. Понял, что не получится окрутить меня, и начал действовать, жёстко, бесчестно. А лорды слышали его и теперь все смотрели на меня. Одни с ужасом - это вчерашние, другие со злорадством, или сочувствием. Валиек же отлепился от меня, подошёл к музыкантам, знаком приказал им прекратить играть и провозгласил на весь зал:

- Оракул Талиека приветствует нас, и выпьет за наше благоденствие двойную дозу сбивухи! Поддержим её!

И заплодировал. Все присутствующие, кто активно, а кто и с явной неохотой, присоединились к аплодисментам.

Сволочь! И не откажешься же теперь. Я уже поняла, что сбивуха у них здесь напиток только для нелюдей, но сейчас осознала, что употребление этой гадости является очередной демонстрацией силы. А Валиек надеется, что я не выдержу и выдам свою слабость. Но ещё я поняла и то, что на меня все местные гремучие напитки, будь то сбивуха, кровь свиты, или Бронины коктейли, действуют немного не так, как на других. Я из другого мира, генетика и всё такое. Та же сбивуха, когда я выпила её в первый раз, парализовала тело, но не разум. Во второй раз она подействовала, как алкоголь. Адаптация? Возможно. Только это не алкоголь, это нечто другое. Нужно будет спросить у Брони из чего, а главное, для чего они её вообще делают. Но сейчас у меня нет возможности изучить вопрос. Меня поставили перед выбором: пить, или потерять власть. Именно так. Если не выпью, та сотня лордов, которые присягнули сегодня, посчитают меня слабой, усомнятся во власти оракула и, вполне вероятно, перевернут на сторону Валиека. Если же выпью и отключусь, будет тоже самое. И какой тут выбор? А нет его! Обиднее всего то, что власти у меня и так нет, я тот самый свадебный генерал, одна видимость. Но если я потеряю и эту видимость, то мне не жить, при любом раскладе. Не сожрёт Валик, так напоят Брониным коктейлем и скормят Толику.

- Двойную сбивуху оракулу Татиане! - выкрикнул Валиек.

- Сбивуху! Сбивуху! Сбивуху! - начали скандировать лорды.

Стадо послушных сильнейшему овец! Или нет, стая прогибающихся под сильнейшего зверей. Так будет точнее.

- Прошу вас, успокойтесь! - перекрикивая толпу лордов проговорила Акайя, выходя вперёд. И не побоялась же Валика! - Оракул утомлена делами и церемониями, она поприветствует вас сбивухой завтра, после принятия власти!

Толпа неодобрительно загудела.

- Оракул нуждается в защите людей?! - ехидно скалясь спросил Валик.

- Сбивухи мне! - выкрикнула я.

Будь что будет. Но если я сейчас промолчу, эта орава вампирюг всех нас тут сейчас сожрёт, чего доброго. Похоже, Валик этого и добивается.

Вышла к правящему, встала рядом и ехидно улыбаясь добавила:

- Двойную сбивуху нам с повелителем Валиеком! Вы же не откажетесь поприветствовать лордов вместе со мной, Валиек?

Валик недовольно поджал губы, но на него, как и на меня смотрели все лорды.

Ну давай же, откажись! Но нет, я поставила его в то же положение, что и он меня.

Только он точно знал, что выдержит испытание, а я рисковала всем.

- Двойную сбивуху нам! - заявил Валик.

Бокалы с напитками нам поднесли буквально через минуту. Вот только в бокале Валиека было меньше жидкости, чем в моём. Лорды этого не увидели, они же стояли чуть в стороне, а я заметила. И лицо поднёсшей напитки девушки запомнила...

- За вас, дети ночи! - провозгласил Валик, и потянулся к бокалу, который протянули ему.

Но я оказалась быстрее, схватила его бокал и улыбнулась правящему. Валик не потерял лицо, но я заметила, как он на мгновение скривился. Так-то, дорогуша! Пей сам то, что приготовил для меня.

Не думаю, что правящий хотел отравить меня, но сбивухи мне налили явно больше, чем ему. Посмотрим, как ему понравится такая дозировка.

- Берите же, Валиек, - подстегнула его, кивая на второй бокал.

Девушка, державшая поднос, побледнела, бокал задрожал, но я успела подхватить его прежде, чем содержимое расплескалось. Протянула напиток правящему и пропела:

- После вас.

В гробовой тишине Валик взял бокал, отсалютовал всем

присутствующим и выпил его содержимое залпом. Толпа радостно воскликнула и устремила ожидающие взгляды на меня.

- Я рядом, - услышала я тихий шёпот, и плечо сжала рука Кристоса.

Улыбнулась, тоже отсалютовала лордам и выпила сбивуху. На мгновение в глазах потемнело, но это скорее от волнения, чем от действия напитка. А потом так хорошо стало, спокойно и радостно. Захотелось веселиться, танцевать, делать глупости. Но я не забыла, где нахожусь и что на кону. Постаралась взять себя в руки, слегка пошатнувшись повернулась к музыкантам и приказала:

- Музыку!

А потом схватила за руку стоящего столбом Валика и объявила:

- Танцуем!

Правящий осоловело посмотрел на меня, но тоже изобразил хорошую мину при плохой игре. Танцевали мы, мягко говоря, не элегантно. Оттоптали друг другу ноги, а я так ещё и высказывать партнёру недовольство взялась.

- И вот зачем ты это всё затеял? Ну за каким надом тебе было меня поить? - ворчала, вяло переставляя ноги.

- Ты не оракул, - прошипел Валик.

- Да и ты тоже не фонтан, - заявила я.

- Да как ты смеешь? - ощерился правящий. А клыки-то у него ничего так, впечатляют.

- Вот только не нужно на меня шипеть, а то ноги оттопчу, - пригрозила я.

- Откуда же ты такая взялась? - посетовал Валик.

- Оттуда, откуда сами притащили, - ответила я.

- Так значит, ты признаёшь, что тебя силой из-за грани привели? - обрадовался он.

- Да вы что? Меня Талиек призвал, во благо мира, и так далее. А вы тут зачем? - поинтересовалась, будто невзначай отдавив ему ногу.

- Я всё равно разоблачу тебя, - источая яд заявил Валик.

- Не понимаю, о чём ты, - пожала я плечами. - Танцуй давай, а то сейчас свою музыку включу.

- Это угроза? - нахмурился он.

- Да что ты? Просто предупредила, - лучезарно улыбнулась я.

Так мы и дотанцевали до выхода из зала. Валиек поклонился и уже хотел выйти, но я его остановила. Нет, мне его компания не доставляла удовольствия, но он неспроста заторопился уйти, так что пусть задержится...

- Куда же вы, Валиек? - спросила громко, играя на публику. - Может ещё сбивухи?

- Был безмерно рад провести с вами незабываемые часы, моя госпожа, но мне пора.

Дела, - тоже громко произнёс он, раскланиваясь.

А я смотрела на его постную физиономию и что-то мне странным казалось. Там и так без содрогания не взглянешь, а сейчас ещё и какая-то асимметрия добавилась.

Присмотрелась - точно! Левый глаз начал сильно косить, а правый стал уже. Ещё и кончик длинного горбатого носа приобрёл голубоватый оттенок, что смотрелось весьма эксцентрично, а фоне болезненной желтезны лица.

- Что, совсем нехорошо? - подавшись вперёд поинтересовалась с сочувствием.

Валик сжал челюсти и запыхтел, видимо, стараясь успокоиться: - Ты так не напрягайся, зубы заболят, - доверительным шёпотом поведала я.

Правящий резко развернулся и покинул зал, чеканя шагом.

- Может догнать? - размышляя вслух пробурчала я.

- Хватит на него сегодня, - пропищал кто-то рядом, посмеиваясь.

- О, Ирсэна! Привет! - обрадовалась я девочке.

- Привет! Давай танцевать, как вчера. Мне понравилось... как эти снобы выкручивались. Ещё посмотреть хочу! - предложила Ирсэна, и я не смогла отказать.

Но настроения веселиться не было, поэтому музыку выбрала поспокойнее и сама танцевать не стала. Устроилась на стуле одного из музыкантов, которых опять отпустила народ веселить) и без особого интереса наблюдала за потугами лордов в нелёгком деле обучения современным земным танцам. Вчерашние уже были опытными танцорами и помогали сегодняшним. Ирсэна заливисто смеялась, указывая пальцем то на одного бедолагу, то на другого. Усидеть на месте у девочки не получалось и она периодически присоединялась к танцующим. Лорд Даминок сидел слева от меня и взирал на творящееся бесчинство с отстранённой задумчивостью, а Кристое старался изображать полное безразличие, но то и дело хмыкал, наблюдая за очередным неловким танцором.

- Ну, пожалуй, хватит! - объявила спустя полчаса, выключив музыку. - Пойду я отдыхать, а вам разрешаю напиться и посплетничать обо мне. Только без фанатизма.

И покинула зал под редкие выкрики «Да здравствует милостивый

оракул» и «Слава мудрому оракулу». Крикуны явно фальшивили, хоть и старались, в надежде получить моё расположение, но мне не до них было. Поскорее бы скрыться ото всех и отдохнуть. Действие сбивухи начало проходить и я уже чувствовала отголоски последствий приёма веселящего напитка. Но в этот раз всё было не так, как раньше.

Вместо обычных для похмелья головной боли и тошноты, меня начали преследовать навязчивые видения и слуховые галлюцинации. Перед глазами то и дело вспыхивали размытые световые пятна, а в ушах стоял шум, похожий на гудение электрических проводов. Попыталась отогнать наваждение, но стало только хуже. Зажмурилась, прислонившись спиной к стене под лестницей, глубоко вздохнула и... провалилась в никуда! Я всё ещё ощущала себя стоящей под лестницей, и в то же время я была в каком-то совершенно ином месте. Вокруг царили тишина и темнота. Спустя какое-то время повсюду начали вспыхивать словно искорки далёкого света. Один источник света был гораздо больше и ближе других, и я устремилась к нему. Как? Не знаю!

Просто захотела и приблизилась. Или это он приблизился? Это было некое подобие окошка, овальный проём в тёмном ничто, через который можно было увидеть...

Землю! Я заворожено потянулась к проёму, но он вдруг начал стремительно удаляться, а я вернулась в безрадостную реальность.

- Таня! Таня, ты меня слышишь? - тряс меня за плечи Кристое.

- Да слышу, слышу, - стряхнула я его руки.

- Ты будто уснула стоя. Идём наверх, я уже отправил за Броном. Пусть осмотрит тебя, - подхватывая меня на руки проговорил Кристое.

- Ты что! Отпусти, вдруг лорды увидят, - шикнула на него я.

Но Кристое уже стремительно поднимался по лестнице. Потом пронёс меня по освещённому настенными лампсами коридору, свернул пару раз и поставил перед высокой двустворчатой дверью.

- Ваши покои, оракул, - с усмешкой произнёс он, распахивая створки. - Прошу.

Я посмотрела на так называемые покои и присвистнула. Наверное, так должен выглядеть номер-люкс в каком-нибудь пятизвёздочном тематическом отеле для любителей вычурной готики. Всё те же чёрные и красные тона, но это помещение выглядело намного шикарнее всех, виденных мною раньше. Много зачернённого дерева, красный бархат на стенах, похожий на бронзу (а может это и была бронза) металл, и десятки настенных лампсов, освещающих всё это великолепие. Но больше всего меня поразил пол, он был выложен красными и чёрными квадратными

плитами в шахматном порядке.

- Красотааа. Как в музее, - восторженно прошептала я.

- Это только приёмный покой, - посмеиваясь уведомил меня Кристое. - Осмотришь все свои владения, или отложим до завтра?

- Да показывай уже, - неубедительно изображая вселенскую скуку махнула я рукой.

Он и показал! Столовая, в смысле обеденный зал, рабочий кабинет, библиотека, комната для отдыха, гардеробная, ванная с маленьким бассейном вместо ванны и спальня. И всё такое же шикарное до невозможности. Особенно мне понравилась спальня. Здесь помимо красных стен и чёрной мебели присутствовали белое шёлковое бельё на огромной кровати с балдахином и невероятно мягкий длинноворсый ковёр, тоже белый!

- Ходить по такому преступление, - присев на корточки и запустив пальцы в похожий на пух ворс прошептала я.

- Это вторые господские покои. Судя по летописям замка за две тысячи лет существования Таликаса в них никто не жил, - послышалось от двери.

Я обернулась и едва не упала. От резкого движения голова закружилась, а перед глазами заплясали искорки. Кристое придержал и помог встать.

- Ну ты и устроила сегодня. Мы уж думали придётся сворачивать празднество, но обошлось, - проговорил Броня, притворяя за собой дверь спальни.

Но я успела заметить толпящихся за ней людей.

- Кто там? - кивнула на дверь.

- Твоя прислуга, - пояснил Брон. - Утром познакомишься. А сейчас давай ложись, я тебя осмотрю. И попутно рассказывай, что там у вас с Валиеком произошло? Я отговорил Мранора от немедленного допроса, но он не успокоится, пока не узнает.

Я послушно подошла к кровати и легла. Только предварительно разулась, и Броню с Кростосом заставила снять обувь. Нечего мне тут такой божественный ковёр топтать!

- Голова болит? Кружится? Тошнит? Слабость или боли где-нибудь есть? - завалил меня вопросами Брон, присев рядом и схватив меня за запястье. Неужели пульс проверяет?

- Ничего не болит и не кружится... по крайней мере сейчас, - отчиталась я. - Но устала зверски.

- Устала от зверей? - переспросил он.

- И от них тоже, - улыбнулась я. А потом как обухом по голове -

Серый!

- Таня, ты чего?! - испуганно воскликнул Броня, сильнее сжав моё запястье. - Успокойся, а то сердце сейчас взорвётся.

- Серый! - выпалила я, пытаюсь встать. - Что с Серым?

Встать мне не дали. Брон бесцеремонно толкнул меня обратно на подушки, всплеснул руками и пробурчал:

- Тьфу на тебя! Напугала.

- Где мой Серый?! - потребовала я немедленного ответа.

- Всё хорошо с твоим Серым. Дарка его отмыла и накормила. А если поел, значит ничего страшного, к утру будет как новенький, - недовольно проговорил старейшина. - Ты лучше расскажи, что с тобой случилось под лестницей. Кристое казал, что ты будто уснула на несколько минут.

- А, да ерунда, привиделось кое-что, просто по дому, наверное, соскучилась, - облегчённо выдохнув отмахнулась я.

- И что же тебе такое привиделось, что ты в транс впала? - сощурился Бронир.

- Говорю же, ерунда. Показалось, будто в пустоту какую-то провалилась, а там окно, через которое мой мир видно, - пожалала я плечами.

Броня замер, выпучив глаза, и так просидел, наверное, минуты две. Я уже начала беспокоиться за его здоровье, покосилась на Крестоса и прошептала:

- Чего это он?

Кристое только плечами пожал.

И тут Броня отмер, вскочил, сделал несколько кругов по комнате, запустив руки в, и без того взлохмаченную, шевелюру. Выкрикнул «Невероятно!», остановился, прикусил губу, почесал подбородок, потом затылок, потом опять принялся лохматить голову, совершая немыслимые мимические упражнения. Я даже испугалась, что это инсульт, так его всего перекосило, но нет. Спустя ещё пару минут он вроде бы немного успокоился, вернулся к кровати и принялся задавать уточняющие вопросы, общий смысл которых сводился к одному - я точно видела окно в свой мир?

- Да в чём проблема-то?! - не выдержала я. - Ну привиделось, с кем не бывает!

Тем более, после такой дозы сбивухи. Хорошо ещё, что единорогов в балетных пачках не увидела.

- Привиделось?! - возопил Брон. - Привиделось ей! И после сбивухи! Да ты вообще должна была часов на двадцать минимум отключиться, а не за грань выходить. И откуда же ты такая взялась?

- Этот вопрос мне уже сегодня задавали, - насупилась я. - И тебе

отвечу так же, как Валику - вы меня сами сюда притащили!

- Это просто невозможно! - категорично произнёс Бронир.

- Да пожалуйста, пусть будет невозможно. Мне не жалко, - скрестила я руки на груди.

- Так, я постараюсь с этим разобраться... да, постараюсь. Не будь я Броном! - покраснев от напряжения проговорил старейшина.

- Удачи, - буркнула, демонстративно отвернувшись.

- Хорошо, отложим это на завтра. А сейчас рассказывай, что там у вас с Валиеком произошло? - резко успокоившись потребовал Броня.

- Ничего. Просто этот ваш распрекрасный правящий решил спoitь меня, но я вовремя подсуетилась и бокал, в котором было больше налито, ему сбaгрила, - поведала о коварстве Валика. - Кстати, ушлую мадам, которая нам сбивуху принесла, не помешало бы наказать. И вообще, когда он успел её подговорить-то? Всё время же со мной был.

- Вряд ли девушка действовала осознанно, - покачал головой Броня. - Валиек скорее всего внушил ей.

- А он ещё и так может? - удивилась я.

- Таня, Таня, ты всё ещё не поняла, почему все мы безоговорочно принимаем главенство правящих, - вздохнул Брон. - Им подвластны наши умы и тела, полностью.

Даже находясь на расстоянии в несколько дней пути правящий способен управлять нашими помыслами и действиями. Только дети ночи могут противостоять их мысленным приказам, но на этот случай у правящих есть неоспоримый аргумент - сила. Да такая, какой не смогут возразить и все лорды разом.

- А ты? - выпучив глаза спросила я. - В смысле вы, старейшины, тоже не можете им противостоять?

- Нас защищает кровь свиты господина, благодаря ей мы защищены от влияния других правящих, - со вздохом произнёс Бронир.

- А я? - выдохнула, сцепив руки в замок, в подсознательном жесте защиты.

- Теперь нет, ты же выпила кровь... Хотя, в отношении тебя я уже ни в чём не уверен, - закатил глаза Броня.

- Она и до крови могла противиться приказам, - вставил Кристое, до этого молча слушавший наш разговор. - Когда мы выводили её из подворья Валиека он вышел и призывал её остаться, но она ушла в переход.

- Ну, вообще-то, когда я его увидела, уходить совсем как-то не хотелось, - призналась я. - Он мне тогда таким красавцем показался. Если бы Серый не куснул, точно осталась бы. Эти ваши настройки для невест

просто издевательство какое-то. А сегодня, как увидела это чучело, чуть не заржала в голос.

- А я-то думаю, чего это ты такая смелая с ним стала! - воскликнул Брон. - Так значит, не только приемлемость нашего мира пропала.

- Ну хоть в чём-то твой коктейль от похмелья полезным оказался. Я, как этого головастика увидела, так сразу и бояться перестала, - хмыкнула, улыбнувшись Броне.

- Одной проблемой меньше, - кивнул Брон. - Но, как я понял, Валиек теперь знает, что ты не только обрела силы оракула, но и лишилась адаптационного внушения.

- Не полностью. Я же могу с вами общаться, - возразила я.

- Языковые данные вкладываются на сознательном уровне, а любовь к правящим и лёгкость восприятия нашего мира на эмоциональном, - задумчиво проговорил Броня. - И вот тут я не понял, как ты справилась с такой нагрузкой на психику.

- Да очень просто, по принципу «поздно бояться». Ну и Кристое, конечно, помог, - улыбнулась телохранителю, который, наверное, уже стал мне другом.

Хотя, если задуматься, то и Броню, и Дарку я могу назвать друзьями. А Кристое не просто друг, он тот, кому я начала безоговорочно доверять. Сама не знаю, почему и как это произошло, но именно он стал тем, кого я могла назвать самым близким человеком в этом мире.

- Ты всё больше и больше удивляешь меня, Таня, - усмехнулся Брон. - Ты ломаешь все наши правила и устои, но при этом складывается такое впечатление, что ты на своём месте. Ты не просто вжилась в роль преемницы власти Талиека, ты ею стала. Ты с лёгкостью опровергаешь все мои выводы по поводу влияния наших науки и магии на тебя. Не будь ты чистокровным человеком из мира за гранью, я бы предположил, что в тебе течёт кровь детей ночи. Но это невозможно, во-первых, потому что ты точно из мира за гранью, а во-вторых, потому что у детей ночи не может быть потомков. Да, иногда у наших женщин появляются дети, после ночи с лордами, но это случается не так часто, и эти дети не наследуют от отцов ничего.

- Прямо-таки никогда и ничего не наследуют? - усмехнулась я.

- Ну почему же, - широко улыбнулся Броня. - Они получают расположение лорда, содержание до пятнадцати лет и хорошее образование. А ещё, они заводят детей, которые в свою очередь тоже заводят детей, и так на протяжении многих лет.

Поэтому мы и призываем невест для правящих из мира за гранью.

- Что-то я не поняла, - протянула, усевшись на кровати по-турецки, ну почти по-турецки, полноценно ноги скрестить растяжка не позволяет. - Какая связь между плодящимися потомками в неведомо каком колене лордов и тем, что вы скормливаете наших девушек своим страшилкам?

- Я же уже объяснял, - всплеснул руками Броня. - Наша кровь не чистая. В предках у каждого человека Рэдды может быть лорд или человек-волк, а для правящих это плохо.

- Надо же, какие гурманы, - покачала я головой. - А вы уверены, что так называемые дети лордов действительно являются их детьми?

- Это как? - не понял Броня.

Какой же он непонятливый! Я вот сразу фишку просекла. Эти их дети ночи практически трупы ходячие, так какие у них могут быть дети? Спасибо фильмам и сериалам, знаем, что у кровососов не бывает такого. Так себе источник информации, но пока не подводил. И вот, вдруг, какая-нибудь деваха заявляет, что залетела от него, единственного и неповторимого лорда. И тут ей сразу и привилегии, и материальная помощь, и прочие блага. Знаем, слышали. Похоже, одна попробовала - прокатило. И на этой волне их таких ушлых много появилось. Генетической экспертизы на них нет! Да и с оборотнями местными тоже не всё ясно. Если бы были дети от человека-волка и обычного человека, которые ни в кого не превращаются, то откуда бы общественность об этом узнала? Опять же от мамочки, которая сказала, мол, согрешила с блохастым, и ей все поверили. И опять нет никаких доказательств!

И получается: то ли в давние времена нашлось несколько барышень, которым жить скучно стало, и они придумали истории о зачатии от нелюдей, ну или стыдно было признаться, что от соседа залетели, то ли это всё спланированный заговор, с целью обезопасить местных девиц от посягательств правящих. Первое более вероятно, потому что проще выделить одну деву в сто лет на пробуждение правителя, чем такую многоходовку разыгрывать.

И что мы получаем? А ничего хорошего! наших как ели, так и будут есть, но хоть раз в сто лет, а местным можно только посочувствовать, если они докатились до того, что выдать своего ребёнка за нелюдя для них благо.

И как итог: все мои измышления не принесли никакой пользы. Даже если я и права, доказать не смогу. А время уже предрассветное, пора бы и отдохнуть. Завтра ведь опять на троне сидеть, изображать мессию, да ещё и власть у Валика принимать... если отдаст. Интересно, а ему сегодняшние возлияния аукнутся? Скорее всего, нет, но как хотелось бы. Эх, несправедливая штука - жизнь на Рэдде.

- Всё, я устала, спать хочу, - заявила, улёгшись и демонстративно повернувшись попой к присутствующим.

- Я пришлю девушку, чтобы помогла тебе раздеться и принять ванну, - покорно проговорил Броня.

- Вот ещё! - вскинулась я. - Не надо ко мне никого подсылать!

- Но для тебя должны были приготовить сорочку и ванну, - растерянно возразил Брон.

- За что им огромное человеческое спасибо. А дальше я сама разберусь. В крайнем случае, Крестное подскажет, - выпалила я.

Поняла, что сморозила глупость, но Броня уже направился к двери, скабрезно хихикая себе под нос.

- Я не то имела в виду! - крикнула ему вслед, но старейшина только совсем не по старейшински хрюкнул, пихнул Крестоса в бок локтём и вышел.

- Убейте меня быстро, - простонала я, падая на мягкие, кстати, подушки. И вообще, кровать была такой удобной и располагающей ко сну, что вставать совершенно не хотелось.

- Таня, - позвал меня Крестное, когда я уже начала уплывать в царство Морфея.

Заплыв пришлось прервать.

- Чего? - недружелюбно спросила, приоткрыв один глаз.

- Если уснёшь так, не отдохнёшь как следует. Лучше хотя бы переодеться, - поведал мне прописную истину мой телохранитель.

- Да знаю я, - пробурчала, переворачиваясь на живот.

И вообще, это мама постоянно жаловалась, что если не примет ванну и не переоденется, то тело не отдыхает, а я ещё не в том возрасте, мне и в одежде неплохо спится. Эх, мама, сейчас бы к тебе, поесть твоего борща и баиньки. Как же вы там с папой без меня? Волнуется, наверное...

- Ааа! Ты что творишь, сволочь иноземная?! - завопила, окончательно проснувшись от того, что меня бросили в воду.

- Помогаю тебе принять ванну, - невозмутимо ответил этот... да гад он форменный! Не мог как-то помягче в ванную пригласить? А я ещё ему верила, думала, что он хороший, и вообще!

Поток возмущённых мыслей захлестнула вода, под которую я благополучно ушла, под тяжестью платья и усталости. Но долго булькать мне не позволили. Крестное подхватил меня на руки и поинтересовался:

- Помочь платье снять?

- Чего?! - возопила я, вырываясь.

В результате опять ушла под воду, но в этот раз вынырнула сама.

Встала, чувствуя себя обманутой в лучших ожиданиях принцессой, и мокрой курицей заодно.

Воды было чуть выше талии.

Убрала с лица волосы и уже хотела было заорать на этого мужлана, но крик застрял в горле. Он стоял передо мной, весь такой обнажённый, надеюсь, что только по пояс, с мокрыми волосами и стекающими по плечам и груди струйками воды, а на лице читалась уверенность человека, решившего во что бы то ни стало помыть и уложить спать оракула. Мамочка, к такому ты меня не готовила!

- А может я сама, а? - спросила, слегка заикаясь и откровенно краснея.

- Не справишься, - улыбнулся Кристое. - Платье намокло.

- Позови служанку, - нашла я выход из ситуации.

- Их уже отпустили, - невозмутимо ответил он.

- Ну тогда пойди и найди! - топнула я ножкой, всколыхнув воду в бассейне.

- И как же я мокрый пойду искать служанок? Замёрзну, да и ковёр затопчу, - с улыбкой произнёс он, делая большой такой шаг ко мне.

Всё, кранты, - поняла я. Мужик пошёл в наступление. Этот взгляд я знаю и ни с чем не спутаю. Только раньше у меня в арсенале были острый язычок и непробиваемая уверенность в том, что моё «нет» будет услышано. А сейчас... я боялась не того, что моё «нет» не услышат, а того, что оно не будет звучать достаточно категорично. Обжигалась уже, больше не хочется. Да и ситуация не та! Я же в другом мире, а Кристое, он же практически инопланетянин! Справедливости ради, моя первая любовь тоже был не от мир сего, ну или того, учитывая моё теперешнее место нахождения. Смешно и страшно одновременно, но он был заядлым ролевиком и фанатом какой-то вампирской онлайн-игры к тому же. Я не вникала в подробности, но когда папа узнал о нашей связи и обрубил все концы одним только разговором с ним, я уже и сама была не рада этим отношениям. Будучи сопливой одиннадцатиклассницей я мечтала о принце, а он настаивал, чтобы я сменила имидж и вступила в их сообщество двинутых. Сейчас мне уже не семнадцать, и это не ролевая игра. Да и папа за меня не вступится. А я и не нуждаюсь уже в защите отца, сама стала оракулом, пусть и ненастоящим. Но сила-то настоящая! Одна проблема, я не хочу применять эту силу по отношению к Кростосу. А чего же я хочу? Иногда нужно задавать этот вопрос самой себе, но вот краснеть от полученного ответа совсем не обязательно...

- Просто доверься мне, я помогу, - прошептал мужчина, приблизившись ко мне почти вплотную.

Ааа! Это просто издевательство! Доверься? И что будет? В принципе одно из двух: либо поможет избавиться от одежды и уложит спать, либо спать мы не будем, оба. На вопрос - чего хочу, я уже себе ответила. Так что я теряю? В крайнем случае, поперхнусь своими желаниями и сделаю вид, что ничего не было. А если всё случится... тоже сделаю вид, что ничего не было, потому что иначе нас обоих по головке не погладят. Запутавшись в своих эмоциях я как-то подзабыла, что являюсь марионеткой в чужой игре, и на мои сугубо личные желания мне никто права не давал. Да и когда Крестное успел войти в сферу этих личных желаний? Неужели между препирательствами и противостоянием я пропустила тот момент, когда он стал для меня чем-то большим, нежели один из потенциальных врагов? А ведь пропустила!

И сама не заметила, когда начала воспринимать его как мужчину, причём мужчину, которому доверяю и который мне безразличен. И что же меня останавливает сейчас? Глупые предрассудки? Страх, что у этих отношений нет будущего? А есть ли у меня вообще это будущее? Даже если я смогу доиграть свою роль до конца, что ждёт меня потом? В лучшем случае Талиек закроет глаза на моё существование. Что будет в худшем, даже думать не хочется. Мне нечего терять! Я могу только насладиться настоящим! И будь что будет...

Шагнула к Крестосу, уничтожая последние крохи пространства, разделяющего нас, и прошептала:

- Помоги мне... забыться.

Как же медленно и мучительно он снимал с меня мокрое платье... И хотя ткань трещала по швам, сползая с моих плеч, мне казалось, что так долго я ещё никогда не избавлялась от одежды. Я будто рвалась наружу из кокона, стягивающего мои тело и душу, ища глоток свободы в его прикосновениях, в скупых поглаживаниях плеч и бёдер, в процессе стягивания мокрой ткани. А потом он взял в руки бархатную тряпицу, плеснул на неё пахнущего морем и свежестью мыла из фигурного стеклянного флакон, и начал, так же медленно и мучительно, омывать моё тело. Но я не могла остаться безучастной, набрала пригоршню того же пенного состава и начала растирать его по плечам, груди, животу мужчины. Это могло бы перерасти в пенную вакханалию, но Крестос отстранился на мгновение, нажал на какой-то рычажок, и вода начала циркулировать, лаская наши тела и унося пену.

- Идём? - спросил Крестос, будто давая мне возможность отступить.

Но я уже всё решила и отступить была не намерена. Прижалась к нему и подставила губы для поцелуя. И он не разочаровал меня, поцелуй был

настолько глубоким и опьяняющим, что я пришла в себя только когда он его прервал. Но к тому моменту мы уже выбрались из воды и стояли у выхода из ванной.

Я доверчиво прижалась к нему и уткнулась лицом в его шею, целуя пульсирующую вену над ключицей. Ему это, по всей видимости, очень понравилось, потому что меня подхватили на руки и с гортанным рыком устремились к кровати.

Была ли в тот момент на Кристосе ещё хоть какая-то одежда, я не сказала бы, даже если бы очень постаралась сосредоточиться. Знаю только, что его горячее тело согревало каждую клеточку моего и, если что-то на нём и оставалось, избавился он от этого с рекордной скоростью. А потом я просто отдалась эмоциям, ощущениям и чувствам, не забывая отвечать на даримые мне ласки со столь же исступлённой страстью. И пусть Талиек, Балиек, и прочие лорды подождут! С ними я ещё успею разобраться.

Пробуждение было почти привычным. Просыпаться под ворчание Дарки в этом мире было уже нормой и неким показателем стабильности. Вот только ворчала она в этот раз не на меня.

- Вот же чурбаны! Это же надо, как собачонку под дверь усадили мужика. Ты хоть спал, бедненький? - возмущалась женщина. Я приоткрыла один глаз, чтобы подсмотреть, кто там такой бедненький и чуть не поперхнулась смехом. Рядом с дверью, удобно устроившись в мягком кресле, восседал Кристос, вполне отдохнувший и бодрый.

И когда только кресло к двери притащить успел? Но за то, что Дарка не обнаружила мужчину в моей кровати, я была ему благодарна. Ни к чему нам это сейчас, обоим. Не время и не место для отношений подобного рода. Расслабились немного, сняли напряжение и на этом всё. И вообще, не по статусу он мне... чуть не рассмеялась от этой нелепой мысли. Тут ещё разобраться нужно - у кого статус выше. Может я и оракул, да только подставной, а Кристос, хоть и всего лишь какой-то там командир местных спецподразделений, но вполне настоящий. Так что это я ему по статусу не подхожу, а он мне.

И о чём я вообще думаю? У меня принятие власти от Валика на носу, а он теперь, наверное, злой, как чёрт. Нужно готовиться к какой-нибудь подлянке, а не социальным положением с телохранителем мериться.

- Доброе утро, - пропела, здороваясь со всеми сразу.

- Да какое ж утро-то? Обед и тот проспала! - всплеснула руками Дарка. - Совсем бледная, да худющая стала. Это ж где такое видано, чтобы молодая девка и один раз в сутки ела! Вставай давай, умывайся, одевайся и за стол. Одежку всякую тебе уже часа два как принесли, если нужно, помогу, - кивнула она на дверь гардеробной.

Я заглянула под одеяло и осталась лежать в кровати. Не думаю, что Дарка будет в восторге, если я сейчас встану и начну разгуливать по спальне нагишом в присутствии Крестоса.

Но Дарка поняла всё по-своему.

- А ты выметайся давай отсюда, видишь, девочка стесняется. Там на стол уже накрыто, иди поешь, - принялась выпроваживать она его.

Крестос только едва заметно усмехнулся, встал, потянулся, разминаясь, и покинул спальню, бросив напоследок на меня веселый взгляд.

- Гляди ка, довольный какой, с Акаией что ли помирился, - хмыкнула Дарка.

И так неприятно мне от её слов стало, что едва не сказанула что-нибудь обидное в адрес высокомерной старейшины. В последний момент прикусила язычок и проглотила недовольство. Это ещё что такое? Только ревности мне и не хватало, для полного спектра негативных эмоций! И так проблем, хоть половником черпай, а тут ещё и это. Нет, мы так не договаривались! Нечего к хорошему привыкать. Крестос не мой мужчина, и права ревновать его у меня нет, как и повода. На том и порешила.

Кивнула, подтверждая своё решение, и выбралась из кровати.

Гардеробом меня действительно обеспечили. И даже некое подобие белья умудрились придумать. Короткие свободные шортики на завязочках это не то, к чему я привыкла, но за отсутствием лучшего сойдёт. А вот с одеждой они, конечно, промахнулись. Обычные штаны и рубахи меня больше устраивали. Сейчас же мне предлагалось носить платья, либо облегающие плотные блузы и юбки. Цветовая гамма, как вы уже, наверное, догадались, разнообразием не отличалась: несколько оттенков красного и чёрный. Тоска, одним словом. Потом постараюсь решить вопрос с повседневной одеждой, а сейчас нужно поскорее поесть и встретиться с Броней.

Что-то тревожно мне, интуиция, какая бы паршивая она у меня ни была, настойчиво нащёптывала, что передача власти не пройдёт без проблем.

Пока я возилась с одеждой Крестос успел поесть и куда-то ушёл, поэтому ела я быстро и в одиночестве. А когда уже почти расправилась со

сладким пирогом появился Броня и, явно пребывая в сильнейшем возбуждении, поинтересовался:

- Хочешь с нами?

- С кем именно? И главное, куда? - спросила я в свою очередь.

- Так пора, полнолуние же! - едва не подпрыгивая на месте оповестил он меня.

- Ночью не получится, лорды тут будут, могут почувствовать что-то. Вот мы и решили начать пораньше.

- Да что начать-то? - потребовала я пояснений.

- Говорю же, полнолуние! Пора! Пора господина будить! Ну не сразу, конечно.

Без невесты придётся постепенно, но начнём сейчас! - возопил Брон, всё же разок подпрыгнув.

- Так бы сразу и сказал! - воскликнула я, вскакивая из-за стола. - Конечно, я такое мероприятие не пропущу... Эммм, а там никого убивать не будут, надеюсь?

- Да ты что! Нет, конечно! Девушка из добровольцев отдаст немного крови, мы вольём её в рот повелителя. Если он примет первую порцию, то потом каждые три часа ему будут давать ещё по паре ложек свежей крови. Но не это главное! Главное, что сегодня мы распечатаем усыпальницу и наконец-то увидим повелителя Талиека собственными глазами.

- Учитывая, что он три сотни лет там пролежал, зрелище так себе, наверное, - поморщилась я.

- Там всё под заклинанием, - отмахнулся Броня.

Под каким именно заклинанием он не удосужился пояснить, но это и не так важно. Меня тоже захватило возбуждённое нетерпение. Интересно, какой он, этот Талиек? Такой же страшилка, как и его предшественник, или посимпатичнее будет? В коридоре нас уже ждали остальные старейшины и Кристос. Он теперь, как я поняла, вообще везде со мной ходить будет. С одной стороны неудобно, а с другой - так намного спокойнее. Ему я хотя бы доверяю, в отличие от шайки старейшин, в которой каждый себе на уме.

Акайя, Иворг и Мранор сдержанно поздоровались и, сохраняя сосредоточенную задумчивость на лицах, направились к лестнице. Вот это сдержанность, не то, что Броня. Тот, того и гляди, завизжит от счастья.

На первом этаже нас ждали ещё трое мужчин, облачённых в серые балахоны, и бледная, испуганная девушка, совсем молоденькая, лет шестнадцати.

- Служители усыпальницы, - шепнул мне Кристос, идущий следом. - Присматривают за свитой, пока она в спячке.

- А она? - кивнула на девушку.

- Вызвавшаяся невеста, - пояснил Кристос.

Понятно, она донор. Вот только что-то я сомневаюсь, что эта трясущаяся от страха малышка сама вызвалась. Неужели родители отправили, в надежде на материальное поощрение?

Вот так, в расширенном составе, мы продолжили путь... под лестницу. Там оказалась дверь, ведущая в подвал. По подвалу мы бродили минут двадцать. Во всяком случае, мне так показалось. Не люблю я полутёмные сырые помещения. Но вот наша недружная компания остановилась перед широкой двустворчатой арочной дверью, покрытой едва заметным налётом какого-то мерцающего в свете факелов порошка. Мранор подошёл вплотную, положил ладони на створки и что-то прошептал.

Порошок осыпался светящейся пылью. Деревянная, обитая полосками рэddания, дверь с тихим скрипом приоткрылась. Старейшина схватился за края створок, и глубоко вдохнув, распахнул их.

- Ну и? - не выдержала я, когда ожидание перед зияющим темнотой дверным проёмом пошло на вторую минуту.

- Сейчас, - прошептал Броня. - Вот уже, чуть-чуть осталось. И! Сейчас!

В помещении разом вспыхнуло десятка два факелов и огромное количество свечей. И я, конечно же, ослепла от яркого света.

- А предупредить нельзя было? - прошипела, подслеповато щурясь и протирая глаза.

Кристос взял меня за локоть и помог войти, ни в кого и ни во что не врезавшись.

Тишина стояла... как в склепе. Присутствующие, кажется, даже не дышали. Да что они там такое увидели-то? Я начала активно моргать, чтобы быстрее привыкнуть к яркому освещению и уже спустя минуту тоже увидела. И чего все так переполошились?

Ну лежит какой-то дядечка в каменном гробу, и что? Посреди большого грота с куполообразными сводами располагалось возвышение, на котором этот каменный гроб и стоял. Красивый такой, обсидианово-чёрный. Мда, жизнь среди вампиров накладывает отпечаток. Вот уже и гробы красивыми казаться начинают...

- А подойти-то можно? - спросила, вставая на цыпочки, чтобы лучше рассмотреть содержимое гробика. Но расстояние и рост не позволяли.

- Да, - выдохнула шёпотом Акайя, и первая медленно пошла к гробу.

И мы все дружно устремились за ней. Старейшины и эти, в балахонах,

обступили возвышение. Мне пришлось распахивать их локтями, чтобы пробиться к зрелищу.

Пробилась, взглянула на лежащее в гробу тело и едва не грохнулась. Не может быть!

- Папа, - прошептала одними губами, и уплыла в спасительную безеознанку.

- Это знак! Мы должны отдать её господину! Её, а не эту грязнокровую девчонку! - верещал кто-то противным голосом.

- Я сейчас тебя ему отдам, - грозно ответил ему Крестое, и голос его звучал совсем рядом.

Я даже вибрацию его грудной клетки боком почувствовала, с такой яростью он это произнёс. Значит, Крестое почему-то держит меня на руках, и гневаться изволит.

Напряглась и вспомнила: я упала в обморок, как какая-то героиня любовного романа, а мой герой подхватил меня на руки и сейчас отбивается от обнаглевших в конец адептов культа Талиека, решивших всё-таки скормить меня своему повелителю.

Талиек!

Распахнула глаза и сползла с рук Крестоса. Он тут же задвинул меня за свою спину. Видимо, дело совсем плохо. Выглянула из-за его плеча и с подозрением посмотрела на компашку вампиропоклонников. Дядечки в балахонах взирали на нас с угрюмой решимостью, Акайя злорадно ухмылялась, Иворг был в полной растерянности, Мранор теребил подбородок, на лице его блуждала печать глубокой задумчивости - ага, решает мою судьбинушку. И только Броня приветливо улыбнулся мне, повернулся к коллегам и миролюбиво проговорил:

- Зачем же так спешить с выводами. Давайте сначала разберёмся во всём.

Наверняка у Тани была причина так эмоционально отреагировать на господина Талиека. Возможно вернулись адаптационные настройки и девушка упала в обморок от нахлынувших чувств. - Повернулся ко мне и, активно шевеля бровями, спросил: - Таня, всё так и было? Я же прав?

Надо соглашаться, пока на прокорм правящему не пустили, поняла я и активно закивала.

- Как увидела, так ноги и подкосились, - выдала чистейшую правду. На

у дальше уже полнейший бред: - Сердце от любви неземной чуть из груди не выпрыгнуло!

Кристое обернулся и с сомнением покосился на меня. Пихнула его в спину, чтобы сомнениями тут своими не хвастался. Во взгляде телохранителя промелькнуло понимание и он тоже вступил в игру.

- Она, когда Валиека впервые увидела, тоже едва чувств не лишилась.

Женщины, - глубокомысленно произнёс он.

- С этим разобрались, приступим, - потирая ручки радостно объявил Брон.

И про меня все забыли, чему явно не обрадовалась девушка-донор, потому что всеобщее внимание переключилось на неё. Я же, на негнущихся ногах подошла к гробу и пристально всмотрелась в лицо бессмертного божества, как две капли воды похожего на моего отца. Бледное до синевы, очень худое, но так похожее лицо! Вон даже небольшой шрам над левой бровью, совсем как у папы. Ну не бывает таких совпадений! Или бывают? Как эта мумия, пролежавшая в гробнице триста лет, может быть моим отцом? Да никак! Этот-то тут всё это время был, а папа там, на Земле.

Может Рэдда что-то вроде параллельного мира, зеркально отражающего наш, и все местные жители двойники землян? Только зеркало уж больно кривым оказалось. Там мой папа научный руководитель экспертной лаборатории при НИИ, а тут бессмертный правитель домена. Почему бы и нет! Учитывая всё случившееся со мной за последние дни я готова поверить во что угодно... кроме того, что это действительно мой отец!

- Таня, что в действительности тебя так шокировало? - шёпотом спросил Кристое.

- Потом, - шепнула я в ответ.

Во-первых, не хотелось бы, чтобы нас услышали, а во-вторых, я ещё не решила, стоит ли вообще говорить об этом кому либо. Как говорится, меньше знаешь - крепче спишь. Вот пусть старейшины и спят спокойно, а я пока обмозгую всё, переварю и решу, что с этим делать.

- Посторонись, - грубо потребовал один из балахонистых дядечек.

Я отошла в сторонку, но за процессом наблюдала внимательно. Интересно же, что они делать будут.

А делали они следующее: жрецы гробницы фараона, в смысле Талиека принялись бубнить какие-то мантры, а Акайя встала в изголовье гроба и достала нож, красивый такой, с изогнутым лезвием из рэддания.

- Чего она задумала? - округлив глаза спросила я у Крестоса.

- Будут проверять, примет ли господин кровь, - шёпотом пояснил

Кристое.

Акайя поднесла нож ко лбу Талиека и сделала маленький надрез. Кожа разошлась, как сухой пергамент, и никакой крови. Ну да, откуда ей взяться, если он триста лет не ел, бедный. Но тут к гробу подскочил Броня и скомандовал:

- Давай!

Мранор и Иворг подвели несопротивляющуюся девушку. Акайя тем же ножом сделала надрез на её запястье и руку бедняжки зафиксировали над головой правящего, подождали, пока тягучая капля крови упадёт прямо в порез на его лбу и девушку отпустили. Она тут же отскочила в сторону и зажала запястье, с ужасом глядя на нож в руке старейшины. А порез на лбу Талиека как губка впитал кровь и затянулся на глазах!

- Повелитель принимает жертву, - пафосно возвестил жрец.

Дальнейшее заставило меня сжаться, отступить подальше и отвернуться.

Девушку опять подвели к гробу, Акайя увеличила надрез на её запястье, от чего жертва вампирского произвола вздрогнула всем телом и тихонечко вскрикнула. К ране приставили стеклянный желобок, другой конец которого направили ко рту Талиека, а Броня с явным усилием разжал ему челюсти. Какое-то время все молча наблюдали за тем, как кровь медленно стекает по желобку в рот их спящего повелителя, а потом этот рот закрылся и он сглотнул!

- Всё! Пока хватит, - объявил Брон. - Давайте по глотку крови каждые два часа, когда начнут увеличиваться клыки позовёте меня.

Я посмотрела на так называемого добровольного донора и поняла - не могу молчать!

- Вы что, весь день её доить собираетесь?! - спросила с возмущением.

- Не переживай, Таня. Мы позаботимся о ней. Будем хорошо кормить, и потом она получит большое вознаграждение, - заверил меня Иворг.

- Всё с ней будет нормально, - махнул рукой Броня. - Крови-то возьмём немного, а завтра, когда повелитель немного окрепнет, заменим на другую.

В этот момент я возненавидела их всех лютой ненавистью! Ну как можно так наплеватьски относиться к чужим страданиям? Но высказать старейшинам всё, что я о них думаю, не успела.

- Пойдём ка, Таня, лучше поговорим... о твоих восстановившихся адаптационных настройках, - протянул Брон, и у меня вообще пропало желание рот открывать.

Девушку, конечно, жалко, но самой на её месте оказаться как-то совсем не хочется!

Возвращение в свои апартаменты я оттягивала, как могла. Сначала разыграла сценку со спотыканием и заявила, что ушибла ногу и быстро идти не могу. Потом, когда Кристое вызвался помочь и донести на руках, пришлось сказать, что боль уже почти прошла, но у меня кружится голова от вида крови и хотелось бы немного отдышаться, успокоить нервы медленной прогулкой. На этом и спалилась.

- Это у тебя-то от крови голова кружится? - усмехнулся Броня. - Да я, когда впервые кровь свиты выпил, потом неделю зелёный от одного воспоминания ходил, а тебе хоть бы что!

- Да, но тогда при мне не резали несчастную девушку! - вспылила я.

- Думаешь мне её не жалко? - повернувшись ко мне спросил Броня. - Жалко, и ещё как! Но если я это покажу, если кто-то из нас продемонстрирует сочувствие, эта несчастная девушка начнёт наглотать и потребует увеличить вознаграждение! А мы и так немало ей пообещали. Ты слишком жалостливая и совершенно не знаешь отношение наших людей жертвованию крови для лордов и правящих. Для них уже давно это стало нормой, а кровь товаром, за который они получают солидный доход.

Многие сами вызываются, только чтобы не проходить обязательную службу домену и не работать.

- Прямо чёрный рынок донорства какой-то, - всплеснула я руками.

- Идём. Всё равно от разговора не отвертишься, - улыбнулся Бронир. - Я же заметил твой взгляд, перед тем, как ты потеряла сознание. В нём было удивление, будто ты уже видела господина Талиека раньше, или вообще была с ним знакома. И мне не терпится узнать все подробности!

- А может тебе показалось? - с надеждой спросила я, уже зная, что отбрехаться от этого чокнутого исследователя вряд ли удастся.

Он же как доберман, если вцепится в какую-то загадку, не успокоится, пока не разгадает. А сейчас этой загадкой являюсь я, и вцепился он в меня качественно, клещ любопытный!

Но немного оттянуть момент откровения мне всё равно удалось, и помог мне в этом Серый. Стоило мне только войти в приёмный покой своих апартаментов, как на меня налетело нечто огромное, лохматое и очень радое меня видеть. Эта махина завалила меня на пол и принялась облизывать лицо, попутно оставляя своими лапищами синяки по всему телу.

- Серый, я тоже соскучилась, честно, но если ты сейчас не слезешь с меня, то просто затопчешь, - прохрипела, отмахиваясь от маячащей перед лицом морды.

Но Серый не внял мольбам, продолжая слюнявить моё лицо с рвением

ребёнка, облизывающего леденец. В результате оттаскивать его пришлось Христосу, на помощь которому пришла Дарка. Вот её Серый послушался сразу. Стоило только женщине гаркнуть на него, как он тут же превратился в послушного волка, сел, обвил лапки хвостом и счастливо оскалился. Брон подал мне руку, помог встать, поморщился, любуясь плодами трудов волчьего языка, и отправил умываться. Серый тут же вскочил и засеменял за мной.

- Ну как ты? Ничего не болит? - спросила я у него, когда мы остались одни.

Серый мотнул головой и опять счастливо оскалился.

- Защитник мой, герой, - похвалила, потрепав по голове. И опять получила порцию облизываний.

- Ну всё, всё. Хватит, - одернула разошедшегося друга. - И больше от меня ни шагу! Знаешь, как я за тебя испугалась.

Ответом мне было недовольное пыхтение.

Лицо я вымыла на три раза, причесалась, поправила платье, посмотрела на себя в зеркало, умылась ещё раз... и пошла на допрос.

Броня и Христос устроились в столовой, Дарка принесла им морс и по огромному куску ягодного пирога, который они и уминали за обе щёки, когда я вошла.

- Пвифавывайфя, - с набитым ртом пробубнил Брон, кивнув на стул напротив.

Меня тоже благодетельствовали пирогом, но мне сейчас было не до еды.

Передо мной стояла дилемма - выложить старейшине правду, или наплести чего-нибудь, чтобы отстал? Второе было предпочтительнее, но вдруг у Брони есть ответы? Вдруг он знает, почему их правитель так похож на моего папу? А любопытство-то гложет! Решила рассказать правду, но не полную.

Броня прожевал, залпом допил морс, откинулся на спинку стула, сложил руки на животе и, уставившись на меня, выдал требовательное:

- Ну?

Захотелось нагрубить, но он вряд ли поймёт, если я скажу что-то вроде «Не понукай, не запрягал». Поэтому вежливо улыбнулась и щедро предложила:

- Спрашивай.

Серый подбежал ко мне, водрузил передние лапы на стол и понюхал пирог.

Унюханное его не впечатлило, и наглая лохматая морда пошла

проверять, чем остальные потчуются. Сунув нос во все тарелки зверь совсем сник и убежал, наверное, Дарку искать. Мы все дружно проследили за его действиями и улыбнулись.

- Как он так быстро восстано...

- Так о чём мы? Ах да, что тебя во внешности Талиека так шокировало? - перебил меня Броня, и подался вперёд в ожидании ответа.

Серьёзный такой, хмурый, смотрит требовательно, только настольной лампы, направленной мне в лицо не хватает, как в старых фильмах, когда преступников допрашивают.

- Сами мы не местные, ничего не видели, ничего не знаем, - брякнула я, соорудив невинную гримасу.

- Ты чего? - не понял Брон.

- Трудные вы, даже не пошутить, - отмахнулась я. - Ладно, признаю, так себе шутка.

- Таня, не увиливай, - ещё больше нахмурился старейшина.

- Хорошо, сдаюсь, - подняла я руки. - Да, Талиек показался мне знакомым. И более того, на первый взгляд он очень похож на моего отца. Но потом присмотрелась - не так уж и похож. Папа у меня мужчина представительный, ухоженный, спортом занимается, а этот ваш дистрофик какой-то.

- Кто? - спросил Христос.

- Дистрофик, в моём мире болезненно худых людей так называют, - пояснила я ему, и перевела взгляд на Броню.

Старейшина сидел и не шевелился, даже не моргал. Чего это с ним? В ступор бедолажечка впал?

- Броня, - позвала я его, помахав рукой.

Реакции не последовало.

- Что это с ним? - поинтересовалась я у Крестоса.

Но он только плечами пожал.

И тут Брон отмер, повернулся к Крестосу и приказал:

- Выйди.

Не сказал, а именно приказал. Мой телохранитель напрягся, бросил на меня настороженный взгляд и остался сидеть на месте.

- Я сказал, выйди, - повторил Бронир с нажимом.

- Да в чём дело-то? Говори при нём, он и так всё знает, - тоже начала волноваться я.

- Видимо, не всё, - усмехнулся Христос. - Я буду за дверью.

И телохранитель покинул меня, оставив наедине с предельно серьёзным Броней, что ему, вообще-то, было не свойственно.

- А теперь правду, Таня. Талиек просто немного похож на твоего отца, или является его точной копией? - тихо проговорил старейшина.

- Да что не так то?! - воскликнула я. - Допустим, очень похож, только хуже намного, и что с того?

- Нам всем конец, - простонал Бронир, уронив голову на стол.

Я даже услышала, как он лбом о столешницу приложился. А потом ещё пару раз постучался, но ему, видимо, не ответили, потому что старейшина выпрямился, посмотрел на меня каким-то потерянным взглядом и поинтересовался:

- Как думаешь, господин убьёт нас за то, что мы его дочь в качестве его же невесты из-за грани привели?

- Да брось, ну похож, бывает. У нас тоже часто двойники встречаются. У звёзд вон их вообще десятки, ещё и соревнуются, кто больше похож, - попыталась успокоить я его.

- Таня, ты дура?! - завопил этот неуравновешенный, вскочив со стула.

Что-то я в его гениальности уже сомневаюсь, но ответила предельно честно.

- Бывают иногда такие подозрения, - развела руками, - но в основном я девушка довольно сообразительная.

- Нет, Таня, ты точно дура, - покачал головой Брони и буквально упал на стул. - Прости, не сдержался. Тебя теперь оскорблять вообще опасно для жизни.

- А раньше, значит, можно было, - хмыкнула я.

- Раньше всё было иначе, - покачал он головой.

- Да объясни ты, в чём проблема-то?! - не выдержала я.

- А проблема в том, дорогая моя Таня, что я не верю в такие совпадения. Я человек науки и привык мыслить логически. И сейчас логика подсказывает мне, что Талиек поубивает всех причастных к твоему появлению здесь, как только проснётся, - развёл он руками.

- Это ещё почему? Не думаешь же ты, что он действительно мой папа? Сам посуди, ваш правитель пролежал в гробу триста лет, а мой отец там, на Земле, - постаралась вразумить старейшину, а у самой руки трястись начали.

Я же уже убедила себя, что такого просто не может быть, потому что... не может и всё. Броня же сейчас пытается убедить меня в обратном. А я не хочу переубеждаться!

- Видишь ли, Таня, - водрузив сжатые в кулаки руки на стол проговорил Бронир, - на протяжении многих веков поддерживалась легенда о том, что правящие, отправляясь в трёхвековой сон, жертвуют своим

благополучием ради мира и процветания Рэдды, лишают себя радостей жизни, чтобы сохранить баланс. Но в действительности это не жертва, а совсем наоборот. Здесь правящие именно правят, решают проблемы, сдерживают лордов и людей. Для них это повинность, долг, который они взвалили на себя, потому что едва не погубили Рэдду из-за своих семейных распрей. Всё это не позволяет им наслаждаться жизнью. Они не могут позволить себе такие простые радости, как любовь, дружба, дети. Понимаешь, здесь у них всего этого нет, и не может быть!

- Ну допустим, альтруисты прям, бедненькие. Но что-то я не заметила, чтобы Валиеку власть была в тягость. Да и какое это имеет отношение к тому, что Талиек похож на моего папу? - с усмешкой произнесла я.

- А такое! Отправляясь в сон правящие не просто засыпают, они отправляются в мир за гранью и за три столетия успевают прожить несколько обычных человеческих жизней, насладиться всем тем, что недоступно им здесь. Я не знаю, как они это делают, каким образом вписываются в жизнь иного мира, как создают себе тела, но они живут там! И, похоже, твой отец это очередная человеческая жизнь Талиека.

Бурена погубил всех нас, притащив тебя сюда!

Броня схватился за голову и начал раскачиваться на стуле. Я встала, подошла к нему и обняла, чтобы прекратить начинающуюся истерику. Видела уже такое, у мужчин истерика именно так и протекает. Это мы, девушки, ревём в три ручья и воём, если совсем плохо, а они только раскачиваются и смотрят в одну точку, совсем как Броня сейчас.

Раскачиваться он перестал, но явно пребывал в прострации. Да я и сама чувствовала себя не лучше. Допустим, он прав. Допускать такое не хотелось категорически, но всё же - допустим. Тогда получается, что мой папа всю жизнь притворялся. Играл роль в каком-то извращённом спектакле. Для него вся наша жизнь, наша семья была всего лишь игрой! Мой строгий, но такой любящий и всё понимающий отец в действительности был только ролью, притворством, одной из масок бессмертного вампира. А как же мама? Ведь у них такая любовь! Папа и спустя двадцать пять лет брака её на руках носит. Не хочу в это верить, не хочу и всё тут!

- Так, предлагаю ничего никому не говорить, - произнесла, отпустив Броню. - Когда должен пробудиться Талиек?

- По моим подсчётам он очнётся к завтрашнему вечеру, но будет очень слаб, - на автомате ответил Брон.

- До его пробуждения никому ни слова. А потом я сама с ним поговорю, - приняла решение я. - Если твои предположения подтвердятся, я

скажу, что сама вызвалась в избранные, и вы ни в чём не виноваты. А если нет... вы - старейшины попросите его, чтобы вернул меня домой. Уж не знаю как, но вы обязаны добиться, чтобы он вернул меня на Землю.

- А если он не сможет? Или откажется? - спросил Брон, глядя на меня взглядом побитой собаки.

- Если не сможет, ты поможешь мне сбежать, - заявила я. - Не хочу такой жизни, не для меня это. Есть же у вас какие-то отдалённые поселения, в которых не верховодят лорды? В крайнем случае, к людям-волкам подамся, вместе с Серым.

- Договорились, - кивнул Брон.

- Вот и замечательно. Выше нос, человек науки, - подмигнула я ему. - А теперь объясни ка мне, что за зелье эта ваша сбивуха? Почему у меня на неё каждый раз разная реакция? Я предположила, что это привыкание, организм адаптируется и действие слабеет.

- О, это очень интересный вопрос, - оживился Броня. - И мы опять возвращаемся к твоему происхождению. То, что ты дочь Талиека объясняет все странности! Рецепт сбивухи около двух тысяч лет, но я только сейчас начинаю понимать её истинное значение. Теперь ясно, зачем правящие выпивают целый кубок этого напитка перед тем, как отправиться в сон. Раньше я думал, что так им проще уснуть, но теперь... Твоё видение! Ты видела грань! Вот так правящие и уходят в мир за гранью! Таня, если ты дочь правящего, то тоже можешь путешествовать между мирами!

Ну всё, Броню понесло - поняла я. Теперь он меня под микроскопом будет изучать. Скорее бы уже Талиек проснулся. Хм, Талиек. А я его ещё Толиком обзывала! И даже мысли не возникло провести аналогию: я - Татьяна Анатольевна Алиева. И отчество совпадает, и фамилия созвучка имени главного злодея этого мира.

Похоже, усохший бессмертный дядечка в подвале и правда мой папа. И как с этим знанием жить прикажете? А главное, что я ему скажу, когда встретимся? Здравствуй, папа, как спалось?

Дверь отворилась и в столовую без стука ввалилась Дарка с подносом наперевес.

- Темнеет уже, - заявила она. - На вот, поешь.

И водрузила на стол поднос.

- Да поторопись, там тебя уже ждут, наряжать будут, - кивнула она на дверь.

- Ты как с оракулом разговариваешь?! - возмутился Броня.

- Иди давай, тебя тоже обыскались, - невозмутимо ответила Дарка.

- Иди, - кивнула я другу. - И никому ни слова.

- Как договорились, - кивнул Броня и убежал.

- Зря ты этому прохвосту доверяешь, - покачала головой Дарка. - Он же за новое открытие голову отдаст.

- Не отдаст, она у него главное оружие, - рассмеялась я. - И вообще, ты как с оракулом разговариваешь?!

Подзатыльник я получила неожиданно, но нисколько не разозлилась, потому что это даже ударом назвать нельзя было. Скорее грубоватое проявление нежности.

- Ешь давай, а то опять голодная останешься, - проворчала Дарка.

- Да ем я, ем, - проворчала, работая ложкой.

- Может испечь чего к ночи? - спросила женщина, с умилением наблюдая за тем, как я быстро поглощаю картофельное пюре с мясной подливой.

- Даже не знаю, - отвлеклась от еды. - Сегодня Балиек будет власть передавать, пережить бы.

- Переживёшь, ты живучая, - утешила меня Дарка. - Запеку коричка, и пирожков с ягодами нажарю. Праздновать будем.

- Хорошо, - улыбнулась я.

А в душе царил хаос, было страшно, волнительно и ещё раз страшно. Валик наверняка какую-нибудь подлянку готовит, Талиек скоро проснётся, а я вся такая беззащитная и силами своими управлять не обученная.

Церемония! Я в чёрном платье с красными вставками сижу на троне. По левую руку от меня толпятся уже верные оракулу лорды, по правую руку около сотни тех, кому ещё только предстоит присягнуть на верность. А Блика нет... Старейшины не торопятся закрывать двери, ждём. За полночь уже полчаса как перевалило, лорды волнуются, я как на иголках, рука то и дело к телефону тянется, а его нет!

Опаздываем, значит? Заставляем ждать? Ну тогда и сам подождёшь!

- Начнём! - объявила, кивнув старейшинам.

Мранор и Акайя состроили скорбные гримасы, но в присутствии лордов перечить не стали. Двери закрылись, началось действо. Рука на голову, произнесение клятвы, следующий. И так раз девяносто. Ещё семь лордов поклялись не только в верности домену, но и мне лично. Приятно. Но от волнения не избавляет. И лорды тоже волнуются, Влиек-то так и не появился. И вот последний лорд произносит ритуальные слова, кусает свою

руку, а Валика нет!

Старейшины старательно изображают вселенское спокойствие, открывают двери и приглашают всех на банкет, а я сижу на троне. Мне ещё перед началом действа Броня сказал, что, пока власть от Валиека не приму, вставать нельзя.

- Он придёт, - попытался успокоить меня Кристос.

А у меня попа устала, я переволновалась, и вообще, все дети ночи и так уже мне подчиняться должны!

- С меня хватит! - заявила, вставая с трона. - Пусть теперь аудиенцию запрашивает, некогда мне его ждать.

И не то, чтобы у меня дел было неуправляемое, но если и дальше буду сидеть тут как истукан, просто с ума сойду.

- Таня, успокойся, - сжал моё плечо Кристос.

- Да не хочу я успокаиваться! - передёрнула плечами. - Он точно что-то задумал, и я хочу быть там, чтобы не пропустить.

И я оказалась права, в кои то веки. К тому моменту, когда я вошла в банкетный зал, там уже вовсю велась пропаганда. Вещал один из лордов. Он забрался на возвышение, разогнав музыкантов (бедные, сколько они пережили за эти три ночи) и нёс в массы информацию, основной смысл которой заключался в том, что оракул самозванка, Талиек бросил детей ночи на произвол судьбы, и вообще всех нас ждёт неминуемая гибель, потому что... оракул самозванка.

Мда, повторяется дядечка, а на вид такой представительный, лет на пятьдесят выглядит. Видимо, в своё время, до того, как лордом стал, был не востребован общественностью, вот и решил сейчас наверстать. Внимание ему явно льстило, да настолько, что он даже не заметил, как все дружно повернулись ко входу в зал и перестали его слушать.

Я ещё немного постояла в дверях, излучая дружелюбие и спокойствие, хотя внутри всё кипело, причём больше от нарастающего ужаса, чем от злости. Но бояться мне сейчас противопоказано, так что отринем страх и подпитаем злость возмущением - я для них, а они... И плевать, что конкретно для лордов я ничегошеньки делать не хочу, а стараюсь в основном для того, чтобы собственную шкурку сберечь, и людям помочь. Главное, что не за заря стараюсь, причина веская. Так что, быть скандалу!

- Придержи его, сейчас нейтрализатор принесу, - шепнул мне на ухо невесть откуда появившийся Броня.

Ага! Мой пытливый друг решил испробовать свой антипохмелин на лорде, а тут такой случай подвернулся. А если не сработает? И опять я рискую, но альтернативы-то нет. Так что, дерзай Броня, и пусть твоя отрав

будет позабористее.

Надеюсь, додумаешься, дозировку сделать больше, чем для меня делал.

Смутьян заметил, что всеобщее внимание переключилось с него на предмет его же разглагольствований, стушевался и замолчал.

- Вы продолжайте, я внимательно слушаю, - вежливо заверила оратора.

- Самозванка, - уже не столь яростно, но всё же громогласно заявил он. Указав на меня пальцем.

Толпа лордов расступилась, создавая коридор между мной и обвинителем. И с таким предвкушением они все на меня смотрели, особенно те, кто уже приобщился к танцам под мою музыку.

- И на чём же основаны ваши выводы? - поинтересовалась я, продолжая стоять в дверях и рассматривая оппонента.

- Самозванка! - повторил он. - Даже правитель Валиек не явился, чтобы власть передать!

- Это он сам, лично, уведомил вас, что не явился, потому что я самозванка? - поинтересовалась, медленно направившись к возмутителю спокойствия.

Только бы не споткнуться... И вообще не убежать отсюда, страшно же. А вдруг вся эта вампирская компания поддержит его и набросится на меня? Хотя нет, не набросятся, они уже видели, на что я способна. Ещё бы эти способности сейчас не подвели.

- Ну так что, вы говорите от лица правителя Валиека? - спросила, приблизившись к оратору.

Взять на себя такую ответственность он явно не был готов, но и сдаваться тоже не хотел.

- Вы появились здесь не как оракул, есть свидетели, - заявил лорд. - Многие видели вас, когда вы пришли как невеста правящего.

- И где они? Где те, кто видел меня в роли невесты Талиека и может это подтвердить? - спросила, преодолев последние метры, разделяющие нас, и встав рядом со смутьяном.

У входа в зал появился Броня и продемонстрировал мне сжатую в кулак руку.

Быстро обернулся, молодец!

- Они боятся, но они есть, - совсем стушевался лорд. - Но они выскажутся, как и я! Мы не будем молчать! Мы не допустим захвата власти самозванкой! - попытался он вернуть внимание публики.

- Достойное уважения рвение. И я согласна выслушать каждого недовольно.

Предлагаю отметить это бокалом вина! - объявила я. - Вина нам с лордом... - повернулась к оппоненту.

- Лорд Жасор, - представился он.

- Вина лорду Жасору! - повторила, улыбаясь и ему, и всем присутствующим.

К нам подошла бойкая улыбчивая девушка, вежливо, но настойчиво пробившая себе путь через толпу насторожившихся лордов. Поклонилась и протянула поднос с двумя бокалами, украдкой указав мне взглядом на один из них. Я тут же схватила указанный бокал и подстегнула к действию Жасора:

- Ну же, неужели вы не хотите выпить за ваши убеждения?

Лорд был вынужден взять бокал.

- Всем вина! - потребовала я. - Нам есть за что выпить.

В толпе лордов засновали девушки с подносами, и только когда каждый из двух с лишним сотен присутствующих взял по бокалу, я подняла свой и провозгласила:

- За идеалы и верность!

Выпили, кажется, не все, но я свой бокал опустошила, и Жасору тоже пришлось.

Как-никак все взгляды были обращены на нас.

- А теперь веселитесь! - воскликнула я, и прежде чем толпа отвлеклась от нас, спросила у смутьяна:

- Как самочувствие, лорд Жасор? Всё ещё не верите в то, что я на своём месте?

И покровительственно похлопала его по плечу.

Лорд ойкнул, скривился и побледнел.

- В чём дело? Вам плохо? - с искренней заботой поинтересовалась я.

- Я... что происходит? - взвизгнул лорд.

Он вдруг ощерился, демонстрируя клыки, сгорбился и зашипел, будто кошка, которой наступили на хвост.

Все дружно отступили, и я тоже. Кто его знает, что там Броня намешал. Вдруг у этого индивида какое-то вампирское бешенство начинается.

Но лорд ещё немного пошипел и со стоном упал на колени, а клыки, которыми он только что хвастался, вывалились из его рта, упали на пол и превратились в пыль.

Сам же мужчина стал заметно румянее, и вообще живее на вид.

- Что...Как? - прошептал он, озираясь по сторонам и одновременно шаря руками по своему телу. - Как?! Этого не может быть!

- Человек, - прошептал кто-то из лордов.

И весь зал наполнился гулом голосов. Лорды шумели, переговаривались и с ужасом поглядывали на меня. Мой выход - поняла я. Взобралась на возвышение, помогла Жасору, который уже не был вампиром, встать и громко спросила:

- Кто-то ещё сомневается в том, что я являюсь оракулом правителя Талиека?

Ответом мне была полная тишина.

- Ну что, танцы? - спросила, извлекая из кармана телефон.

Все покорно, но без энтузиазма согласились.

- Ладно, сегодня танцев не будет, - смиростивилась я. - Разрешаю напиться в мою честь!

Все присутствующие дружно поддержали эту идею одобрительными возгласами.

А мы с Кростосом, всё это время неотступно следовавшим за мной, подхватили растерянного Жасора под руки и вывели из зала.

За дверью нас уже ждал Броня.

- Давайте его сюда, - махнул он рукой, семена в сторону выхода.

- Постой, ты что с ним делать будешь? - пропыхтела я, поправляя руку бывшего лорда на своих плечах.

- Как что? Изучать! - воскликнул Броня.

И тут входная дверь с треском распахнулась, являя нам правителя Валиека во всей красе.

- База, какие люди. Пардон, нелюди! - воскликнула я, сбросив всю тяжесть ноши на Кростоса.

Каюсь, переволновалась и скатилась до банального хамства. Но Валик тоже хорош, специально же опоздал, да и выступление Жасора тоже его рук дело, наверняка. Надеялся, что придёт к тому моменту, когда его засланец посеет зерно сомнений в рядах детей ночи, а поди ж ты, к шапошному разбору явился. Но вообще, какая-то слабенькая попытка посеять смуту получилась, без огонька. Я бы даже сказала, не серьёзная.

Брон и Кростос быстро уволокли Жасора в какой-то коридор, а я осталась наедине с Валиеком.

- Что это с ним? - вместо приветствия растерянно спросил Валик.

- Плохело, с людьми такое бывает, - небрежно пожала я плечами.

- С людьми? - переспросил правящий.

Я только руками развела.

Валиек повернулся в направлении того коридора, в который уволокли Жасора, и втянул воздух носом.

- Не может быть, - спустя пару секунд прошептал он.

- Чего конкретно не может быть? Того, что устроивший дебош лорд, вдруг, стал человеком, или того, что вам, уважаемый Валиек, всё же придётся передать мне бразды правления? - поинтересовалась я.

Вообще мне эти бразды на дух не нужны, но для сохранения шкурки, и домену во благо, так уж и быть, потребую. Только бы Валик не заметил, как у меня руки дрожат, и вообще, не почувал мой страх.

- Ты продемонстрировала свою силу и доказала исключительность, - кивнул Валиек. - Но я-то знаю, что мой брат не избирал тебя своим гласом.

- Это ещё проверить нужно, чего он там избирал. Я бы тоже ему на слово не верила, - проворчала я.

- Ты говоришь так, будто знакома с ним, - насторожился сморчок, который, может быть, вообще мой дядя.

- Да что вы, Валиек, я ещё слишком молода, чтобы с такими старичками знакомство иметь, - заявила, уже понимая, что не вытягиваю. Ну не хватает мне артистизма и запаса эмоциональной прочности, чтобы разгрести всё это безобразие.

- Татиана, скажи мне правду, - вкрадчиво проговорил Валик, приблизившись и схватив меня за руку.

Где-то там, за дверью, шумела толпа лордов, за углом притаились Кристос и Броня, а я была здесь, перед Валиеком, и мир медленно, но неотвратимо уплывал у меня из-под ног.

- Скажи правду, Татиана, - шептал Валиек, а я растворялась в его голосе, но продолжала барахтаться и сопротивляться.

- Ты не человек, иначе уже поддалась бы влиянию. Так кто же ты? - задумчиво проговорил правящий, вцепившись в мой подбородок.

Я только помотала головой - не скажу.

- Такая сопротивляемость... сила... Взгляни на меня, немедленно! - приказал Валиек.

И я не смогла противиться.

- Ты одна из нас! - прошептал он. - Ты из мир за гранью, но одна из нас!

Я замычала, пытаюсь вырваться, но его хватка была гораздо сильнее человеческой.

- Ты дочь Талиека? Да, наверное, так и есть... И это всё меняет! Я могу не только жить там, я могу вырастить приемника, наследника и соратника! Я могу доказать им, что мы сможем жить здесь полноценной жизнью. Ещё только три столетия, мне хватит этого времени, чтобы подготовиться. Я всё изменю! Я им докажу!

Валиек отпустил меня, но я не почувствовала облегчения. Я кожей ощущала, что ни к чему хорошему эти его догадки не приведут.

- Я готов передать власть! - громогласно объявил Валиек, да так, что даже стены задрожали.

Двери банкетного зала распахнулись и все лорды высыпали из него.

- Я, Валиек, из рода принявших грех Алиека, передаю свои права и владения преемнице моего брата и соратника Талиека. Она - оракул, и власть её неоспорима, до тех пор, пока не настанет время передать ношу следующему правителю. Да будет так!

И этот subtilный дядечка взлетел! Реально взлетел на высоту двух человеческих ростов, и оттуда, с этой высоты запустил в меня чем-то светящимся и переливающимся. Я даже вскрикнуть не успела, как комок света врезался в мою грудь и впитался в кожу, оставляя ощущение легкого покалывания. А Валиек просто исчез, растворился в полумраке подпотолочья. Толпа лордов радостно воскликнула «Да здравствует оракул!», а я благополучно уплыла в небытие, приятное такое, тёплое и удобное, будто меня из вестибюля замка сразу в кровать перенесло.

Но ощущения меня жестоко обманули. В себя я пришла не в тёплой уютной кровати, а восседая на чём-то жёстком и холодном. Да ещё и темень вокруг стояла, хоть глаз выколи. Вот же Валик... нехороший нелюдь! Куда он меня спровадил? Или это не он? Прислушалась - вокруг тишина, зловещая такая. Да и как ей не быть зловещей, в такой-то темноте. Ещё и холодно, не то, чтобы совсем мороз, но мурашки под ворот платья заползают. И сыро. Неприятное ощущение, скажу я вам, когда сидишь на чём-то холодном и сыром. Провела руками по склизкой поверхности, кажется, камень. На ощупь это оказалось что-то вроде стула, с высокой спинкой.

- И куда меня занесло? - спросила у темноты.

Мой тихий голос разнёсся по помещению ломанным эхо. Лучше помолчу - решила, поёжившись. Помолчу и подумаю: темно, сыро, плесенью пахнет, камень.

Какое-то подземелье? Ох и тяжела оракульская доля.

Подземелье... И что дальше? Что делать-то? Как отсюда выбираться? Только приподнялась, чтобы покинуть некомфортное сиденье, как на другом конце помещения что-то заскрежетало, темноту прорезал луч света, и открылась дверь! Я так и села обратно. В освещённом проёме показались фигуры нескольких человек.

Сейчас меня прибудут, а я даже и не узнаю, за что. Хотя, если поразмыслить, наверное, за то, что вторглась в чьи-то владения. Знать бы

ещё, в чьи именно.

- Я же говорил, она здесь! - радостно прокричал... Броня!

Как же я была ему рада! Я так первому телефону и новому велосипеду не радовалась, как сейчас обрадовалась, услышав Бронин голос.

- Таня, с тобой всё хорошо? - потеснив Бронира спросил Кристос.

- Просто замечательно, - простонала я, облегчённо выдохнув и расплывшись по... трону. Теперь, когда помещение было освещено льющим из открытых дверей светом, я смогла разглядеть, что это какая-то пещера, а сижу я на каменном троне.

- Ничего не понимаю, - произнёс Мранор. - Она же оракул, а не правящий, как она здесь оказалась?

- Таня, иди сюда, - позвала меня Акайя.

Старейшины в полном составе и Кристос продолжали толпиться в дверях, не делая попыток войти. Интересно, почему?

- Да вы заходите, не стесняйтесь, - позвала их, вставая с трона.

Броня было собрался уже войти, но Иворг и Мранор одновременно схватили его за плечи и удержали.

- Ты что творишь? - зашипел Мранор. - Тебе ли не знать, что в удел правящего можно войти, только если он сам пригласит.

- А, ну да, забыл, - неубедительно изобразил растерянность Брон.

И так мне его неубедительность не понравилась. Он что, решил, что я теперь не просто оракул, причём подставной, а правящая? Вот ещё! Я человек, а не бессмертная мумия из гробницы. Но Броню надо бы расспросить. А то так и заметить не успею, как к кровушке пристражусь. Валик, опять же, в меня какой-то гадостью магической запустил, да и в генетическом плане, если Талиек и правда мой отец, я теперь невесть кто. А я не хочу! Не нужна мне такая вечная жизнь, с кровавой диетой. Да и вообще никакая не нужна. Что мне с ней делать-то? Я вообще уже всю жизнь распланировала, и вечность в эти планы совсем не вписывается! Как, впрочем, и Рэдда. У меня там, на Земле, учёба, в перспективе работа в папином НИИ... была. А сейчас...

Села на холодный трон, облокотилась на подлокотник, подпёрла рукой подбородок и загрустила.

- Таня, иди сюда! - потребовал Мрамор.

- Нет, лучше уж вы к нам, - проворчала, с грустью понимая, что этот перл из старой комедии здесь некому оценить.

- Таня, я сейчас войду, - пригрозил Броня.

Пришлось вставать, вдруг и правда войдёт. Здесь, как я поняла, какая-то защита стоит, чтобы никто не входил, пока правящий ни пригласит. А я

их пригласила. И если Броня так уверен, в том, что может войти, значит так, скорее всего, и есть. Из чего можно сделать два нерадостных вывода: первое - он уверен в том, что у меня есть полномочия давать доступ в эту пещеру, следовательно, я теперь правящая, и второе - если он войдёт, то сдаст меня с потрохами. А мне такое счастье не нужно. Пусть и дальше считают меня подставным оракулом, так хоть какой-то шанс сбежать из этого бедлама остаётся. Не думаю, что Талиек будет в восторге, если проснётся и узнает, что его место уже занято.

- Ну и? - поинтересовалась, подойдя к старейшинам, но оставаясь по другую сторону двери.

- Ты что тут делаешь? - злобно прошипел Мрамор.

- Вас жду, - брякнула я.

Как же этот дядечка мне не нравится! То угрожает, то изображает командира всего и вся, а сейчас вот смотрит так, будто я совершила какое-то кощунство, оскорбив тем самым его лично и весь его род в целом.

- А ну иди сюда! - рявкнул он, и протянул руку, чтобы схватить меня.

Но не тут-то было! Его рука натолкнулась на какое-то препятствие, посыпались искры, старейшина вскрикнул и прижал к груди обожжённую ладонь. То-то же! И как же я была рада этому инциденту! Нет, я не злорадствовала, что Мрамор получил травму, я обрадовалась, что Броня ошибся. Нет у меня полномочий кого-то впускать сюда, а значит, я всё ещё я, просто Таня с планеты Земля. Взглянула на Бронира, он стоял бледный и напуганный. Понял, что если бы его не остановили, простым ожогом руки, как Мрамор, не отделался бы.

Акайя принялась причитать и бегать вокруг Мрамора, как наседка, Иворг вообще всё это время стоял в сторонке и взирал на происходящее взглядом затравленного кролика, а Кристос улыбнулся мне и протянул руку.

- Идём отсюда, - произнёс он.

И только я заметила, что его рука без проблем преодолела невидимую грань, разделяющую пещеру и коридор. Сам он этому, кажется, не придавал никакого значения. А все остальные были заняты раненым Мрамором и своими личными переживаниями. Схватила за его руку и вышла. Оглянулась на жуткую пещеру и зареклась принимать ещё что-то от кого либо. Ну Валик, удружил!

- Скорее, нужно обработать ожог, - суетливо проговорила Акайя, поглаживая бледного Мрамора по спине.

И чего, спрашивается, сцены ревности Кристосу закатывала, если так над Мрамором трясётся? Иворг пошёл впереди, неся на вытянутой руке лампус, остальные старейшины последовали за ним, и только Броня

оглянулся, одарив меня обвиняющим взглядом. И этому я чем-то не угодила.

Кристос закрыл двери в пещеру, опять схватил меня за руку и повёл по тускло освещённому редкими факелами коридору. За нашими спинами эти факелы тут же гасли, что не добавляло спокойствия. Жуткое это ощущение, когда темнота следует за тобой по пятам.

Длинный прямой коридор привёл нас к лестнице, длинной такой, тёмной и очень старой. И поднимались мы по ней минут пять! Это же как глубоко я забралась? И сколько времени пребывала в беспамятстве, если очнулась только перед появлением старейшин?

- Вы долго меня искали? - спросила у Кристоса, когда мы выбрались из глубокого подземелья и очутились в уже знакомом замковом подвале.

- Нет, - улыбнулся он. - Брон сразу понял, где ты.

- Надо же, какой понятливый, - проворчала я.

- Я тоже не дурак, - заявил Кристос.

- И к чему это ты клонишь? - насторожилась я.

- К тому, что ты не доверяешь мне, Таня, - с грустью произнёс он. - А я не смогу тебе помочь, если ты не будешь мне доверять. - Он сильнее сжал мою руку, заглянул в глаза и спросил: - Что такое знает Брон, чего не знаю я?

- Позже, - мотнула я головой.

Я расскажу тебе всё, Кристос, но только не сейчас, когда впереди маячат спины старейшин, которые не обрадуются новой информации о моём происхождении. Если эта информация, конечно, верна. Я всё ещё надеялась, что Талиек просто сильно похож на моего папу, хотя разум настойчиво нашёптывал, что слишком многое оговорит об обратном.

Выйдя из подвала я поняла, что уже почти наступило утро. В замке стояла гнетущая тишина, лорды разбрелись по своим гробам...

- Броня, - позвала я гениального старейшину.

- Смазать жиром и принять дополнительную дозу от свиты, чтобы быстрее зажило, - осматривая руку Мранора сказал он Акайе. - И ни в коем случае не мочить!

- Всё поняла, - кивнула она. И добавила, бросив на меня испепеляющий взгляд:

- Через два часа жду тебя на совещании.

- Через три, - поправил её Бронир.

- Хорошо, через три, - недовольно прошипела старейшина.

- А я пока народ успокою. Наверняка уже до околесицы дошли вести о том, что Валиек подарил искру власти оракулу, - вставил Иворг.

И старейшины ушли, все, кроме Брони.

- Крис, сходил бы ты, отдохнул, - ненавязчиво предложил Брон моему телохранителю. - Знаешь же, что больше пяти дней подряд принимать мой бодрящий отвар вредно. А я пока за Таней присмотрю.

- Нет, - коротко ответил Кристос.

- Пусть останется, - поддержала я его. - Я ему доверяю.

- Это твоё решение, - устало пожал плечами Броня.

В мои апартаменты мы шли молча. Кристос опять вцепился в мою руку, будто боялся, что сбегу, а Брон медленно тащился следом. Встретили нас засидевшийся и от того немного нервный Серый, и заспанная Дарка.

- Завтрак подавать? - спросила женщина, сонно протирая глаза.

- Нет, иди спать, - вместо меня ответил Брон. - А этому погулять надо, а то заболит. Ему природа необходима, - кивнул он на Серго. - Кристос, выведи его.

Я кивнула вопросительно взглянувшему на меня Кристосу и проводила их с Серым тоскливым взглядом. Мне тоже не помешало бы свежим воздухом подышать...

- И зачем ты это сделала? - спросил Броня, как только мы остались одни.

- Что именно? - не поняла я.

- Не думал, что ты такая, - разочарованно покачал он головой.

- Броня, я тебя не понимаю! - воскликнула я.

Брон склонил голову набок, пристально посмотрел на меня и улыбнулся.

- И правда не понимаешь, - протянул он. - Разговор будет долгим.

- Ну пошли тогда в кабинет, что ли, - предложила я. - Для чего-то же мне его выделили.

- Веди, - усмехнулся старейшина.

В кабинете он сам зажёл лампы и указал мне на небольшой диванчик у стены.

А когда мы расселись, спросил:

- Так ты не хотела навредить Мранору?

- Да как бы я ему навредила-то? - всплеснула я руками. - Это ты что-то напутал. Я ни разу не ваш правящий, да я даже не оракул!

- Таня, - покачал он головой. - Какая же ты наивная.

- Сам дурак, - огрызнулась я.

- А вот тут ты права, я дурак! - усмехнулся Броня. - Я думал, что ты осознанно приняла искру власти. А ты, похоже, даже и не догадываешься, что произошло.

- Так расскажи! - воскликнула я, ёрзая на диване.

Ну как тут не волноваться, если все вокруг про тебя что-то знают, а ты сама ни сном ни духом!

- Валиек как-то догадался, что ты дочь правящего? - вместо ответов задал очередной вопрос Бронир.

- Может быть, - расплывчато ответила я.

Откуда мне знать, о чём он там догадался. Я поняла только, что у Валика появились грандиозные планы по продолжению рода. А до чего он там ещё додумался, поди разберись?

- Таня, он передал тебе искру власти. Это символ владения Рэддой, некое подобие энергетического ключа ко всем магическим силам планеты. Оракулу не под силу принять искру, ему её передают на хранение, предварительно поместив в кристалл. Валиек понял, что ты дочь Талиека и передал её тебе, в полное владение.

А ты её приняла, впитала. Теперь для всех лордов ты правящая.

Может они ещё до конца не осознали это, но их жизни теперь зависят от тебя. Искра поддерживает в них жизнь, потому что они порождения магии. Тебе достаточно просто захотеть и магия в нашем мире иссякнет, а с ней погибнут и дети ночи, и не только они. Каждое твоё решение, каждое желание, мысли и чувства, всё чего ты захочешь... Всё зависит от тебя! Я так понял, тебе не нравится Мранор, поэтому он и пострадал. Ты не хотела, чтобы он прикасался к тебе и удел его не впустил. Весь наш мир теперь держится только на тебе.

- Ой, мамочки, - прошептала я. - Броня, а может ты ошибся? Нет, ну правда, можешь же ты ошибиться, хотя бы раз!

Мне же теперь даже думать о чём-то опасно! Не думай, Таня, не думай!

- Исправь это! - истерично завопила, вскочив с диванчика.

- Не могу, - развёл он руками. - Ты приняла искру, теперь ты диктуешь правила.

- Да не хочу я ничего диктовать! - заломила руки и упала обратно на диван. - Я же... я не политик, и вообще, Броня, ты сам понимаешь, нельзя мне такое доверять.

Давай быстренько разбудим Талиека и отдадим ему эту искру? Ну пожааалуйста!

С мольбой во взгляде уставилась на местного гения. Гений он, или как? Пусть придумывает что-нибудь.

- Тебе нужно научиться управлять силой, - заявил Брон. - И научиться прямо сейчас, иначе может случиться что угодно. Ты можешь погубить

всех нас. Тебе сейчас подвластно всё, от природных стихий, до управления лордами, людьми и животными.

- Бронечка, миленький, а давай я тебе всё это отдам. Мне не жалко, честно. Как передать тебе эту искорку? - взмолилась я. И даже на колени перед ним встала, от переизбытка чувств.

Дверь открылась и в кабинет вошёл Кристое. Выражение его лица, когда он увидел меня, стоящей на коленях перед сидящим на диване Броней, я, пожалуй, никогда не забуду.

Тут же вскочила, оправила платье и невозмутимо прошествовала к письменному столу. Уселась, сложила ручки на столешнице и уставилась в одну точку перед собой.

- Что тут у вас происходит? - возмущённо спросил Кристое.

- Рассказать? - обратился ко мне с вопросом Брон.

- Да говори уже. Всё равно скоро нам всем конец, - меланхолично махнула я рукой.

Пока Броня посвящал Кристоса в нюансы наших неприятностей я успела представить себе несколько вариантов конца света, причиной которого стану я. Ну ладно ещё притвориться оракулом, изобразить мессию, да даже сыграть роль правящего, но не становиться же всем этим в действительности! Я не готова к такой ответственности. А с другой стороны, небо пока ещё не упало на землю, а земная твердь не разверзлась под ногами. Может Броня ошибся? Да, скорее всего так и есть! Иначе я уже такого тут наворотила бы.

- И что будем делать? - спросил Кристое, когда Брон изложил ему суть проблемы.

- Мы ничего не можем сделать, - пожал плечами Броня. - Всё зависит от Тани. А она, как я понял, даже не чувствует искру, так же, как и силу, которую давала ей кровь свиты. Проявления могут быть хаотичными, не зависимо от её желаний.

- Нам всем кранты, - прошептала я.

- Талиек проснётся к вечеру? - спросил Кристое.

- Да, - кивнул Броня. - И не просите меня ускорить процесс. Даже с чистой кровью невесты правящие входят в разум и силу не сразу.

- А не сразу это когда? - заинтересовалась я.

- Ну, судя по летописям, после встречи с невестой правящий сначала пребывает в, как бы это сказать, бессознательном состоянии. Потому его и запирают с невестой.

Обычно двери открывают только через часов десять, когда разум берёт верх над телом и опасность не так велика, - ответил Брон.

- То есть, сначала ваши спящие красавцы неадекватны и могут сожрать всех, кто под руку попадётся? - уточнил я.

- Ну да, - развёл руками старейшина. - По крайней мере, так написано в летописях.

- А так, чтобы он никого не сожрал, его можно по-быстрому разбудить? - с надеждой спросила я.

- Нет, - мотнул головой Броня. - Да и нет у нас чистой крови.

- Да брось, - махнула я рукой. - У вас тут куда ни плюнь, все подходящие. И не надо мне про скрещение видов сказки рассказывать. Проблема в другом, как его напоить кровью, чтобы никто не пострадал. Если со всех понемногу взять, всё равно ничего не получится, кровь свернётся. И вряд ли найдётся желающий эту кровь ему всю разом скормить.

- Если ты прикажешь, мы выберем невесту из местных, - предложил Броня.

- Ты сдурел?! - возмутилась я. - Я тут думаю, как без жертв обойтись, а ты мне предлагаешь кого-то на смерть отправить!

- Таня, - подошёл к столу Кристое, - ты уже около часа являешься носителем искры власти, но пока ничего плохого не случилось. Так не лучше ли будет подождать, пока господин сам проснётся?

- Ну да! Это пока ничего не случилось! А вдруг мне сон плохой приснится, и я, случайно апокалипсис устрою? - вспылила я.

- Апа чего? - не понял Кристое.

- Да неважно! - отмахнулась я. - Мне же теперь и чихнуть страшно. А Толик только к вечеру очухается!

- Так мы ни о чём не договоримся, - заявил Броня. - Лучше давайте подумаем о моём открытии. Я смог обратить лорда обратно в человека! Это просто небывалый прорыв! Мы можем всех их вылечить!

- Если они позволят, - хмыкнул Кристое.

- Думаешь, не позволят? - озадачился Броня.

- А ты бы отказался от бессмертия и власти? - усмехнулся мой телохранитель.

- И то правда, - с грустью протянул Броня. - Но как было бы хорошо, если бы все лорды стали людьми. Мы бы не тратили ресурсы на их содержание, не боялись.

Да я бы учеников себе набрал! И учил бы не земледелию и стражническому делу, как сейчас в наших школах, а настоящей науке! Я бы им про лекарские тайны рассказал, и про механическое дело, и даже про пары и воздух!

- Пары, говоришь, - задумчиво протянула я.

- Ну да, это моё новое открытие, - с гордостью заявил местный открыватель.

- А когда там Талиек придёт в себя настолько, чтобы в народ выйти? - поинтересовалась, сощурившись.

- Ну, если всё хорошо пойдёт, дня через два он в сознание войдёт. А так, как уже сам решит, - ответил Бронир. - А что?

- И, когда он будет готов к общению с подданными, все лорды соберутся? - задала я следующий вопрос.

- Конечно. Никто не посмеет пропустить явление правящего, - с уверенностью произнёс Броня.

- Всё у нас будет хорошо, и школа у тебя будет, наверное, - улыбнулась я. - А сейчас пошла я спать. И надеюсь, что мне не приснится Апокалиптический армагеддец.

- Странная ты, Таня, - протянул Брон.

- Сама себе удивляюсь, - усмехнулась я. - А, вот ещё что, зачем лордам гробы?

Для они их с собой таскают? - вспомнился уже давно крутившийся в голове вопрос.

- Так они в них через переходы переносятся, чтобы солнечный свет не навредил, - пояснил старейшина.

- Ага, транспорт значит. Как я и говорила, гробы на колёсиках... - засмеялась я.

- Таня, с тобой точно всё хорошо? - озабоченно спросил Броня.

- Всё просто замечательно! - заявила я.

Бронир ещё раз взглянул на меня и вышел из кабинета.

- Что ты задумала? - спросил Кристое, сверля меня пытливым взглядом.

- Я пока ещё и сама не поняла, - улыбнулась я. - Позже додумаю, а сейчас пошли спать.

И я имела в виду именно сон, когда это предлагала! Но Кристое, по-видимому, понял всё иначе. Осознала я это только тогда, когда он вместе со мной вошёл в спальню, обнял со спины и прошептал на ушко:

- Я помогу.

Помочь он, как оказалось, хотел в снятии платья, но к тому моменту, когда с платьем мы разобрались, мне уже было плевать, что мой мужчина имел в виду, предлагая помощь. Мне просто было хорошо и спокойно, а разве не это нужно той, в ком кроется огромная разрушительная сила, способная уничтожить мир при малейшем нервном

потрясении?

- Ой бедааа! Ой, что творится-то! - голосил кто-то у меня над ухом.

- Да уймись ты, дурында! Не видишь, госпожа спит! - ещё громче рявкнула Дарка, окончательно меня разбудив.

По ощущениям проспала я не больше часа, а как там в действительности - попробуй разберись, когда окон нет.

- Ну что опять? - простонала, перевернувшись на спину.

Перевернулась и поняла, что как-то тесновато. Открыла глаза, осмотрелась и со стоном вновь зажмурилась. С одной стороны Кристос спит, а с другой Серый развалился, красота! Попыталась распахать их локтями, в результате один закинул ногу мне на бедро, а другой лапу на живот положил. Я прям себя героиней какого-то дешёвого эротического фильма почувствовала. Ещё и Дарка рядом, за опущенным балдахином, кого-то отчитывает. Если она сейчас ещё и шторочку отодвинет, я от стыда скончаюсь во цвете лет! Попыталась в полумраке найти взглядом хоть какую-то одежду, не нашла... И что делать прикажете? Не в чём мать родила же на люди показываться. Стянула с Кристоса одеяло, не без труда вытащили из под Серого другой его край, обмоталась кое-как и, перевалившись через рыкнувшего во сне волка, выбралась наружу.

- И чего шумим? - спросила, сонно щурясь.

- Так беда!

- Разбудила таки!

Одновременно заголосили Дарка и какая-то незнакомая женщина.

- Так, давайте по порядку. Что за беда? - спросила у женщины.

- Так свита, говорят, проснулась. А господин-то ещё нет. Они же нас всех сожрут! Что делать-то?! - истерично подывая и заламывая руки поведала мне женщина.

- А старейшины что говорят? - нахмурилась я.

- Не знаю, - растерялась она. - Я только про свиту подслушала...

И стыдливо отвела взгляд.

- И ничему-то ты, Ранка, не учишься, - всплеснула руками Дарка. - Тебе сколько раз было говорено, не распускай сплетни, если сама ничего не знаешь.

- И если знаешь, тоже не распуская, - задумчиво вставила я.

- Вот-вот, - поддакнула Дарка.

- Так, пойдёте отсюда, а то Серого мне разбудите, - проговорила я, подталкивая их к выходу.

- Так и пойдёшь? - лукаво сощурившись поинтересовалась моя... даже и не знаю, кто для меня теперь Дарка. Пусть будет личная помощница.

- Вы идите, я сейчас оденусь и тоже выйду, - выпроводила я их из спальни.

Так и сделала, быстро умылась, надела первое попавшееся под руку платье, собрала волосы в хвост, перетянув их лентой в тон к платью, то есть чёрной. В моём гардеробе вообще всё было в тон, что ни возьми, не ошибёшься. Вечный траур по загубленной жизни неудачливой попаданки! Вышла из спальни и тут же окунулась в гомон множества женских голосов. Эта Ранка, похоже, уже всех обитателей замка всполошила. По крайней мере, их женскую часть. И они настолько разошлись, что даже не заметили моего появления.

- Тихо! - гаркнула, перекрикивая многоголосый вой. Все друженько повернулись ко мне и уставились, как на последнюю надежду человечества.

- И чего орём, чего шумим? - поинтересовалась я.

- Так свита же, - протянула всё та же Ранка, зачинщица всего этого безобразия.

- Где? - демонстративно осмотрелась по сторонам. - Не вижу.

- Так там, - проговорила она уже не так уверенно, указывая пальцем на пол.

- Тоже не вижу, - развела я руками, посмотрев на пол.

- Ну в подвале же, - совсем беспомощно пропищала паникёрша.

- А раньше свиты в подвале не было? - осведомилась я.

- Была, - чуть не плача прошептала Ранка.

- Так в чём проблема-то?! - рявкнула я. - Свита там, где ей и место, берите с неё пример!

И весь бабий бунт потянулся к выходу, то и дело оглядываясь и одаривая меня обиженными взглядами.

- Что там с этой свитой? - спросила я у Дарки, когда приёмный покой опустел.

- А я ж откуда знаю? - развела она руками. - Ранке если верить, то они там уже охрану доедают и с минуты на минуту по наши души придут.

- А сейчас вообще что, утро, день, вечер? - упав в кресло спросила я.

- Полдень едва миновал, - ответила женщина.

- Ясно, - кивнула, сдерживая зевок.

Часов пять я поспала, но, учитывая ритм последних дней, этого мне

уже не хватает. Вот закончится всё это безобразие и выплыву, если выживу.

- Мне бы Броню повидать. Не знаешь, он не в замке? - взглянула на Дарку.

- Здесь, где ж ему ещё быть, - кивнула она. - Часа два назад видела, как новую невесту в подвал потащил.

- Пойду поищу его, - решила я.

- А как же обед? - всплеснула руками женщина.

- Потом, - отмахнулась я.

Дорога до подвала заняла минут десять, то и дело кто-то из замковых служащих останавливал меня и, трясаясь от страха, спрашивал, не пора ли в бега подаваться.

Вопросы они задавали в более обтекаемой форме, но общий смысл был именно таким - пора бежать, или можно ещё погодить?

Я всем отвечала, что всё хорошо и никакой угрозы нет, но в действительности и сама уже начала подумывать о побеге. Вот только Броню найду, узнаю, что да как, и начну пути к отступлению готовить, пока всё окончательно рушиться не начало.

На входе в подвал поняла, что без дополнительного освещения мне там делать нечего. Как факелы активируются я понятия не имею, а ходить по тёмным лестницам и коридорам откровенно страшно. Осмотрелась, нашла настенный лампус, кое-как выковыряла его из держателя, не сразу разобравшись в конструкции, вспомнила уроки Брона и, задержав дыхание, включила эту огнеопасную штуковину, позволив ей напиться моей крови. Только не расти, только не расти - повторяла я про себя, наблюдая, как в чаше образуется огненный шарик. Мои старания не прошли даром, шарик дорос до краёв чаши, слегка перевалил за них и остановился. Фух, вроде получилось!

Воодушевившись успехом я бодро сбежала по лестнице и, усиленно вспоминая дорогу, пошла искать усыпальницу Талиека. Что где-то свернула не туда, поняла только тогда, когда коридоры стали значительно уже и грязнее. Хотела уже повернуть назад, но впереди вдруг послышался какой-то грохот, крики и вдалеке показался свет факелов. Не сразу поняла, что навстречу мне несутся двое мужчин с рогатинами наперевес.

- Они вырвались! Спасайся! - проорал первый из них, отпихнув меня к стене и пронёсшись мимо.

- Оракул! - признал меня второй. - Свита вырвалась, бежать надо! - и спрятался за мою спину.

А за ними неслась сплошная волна из серых, сгорбленных, шипящих и

подвывающих тел. Вот здесь я и помру, - пронеслась в голове безрадостная мысль.

Но голумы-переростки меня не сожрали! Едва достигнув границы света, даваемого лампусом, они начинали визжать, корчиться и пятиться назад. Я не сразу поняла, в чём дело, но потом заметила, как один из монстриков, толкаемый в спину другими, не успевшими затормозить, попал под свет лампуса. И это было зрелище не для слабонервных. Его кожа начала вздуваться, пузыриться и лопаться, источая смрад горелой гнилой плоти, сам монстр завизжал, как поросёнок, и попытался отползти за границу губительного для него света, но ему мешали другие. Его агония продлилась не больше полуминуты. Остальные развернулись и ломанулись в обратном направлении.

- Оракул, - благоговейно протянул трясущийся за моей спиной охранник.

- И далеко они разбежались? - спросила у него.

- Вроде только в этот проход вырвались. Это всё Патр виноват, я ему говорил, что нужно дверь подпереть, а он... - принялся оправдываться мужичонка.

- Пошли загонять, - решила я, и подняла повыше лампус, как знамя правого дела.

Так мы и побежали по подвальному коридору: впереди неслась толпа повизгивающих и подвывающих монстров, а я задавалась вопросом - и зачем мне всё это нужно? Героизма я за собой никогда не замечала, да и не смелая я. Трусиха ещё та. Но поди ж ты, бегу, и не от опасности, а прямо к ней в лапы. Так, не ровен час, ещё и героиней стану...

Как загнала свиту в отведённое для неё помещение и сама не поняла. Это как-то само собой получилось, случайно. Спонтанно приняла решение, и вот, сделала... Уже потом, заперев двери и отчитав охранников с рогатинами, осознала, что вообще сделала, и покрылась холодным потом. Они же могли меня сожрать! Да я от страха должна была прямо там, на месте как минимум в обморок упасть. Ну или хотя бы убежать в обратном направлении. Что же ты со мной делаешь, иномирье ужасное?

- Ты, - обратилась к охраннику, который вместе со мной загонял свиту (вернее он прятался за моей спиной, но хотя бы не сбежал), - знаешь, где усыпальница Талиека?

Мужик кивнул, выпятив грудь, как будто это он только что всех тут спас.

- Веди, - приказала я.

- А эти? - спросил у меня один из толпы горе-воjak, оставшихся под

дверью, за которой скреблась толпа серокожих чудищ.

- А что вы обычно с ними делаете? - спросила я в свою очередь.

- Обычно они спят, - пожал он плечами.

Ну да, свита триста лет спала, откуда им знать, что теперь делать.

- Охраняйте, потом разберёмся, - отдала я приказ, вручив охраннику лампус.

Так себе приказ, конечно, но других у меня в запасе не нашлось, я тоже уроки ухода за свитой не проходила. У меня как-то в домашних питомцах всё больше хомячки и коты были, а с ними попроще будет.

До усыпальницы Талиека мы добирались ещё минут пять, а там нас встретили дядечки в балахонах, угрюмые и озлобленные, причём именно на меня. Они, по всей видимости, были осведомлены о том, что я несостоявшаяся невеста, ставшая подставным оракулом, но в последние новости их не посвятили. Потому и встретили меня довольно грубо.

- Чего пришла? - спросил один из балахонов.

- Ты как с оракулом разговариваешь? - неожиданно вступился за меня мой провожатый, потрясая факелом. Наде же, а сначала таким трусом показался.

- Ты иди, - улыбнулась я ему. - Я сама здесь разберусь.

- Точно? - нахмурился он. - А то я этим сейчас... - и рогатиной погрозил.

- Не надо, - улыбнулась я. - Спасибо за помощь.

- Иди, иди, - поддакнули дядечки в балахонах, сверля меня неприязненными взглядами.

Бравый охранник покосился на меня с сомнением, но ушёл. А балахоны с количестве трёх штук окружили меня и начали ехидненько так улыбаться.

- Брон здесь? - спросила я, кивнув на дверь усыпальницы.

- Ушёл, минут пять назад, - растянув тонкие губы в торжествующей улыбке проговорил один из них.

- И ты так вовремя пришла, - поддержал его второй.

- Бронир со своей наукой совсем перестал чтить традиции, - добавил третий.

- А мы чтим и верим, - подхватил первый.

- И ты, невеста, должна быть отдана повелителю! - объявил второй, схватив меня за руки со спины, и заломив их.

Остальные двое быстро отперли дверь, втолкнули меня в усыпальницу, и тут же закрыли её.

В освещённом факелами и свечами помещении стоял тошнотворный

запах крови, на возвышении, рядом с гробом лежали окровавленный желобок для крови, стеклянная ложка, тоже в крови, и нож из рэздания. Стучать в дверь и просить, чтобы выпустили бесполезно, это я поняла сразу. Оставалось только ждать, когда вернётся Броня и спасёт меня. Талиек придёт в себя только к вечеру, а сейчас ещё обед, так что время у меня ещё есть.

Постояла немного возле двери, привыкая к запаху и успокаиваясь, и двинулась к гробу. И рано я успокоилась. Ох как рано. В гробу никого не было! Он был пуст, вообще, то есть совсем! Прижалась спиной к пустому каменному вместилищу бессмертного кровопийцы, задержала дыхание и осмотрелась. В пределах видимости опасности не наблюдалось. Но дальняя часть грота, как раз у меня за спиной, была практически не освещена. И что делать? Мысль о том, чтобы поднять крик и начать ломиться в запертые двери показалась не такой уж и бесполезной. Зажмурилась на мгновение, оттолкнулась от гроба и рванула к двери. Не добежала...

Смазанная тень пронеслась мимо меня, сбив с ног. Я упала, перевернулась на спину и замерла. Надо мной склонился он, бледный, худой, с запавшими покрасневшими глазами и покрытыми щетиной впалыми щеками. Я уже видела его таким. Помнится, когда мне было двенадцать лет, папа попал в аварию, врачи говорили, что надежды практически нет, но он выжил и, назло всем прогнозам поправился. Вот такого бледного и страшного мы его и забирали из больницы. Только тогда он не смотрел на меня безумным голодным взглядом, и клыков в сантиметр длинной у него не было...

Он зарычал, принюхался, как зверь, и потянулся к моей шее.

- Ой, мамочки! Папа, это я, не ешь меня! - завопила я зажмурившись и, сейчас, как никогда, желая, чтобы Талиек оказался таки моим отцом.

Секунды шли, плавно, но неотвратно переходя в минуту, а может и две, а я всё не решалась открыть глаза.

- Таня? - прохрипел надо мной до боли знакомый голос.

- Папочка! - заголосила я, и открыла глаза.

Он тут же отстранился, попятился и отвернулся.

- Таня? Как ты... тут... оказалась? - с запинкой спросил папа, тяжело дыша и сжимая руки в кулаки.

Я с ужасом отметила, что из его сжатых кулаков капает кровь, взглянула на ногти больших пальцев и поняла почему. Это были не ногти, а когти! Длинные, чёрные, острые когти, как у какого-то зверя. Мой отец монстр!

- Значит, это всё-та к и ты, - прошептала, сев и обняв колени руками. -

А я надеялась, что мне показалось. Ну или, что просто похож. А ты... это ты!

Всхлипнула и уткнулась лицом в колени.

- Дочка, прости, - прохрипел он, едва прикоснувшись к моим волосам и отдернув руку, потому что я вздрогнула и вся сжалась.

- Почему ты здесь? - прорычал папа, с трудом сдерживая злость.

- Потому что я твоя невеста, - ехидно ответила я. - У вас же так, невесту приводят с Земли, чтобы скормить правящему.

Всхлипнула и замолчала, чтобы не разрыдаться в голос.

- Как же так? Я же обезопасил тебя, ты не должна была попасть в поле зрения посланника, - растерянно проговорил отец.

- А ваш посланник особенно и не выбирал, я просто под руку попала, - пожаловалась я. - И вообще, он тут всех кинул, Валиеку меня сдал.

- Как? - взревел... мой отец.

Мир в очередной раз сделал кульбит, и теперь я уже не только не понимала - где верх, а где низ, но и не хотела понимать.

- Пап, а ты меня не съешь? - спросила, невольно всхлипнув в колени.

- Нет, - прорычал он. - Только сейчас уйди... пожалуйста. Я тебе потом всё объясню.

- А меня твои сектанты не отпускают, - пожаловалась я. - И вообще-то они очень неправы, потому, что Валиек мне искру власти передал.

- Когда? - немного помолчав спросил папа.

- Прошлой ночью, - ответила, заставив себя оторвать голову от колен и взглянуть на него.

Папа стоял спиной ко мне, но уже не сжимал руки в кулаки, и когтей тоже не было.

- Ещё есть время, - прошептал он.

- Время для чего? - насторожилась я.

- Чтобы извлечь искру и обратить изменения, - глухо ответил папа.

- Какие изменения? Если ты о сверхсиле, то она у меня ещё до искры появилась, но Броня придумал способ, как от этого избавиться, - выпалила я.

- Не могу сейчас... думать... сложно, - прохрипел отец. - Уйди, пожалуйста.

- Тебе кровь нужна, да? - спросила шёпотом.

- Да, - кивнул он. - Немного, плазмы бы.

- Пап, какая плазма? Здесь же почти средневековье! - усмехнулась я.

- Исправим, - пробурчал мой влюблённый в науку родитель. - А сейчас

иди.

И как ударит по двери! Дерево рассыпалось в щепки, а рэзданиевые полосы, которыми были обшиты створки, смялись и повалились на пол искорёженными железками.

Я встала и, гордо вздёрнув подбородок, вышла из грота.

- Ну что, кто первый на аудиенцию к правящему? - ехидно спросила у ошалевших от такого поворота адептов культа моего папы.

- Предательница! - заорал один из них, бросившись на меня.

Я выставила перед собой руки, чтобы защититься, но атака не достигла цели. Из грота метнулась смазанная тень и агрессивно настроенный дядечка исчез.

Оставшиеся двое бросились наутёк, и я за ними. Сама-то дорогу не найду, а они выведут. О том, что мой родной отец только что сожрал живого человека старалась просто не думать. Но мысль, что этот дядечка даже близко не был похож на невесту из другого мира, всё же проскользнула. И в чём же тогда смысл? Зачем вообще вся эта канитель с донорами из другого мира, если правящие вполне успешно и местными закусывают? Причём не только девушками. Как же всё запутанно и неправильно!

Надо с этим что-то делать!

Из подвала мы вывалились дружной компанией, но дядечки в балахонах тут же попытались втолкнуть меня обратно, едва по лестнице не спустили кубарем. И так меня это разозлило!

- Да вы совсем обнаглели! - рявкнула, подавшись вперёд. - Я дочь Талиека, я правящая, я ваша владычица. Вы, кровь и пыль! Я вас уничтожу! Я выпью ваши жизни, черви!

Осознала себя висящей в воздухе в метре над полом и совсем не величественно шлёпнулась вниз, отбив при этом попу. Но этого уже никто не увидел, разбежались. И слава богу, потому что я сама не поняла - что это было. Не поняла, но послевкусие мне очень не понравилось. Это не я! С минуту сидела на полу, пытаюсь прийти в себя и вернуть мысли в прежнее русло. Кажется, я становлюсь монстриком... Что там папа говорил о том, что ещё есть время обернуть процесс вспять? Я не хочу в Валика превратиться! А учитывая то, что я сейчас выдала, так Валик ещё облегчённая версия. Как там говорят про женщин у власти? Голова только корону носит, а правит характер. Так вот, мой характер для этого дела вообще не подходит. Не учили меня править, я как-то больше по статистике и прогнозам, причём экономическим, а здесь про такое и не слышали никогда! И вообще, наличие мистера Хайда в себе никогда не подозревала,

а поди ж ты, вылез.

- Таня, ты чего здесь сидишь? - удивлённо спросил Броня, вырвавшийся из-за лестницы.

- Да так, о жизни размышляю, - пространно ответила я.

- Пошли Талиека проведем, пора очередную порцию ему дать, - радостно проговорил Брон, демонстрируя мне розовощёкую улыбчивую девицу.

- Поздно, - прокряхтела я, вставая с пола. - Он уже храмовником вашим закусил, самым вредным.

- Что? - побледнел Бронир.

- Я не поняла, а как же мой дом? - возмущённо спросила девица.

- Сама построишь, - уведомил я её.

- Совсем старейшины обнаглели, никакого порядка нет, - проворчал она, и удалилась, рисуя восьмёрку широкими бёдрами.

Оказывается, и здесь такие бывают...

- Таня, я что-то не понял, - возмутился Брон. - Что значит поздно?

- А то и значит, я уже с папой пообщалась, и он был не в восторге от встречи, как и я впрочем, - поведала я.

- И что теперь? - растерялся Броня.

- А теперь мы с тобой обсудим пары, - нашла я. Была же у меня задумка, так почему бы её и не попробовать воплотить. Тем более, что теперь я точно знаю - Талиек меня за это не убьёт, папа же как-никак.

- А чего их обсуждать-то? - не понял Брон.

- Пошли, Дарка обещала мне обед, вот за обедом и обсудим, - улыбнулась я.

В покоях нас встретил не обед, а злой Кристое.

- Ты куда пропала?! - возмущённо спросил он.

- На подвиги ходила, - пожала я плечами.

- Без меня? - вознегодовал он.

- Ну живая же, - улыбнулась я.

- Чтобы больше без меня никуда, - заявил мужчина.

- Посмотрим, - подмигнула я ему.

- Идите уже обедать, - позвала нас Дарка, и все забыли о разногласиях.

А за обедом я поведала Броне о своих глобальных планах по обращению лордов в людей. Моя задумка была проста - сделать как можно

больше Брониного нейтрализующего коктейля и превратить его в пар на приёме, посвящённом правителю Талиеку. Лорды надышатся этого антивампирина и превратятся в обычных людей.

- Ты смерти моей хочешь? - простонал Броня.

- А что не так-то? - не поняла я. - Если не выйдет, то никто ничего и не узнает.

А если всё получится, то дети ночи станут детьми дня. И все ваши проблемы будут решены!

- И они дружно закопают меня под первым же кустом, - покачал головой Броня.

- Не закопают, я за тебя заступлюсь, - пообещала я, радуясь тому, что он не опроверг мою гипотезу.

- Знаешь, от того, что нас будут закапывать вместе, мне не легче, - ехидно проговорил Бронир.

- Думаешь, меня кто-то решится закопать? - усмехнулась я. - Ну пусть попробуют.

- Таня, - позвал меня Кристое, - ты вообще понимаешь, о чём говоришь?

- И ты тоже сомневаешься? - спросила, встав из-за стола.

- Таня, нам сложно не сомневаться, когда у тебя глаза светятся, - испуганно произнёс Броня.

- Где? - тоже испугалась я.

Зажмурилась, посчитала до десяти, открыла глаза и спросила: - Ещё светятся?

- Уже нет, - покачал головой Броня.

- Папа обещал, что это можно обратить, - поделилась своими надеждами я.

- Будем надеяться, - протянул Броня, с опаской косясь на меня. - А то я что-то начинаю тебя побаиваться. Разобраться бы, что с тобой происходит, но про искру вообще никакой информации нет.

- Папа со всем разберётся. А пока... мы всё равно провернём это дело, с паром, - воодушевлённо проговорила я, в предвкушении потирая ручки.

- Только, если ты всю ответственность на себя возьмёшь, тебе-то всё равно ничего не будет, - протянул Бронир.

- Договорились! - согласилась я.

Знала бы, на что подписываюсь, ни за что не согласилась бы! Но Броня выглядел таким уверенным, радостным и нисколько не зловещим... Как же я была наивна и доверчива!

Весть о том, что правитель Талиек готов принять своих подданных уже сегодня ночью, разнеслась по Рэдде с небывалой скоростью. Старейшины были вызваны на аудиенцию, я тоже попыталась пробиться, но меня не пустили. Разозлилась... Началась гроза, дождь лил два часа, а потом пришла Дарка, начала сетовать на погоду и жаловаться, что посевы вымокнут, и мне стало стыдно. Гроза прекратилась, стало жарко. Но я всё ещё убеждала себя, что моей вины в этом нет, до тех пор, пока не пошёл снег. Радовались все, у них тут снега никогда не было. И только я грызла ногти, ломая голову, как всё это безобразие прекратить. Возможно Кристое помог бы успокоиться, но его тоже папа на аудиенцию пригласил, а меня нет... Всех позвали, а меня не пустили. Обидно!

Опять пошёл дождь.

- А пошли ужинать, - предложила Дарка.

- А пошли, - согласилась я.

Серый, услышав слово «ужин», высунул голову из спальни, поводит носом и потрусил за Даркой. И он тоже предатель - сгоряча решила я.

Ужинали мы неохотно и в гнетущей, какой-то настораживающей тишине. Замок будто замер в ожидании чего-то особенного, и только завывающий за стенами ветер свидетельствовал о том, что окружающий мир ещё не рухнул. Но, если так и дальше пойдёт, то такой исход исключать не стоит. Я изо всех сил старалась почувствовать в себе ту силу, которая управляет творящейся снаружи вакханалией, но безуспешно.

Может это и не я вовсе? Ну правда, если бы я могла управлять погодой, то должна была бы почувствовать хоть что-то. А тут ничего, вообще. Даже силушка богатырская притихла и не проявляется уже вторые сутки. Да и никто претензии не предъявляет, не пытается как-то помочь справиться с этой злосчастной искрой. Все благополучно делают вид, что меня вообще нет. Только Дарка со мной нянчится, да Серый рядом. Уйду я от них, вот лордов вылечу и уйду!

- Ещё молочка? - заботливо предложила Дарка.

- Яду, - пробурчала я.

Серый поднял голову от миски с варёным мясом и недовольно рыкнул.

- Сам дурак, - огрызнулась я.

- Что-то ты совсем скисла, - покачала головой моя нянька. - Радоваться должна, как-никак родной человек появился. Даже два.

- Это откуда два? - не поняла я. - И вообще, откуда ты знаешь про

родного человека?

- Так вы же меня не стесняетесь, обсуждаете всё при мне. А я слышу и выводы делаю, - пожала она плечами.

- Ну допустим, про папу ты подслушала, - надулась я. - А ещё кого мне в родственники записала, Валиека что ли?

- Скажешь тоже, - хохотнула женщина. - Таких родственников и врагу не пожелаешь. Я Кристоса имела в виду.

- Тоже мне родственничек нашёлся, - хмыкнула я.

- Может и не родственник, но родной же, - лукаво улыбнулась Дарка.

- Вот только не нужно мне тут сватовством заниматься, - возмутилась я. - У нас с Кристосом чисто деловые отношения.

- Угу, - усмехнулась она в кружку. - Это же какие дела вы в постели решаете?

- Государственные! - выдала я, и сама рассмеялась.

- Ну вот, так-то лучше. А то смотреть на тебя жалко, - улыбнулась Дарка. - Теперь, когда господин проснулся, всё наладится (ну да, папа у меня такой, быстро порядок наведёт). Домен наш расцветёт (если не загнётся от моих попыток с искрой справиться), лорды бесчинствовать перестанут (ещё бы, мы же с Броней их от бессмертия и всесилия вылечим), и у тебя всё хорошо будет (а вот с этим я поспорила бы, ну да ладно). Всё-таки дочь правящего это не оракул временный (ну да, это намного хуже). Никто тебе больше приказывать не посмеет (то-то они все там государственные дела решают, а я здесь от любопытства пухну), сама будешь решать, как жить (если отец не прийдёт за лордов). А Кристое тебя не отпустит, даже не надейся.

А вот это уже интересно и заслуживает более подробных объяснений.

Не то, чтобы мне было очень уж интересно, но всё же. Я не назвала бы наши с Кристосом отношения романтическими, да и отношениями это не назовёшь. Не до того мне в последнее время было, а сейчас задумалась и поняла - хочу романтики! Хочу, чтобы меня на руках носили, и не после сбивухи, а просто так. Хочу конфетно-букетный период и настоящие свидания! А ещё чтобы в любви красиво признались и весь мир подарить пообещали. Что-то я размечталась не на шутку...

- И откуда такая информация? - подалась я вперёд. - Он тебе что-то говорил?

- А тут и говорить не надо, он на тебя так смотрит, что сразу всё понятно, - просветила меня Дарка.

Хм, какая она понятливая. Интересно, а сам Кристое в курсе, что как-то по-особенному на меня смотрит? Я вот что-то никаких говорящих

взглядов не заметила.

- Сказочница ты, Дарка, - махнула рукой.

Серый опять оторвался от трапезы, повернулся к двери и зарычал.

- Что это с ним? - нахмурилась Дарка.

И тут дверь в столовую с треском распахнулась, и на пороге появился злоющий, как чёрт, Мранор.

- Ты! - завопил он.

- Ну я, - пискнула, вспоминая - что натворила за последние часы.

- Идёшь за мной! Живо! - приказал старейшина.

- А куда? - осмелилась поинтересоваться я.

- На аудиенцию к господину Талиеку, - ехидно ухмыльнулся Мранор.

Дарка настороженно покосилась на старейшину и головой помотала.

- Ну надо, так надо. Схожу поздороваюсь, - успокаивающе улыбнулась я ей.

Судя по поведению Мранора, папа старейшинам про наше родство ничего не сказал. Но из-за чего он так разозлился-то? Неужели обиделся за ожог? Так я же вроде и ни причём.

Старейшина схватил меня за локоть и вывел из апартаментов, а в коридоре нас уже поджидал Иворг.

- Отведи её, а я пойду к приёму готовиться, - велел он коллеге и удалился размашистым шагом, напоследок одарив меня таким взглядом, что другая бы на месте от разрыва сердца умерла. А я ничего, привыкла уже.

- Добрый вечер, Татиана, - приветливо улыбнулся мне Иворг.

- И вам того же, - невольно улыбнулась в ответ.

- Ну что, идём? - предложил мне руку старейшина.

- Идём, - кивнула, уцепившись за его локоть.

Мы спустились на первый этаж и завернули под лестницу.

- А что, пап... Талиек всё ещё в подвале сидит? - удивилась я.

- А где же ему ещё быть, - продолжая сиять улыбкой ответил Иворг, распахнув передо мной дверь.

- А остальные где? - поинтересовалась, спускаясь по лестнице.

- Так к приёму все готовятся, а господин хочет с вами побеседовать, объяснить, как торжественная передача власти будет проходить, - пояснил Иворг.

- Мы, кажется, не туда свернули, - беспокоилась я, оглядываясь по сторонам.

Уж больно знакомым мне этот коридор показался. Только сейчас факелы были зажжены, а в прошлый раз я по точно такому же коридору с

лампусом шла...

- Ну что вы, я здесь точно не заблужусь, - заверил меня старейшина.

Решила верить ему на слово и задумалась о встрече с папой. Интересно, почему он старейшинам про меня ничего не рассказал? Не просто же так утаил ото всех, что я его дочь. Ну Броня и сам догадался, но мы с ним сразу договорились, что он молчать будет. А остальные-то не в курсе.

Впереди замаячила дверь, тоже уж больно знакомая. Нет, я точно сегодня здесь уже была!

- А там разве не свита? - указала на запертую дверь. - И где охрана?

- Вы что-то путаете, Татиана, - сверкнул зубами Иворг.

- А знаете, я, наверное, пока откажусь от чести увидаться с господином Талиеком, - покачала головой, остановившись у двери и развернувшись в обратную сторону.

- Поздно, он уже ждёт, - объявил старейшина, быстро отпер дверь, распахнул её, схватил меня за локоть и, продолжая приветливо улыбаться, впихнул меня в тёмное помещение. Дверь тут же захлопнулась, заскрежетал засов. У меня дежавю...

Постояла с минуту в полной темноте, прислушиваясь к шорохам и удаляющимся шагам Иворга. Вот не зря он мне уж слишком хорошим показался, притворялся, гад!

Повернулась, нащупала дверную ручку, подёргала. Понятно, что заперто, но вдруг чудо случится? Должно же мне хоть когда-то повезти. Как говорится - должно, но не обязано. И тут за спиной послышались знакомые хрюкающие и шипящие звуки.

- Мама, - прошептала я.

Ответом мне был многоголосый вой.

- Папа! - заорала во всю глотку, барабанила по двери кулаками.

И где, спрашивается, мои силушка и мощь, когда они так нужны? Меня же сейчас сожрут, и как звать не спросят!

Вой и шорохи медленно приближались, кажется, со всех сторон, но пока никто не нападал. Я развернулась и начала шарить руками по стене, сама не знаю зачем.

Что я надеялась найти? Мелькнула мысль, что кто-то из охранников мог забыть возле двери рогатину. Но и тут мне не повезло - никто ничего не забыл. И тут рука наткнулась на что-то. На ощупь это было что-то металлическое, прикреплённое к стене. Держатель для факела! И сам факел тоже оказался на месте. Вытащила его из кольца и перехватила, как дубинку. Зажечь бы, но и так тоже сойдёт. Оружие против монстриков не

особо эффективное, но парочку костей переломать можно. И кого я обманываю? Но жить-то хочется, так что просто так не сдамся. А там, глядишь, может и помощь подоспеет.

- Ну, подходи по одному, - пропищала, таким незамысловатым способом подбадривая себя.

В голове назойливо крутилась какая-то мысль, но на почве сильного волнения ухватить эту вертихвостку никак не получалось. А монстры не спешили нападать, копошились, повизгивали с предвкушением, но медлили. Ждали, пока сама от страха скончаюсь, или от старости? Устала размахивать факелом, поставила его на пол и опёрлась, как на посох.

- Ну? И чего ждём? - поинтересовалась в темноту.

Чем бы посветить, чтобы знать, чего боюсь? И тут вертлявая мысль остановилась, и прямо-таки хвостом по щекам меня отхлестала - телефон! Я же теперь всегда его с собой ношу, вот дурёха!

Нащупала карман, извлекла из него свой драгоценный гаджет и, мысленно перекрестившись, включила. И что же я увидела, когда осветила окружающее пространство?

- Вот это поворот, - прошептала ошарашено.

Свита, в количестве пары сотен голов, как минимум, выстроилась полукольцом на расстоянии двух-трёх метров от меня и чего-то выжидала. Страшилки действительно ждали. Щурили свои белёсые слепые глазки, повизгивали и... ждали.

- Эм, ребятки, вам чего надо-то? - переступая с ноги на ногу и неловко улыбаясь поинтересовалась я.

Один из них вышел чуть вперёд, подождал пока я успокоюсь и уберу свою импровизированную дубинку от его морды (каюсь, рука так тряслась, что пару раз легонько стукнула его по подбородку, прежде чем совладала со страхом), принялся, фыркнул и вернулся в строй. Так, я не поняла, они разумные что ли?

Броня же говорил, что у них мозги напрочь атрофированы, а тут на лицо мыслительный процесс. И чего он принимаются? Я, между прочим, в отличие от них, недавно мылась.

- Ребят, я, наверное, пойду, - попятилась, в процессе уронив факел, нащупала рукой дверь и подёрнула за ручку.

И знаю же, что заперто, но как хочется верить в чудо. И что делать?

Присоединиться к этим красавцам и тоже подождать? Рано или поздно кто-нибудь меня хватится, но, по закону подлости это произойдёт скорее поздно, чем рано, а я к тому времени или сойду с ума от страха, или превращусь в неврастеничку законченную.

- А давайте вы хотя бы подальше от меня отойдёте? - предложила свите, продолжая теревить дверную ручку.

И, о чудо, они меня послушались! Все монстрики синхронно отступили ещё на пару метров.

- А ещё чуть-чуть можно? - с надеждой в голосе спросила я, помахав рукой, будто голубей отгоняю, а не толпу кровожадных чудищ.

И меня опять послушались!

- Так, а если вам присесть? Чего стоять-то, в ногах правды нет, - предложила, воодушевившись успехом.

И все голумы-переростки дружно плюхнулись на пол, ещё и ноги скрестили, такие страшненькие Будды не первой свежести. Жуткая это картина, скажу я вам, учитывая, что они колени до хруста в процессе скрещивания ног повыворачивали.

Хотя, и до этого зрелище было не для слабонервных.

- Какие вы у меня послушные, - умилилась, стараясь унять дрожь в руке, а то телефон трясётся так, что того и гляди уроню. - Ну вы посидите, а я пока подумаю.

Повернуться к двери было очень тяжело. Пару раз резко обернулась, но монстры продолжали смирненько сидеть на своих местах и попыток наброситься не предпринимали. Посветила на дверь, в поисках хоть какой-то возможности вскрыть её, и пришла к выводу, что тут без болгарки и топора делать нечего. Подумала было попробовать попросить свиту выбить эту махину, но тут же отменяла эту мысль. Чтобы их удержать и делали, так что без вариантов. Оставила эту гиблую затею и пошла вдоль каменной стены, в поисках даже не знаю чего. Помещение было огромным, с низким потолком и неровными, вытесанными прямо в каменных стенах нишами. Пройдя метров десять я уже хотела вернуться обратно, но тут впереди что-то блеснуло.

Прошла ещё немного, водя телефоном из стороны в сторону, чтобы не пропустить то, что привлекло моё внимание, и нашла! На стене, в старом, изъеденном ржавчиной держателе висел лампус. Покрытый пылью и плесенью, тоже порядком проржавевший, но это был лампус! Вытащить его из держателя оказалось не так просто, но я справилась. Сначала пыталась ногтями отковырять, не вышло. Потом в ход пошёл факел, за которым я не поленилась сбегать, попутно проверив, что делают монстрики. Монстрики ответственно выполняли мою просьбу, то есть сидели. Но факел тоже не помог. Нашла на полу кость, надеюсь, что не человеческую, и вот с её помощью, орудуя острым обломанным концом, мне удалось выковырять лампус из кольца. Вернулась к двери, обтёрла

кубок подолом, мысленно посылая мольбы вселенной, богу и пресловутой удаче, которая, в конце концов, просто обязана обо мне вспомнить, хотя бы сейчас.

- Ну, поехали, - прошептала и уколола палец, активируя механизм лампуса.

Кровь-то я себе пустила, но в кубок она не пошла. Стекала по ножке, капала на пол, а внутрь не шла!

- Да что б тебя! Загорайся ты! - выкрикнула, встряхнув эту допотопную штуку.

Что-то щёлкнуло, игла сильнее впиалась в палец и кровь пошла куда надо. От резкой боли я уронила телефон, экран погас. Но уже через пару секунд вспыхнул разрастающийся в чаше лампуса огненный шарик. Когда он дорос до краёв чаши монстрики завизжали и ломанулись вглубь пещеры, подальше от света, но в этот раз я не приказывала шарик не расти, а наоборот, хотела, чтобы он стал больше. Когда жар стал нестерпимым поставила лампус возле самой двери, чуть наклонив к ней, и отбежала на пару метров.

Дым повалил практически сразу, он клубился по полу, поднимался вверх и расползался во все стороны, но дверь не загоралась, а продолжала тлеть.

Рэдданиевые полосы накалились докрасна и начали медленно оплавляться, но дыма становилось всё больше и больше. Он забивал лёгкие, не давал дышать, в голове зашумело, из глаз потекли слёзы, а кашель мешал сосредоточиться. Да я просто задохнусь, если буду стоять тут и ждать, пока дверь сгорит!

И тут сзади кто-то потянул меня за подол. Обернулась и зашлась кашлем в попытке закричать. Передо мной стоял лысик-голум, настойчиво теребящий край подола.

- Чего тебе? - прохрипела я.

Он помотал головой, тоже явно не наслаждаясь дымовой завесой, и опять потянул за платье. Зовёт куда-то? Оглянулась, дверь таки загорелась, но невесело как-то, без энтузиазма, а стоять здесь и ждать было уже просто невозможно. Ладно, пойду за ним, вдруг что-то важное - решила я, с трудом соображая, что вообще происходит.

Монстрик уцепился за платье и не отпускал, пока ни привёл меня к небольшому водоёму. Вода вытекала прямо из стены, на высоте полуметра и собиралась в углублении в полу. Серокожий лысик подвёл меня прямо к луже и потянул подол к воде. И тут до меня дошло! Присела, попыталась оторвать кусок ткани от юбки, но она оказалась слишком крепкой.

Монстрик отпихнул мои руки, надорвал край подола острыми когтями и отступил на пару шагов. Дальше я уже сама справилась, оторвала полоску ткани, намочила её, свернула и приложила к лицу. Здесь дыма было меньше и мокрая ткань сработала, но мне-то нужно идти к источнику дыма.

К тому моменту, когда я вернулась к двери, огненный шарик был уже метра полтора в диаметре, а дверь практически вся пылала, но ещё держалась. Да что же это за дерево-то такое? Металл и тот плавится, а оно прогорать не хочет! В голове туман, мокрая ткань от дыма не спасает, а ведь нужно ещё и лампус выключить. Не знаю как, но мне удалось приказать огненному шару хотя бы перестать разрастаться, совсем потушить не получилось. И вот наконец дверь сдалась. Огонь с гулом вырвался в коридор, шарик весело поскакал за ним, и дым тоже потянулся следом. И куда они, интересно? Ну огонь-то дверь доест и успокоится, а вот огненный шар укатился в неведомом направлении. А на полу лежал и жалобно пиликал, оповещая о перегреве, мой многострадальный телефон. Подняла страдальца, едва не завалившись от головокружения, когда наклонялась, спрятала в карман, пошатываясь сходила за факелом, подожгла его от догорающих остатков двери и пошла искать справедливости. Иворг не выживет...

Дорогу к выходу из подвала я нашла на удивление легко. Пыхтя и продолжая кашлять поднялась по лестнице, немного растерялась, обнаружив отсутствие двери, вышла под лестницу и... может обратно вернуться? Там, со свитой, как-то поспокойнее будет...

И пусть кто-то попыбует обвинить меня в происходящем! Нет, я понимаю, что скачущий по холлу замка, будто обезумевший каучуковый мячик, огромный огненный шар это моих рук дело, но я же не специально! Я, между прочим, жизнь свою спасала, как могла.

И кто бы мог подумать, что в каменном замке так много всего, что может гореть?

Крики в духе «пожар», «горим» и «помогите» не добавили уверенности, но и отсидеться под лестницей тоже, наверное, не получится. По совести нужно хотя бы попробовать как-то приструнить созданного мной же огненного возмутителя спокойствия, но я так устала, понятия не имею, как это сделать, и вообще... сами виноваты.

- Что тут происходит?! - громогласно спросил знакомый голос откуда-то сверху.

Ну вот, папа сейчас со всем разберётся. А я тут посижу, отдохну, о жизни подумаю.

С катастрофой справились довольно быстро, из-под лестницы обзор

был так себе, но я успела заметить, как, в очередной раз пролетающий из одного конца холла в другой, мой огненный шар-кошмар в мгновение уменьшился до размеров горошины и потух, испустив струйку жёлтого дыма напоследок. Парадная дверь с треском распахнулась и весь дым улетучился на улицу, как по приказу. И только запах гари свидетельствовал о только что бушевавшем пожаре.

- Татьяна! - громогласно позвал меня папа.

- А почему сразу я? - возмутилась, скромненько выйдя из-под лестницы.

- Ты себя видела? - спросил отче, стоя на той самой лестнице.

Пригладила взлохмаченные волосы и отряхнула платье.

- За мной! - рявкнул папа. - И брось факел, доигралась уже с огнём.

И вроде мир другой, и папа совсем не такой, каким я его знала, а интонации те же, да и взгляд ничего хорошего не сулит. Вот прямо домом повеяло. Что за не везу ха-то такая? Даже в другом мире от отцовского контроля не скрыться. И ведь сейчас ругать будет, как маленькую, нашкодившую девочку. Но у меня в этот раз отмазка есть, шикарная такая - меня убить хотели, вот.

Поднялась по лестнице, проследовала за отцом по коридору к высокой двери из лакированного резного дерева, обшитого ажурными полосами рэздания, вошла в просторный кабинет, ярко освещённый лампсами и остановилась, переминаясь с ноги на ногу и не решаясь идти дальше. Просто на полу был такой красивый ковёр, белый с красным, имитирующим брызги, узором, а я из подвала, вся в грязи и саже.

- Проходи, - кивнул на небольшой диванчик папа.

Ковёр конечно жалко, но себя больше. Пошла в указанном направлении и поняла - нифига это не узор на ковре. Это реальные брызги, и разбрызгивали тут явно не красную краску! А я как-то подзабыла, что папа у меня не человек, и вообще мы не на Земле.

- И что это было? - спросил папа, который Талиек, бессмертный правитель целого мира и вообще не пойми кто.

Язык присох к нёбу, все слова вылетели из головы, а руки опять начали трястись.

- Таня, ты меня в гроб загонишь, - совсем как обычно простонал папа.

- Это вряд ли, - втянув голову в плечи пропищала я. - Ты сам туда ляжешь, через сто лет, - добавила чуть осмелев.

- И это тоже вряд ли, - покачал головой папа. - Ты же тут практически переворот устроила. Балиек теперь знает, что наши дети из-за грани наследуют вампарскую кровь и начнёт действовать гораздо раньше.

- Какую-какую кровь? - переспросила я. - Ты хотел сказать вампирскую?

Про Валика решила пока не спрашивать, тут и так всё ясно, он, как понял, что я дочь его брата, сразу же отправился наследников наживать.

- Вампарскую, - покачал головой папа. - Я вампар, как и мои братья.

- Вампир? - уточнила я.

- Нет, на Земле истории о бессмертных кровопийцах появились из-за меня, не удержался, написал парочку рассказов, - улыбнулся папа.

- Вообще ничего не понимаю, - посетовала, скинув тапочки и забравшись на диван с ногами.

- Сейчас объясню, - улыбнулся отец. - Наша планета называлась Вампария, а мы, её жители, соответственно вампары. Но наша звезда переродилась, уничтожив наш дом, спаслись единицы. Мне и моим братьям посчастливилось оказаться возле пространственной воронки в момент гибели Вампарии, выброс энергии от перерождения звезды активировал переход, и нас выбросило на эту планету. Но облучение оказалось слишком сильным, оно изменило нас, дало силы, о которых мы не могли и мечтать. Что было дальше тебе, наверное, уже рассказали.

- Ну да, вы пришли, увидели, победили, - пробурчала я.

- Это Далиек придумал, - усмехнулся папа. - Его фразочка, он в своё время в Риме развлекался.

- Не хочу знать, - схватилась я за голову.

- Извини, дочка. Я понимаю, как для тебя всё это тяжело. Но постарайся держать себя в руках. Сначала и меня сила тоже опьянила, но не стоит забывать, что могут пострадать обычные люди, - произнёс папа, положив руку мне на плечо.

- Да какая сила? Я вообще ничего не могу! - возмутилась я.

- То, что ты устроила сейчас, говорит об обратном, - строго проговорил отец.

- Да я спасалась, как могла! Меня к свите твоей отправили, и заперли там! - воскликнула, вскочив с дивана.

- Не понял, - нахмурился папа. - Так ты это не из-за того, что я тебя к себе вызвал, устроила?

- Нет, конечно! За мной пришёл Мранор, сказал, что ты меня видеть хочешь, передал Иворгу. А Иворг отвёл в подвал и запер со свитой. Уж не знаю почему, но мне повезло, они меня не съели. А выбраться оттуда получилось только с помощью лампуса, - выпалила я.

- Ясно, - протянул отец, едва не скрипя зубами.

- На будущее, посылай за мной Кристоса, ему я доверяю, -

посоветовала я.

- Как я посмотрю, слишком доверяешь, - хмыкнул папа.

- И ты туда же, - надулась я.

- Хороший выбор, одобряю, но торопиться не стоит, - заявил он.

- И откуда вы все всё знаете? - возмутилась я.

- Про всех не скажу, а я многое в этом мире просто вижу, - пожал плечами папа.

- А в других? - заинтересовалась я.

- Если ты про Землю, то нет, там я почти обычный человек, как и ты, - покачал он головой. - Но там мне сила и не нужна, земное счастье в другом. Жаль, что пришлось оставить ту жизнь.

- А как же мама? - спросила, с трудом сдерживаясь, чтобы не расплакаться. - Она же там совсем одна осталась, переживает за нас. А когда я пропала, вообще чуть с ума от переживаний не сошла, наверное.

- У неё всё будет хорошо, - улыбнулся папа. - Перед уходом я внушил ей, что мы с тобой уехали за границу, ты на практику, а я на стажировку. Позже, если захочешь, научу тебя перемещаться, сможешь повидаться с ней.

- Неправильно всё это, жестоко и неправильно, - прошептала я.

- Возможно, но мама не будет скучать по нас, - пожал он плечами.

- А я по ней уже скучаю, - пожаловалась я.

- Иди сюда, - притянул меня к себе и обнял папа.

И совсем он не страшный, строгий иногда, но всё равно родной. И уже не такой бледный и худой, как сначала показался. Прижалась к родительскому боку, прерывисто вздохнула и попросила:

- Забери у меня эту искру, не хочу я такой быть. Пользы никакой, только катастрофы какие-то постоянно случаются.

- Вот об этом я и хотел с тобой поговорить, Танёк, - отстранился и чуть взлохматил мою и без того растрёпанную шевелюру папа. - Искра не вещь, которую можно просто взять в руки и отдать кому угодно. Валиек сильно подгадил тебе тем, что передал её. Ты не была готова, потому и не смогла остановить передачу.

- Да что это вообще такое, эта ваша загадочная искра? - спросила, убирая с лица грязные, воняющие дымом волосы.

- А вот тут даже я не смогу тебе объяснить, что она из себя представляет, - вздохнул папа. - Знаю только, что в момент перехода в этот мир вместе с нами через пространственный туннель прорвалась часть энергии от перерождения звезды. Что-то ушло в пространство, частично изменив саму Рэдду и её обитателей, но большая часть энергии впиталась в

преобразившиеся минералы скалы, возле которой нас выбросило.

И фонило от тех минералов так, что природа вокруг начала стремительно гибнуть.

Алиек, один из моих братьев, ещё на Вампарии увлекался изучением энергетических полей, и не только. Будучи учёным, он поставил целью изучить губительную для этого мира энергию. И, по возможности, обезвредить её, а в идеале обратить во благо. Как ты уже, наверное, догадалась, его изыскания увенчались успехом. Ему удалось не только сконцентрировать всю энергию в одном кристалле, но и абсорбировать её губительный эффект. Позже мы обнаружили, что заключённая в кристалл энергия отзывается на наши желания. Каким-то образом, подвергнувшись облучению, мы получили способность контролировать эту силу, как содержащуюся в кристалле, так и распространившуюся по Рэдде. Мы получили безграничную власть над целым миром.

И, если бы Алиек не сорвался, не начал экспериментировать на местных жителях, всё могло бы сложиться иначе.

- Дальше я знаю, - перебила папу, пока он не пустился в дальнейшие рассуждения с кучей научных терминов, смысл половины которых я не понимала, хоть тресни. - Алиек хотел превратить местных в таких же, как вы, а получились вампиры!

- Мы здесь не используем этот термин, но да, так и есть, - кивнул папа. - Только местные вампиры, в отличие от земных персонажей книг и фильмов, не превращают людей в себе подобных с помощью укуса. Их яд приводит к полной мутации организма и деградации умственных способностей. Нам не сразу удалось научить их контролировать жажду и управлять железами, вырабатывающими мутационный секрет, в результате чего появилась так называемая свита - изменённые люди, каким-то образом аккумулирующие в себе ту самую энергию, которая и превратила нас в тех, кем мы являемся сейчас.

- Пап, хватит, - простонала я. - У меня сейчас мозг закипит, и я тоже мутирую...или деградирую.

- Извини, увлёкся, - виновато улыбнулся папа. - Лекция окончена. Вернёмся к искре. Проблема в том, что ты, будучи моей дочерью, тоже получила способность управлять энергией, но навыков у тебя нет. И сейчас выходит, что заключённая в тебе сила бесконтрольна. Ты являешься носителем, но не хозяином искры. Извлечь её из тебя насильственным способом без риска для жизни практически невозможно. А сама ты её передать не сможешь, по той же причине, по которой не можешь управлять - опыта нет. Бесконтрольная энергия начинает воздействовать на тебя, как в

своё время воздействовала на нас. Сейчас ты только носительница латентного гена, но если в ближайшее время не научишься управлять энергией, и не передашь искру мне, то полностью станешь такой, как я.

- Это что, я тоже кровь буду пить?! - истерично взвизгнула я.

- Мы этого не допустим, - сжал мою руку папа.

- Да уж, давай постараемся, - натянуто улыбнулась, стараясь не стучать зубами, чтобы не прикусить язык, которым ощупывала свою стоматологию на предмет изменений.

Не хочу в кровососа превращатьсяааа, не хочуууу.

- Время вышло, лорды уже начали прибывать. Меня они, конечно, будут безропотно ждать столько, сколько пожелаю. Но лучше поторопиться, они и так слишком взволнованы, а мне не хотелось бы демонстрировать силу лишний раз. Не люблю я показательные наказания, - встав проговорил папа. - Беги переодеваться.

- А может, я в комнате посижу, а? - спросила, сложив грязные ручки в молитвенном жесте.

- Нет, отсидеться не получится, - покачал головой папа. - Но тебе ничего делать и не придётся. Посидишь рядом со мной и всё. Я создам видимость передачи искры и объявлю тебя своей подопечной, чтобы больше никто не смел... к свите тебя отправлять.

Последнее папа произнёс с такой злостью в голосе, что мне за всех жителей Рэдды страшно стало, заранее. Но от вопроса не удержалась.

- А охрана у меня будет?

- Если ты имеешь в виду Кристоса, то даже не надейся, что он и дальше будет ночевать в твоих покоях, - строго произнёс отец. - На приём сопровождает, но не больше.

- Ты же сказал, что одобряешь, - возмутилась я.

- Дочь, а ты не обнаглела ли? - совсем как в прошлой, нормальной жизни спросил папа.

- Да я просто спросила, - проворчала, упустив взгляд.

- Иди, не будем заставлять подданных волноваться, - подвёл черту под разговором отец.

И всё же здесь он немного другой, более серьёзный и какой-то напряжённый что ли. И я могу его понять, целым миром управлять не то же самое, что руководить одной лабораторией. Я всегда считала, что мой папа может всё! Он всегда поможет, решит любую проблему и найдёт выход из любой ситуации. Но раньше это было обычное для дочери идеализирование образа отца, а сейчас я осознала, что он такой и есть - всесильный и всемогущий. Жутко, но гордость за папу перевешивает страх.

Наверное, и я стала другой, более сильной и уверенной в себе - размышляла я по дороге к своим апартаментам. Да, я крута! У меня даже свои апартаменты есть, и вообще, я получается принцесса. Только какая-то неправильная, с сомнительной начинкой в виде искры, которая может в любой момент сдетонировать. Не говоря уже о том, что она меня вот прямо сейчас активно меняет, и не в лучшую сторону, между прочим. Страшно, жутко и переживательно...

Но все переживания улетучились из головы, стоило мне только войти в приёмный покой своей обители. На меня сразу же набросилась команда вооружённых до зубов тёток и девиц. И если бы они были вооружены ножами, или ещё чем опасным для жизни, у меня хотя бы был бы повод начать отбиваться. А тут, ну что я могу противопоставить всяким мылам, расчёскам и прочей тяжёлой артиллерии армии красоты? Ничего. Остаётся только сдаться и покорно выполнять требования террористов.

После помывки и спешной просушки я уже начала жалеть, что у меня нет вампирских клыков. А когда меня буквально за пару минут одели и причесали, усомнилась в решении не становиться такой же, как папа. И вроде обращаются с тобой, как с принцессой, а всё равно ощущения такие, что все, кому не лень, тобой крутят, как хотят. Неприятно, в общем. Не привыкла я к тому, чтобы меня мыли, одевали и причёсывали посторонние люди. Некомфортно и стыдно.

Вот с такими эмоциями я и отправилась на приём. А за дверями покоев меня ждал Кристос. Чуть на шею ему не бросилась, удержалась только потому, что армия солдат красоты зорко следила за каждым моим движением. Ещё бы им не следить!

Они, мало того, что одели меня в глянцево-чёрное платье с неким подобием корсета, так ещё и над волосами поиздевались, попытавшись сотворить из моих кудряшек элегантную высокую причёску. И с чего бы вообще такое счастье? Раньше никому до моих волос и дела не было, а тут... Страшно голову лишний раз повернуть, вдруг всё это благолепие развалится. Они ещё и обуть меня в туфли на высоком каблуке попытались, но тут я уже не выдержала и взбунтовалась. Не то, чтобы я никогда каблуки не носила, но сейчас не до них точно.

- Ты... необычная, - проговорил Кристос, окинув меня взглядом.

Сочту это за комплимент - решила я.

- На лордов похожа, - окончательно испортил он впечатление от встречи.

- Лучше помолчи, - буркнула, схватив его за локоть.

- Талиек запретил мне общаться с тобой наедине, - не внял моей

просьбе он.

- И что? Тебя это огорчает? - спросила, изображая холодное безразличие.

Во всяком случае, мне хотелось думать, что я его изображаю. В действительности же я разрывалась между двумя противоположными желаниями - поцеловать Крестоса и врезать ему, за сравнение с лордами.

- А тебя не огорчает? - как-то напряжённо спросил он.

- А ты Броню не видел? - вместо ответа на его вопрос спросила я.

- Видел, - кивнул Крестос. - И даже помог ему дотащить до замка какой-то бочонок с трубками, но не думаю, что у вас что-то получится.

- А ты не каркай, - посоветовала я ему.

- Не понял, - возмутился Крестос.

- Забудь, - махнула я рукой. - Лучше к Броне отведи.

- Тебя там уже ждут вообще-то, - возразил Крестос.

- Пошли к Броне, - настояла я. - Подождут.

- Ты меня до седины доведёшь, - простонал Крестос.

- Ничего, ты мне и с сединой тоже нравиться будешь, - брякнула я не подумав.

Крестос резко остановился, пристально посмотрел на меня и задал просто таки сакраментальный вопрос:

- А я тебе нравлюсь?

- Ты издеваешься?! - воскликнула я.

- Нет, я тебя не понимаю, - просветил он меня.

- Да я и сама себя уже не понимаю, - пожаловалась. - Но задавать такие вопросы после всего, что было, это просто хамство! И, если уже на то пошло, то тоже спрошу - а я тебе нравлюсь?

- Идём, Брон тут, под лестницей, - заторопился Крестос.

- Значит, не нравлюсь, - сделала я вывод.

- Таня, ты меня убиваешь, - закатил он глаза.

- Пока ещё нет, - успокоила я его. - Но если и дальше так пойдёт, то не исключено.

- Таня! Ну наконец-то! - прокричал шёпотом Броня, выглядывая из-под лестницы.

Вообще это странно - кричать шёпотом, но у Брони как-то получилось.

- Я уже несколько раз успел передумать, пока тебя ждал, - пожаловался он.

- Отставить передумать, - заявила я, разглядывая металлический жбан, от которого отходило несколько трубок с расширенными краями. - Это оно?

- Да! Я сделал распылитель, там снизу нагреватель, он испарит

супресант, а насос распылит пар, - с гордостью поведал мне Бронир.

- Чего-чего испарит? - не поняла я.

- Ааа, темнота, - махнул рукой гениальный чудик. - Это я так своё лекарство назвал - супресант. А вот тут сопла, - указал он мне на торчащий из жбана штырь, - нужно будет немного поднажать, и дело сделано.

- Броня, ты гений, - похлопала я его по плечу.

А что тут ещё скажешь? На меня сегодня столько информации свалилось, что сил вникать ещё и в Бронины разработки уже не осталось. Решила поверить старейшине на слово и понадеяться на его гениальность. Но пути для отступления тоже нужно приготовить.

- Ты со мной сбежишь, если что? - прошептала Крестосу на ухо.

- А у меня есть выбор? - хмыкнул он в ответ.

- Если не хочешь, так и скажи, - надулась я.

- Таня, ты так ничего и не поняла? - покачал он головой.

Эх, мужчины... Может я и поняла, да не до конца. Мы же, женщины с планеты Земля, ушами любим, как, впрочем, и все остальные женщины, наверное. А Крестос как партизан, не хочет самого главного сказать...

- Так ты со мной, или нет? - потребовала немедленного ответа.

- А куда ж я денусь, - улыбнулся он.

- Да скажи ты уже ей, что любишь, - не выдержал Броня. - Время поджидает, лорды уже собрались, а я один распылитель не дотащу.

- Замолкни, - шикнула я на него.

- Таня, я тебя безмерно люблю, уважаю и вообще всё что пожелаешь, но это ненадолго, если мы не поднимемся в приёмный зал, - выпалил Крестос. - Талиек меня убьёт, если ты не присоединишься к нему сейчас же.

- Ладно, и так сойдёт, - сдалась я. - Сама до тронного зала дойду, а ты помоги Броне.

Спешно чмокнула растерявшегося от моей логики Крестоса в губы и убежала вверх по лестнице. Вдогонку мне понеслось мученическое:

- За что мне это?

За тугодумство - мысленно ответила я, и продолжила забег по лестнице. В зал входила степенно и величественно. Папа уже что-то вещал подданным, но прервался, когда я появилась. Вся честная компания, состоящая из двух с лишним сотен лордов и старейшин в количестве двух штук (Брони и Иворга здесь не было, но первый-то отсутствовал по понятным причинам, а второй, похоже, просто сбежал) проводила меня пристальными взглядами до самого возвышения, где для оракула уже было приготовлено место. Шикарное такое, высокое, обитое красным бархатом

кресло установили слева от трона, и подушечка для удобства на нём лежала, та же самая, которую мне ещё в позапрошлый визит сюда презентовали.

Уселась на свой трон и вежливо всем улыбнулась. На папу старалась не смотреть. И так знаю, что злится.

- Итак, продолжим, - с нажимом проговорил отец, дождавшись, пока я устроюсь.

- Мой оракул...

- А зачем вам оракул, если вы сами только на два дня задержались? - выкрикнул кто-то из толпы лордов.

- Подойди, - приказал папа.

Но желающих продолжить выступление не нашлось. Однако папа не спустил наглости. Он только взмахнул рукой, а посмевающий высказаться лорд уже вылетел из толпы и упал перед возвышением, на котором мы восседали.

- У тебя есть что сказать? - поинтересовался папа.

- Нет, мой господин, - пролепетал лорд, пятась на коленях.

- Ещё вопросы будут? - спросил правитель Талиек у детей ночи.

Ответом ему была полная тишина.

- Тогда продолжим, - снисходительно улыбнулся папа. - Мой оракул без нареканий представлял мои интересы, но пришло время мне самому принять бремя правления. Вы все свидетели того, как оракул передаст мне искру власти.

Посмевающий высказаться лорд отполз к собратьям и попытался встать. Ещё взмах рукой и он рухнул, как подкошенный. Больше попыток подняться с колен он не предпринимал до самого окончания церемонии.

Ты готова, Татьяна? - невозмутимо поинтересовался отец.

Это он у меня спрашивает?

- Ага, то есть да, готова, - кивнула, подтверждая согласие.

А дальше началось чистое представление, магическое, с моим участием, но без каких либо действий с моей стороны.

Папа встал и жестом велел мне тоже подняться. Мы повернулись лицом друг к другу, и из моей груди вырвался сияющий сноп искр, только я ничего не почувствовала. Разве что в глазах немного зарябило от светопредставления. А мерцающий сгусток описал дугу над головами присутствующих и с разгону врезался в папину грудь. Во все стороны брызнули голубые и белые искры, воздух затрепал от напряжения, а сияющий сгусток клубящейся энергии с шипением впитался в папину грудь. Красиво, что тут ещё скажешь. Только я-то знаю, что всё это не по-

настоящему. Но лордам это знать не обязательно, и ликование их было вполне натуральным. Толпа детей ночи принялась восхвалять господина Талиека и едва ли ни верещать от восторга.

- Но это ещё не всё! - поднял руку отец. - Я признаю оракула Татьяну своей подопечной, буду учить её и беречь, как родную дочь. Ваша верность мне равна верности ей.

Лорды растерялись секунд на десять, но быстро поняли, чего от них хотят, и снова возликовали, только теперь они кричали моё имя.

- А теперь да будет празднование, и пусть закончится оно только перед рассветом! - выкрикнул папа, и все дети ночи потянулись к выходу из зала.

- Пап, а ты тоже солнечного света боишься? - спросила я у отца, когда зал опустел.

- Нет, но придерживаюсь образа жизни детей ночи, чтобы они чувствовали свою сопричастность со мной, - улыбнулся папа.

- Не хочу без окон жить, - пожаловалась я.

- Извлечём искру и прорубим окна в твоих комнатах, - пообещал он.

- Ас искрой окна нельзя? - насторожилась я.

Ведь после получения этого подарочка от Валика я ещё ни разу не выходила на улицу.

- Почему же? Можно, но я не хочу рисковать. Ты слишком уязвима, или, если быть точным, мир вокруг тебя уязвим, - неохотно признался отец.

Мне показалось, или он что-то недоговаривает, если не сказать больше - обманывает?

- Пап, а ты ничего мне рассказать не хочешь? - нахмурилась я.

И тут замок огласил многоголосый крик, переходящий в визг, перемежающийся охами и стенаниями.

- Вы всё-та к и сделали это! Не думал, что у него хватит смелости, - прошипел папа сквозь зубы, вскочив с трона и сжав кулаки. Кожа его заметно побледнела, а глаза из серых превратились в чёрные, будто зрачок расширился настолько, что полностью скрыл радужку. Ой, страшно-то как! Желание забраться под трон стало почти нестерпимым.

- Ты о чём? - изобразила непонимание, изо всех сил стараясь казаться невозмутимой и спокойной. Но куда там! О каком спокойствии может идти речь, когда твой родитель на глазах превратился в невообразимое нечто, злобное и нечеловечное.

- Если ты к этому причастна, то советую придумать веское оправдание, - прорычал Талиек, сейчас совсем не похожий на моего попу.

- Я не понимаю, - проложила прикидываться дурочкой.

- Они меняются! Дети ночи теряют силы! И ты к этому причастна, -

выкрикнул отец, сжимая кулаки.

Он побледнел до такой степени, что кожа стала серой, губы побелели, а из-под них показались большие, зловеще поблёскивающие клыки.

- Ты уничтожила всё, что мы с таким трудом создали, - прошипел Талиек. - Лорды были гарантом мира и покорности, а теперь их нет! Что же ты наделала?!

- Ну нет их и хорошо, никто людей есть не будет, - пролепетала я, пятясь.

- Они сдерживали народ! Их все боялись и подчинялись. Был порядок! - воскликнул папа. - Они держали на расстоянии волков, а теперь я даже не знаю, что будет. Ты понимаешь, что натворила? Если волки пойдут на людей, мне придётся их уничтожить! Да и сами люди начнут делить власть!

- Ну ты же главный, зачем им делить власть, если она вся у тебя? - спросила, продолжая отступать к двери.

У меня власть над Рэддой, а на местах теперь никого нет, - покачал головой папа. - Ты сломала всю структуру правления.

- Не сломала, а преобразовала, - ввернула я умную, как мне казалось, мысль. - Пусть лорды продолжают править, только никого есть не будут. В конце концов, у них большой опыт за плечами, и без сверхсилы справятся.

И тут откуда-то снизу донеслась вторая волна криков, только на этот раз кричали с большим энтузиазмом. А через многоголосый визг прорывались отдельные возгласы «Свита!», «Свита!».

- Ты открыла загон со свитой? - возопил папа.

- А как бы я ещё оттуда выбралась? - возмутилась я.

Но мои возмущения уже никого не интересовали. Папа вдруг стал выше (а может мне только показалось), закрыл глаза на мгновение, резко выдохнул и убежал, наверное, спасать народ от серокожих лысиков.

Я с удовольствием здесь отсиделась бы. Но там же Броня и Кростос, а папа сейчас слегка на взводе и, боюсь, миндальничать с ними не будет. Надеюсь, меня он не прибьёт в запале, если встану на защиту соучастников.

Из зала выбежала с твёрдым намерением спасти всех от праведного гнева правителя, но уже на лестнице пыл начал стремительно угасать. Да и как ему не угаснуть, когда тут такое...

Лорды с криками носились по холлу, улепётывая от свиты, гонящейся за ними и похрюкивающей от удовольствия. Такого праздника у них, наверное, никогда не было. А за лысиками бегали охранники с рогатинами наперевес и старались приструнить расшалившихся

монстриков. И где же вы были, когда меня в подвале заперли?

Один, особенно прыткий лысик сделал рывок и впился зубами в фелейную часть убегающего от него лорда, одного из сторонников Валика. Так тебе и надо! Но тут к ним подскочил охранник, врезал монстру по голове, а когда тот упал на спину, занёс над ним рогатину.

- Эй, ты что творишь?! - завопила я. - Не смей его обижать!

Верещающий и держащийся за пострадавшее мягкое место лорд ускакал в неизвестном направлении, а охранник и монстрик замерли, удивлённо глядя на меня.

Я сбежала по лестнице, отобрала у мужика рогатину и злобно зыркнула на него.

Охранник решил не связываться и тоже куда-то убежал.

- Ну как ты? - заботливо спросила я у валяющегося на полу лысика.

- Ууу, - протянул он, схватившись за голову.

- Больно, да? - с сочувствием протянула я.

Мимо пронеслась стайка ошалевших лордов, судя по степени паники всё-таки бывших. Вот гений Броня, что есть, то есть!

Монстр встал, потёр лысину, причмокнул, видимо смакуя кровь укушенного им лорда, и убежал охотиться дальше.

- Пс, Таня, - громко прошептал кто-то совсем рядом.

Я начала оглядываться, но никого, кроме свиты и вылеченных лордов поблизости не наблюдалось.

- Сюда посмотри, - шикнул кто-то.

Обернулась и увидела торчащую из-под лестницы шевелюру Бронира.

- А, вот вы где! - воскликнула радостно.

- Ты чего орёшь? - прошипел Броня.

Потом воровато огляделся, выбежал, схватил меня за руку и затянул в укрытие.

- А Кристос где? - взволнованно спросила я, обнаружив, что его под лестницей нет.

- Свиту со всеми загоняет, - поведал мне старейшина, судя по всему тоже бывший. После такого его точно с должности снимут.

- Как-то у них это не очень получается, - протянула я, прислушиваясь к воплям, оглашающим замок.

- Талиек, между прочим, в любой момент может приказать свите вернуться в подвал, - пробурчал Брон. - Не знаешь, зачем ему это показательное выступление?

- Понятия не имею, - помотала я головой. - Может это политика устрашения такая? У тебя же получилось? Лорды больше не лорды?

- Вроде получилось. Там сразу такое началось, что не успел проверить, сбежал, - виновато признался Броня.

- Ну, судя по тому, что они от свиты улепётывают, получилось, - довольно улыбнулась я.

- Что теперь будееет, - протянул Бронир.

- Для нас точно ничего хорошего. Надо искать Крестоса и Серого, и уносить ноги, - нахмурилась я, вспомнив про злого папу.

- Да где ж их тут найдёшь? - вздохнул мой гениальный друг.

И тут под лестницу влетел маленький вихрь, налетел на меня, крепко обнял и запищал голосом Ирсэны:

- Спасибо! Спасибо! Спасибо! Я теперь вырасту! Я же вырасту?

Девочка требовательно уставилась на Броню, округлив свои и без того огромные детские глаза.

- Ну... в принципе... - замялся растерявшийся от напора Брон.

- Так вырасту, или нет?! - рявкнула Ирсэна, соорудив злобную мордашку.

- Должна, - кивнул Броня, видимо по привычке испугавшись гневающегося лорда.

- Я вырасту! Вырасту! Вырасту! - принялась прыгать от радости девочка, смешно морща носик и хлопая в ладоши.

Но детский восторг продлился недолго. Она быстро успокоилась, поправила причёску, сложила ручки за спиной и строго произнесла:

- Вы этого не видели.

- Как скажешь, - улыбнулась я.

- Ну, я побежала, мне ещё Даминора найти нужно. Я решила, что он будет моим папой. Ещё раз спасибо! - заявила она и унеслась так же стремительно, как и появилась.

- Вот видишь, не зря мы всё это затеяли, - похлопала я по плечу вздрагивающего от каждого крика Броню.

- Пошли искать Крестоса, - решила я и высунула нос и укрытия.

В этот момент мимо пробежал какой-то лорд, заметил меня, с разбегу упал на колени и обнял... за бёдра.

- Спасиии! - истерично заверещал он, цепляясь за моё подол.

К нам подскочили одновременно трое монстриков, но нападать не торопились, поглядывали на меня, будто испрашая разрешения.

- Нет, - покачала я головой, сжалившись. - Не ешьте его. И вообще, хватит безобразничать.

Монстрики обиделись и понуро ушли... в подвал. Я не поняла, они меня теперь всегда так слушаться будут?

- Ух тыыы! - завистливо протянул Бронир. - Мне бы так.
- Знать бы ещё, почему они меня слушаются, - задумчиво произнесла я.

- Может искру чувствуют? - предположил Брон.
- Нет, сегодня в обед она у меня уже была, а они меня без зазрения совести сожрали бы, если бы не лампус, - опровергла я его гипотезу.

- Ну тогда чувствуют твоё родство с Талиеком, - выдвинул он следующую гипотезу.

- А вот это может быть. Не зря же они ко мне принюхивались. Наверное, когда папа окончательно проснулся и свита тоже в себя пришла. И они, между прочим, хорошие, помогли мне, - призналась я другу.

- Ты это вон тому лорду скажи, которому один из твоих хороших в ногу вцепился, - хмыкнул Броня.

- И поделом! Сами виноваты! Наплодили монстриков, так пусть теперь почувствуют себя в шкуре жертвы, - не испытывая к лордам ни малейшей жалости заявила я.

- Пошли, что ли, Кристоса поищем, раз уж у меня такая защитница появилась, - воодушевлённо заявил Брон, и вежливо указал мне направление. Мол, иди первой, тебя не сожрут.

В холле мы Кристоса не нашли. Значит, придётся идти в банкетный зал, а там, наверное, папа. Но деваться некуда, пойдём сдаваться. Если дойдём...

- Броня, отцепись от меня, я тебя умоляю, - простонала, чуть не упав, когда гениальный трусишка раз в десятый наступил мне на пятку, ещё и за платье уцепился с такой силой, что того и гляди клочок вырвет.

- Тебе хорошо, тебя-то они не тронут, а на меня вон как поглядывают, - прошептал Бронир, опасливо озираясь по сторонам.

- Броня, они же слепые, - покачала я головой.

- Но смотрят же! - возразил он. - И нюхают. И вообще, они не слепые, просто видят только в темноте, наверное... я так думаю.

- Подумай лучше о том, что, если ты мне ноги переломаешь, заступиться за тебя будет некому. И не только перед свитой, - пробурчала я, подхватив друга под руку.

Так и доволокла его до зала. Там творился ещё больший бедлам, чем в холле.

Кругом битые бокалы, какой-то мусор, обрывки одежды и среди всего этого безобразия носятся обезумевшие лорды, вереща о гибели и вопрошая в пространство «Где же наш господин?». Вот и мне тоже интересно стало, куда папа запропастился? Неужели сбежал? Слился,

почувяв, что вся его хваленая властная структура развалилась? Что-то не верится. Отец не из тех, кто убегает от проблем, он их решает, причём, зачастую, весьма кардинальным способом. Помнится, когда я в шестнадцать лет загорелась идеей проколоть бровь и набить тэту, он не стал меня отговаривать и запрещать, а просто отвёл к одному своему знакомому и показал его мать - женщину весьма преклонного возраста, когда-то тоже возжелавшую украсить своё тело столь кардинальным способом. Мне хватило одного взгляда на эту бабушку, чтобы передумать. До сих пор, как вспомню эти обвисшие, белёсые брови с растянутыми безобразными дырками от пирсинга и сморщенные, выцветшие, бесформенные татуировки на старческой шелушащейся коже, так мурашки по спине.

Тогда папа сказал только одно: «Если ты готова к тому, что через сорок-пятьдесят лет в зеркале будешь видеть не милую старушку, а вот это, то я не стану тебе мешать».

Вот и сейчас у меня мурашки появились, от предчувствия чего-то глобального.

Как и тогда, со мной, папа не стал никого уговаривать успокоиться, не принялся наводить порядок. Он ушёл... Знать бы, куда и зачем? Чтобы морально подготовиться.

Хотя, если мы успеем вовремя смыться, то и готовиться не нужно будет...

- Здесь Кристоса тоже нет, - расстроено проговорил Броня.

- Может загнать свиту? - предложила я, наблюдая за тем, как тот самый вредный лорд-мальчишка, внук Даминора, рьяно отбивается каким-то музыкальным инструментом от двоих наседающих на него монстриков.

- Я помню тебя, тварь, - прошипел он, в очередной раз врезав лысику по голове неким подобием гитары. - Тогда ты была посимпатичнее, но верещала и хрюкала точно так же.

- Нет, пусть ещё порезвятся, - тут же передумала.

- Где Кристоса-то искать будем? - озадаченно поинтересовался Броня.

- Он точно где-то в замке? - спросила, медленно отступая к выходу.

- А я-то откуда знаю, - пожал он плечами. - Не сбежал бы точно. Но если взялся помогать людей выводить, то мог и уйти. Видишь, люд ей-то здесь нет, только лорды и свита остались.

- А где старейшины? - спросила, выводя Брона из зала.

- Да сбежали, скорее всего, - пожал он плечами. - Иворга я сегодня после собрания и не видел, а Акайя и Мранор в зале были, когда мы распылитель включили.

- А потом? - спросила, пробивая себе дорогу к выходу.

- А потом мы сбежали сразу. Я же не знаю, как на нас - старейшин супресант подействовать может. Решил не рисковать, - виновато опустил он голову.

- А Акайей и Мранором, значит, рискнул? - хмыкнула я.

- Они мне никогда не нравились, слишком напыщенные и наглые, - заявил Бронир. - Но, вообще-то, не думаю, что с ними могло что-то плохое произойти. Я же с супресантом несколько часов провозился. Он мне и на кожу попадал, и, когда смешивал его, пары вдыхал. Как видишь, живой.

- Ладно, пошли искать Крестоса в посёлке, - проговорила, выходя на крыльцы.

Вышла и замерла. Это было незабываемое зрелище! Лорды, вернее уже бывшие лорды, которым удалось улизнуть из замка, забирались в припаркованные у стен гробы, ругались, молотили по ним руками и ногами, выкрикивали проклятия, но всё впустую. Гробы оставались безучастны к их действиям.

- Чего это они? - прошептала, наклонившись к Брону.

- Так активировать заклинания пытаются, а магии-то у них больше нет, - довольно улыбнулся Броня.

- А почему свиты здесь нет? - заинтересовалась я.

- Даже не знаю. Может Талиек приказал замок не покидать? - задумчиво почесал подбородок он.

- Скорее всего, - усмехнулась я.

Это было похоже на папу - локализовать проблему и без спешки, учитывая все нюансы, взяться за её решение... кардинальное.

- Так, мне всё это совсем не нравится! Пошли отсюда, - решила я.

- Слушай, а может я попробую покрывало активировать? А то пешком минут десять идти, по темноте, - предложил Бронир.

- Ну так пробуй, - согласилась я.

- Здесь не могу, для этого нужно в хранилище идти, - расстроился он.

- Куда? - спросила, заглядывая в холл.

Несколько монстриков, вот я же говорила, что они сообразительные, заблокировали дверь и не позволяли лордам выбраться из замка. А остальные гоняли бывших вампиров и откровенно веселились. И на их стороне был явный численный перевес, но, насколько я могла судить, никого из детей ночи они ещё не убили.

Только пугали и кусали. Неужели папа приказал не убивать?

- Тут недалеко, вон по тому коридору, - указал Бронир.

- Пошли, - кивнула я.

Нас кордон из лысиков пропустил без возражений. Один дёрнулся было в сторону моего спутника, но я шикнула на него и он тут же отстал. До нужного коридора тоже добрались быстро и без приключений, пробежали по нему метров пять и остановились у не приметной двери.

Бронир достал из-под рубахи кулон, похожий на тот, который носил Кристое, приложил к двери, что-то щёлкнуло, и дверь приоткрылась. Мы тут же ввалились в хранилище и заперли её за собой. Как только закрылась дверь вспыхнуло сразу несколько лампусов и я не удержалась, присвистнула, впечатлившись увиденным.

Чего здесь только не было! На полках вдоль стен и на стеллажах в центре помещения, метров десять в длину, и не меньше восьми в ширину, лежали лампусы, разнообразное оружие, какие-то камни, доспехи, свитки, и ещё много чего. Как в запасниках какого-нибудь большого музея. Но Бронир на всё это не обратил никакого внимания, он целенаправленно пошёл в дальнюю часть хранилища, и я, конечно же, последовала за ним.

Остановился Броня только перед каменной тумбой, на которой, на чёрной бархатной подушечке стоял продолговатый, конусообразный кристалл голубого цвета.

Друг протянул к нему руки, но не коснулся. Простёр ладони над кристаллом, прикрыл глаза и затих.

- Ну что? - не выдержала я спустя пол минуты.
- Ничего, - пробурчал Брон. - Вообще ничего!
- А что должно-то быть? - спросила растерянно.
- Я не чувствую его! У меня нет магии!!! - всполошился Бронир. - Похоже, и на меня супресант подействовал. Я теперь обычный человек!

- Дай я попробую, - оттолкнула его и потянулась к кристаллу, но в последний момент отдернула руки.

- А чего делать-то надо? - спросила, глядя на понурого друга.
- Тут как и с лампусом, нужно мысленно сформулировать приказ. Например - активировать перенос от лестницы центрального входа в замок на площадь околесицы Талиека, - пояснил Броня, едва не плача.

- Ну ты чего? Подумаешь, магию он не чувствует! Зато каким был умницей, таким и остался. И теперь ты знаешь, что твоя гениальность только твоя, а не эффект от какой-то там крови, - погладила я его по плечу.

- И правда! Чего это я, - улыбнулся Броня. - Мозги на месте, а остальное сам придумаю!

- Вот и хорошо, - улыбнулась другу.

Опять потянулась к кристаллу, мысленно перекрестилась (кто его знает, как он работает, ещё распылит нас по всей галактике, если что-то не

то подумаю) и мысленно приказала - перенеси нас отсюда к Крестосу.

Кристалл вспыхнул ослепляющим светом и наступила полная темнота.

- Броня, - прошептала, замерев на месте.

- Да здесь я, - прошипел он в ответ. - Ты чего там пожелала?

- Чтобы нас к Крестосу перенесло, - призналась я.

- Что-то я здесь Крестоса не вижу, - посетовал Брон.

- Я вообще ничего не вижу, - проворчала, шаря руками по подолу в поисках кармана. Нашла, достала телефон, включила, ослепив себя же на мгновение.

Проморгалась и радостно подпрыгнула - зарядка полная! Теперь я знаю, как заряжать телефон в этом мире без розеток. Во время активации этого их покрывала вырабатывается электричество и батарея каким-то образом заряжается! Но сейчас не до ликования по поводу альтернативных способов подзарядки гаджетов, нужно разобраться, куда нас перенесло, и почему. Я же заказывала к Крестосу, а мы оказались в каком-то подвале, судя по тому, что стены вокруг были из грубо отёсанного камня.

- Где это мы? - спросила, медленно поводя телефоном, но света от экрана было маловато, чтобы рассмотреть всё как следует. Быстро залезла в меню и включила фонарик.

- Он здесь! - воскликнул Броня, и бросился... к лежащему на земляном полу телу.

Кристалл выполнил мою просьбу, перенёс нас к Крестосу, вот только сам Крестое этому порадоваться сейчас не мог. Он лежал в центре небольшого запертого помещения без окон, без сознания и со следами крови на волосах.

- Живой, - облегчённо выдохнул Броня, ощупав шею и голову Крестоса. - Его чем-то ударили по голове и оставили здесь. Таня, держи свою светилку ровнее.

Но я не могла держать телефон ровно, меня начало трясти от переживаний за Крестоса и поднимающейся волной ярости. Кто посмел ранить моего мужчину? Кто решил, что может навредить близкому мне человеку и остаться безнаказанным?! Тело будто переполнял адреналин, я была готова на всё, только чтобы найти этого мерзавца, найти и покарать. Убить, сжать его горло до хруста, наблюдать, как жизнь угасает в его глазах, чувствовать пальцами кровь, вытекающую из его разорванной глотки.

- Таня, ты чего? - настороженно спросил Брон.

- С ним всё будет в порядке? - напряжённо произнесла я.

- Я не лекарь. Но рана выглядит не так уж и плохо. Думаю,

оклемается, - ответил Бронир.

- Останься с ним, - приказала я и пошла к двери.

- Таня, ты что задумала? - крикнул мне вслед Брон.

- Жди здесь, - повторила я, и без труда выбила одной рукой запертую снаружи металлическую дверь.

- Таня, держи себя в руках! Ты же нас всех погубить можешь, - с нотками паники в голосе выкрикнул Броня мне вслед.

- Не всех, - заверила я его и пошла по узкому короткому коридору.

Заканчивался коридор лестницей ступеней в десять, которая вела к очередной запертой двери, но и её я без труда открыла. Только мельком отметила, как покорёжился засов, сдерживающий её снаружи. За дверью оказался небольшой холл, внутренним убранством чем-то напоминающий дом Акайи, но это был другой дом. Дом другого старейшины?

- Иворг, - прошипела сквозь зубы.

Редкие лампы освещали первый этаж и лестницу на второй. Я замерла, прикрыла глаза и прислушалась. На втором этаже кто-то был. И этот кто-то носился по комнате, видимо собирая вещи. Не успел, дорогой мой, я уже здесь.

Стремительно поднялась по лестнице и ворвалась в комнату, из которой доносились звуки. Он был здесь, необычно нервный, с растрёпанными волосами и трясущимися руками. Когда я вошла Иворг как раз выгребал что-то из комода, увидел меня, вскрикнул и отскочил подальше. Из его рук посыпались какие-то украшения, камни и мелкие монеты. Хм, а я раньше и не задумывалась о местной валюте, но поди ж ты, она, по всей видимости, есть.

Осмотрелась, увидела большой мешок посреди комнаты, уже почти доверху набитый какими-то вещами.

- Далеко собрался? - поинтересовалась, прислонившись плечом к дверному косяку.

- Татiana, что вы тут делаете? - изобразил вежливое непонимание этот паразит.

- Пришла тебя проведать, поинтересоваться, чего такого пообещал тебе Балиек, что ты продался с потрохами? - с усмешкой проговорила я.

- Вы что-то путаете, я бы никогда...

- Да брось, - перебила его я. - Поздно отнекиваться.

- У меня не было выбора, - выпалил он, продолжая пятиться. - Господин Валиек заставил меня пить кровь его свиты, я не мог противиться его приказам!

- Ты запер меня со свитой уже после ухода Валиека, - указала на

очевидное несоответствие.

- Мне пришлось! Валиек приказал остановить оракула во что бы то ни стало! - выкрикнул Иворг.

- И ты не мог послушаться его приказа? - поинтересовалась, продолжая сверлить взглядом этого червя.

- Не мог, я не мог! - воскликнул он.

- А Кристоса ты в своём подвале тоже по приказу Валиека запер? - прошипела, сжимая кулаки от ярости.

- Он узнал, я не мог позволить ему рассказать обо всём господину Талиеку, - проверещал Иворг, запустив руки во всклокоченную кудрявую шевелюру.

Сейчас он казался жалким и трусливым ничтожеством, от былой привлекательности не осталось и следа. Я шагнула к нему, с трудом сдерживаясь, чтобы не броситься и не впиться пальцами в глотку. Иворг затрясся от страха и прижался спиной к стене. Остановилась, смерила его неприязненным взглядом и задала последний вопрос:

- Ты хоть мгновение колебался, когда запер меня в подвале со свитой?

- Нет, я надеялся, что они тебя растерзают и сожрут, иномирная тварь! - выкрикнул он, метнулся в сторону, выбил плечом окно и сиганул в него.

Я подбежала к окну, в надежде насладиться видом искореженного тела разбившегося гада, но увидел только удаляющуюся спину. Иворг старейшина, и его Броня своим супресантом не вылечил. А для старейшины, по всей видимости, второй этаж не такая уж и большая высота. Перегнулась через подоконник и поняла - не прыгну. Застылающие разум сила и ярость за время разговора поубавились, ко мне вернулись обычные для человека страхи и неуверенность. Неужели этот предатель так и уйдёт безнаказанным? Это несправедливо!

И тут из темноты донёсся сдавленный крик. Потом послышалось рычание, какая-то возня, опять крик.

Кто это, интересно?

- Отпусти, дикий! - огласил окрестности вопль Иворга.

- Серый, дерзай! - не удержалась я от радостного возгласа!

Кто бы что ни говорил, а Серого я люблю, как родного брата. Он всегда появляется там, где нужен, и никогда не подводил меня.

- Как наиграешься, иди сюда, - крикнула Серому и побежала в подвал.

К тому моменту, когда я спустилась на первый этаж, Броня уже вывел пошатывающегося Кристоса из подвала.

- Ты живой! - выкрикнула я и бросилась ему на шею.

Кристос едва не упал, но мы с Брониром его удержали.

- Иворг предатель, - прошептал он, держась за голову. - Мы вывели людей из замка, привели их к дому старейшин, вызвали лекарей. Иворг уже был там. Я бы ничего не заподозрил, если бы он не начал причитать о твоей смерти от лап свиты. А когда я сказал, что ты жива, он напугался, сказал, что что-то напутал и быстро ушёл.

Я проследил за ним до его дома, вошёл... а потом ничего не помню.

- Ну ты же спецназовец, как можно было так попасться, - покачала я головой и опять обняла его.

- Старейшины не могут быть предателями, мы верны своему господину, - возразил Броня.

- Он пил кровь свиты Валиека, - поведала я узнанную от Иворга информацию. - А когда Валиек ушёл, испугался наказания и попытался замести следы.

- Надо догнать его! - раздухарился Кристос.

- Не переживай, о нём уже Серый позаботился, - успокоила я его. - А нам нужно позаботиться о себе. Я знаю своего отца, он не возится с проблемами, он срубает их на корню. И мне не хотелось бы сидеть на ветке, которую он срубит. Нам нужно уходить.

- Думаешь, он тебя так просто отпустит? - спросил Кристос.

- Об этом я как-то не задумывалась. Пока ни попробуем, не узнаем, - пожала я плечами.

- Давайте ко мне, я самоходку приготовил. Там запас еды и одежды. Если сейчас выдвинемся, то к утру будем у границы домена, - проговорил Броня.

- А самоходка это которая удобрения возит? - уточнила я.

- У меня своя, без удобрений, - улыбнулся гений всея Рэдды.

По ночной околесице мы передвигались перебежками, я старалась не отходить от Кристоса, который ещё не полностью оправился от удара по голове, но беспокойно оглядывалась и периодически звала Серого. Когда же Серый наконец появился едва не завизжала от радости. Ну всё, теперь можно и в бега подаваться.

До Брониного дома мы добрались довольно быстро, погрузили в самоходку ещё несколько тюков, про которые Броня сказал, что без них никуда не поедет, усадили на них пытящего и порывающего Серого, забрались на скамью, усадили Кристоса посередине, и мы с Броней начали активно крутить педали. Сначала я не могла разобрать, куда мы едем, но потом сориентировалась и поняла - мы покидаем околесицу, причём тем же путём, по которому я когда-то уже путешествовала, только в обратном

направлении и с ароматическим сопровождением. Ночные поля выглядели умиротворяюще, прохлада помогала справиться с разыгравшимися эмоциями, а ворчание Серого за перегородкой напоминало о том, что мы едем не в неведомые дали, а к его сородичам. Последнее меня тоже тревожило, но уж лучше попытаться договориться с оборотнями, или людьми-волками, как их здесь называют, чем остаться совсем одним в этом неправильно мире.

Где-то через полчаса езды Кристос перестал настаивать на том, чтобы сменить меня на педалях и уснул.

- С ним точно будет всё хорошо? - спросила шёпотом у Брони.

- Ну живой же пока, значит оклемается, - ответил Брон, явно не знающий про такие осложнения ударов по голове, как внутричерепные гематомы, отёк мозга и ещё много чего.

Я тоже обо всём этом знала только понаслышке и сильно переживала за Кристоса, но сделать ничего не могла. А ещё переживала за людей в посёлке - как они там без нас? Что предпримет папа, чтобы решить проблему с бывшими лордами и свитой? И не найдёт ли он меня по искре, которую я, получается, уворовала, сбежав вместе с ней? Если задуматься, то этот побег несусветная глупость. Я не могу контролировать силу, от которой зависит благополучие всей планеты, не чувствую её, не знаю что с ней делать. Но и остаться там я тоже не могла, слишком много эмоций, слишком тяжело, просто слишком! Сейчас же, крутя педали и направляясь в туманную неизвестность, я обрела покой и умиротворение. Рядом со мной были те, кому я доверю, с кем хочу общаться и кого никогда не брошу, что бы ни случилось. Кристос - да, пожалуй, мне стоит признаться самой себе, да и ему тоже, что он стал для меня тем единственным, чьё лицо я хочу видеть, просыпаясь утром и засыпая вечером.

Бронир - смешной и непостижимый чудак с гениальной начинкой в вечно лохматой голове, без него я не выжила бы в этом мире. Серый... Серый вообще отдельная тема.

Этого лохматого парня я полюбила, как родного брата. И пусть он не хочет принимать человеческий облик, я за него жизнь отдам, если придётся.

Мы остановились на отдых только когда солнце уже почти достигло высшей точки небосклона, ноги гудели от усталости, в животе бурчало от

голода. Кристое ещё час назад потеснил меня и уселся за педали, а Серый подвывал и скрёбся в стенку самоходки, недвусмысленно намекая, что пора бы уже и кустики посетить. Со всех сторон нас окружал лес, самоходка с трудом передвигалась по постепенно сужающейся тропе. Ещё немного и нам придётся её бросить.

Как только я открыла дверцу Серый выпрыгнул и унёсся в неизвестном направлении.

- Далеко не уходи! - крикнула я ему вслед.

- Он-то уж точно не потеряется, - улыбнулся Кристое.

- Я боюсь, что мы уже потерялись, - пробурчала я.

- И ничего мы не потерялись, правильно идём, - встрял в разговор Броня. - У меня вот карта, до поселения волков не так и далеко ехать осталось.

- Проблема в том, что скоро ехать уже не получится, - проговорил Кристое. - Придётся пешком идти.

- Пешком нельзя! - всполошился Брон. - У меня там бесценные вещи. Записи, смеси, супресант.

- Ты эту отраву с собой взял? - возмутился Кристое.

- Успокойся, - обняла его я. - Кто знает, что может пригодиться.

- Я знаю, что его зелья точно не помогут нам заслужить доверие людей-волков, - покачал головой Кристое, но меня обнял, прижал к себе, крепко-крепко, и зарылся лицом в мои волосы.

- Пойду поесть достану, - пробурчал Броня и скрылся за самоходкой.

- Ну как ты? Голова не болит? - спросила я, запрокинув голову.

- Когда ты рядом ничего не болит, - улыбнулся он и поцеловал меня.

Кажется, поцелуй затянулся, потому что откуда-то издали послышалось деликатное покашливание, а потом совсем не деликатное «Ну и ладно, мне больше достается».

Оказывается, пока мы с Кристосом предавались поцелуям, Бронир успел достать из самоходки провиант, расстелил на траве тряпицу и устроил настоящий пикник. И чего здесь только не было, от свежих фруктов и овощей, до, каким-то чудом, не остывшего, исходящего паром жаркого, ароматного мясного рулета и ягодного пирога.

- Откуда? - только и смогла произнести я, усевшись на траву рядом с королевским пиром.

- Дарка позаботилась, - улыбнулся Броня.

- Она знала? - удивился Кристое.

- От этой женщины вообще сложно что-то скрыть, - пожал плечами Брон. - Я намекнул ей, что в ближайшее время планирую поездку и мне не

помешал бы небольшой запас еды в дорогу. А она хмыкнула, похлопала меня по плечу и заявила, что приготовит всё на троих и отошлёт ко мне с племянницей.

- Золотая женщина, - констатировал Кристое.
- Надо было её с собой позвать, - спохватилась я.
- Не шоглашилаш бы, - пробурчал Броня с набитым ртом.
- У неё семья в околесице, - кивнул Кристое.
- Жаль, - вздохнула я, и тоже приступила к трапезе.

К тому моменту, когда мы уже насытились и просто сидели на траве, давая отдых уставшим от велосипедных упражнений ногам, вернулся Серый и начал крутиться вокруг импровизированного стола.

Я потянулась к рулету, чтобы угостить друга, но Бронир перехватил мою руку и покачал головой.

- Неизвестно, когда мы доберёмся до поселения, и примут ли они нас вообще, а запасы и так не безграничные, - проговорил он.

- И что, будем Серого голодом морить? - возмутилась я.

- Он может охотиться, в отличие от нас, - произнёс Кристос, виновато отводя взгляд.

- Вообще-то, и мы тоже можем... наверное, - возразила я.

- Нам нельзя, - проговорил Броня. - Скоро мы достигнем территорий людей-волков, а охотиться в чужих угодьях чревато.

- Серый может приносить нам пойманную дичь, а мы будем её готовить для него, - предложил Кристос.

- Если не сорвётся. Когда дикий начинает охотиться, звериные инстинкты начинают брать верх, может сорваться, - вставил Бронир.

Кристос шикнул на него, но я уже услышала.

Оттолкнула Бронину руку, схватила рулет и бросила Серому. Волк благодарно рыкнул и впился зубами в добычу.

- Серый такой же член команды, как и все мы. И есть он будет вместе с нами. А придётся, так и охотиться будем вместе, чтобы с голоду не умереть, - заявила, вставая. - И если люди-волки осудят нас за это, то не стоит и дружбу с ними водить.

- Ты не понимаешь, Таня! - воскликнул Брон. - Они дикари, живут по своим законам. С таким подходом мы точно с ними не договоримся.

- Это с твоим предвзятым отношением мы не договоримся, - пробурчала, собирая провиант. - При желании договориться можно с кем угодно, если не задирать нос.

- Ладно, посмотрим, - сдался Броня, поглядывая на Серого.

- Жмот ты, Бронька! - не удержалась я.

- Я просто дальновидный, - проворчал он.
- Угу, запасливый, прям как домовёнок, - фыркнула, укладывая запасы в самоходку.

- Выдвигаемся, - пресёк дальнейшие препирательства Кристос.

Я разобиделась на мужчин и отказалась ехать с ними на скамье, забралась в нутро самоходки вместе с Серым, обняла его, пригrelась и сама не заметила, как уснула под мерное покачивание. Последнее, о чём подумала перед тем, как отключиться: молодец всё-таки Броня, механик от бога, хоть и вредный - едем по бездорожью, а почти не трясёт.

Открыла глаза и поняла, что не лежу на тюках в самоходке, а сижу в кресле, мягком таком, удобном. А напротив меня стоит папа, хмурый, напряжённый, в общем, явно не в духе.

- Привет, - пробурчала, протирая глаза. Может привиделось?

- Ты правда думала, что сможешь сбежать от меня? - покачал головой папа.

- Но попробовать-то стоило, - заявила я и вздрогнула.

Окончательно проснулась, вскочила, озираясь по сторонам и едва не плача от страха. Мы находились в папином кабинете, одни.

- Где они?! - выпалила, не обнаружив поблизости друзей. - Что ты с ними сделал?!

- Если ты о своих сообщниках, то пока с ними ничего не случилось... кроме тебя, - ответил отец. - Но и это уже немало. Ты доставила им много проблем, как и всем нам.

- И что теперь? Ты убьёшь нас? - прошептала, обняв себя руками.

- Танюш, ну ты что? Я же по-прежнему твой папа, - улыбнулся Талиек. - И никогда не наврежу тебе.

- А моим друзьям? - напряглась ещё больше я.

- А вот это уже зависит от тебя, - нахмурился отец.

- Чего ты хочешь? Наказать меня за лордов? Вернуть свою искру? - спросила враждебно.

Ну не могу я воспринимать его как папу, когда он такой!

- Нет, наказывать не буду, - покачал он головой. - Но и отпустить тоже не могу.

Таня, пойми, ты опасна для этого мира, пока не научишься управлять искрой и не передашь её нам.

- Вам? - приподняла я брови.

- А ты думала, я разгоню теперь уже бывших лордов по домам и буду пытаться собрать по кусочкам развалившуюся до основания структуру правления? - хмыкнул отец. - Ты же меня знаешь, я не берусь за заведомо провальные проекты.

Восстановить прежний порядок уже не получится, посему, я принял решение...

- Да сколько уже можно миндальничать и ходить вокруг да около?! - воскликнул кто-то.

Я резко повернулась к двери и растерянно уставилась на двоих ввалившихся в кабинет мужчин. Один из них был высок, подтянут и очень похож на папу, только моложе, по крайней мере, на вид, а другой...

- Дядя Даня? - ошарашено прошептала я.

- Вот я всегда говорил, что ты егоза, - улыбнулся дядя Даниил, один из папиных друзей, писатель-историк, всю жизнь, сколько себя помню, таскавший мне сладости, по поводу и без.

Этого, всегда улыбающегося, полноватого дядечку с залысинами я безмерно обожала с раннего детства. Какое-то время я даже верила, что он шифрующийся под обычного человека волшебник, потому что только он всегда угадывал, что я хочу получить на день рождения или новый год, и неизменно дарил мне это.

- Тут все всех уже знают, как я погляжу, и только меня представить никто не спешит, - хмыкнул похожий на папу мужчина. - Залиек, к твоим услугам, племянница.

Я попятилась и рухнула в кресло. Как же так?! Дядя Даня... он же... это же...

- Не верю, - прошептала, во все глаза глядя на... своих дядей, братьев папы и правящих Рэдды по совместительству.

- Ну я же просил подождать, - протянул папа, суя мне в руки невесть откуда взявшийся бокал с водой.

По инерции приняла подношение, но пить не стала. Вообще не понимаю, с чего кто-то решил, что в подобных шокирующих ситуациях эта вода помогает. Будто попьёшь водички и сразу всё как рукой снимет! Да тут даже лошадиная доза антидепрессантов не поможет, хотя... я бы сейчас не отказалась от двойной порции успокоительного, а то руки трясутся.

Папа отобрал стакан, поставил его на стол и недовольно произнёс:

- Ну проходите, раз уж припёрлись.

Дядя Даня тут же подбежал ко мне, выдернул из кресла и крепко обнял.

- Ну здравствуй, Туся, - обозвал он меня детским прозвищем, которое годам к двенадцати начало меня жутко бесить и уже давно кануло в лету, и только ему я позволяла себя так называть до сих пор.

Сейчас же это «Туся» прозвучало как издевательство. Да и дядя Даня уже не казался мне таким добродушным душкой, как раньше. Какой душка? Это же Далиек!

Бессмертный брат моего бессмертного отца, и все мы тут вообще нелюди. Хотя, на свой счёт я всё ещё надеялась, что это не навсегда.

- Я понимаю, что девочка в шоке, но у нас сроки. Народ в панике, сдержать распространение информации надолго не получится. Старейшины в растерянности, им нужны гарантии и инструкции. И я уже молчу о том, что мы почти утратили контроль над свитой. Я набросал примерный план действий на ближайшие пятьдесят лет, но данных мало, и без искры мы их не получим. А ты за всё это время так и не выяснил, почему волки нам не подчиняются, и каким образом прячутся, - хмурясь проговорил Залиек.

- Так, я поняла. Ты, папа, учёный, дядя Даня у нас социолог, а вы, - указала на второго дядю, - политик, да? А Балиек, значит, военный. Ну прям как старейшины: Броня местный гений, Акайя стражей заведует, Иворг по делам общественности, а Мранор всем дирижирует.

- А она у тебя сообразительная, - одобрительно кивнул Залиек.

- Танюшка вообще умничка, - радостно улыбнулся дядя Даня.

- А где Валик? - спросила я.

Волнение достигло той высшей точки кипения, когда уже всё, мозг перегружен до предела, сил бороться и переживать не осталось, сознание дистанцировалось от происходящего и наступило умиротворённое состояние всеобъемлющего пофигизма.

- Его мы решили пока не будить, - проговорил папа.

- Ну-ну, потому что не нашли, - хмыкнул Залиек.

- Как не нашли? - удивилась я. - Вы же всё можете.

- Нам льстит такое утверждение, но, как оказалось, не всё. Тебя вот остановить не получилось, - развёл руками папа.

- А всё почему? Да потому что достойная замена подрастает! - продолжая излучать оптимизм выдал дядя Даня.

- В том-то и проблема, что только ещё подрастает, а власть уже получила, - ввернул Залиек.

- Таня, ты должна вернуться. Обещаю, твоих друзей никто не тронет, - проговорил папа, присев на корточки и взяв меня за руки. - Мы вместе разберёмся со всеми проблемами, постепенно научим тебя управлять

искрой и заставим людей-волков подчиниться нашим законам.

Так, стоп! Что значит «я должна вернуться»? А разве я ещё не вернулась? И что ещё за «заставим людей-волков»? Они что, собрались войной на оборотней пойти?

Что-то я совсем растерялась.

- Пап, а я сейчас вообще где? - спросила, вдруг задумавшись над тем, как из самоходки перенеслась в замок, и даже не заметила этого.

- Ты уснула, и это дало мне возможность связаться с тобой, - напрягся папа. - Я не могу определить, где именно ты находишься, но если ты захочешь, найду тебя и помогу.

- А если не захочу? - подобралась я.

- Видимо, искра каким-то образом скрывает тебя. Пусть ты и не чувствуешь её, но на подсознательном уровне...

- Рот закрой! - грубо перебил папу Залиек. - Мы тут не в игрушки играем, на кону благополучие всего нашего народа.

- Таня! Таня, проснись! - донеслось откуда-то издалека.

Я вздрогнула, вырвала руки из папиных ладоней и начала растерянно оглядываться.

- Держи её, она просыпается! - выкрикнул Залиек, но я уже начала проваливаться в кресло.

Когда мягкие кресельные подушки сомкнулись над головой, я не удержалась и закричала. Так и проснулась с криком.

- Тише, тише, моя хорошая, - прошептал Кристое, крепко обнимая меня.

- Не нравится мне всё это, - протянул Бронир, топчась с лампусом в руке возле самоходки.

Я лежала на тюках, рядом крутился взволнованно поскуливающий Серый, а Кристое сидел возле меня и заглядывал в глаза, будто ища в них ответ на вопрос - что же случилось?

- Как же я рада, что всё ещё здесь, - прошептала, глупо улыбаясь.

- А где же ещё, конечно здесь, - улыбнулся в ответ Кристос.

- А здесь, это вообще где? - спросила, осознав, что вокруг темно, и только свет одинокого лампуса разгоняет ночную мглу.

Это сколько же я проспала?

- Мы уже во владениях людей-волков, и ты так кричала, что нас могли услышать, - опасно оглядываясь поведал мне Броня.

- Как во владениях волков? Ты же говорил, что дороги туда нет, а мы на самоходке, - совсем запуталась я.

- Ошибся, - недовольно пробурчал Брон.

- Часа три назад мы выехали на дорогу, её нет на карте, но, похоже, ведёт она напрямик к поселению людей-волков, - пояснил Кристос.

- Вот вам и дикари, - улыбнулась я.

Серый вдруг замер, громко рыкнул и выпрыгнул из самоходки, чуть не сбив с ног Брона.

- Серый, стой! - выкрикнула я, но он уже скрылся в темноте.

- Не нравится мне всё это, - повторил Броня.

- Нужно готовиться к встрече с хозяевами этих земель, - напряжённо проговорил Кристос.

- Говорить с ними буду я, - заявила, быстро выбираясь из самоходки.

- Ты уверена? - схватил меня за руку Кристос.

- Уверена, - кивнула я. - У вас слишком много предрассудков по поводу их расы, а я как-то уже поднаторела в нахождении общего языка со всякими нелюдьми.

Оправила неудобное платье, от которого уже порядком устала, но переодеться было не во что, да и времени, наверное, на это уже нет. Глубоко вдохнула, задержала дыхание и медленно выдохнула, успокаивая сердцебиение. По сравнению со знакомством с родственниками, встреча с оборотнями казалась не такой уж и пугающей. И пусть с дядями я встречалась во сне, а с, предположительно агрессивными, звероподобными существами мне предстоит столкнуться вживую, всё равно не так страшно.

Они появились неожиданно, хоть мы и были готовы к их приходу. Полная луна хорошо освещала окружённую лесом дорогу, но, когда они вышли на неё, лунный свет, казалось, слушаясь их безмолвного приказа, отступал. Мы видели только неясные тени, приближающиеся к нам в облаке тьмы.

- Лампус погаси, - шепнула я Броне, каким-то образом почувствовав, что пришельцам не нравится дополнительное освещение.

- Вы нарушили наши границы, - произнёс грубый мужской голос из тени.

- Мы пришли за помощью и кровом, - ответила я, выступив вперёд на один шаг.

Кристос попытался вернуть меня обратно, но я оттолкнула его руку.

- Вы дети мёртвых охотников, вам не нужна помощь свободного народа, - проговорил всё тот же голос.

- А зачем бы мы ещё пришли к вам! - возразила я.

- Они беглецы. Наши наблюдатели не ошиблись, мёртвые охотники пали, - вступил в разговор другой голос.

- Я чувю в ней силу, - произнёс тот, кто первым заговорил со мной.

- Я пришла к вам с предложением мира, - проговорила, сделав ещё один шаг вперёд.

- Мы стражи, не нам принимать решение, - ответил он и вышел из тени.

Передо мной стоял пожилой длинноволосый мужчина в широких штанах и безрукавке. При лунном свете его кожа казалась почти чёрной, но, наверное, он был просто очень смуглым.

- Вы проводите нас к тому, кто принимает решения? - спросила я.

- Только тебя, - заявил он.

Тут я, признаюсь, немного струсила и оглянулась на Крестоса с Броней.

- Одна никуда не пойдёшь, - категорично проговорил Крестос.

- Ну не съедят же они меня, - неуверенно улыбнулась я.

- Не отпущу, - упёрся Крестос.

- Пойду с Серым, - выдвинула я последний аргумент.

- Он сбежал, - возразил Крестос.

И тут же из придорожных кустов метнулась тень, через мгновение оказавшаяся рядом со мной. Серый прижался боком к моим ногам и зарычал на наших встречающих.

- Успокойся, - потрепала я его по голове.

- Идёт она и полукровка, или не идёт никто, - подвёл черту под переговорами мужчина в безрукавке.

- Всё будет хорошо, не переживайте, - улыбнулась я друзьям. - Это же я, в обиду себя не дам.

Крестос было рванулся, чтобы остановить меня, но Броня перехватил его.

- Успокойся, это же Таня. Она о себе позаботится, - прошептал он, удерживая Крестоса за плечо. - Иди, Таня, мы тебя здесь подождём.

- Отвечаешь за неё! - требовательно проговорил Крестос, обращаясь к Серому.

Серый только недовольно рыкнул, возмущившись тем, что ему отдают приказы, и потрусил к стражам. Я ещё раз оглянулась, ободряюще улыбнулась Броне и Крестосу, и последовала за ним. В облако темноты входила задержав дыхание. Но, как только погрузилась в тень, весь воздух из лёгких вышибло ощущением, схожим с быстрой ездой на машине с открытыми окнами. Ветер засвистел в ушах, грудную клетку сдавило, но это продолжалось не больше пяти секунд, а когда всё прекратилось, я обнаружила себя стоящей посреди посёлка, обычного такого деревенского поселения, с аккуратными деревянными домами, резными декоративными

заборчиками, благоухающими цветниками и даже журчащими фонтанчиками. И всю эту красоту освещало множество разноцветных фонариков, висящих на деревьях, углах домов, столбиках и вообще повсюду.

- Ну ничего себе дикари, - прошептала, заворожёно осматриваясь.

- Пойду расскажу матушке, - проговорил тот самый пожилой мужчина, который разговаривал со мной.

А я осталась стоять посреди ярко освещённой улицы, вместе с двумя парнями в таких же безрукавках и шароварах, ну и Серый был рядом. Он вообще растерялся от такого обилия красок и света, и нервно жался к моей ноге.

- Ничего, Серый, прорвёмся, - прошептала, запустив руку в густую шерсть друга.

Но сама я сейчас чувствовала себя не лучше. В голове роились сумбурные мысли, и ни одна из них не отвечала на главный вопрос - что вообще происходит?

Охраняющие нас молодчики в безрукавках вообще делали вид, что не замечают меня, но отойти от них я не решилась. А спустя пару минут вернулся их командир, улыбнулся мне, став вдруг на порядок доброжелательнее, и предложил следовать за ним.

Последовала, куда уж деваться. Он привёл нас к одному из домиков, ничем не отличающемуся от других, указал на дверь и попросил:

- Обувь снимите.

Я разулась, Серый демонстративно отёр лапы о лежащий прямо на земле перед дверью коврик, и мы вместе вошли.

Ещё на входе я подумала, что убранство этого дома чем-то напоминает восточную тематику. Когда же, оказавшись в прихожей, если это можно так назвать, увидела раздвижные двери с цветочным орнаментом, вообще почувствовала себя посетительницей японского ресторана. Сопровождающий нас всё тот же мужчина в безрукавке раздвинул двери, поклонился и ушёл.

- Не бойся, входи, - послышался откуда-то из глубин дома приятный женский голос.

Я несмело шагнула вперёд и замерла, восхищённо осматриваясь. Это действительно было царство восточной культуры, только здесь присутствовали такие элементы декора, о которых я раньше никогда и не слышала. Под потолком, ярко освещённой десятками разноцветных фонариков, комнаты вились какие-то растения с мелкими листочками нежно-зелёного цвета и большими кремовыми бутонами ароматных цветов.

Вдоль расписанных древесными орнаментами стен стояли круглые вазоны с похожими на папоротник растениями, а над их ветвями порхали то ли бабочки, то ли птички. Вроде птицы, но крылья как у бабочек. А когда я протянула руку и потрогала шелковистый лист растения они ещё и запели. Такого красивого, завораживающего пения я ещё никогда не слышала.

- Ты умеешь видеть и слышать красоту, а значит, ты не можешь быть злом, - вырвал меня из зачарованной задумчивости мелодичный женский голос.

Резко обернулась и опять замерла. Передо мной стояла настолько прекрасная, невообразимо красивая, совершенная женщина, что оставалось только либо удавиться от зависти, либо всплакнуть от восхищения. Завидовать я как-то не решилась, а плакать вообще было не к месту. Поэтому схватила пускающего слюни Серого за ухо, подтянула поближе к себе и, таким образом воодушевившись, выпалила:

- Здрасти.

- Приветствую тебя, дочь братьев моих. Я уж и не надеялась, что они когда-нибудь одумаются и решатся, - приветливо улыбаясь ответила женщина, перекинув через плечо и поглаживая чёрные сверкающие волосы, длина которых доходила до её колен.

Дочь братьев? Если она моя тётя, то я вообще ничего не понимаю.

- А вы, вообще, кто? - рискнула поинтересоваться.

- А ты не знаешь? - неподдельно удивились она.

- А должна? - насторожилась я.

- Я чувствую в тебе силу нашего народа, ты дочь одного из моих соплеменников. Так ведь? - спросила женщина.

- Я Таня, пришла к вам... с миссией доброй воли, - проговорила, с трудом подбирая слова. - Там правящие беспокоятся, у них... политика правления изменилась. Вот я и пришла...на переговоры.

Что несу? Сама не знаю!

- Ты ничего не знаешь! - вдруг рассмеялась женщина. - Правда не знаешь!

- А вы расскажите, - предложила я, уговаривая себя, что не завидую её мелодичному смеху, волосам, и вообще всему. Не завидую, я сказала!

- Ты же дочь одного из них? - спросила женщина.

- Ну, допустим, - согласилась неохотно. Кто знает, может здесь это не привилегия, а совсем наоборот.

- И они ничего тебе обо мне не рассказывали? - продолжила расспросы местная богиня.

- А они вообще о вас знают? - в свою очередь спросила я.

- Сейчас мне уже кажется, что возможно и нет, - заливисто рассмеялась она.

- Так расскажите! - воскликнула я, удерживая Серого за ухо. Этот предатель продолжал пускать слюни и рваться к восточной красоте.

- Да отпусти ты бедного мальчика, он впервые дома, - всплеснула она руками.

- В смысле, впервые дома? - не поняла я.

- Он один из моих деток, не чистокровный, но всё равно мой, - улыбнулась женщина.

- И вы сможете превратить его в человека? - уцепилась за хвост призрачной надежды я.

- Только если он сам того захочет, - ответила она.

Серый вырвался, подбежал к красавице и припал на передние лапы.

- Ну что ты, милый, не стоит, - пропела она. - Иди, поохотись со своими братьями.

- Ему нельзя! - воскликнула я, но Серый уже пронёсся мимо меня и был таков.

- Здесь можно, - заверила меня женщина. - Пусть порезвится. А мы с тобой пока обсудим дела.

Грациозный взмах утончённой ручкой и двери за моей спиной сдвинулись. Свет стал не таким ярким, птички-бабочки упорхнули в дальние уголки комнаты, а прямо между мной и этой восточной красавицей вдруг появилась беседка, с висячими скамейками и накрытым для чаепития столом.

- Присаживайся, Таня. Разговор будет долгим, - приглашающее повела рукой она.

Я уселась на скамью-качелю, сложила ручки на коленях и приготовилась слушать. Не зря, как оказалось.

- Я Шахризад, - представилась женщина.

Ну кто бы сомневался! Надеюсь, сейчас не последует тысяча сказок...

- Когда-то я жила в другом мире, наша планета называлась Вампария. Но мы не берегли и не ценили её, и это привело к катастрофе. Спасти от испепеляющего света праведной мести смогли немногие. Мне посчастливилось оказаться среди них. Но я пришла в этот мир раненой, измождённой. Меня спасли и приютили местные жители.

И я стала свидетельницей того, как изменило их наше вторжение. Они были растеряны и напуганы, я не могла оставить их. И я решила отринуть прошлое, начать жизнь с чистого листа, с новой семьёй. Я знала, что вместе со мной в этот нетронутый мир пришли мои сородичи, но скрылась от них.

Потом мне стало известно, что они получили те же величайшие способности, что и я. Но они пошли по другому пути. Они начали экспериментировать над этим, и без того пострадавшим от нашего прихода, миром. Они создали то, что не должно было появиться.

- Они же не хотели, - вступилась я за папу и его братьев. - По крайней мере, не все.

- Сейчас это уже неважно. До меня дошли слухи, что мёртвых охотников больше нет, - улыбнулась Шахризад.

- И что, теперь вы пойдёте войной на людей? - напряглась я.

- Ну что ты, - покачала она головой. - Если они не нарушат наши границы, то и мы на их посягать не будем.

- А договориться и сотрудничать вам в голову не приходило? - поинтересовалась, так, между прочим.

Это же сколько времени она оборону держит? Если она пришла сюда вместе с папой и остальными, то, получается, уже больше двух тысяч лет шифруется! А могли бы договориться и жить дружно!

- Они не согласятся на мои условия, я не готова уступить им, - пожалала изящными плечами Шахризад.

Мда, ты бы им показала, они бы на всё, что угодно согласились. Это же какая красота столько столетий бесхозная! Да они бы за неё передрались... Так, а если я права? Вдруг и правда передерутся?

- А как вы смотрите на то, чтобы я вашим представителем была? - предложила, лучезарно улыбаясь. - Я готова представлять интересы людей-волков и обещаю, в накладе вы не останетесь. Теперь-то сила на вашей стороне.

- Чья ты дочь? - вдруг спросила Шахризад.

- А это важно? - напряглась я.

- Не особо, но мне интересно, - улыбнулась она.

- Всю свою жизнь, вплоть до последних двух недель, я думала, что мой папа научный руководитель исследовательской лаборатории, а потом попала сюда и узнала, что он инопланетянин, - выдала, как на духу.

- Бедная, - покачала головой женщина, встала, обошла стол, уселась рядом и протянула мне маленькую, изящную чашечку с ароматным горячим напитком.

А мне вдруг так грустно стало, так тоскливо. Сама не заметила, как слёзы навернулись. Слезинка скатилась по щеке и с громким «бульк» упала в чашку.

- Я помогу тебе, деточка, - заглядывая мне в глаза пообещала Шахризад. - Если тебе это нужно, будь моим представителем. Но мои дети

не будут подчиняться их варварским законам.

- А мы изменим законы! - воодушевлённо предложила я.

- Посмотрим, - продолжая пристально смотреть мне в глаза прошептала она.

- Там мои друзья, они волнуются, наверное, - пробурчала я, смущённо вытирая слёзы.

- Их уже проводили в гостевой дом, - улыбнулась она.

- Как проводили? Когда? - удивилась я.

- Я распорядилась, - ответила с улыбкой Шахризад.

- А можно мне к ним? Переживают же, - смущённо попросила я.

- Только после того, как расскажешь, почему я чувствую в тебе огромную силу, которая перекликается с моей, - с улыбкой проговорила она.

И уж не знаю, сработал ли тут инстинкт самосохранения, или вбитое с детства родителями в голову недоверие к малознакомым людям, но правду я не сказала.

- Наверное, всё дело в том, что я дочь одного из правящих, наследственность, - пожала плечами.

- Хорошо, иди, - отпустила меня матушка всех оборотней Рэдды.

- А Серый? - уже в дверях обернулась я.

- Как нагуляется, к тебе отправлю, - усмехнулась она. - Но ты бы не держала его при себе, жестоко это.

- Это ещё почему? - возмутилась я. Да я за Серого кого угодно порву! Какая тут жестокость?!

- Он же в тебя влюблён, ты его первая любовь. А у тебя уже избранник есть, как я поняла, - пожала она плечами.

- В смысле первая любовь? - нахмурилась я.

- Твой полукровка ещё мальчишка совсем, ему не больше семнадцати.

И он в тебя действительно влюблён, но видит, что ты выбрала другого, потому и не хочет обращаться, - проговорила Шахризад. - Оставь его, переболеет, перерастёт.

- Но я не хочу бросать его, он мне как брат! - воскликнула я.

- Если дорог, отпустишь, - с грустью произнесла женщина. - Идём, сама провожу тебя.

А может стоило довериться ей? Глядишь, помогла бы от искры избавиться...

Мы вышли из дома и пошли по ярко освещённой фонариками широкой чистенькой улице.

- Хорошо у вас тут, красиво, - протянула я, осматриваясь.

- Мои дети любят и ценят красоту. А какие мы праздники устраиваем! Обязательно отпразднуем ваш приход, завтра же. Гости у нас не часто появляются, - принялась планировать Шахризад.

А я смотрела на неё и не могла понять - она действительно такая идеальная, или искусно притворяется? Наверное, всё же, не притворяется. Хотя, не думаю, что в случае опасности, эта милая матушка будет продолжать источать елей. Если она такая же могущественная, как правящие, то с лёгкостью устранил любую угрозу своему идеальному миру.

- Вот мы и пришли, - остановилась у одного из домов Шахризад. - Иди к своим друзьям, и ничего не бойся. Вас здесь никто не обидит, вы же мои гости.

- Спасибо, - поблагодарила я её.

Женщина улыбнулась, протянула руку и взяла меня за ладонь. Но в тот момент, когда наши пальцы соприкоснулись, между ними проскользнул статический разряд, ощутимо так шарахнув. Я отдернула руку и отскочила.

- Не может быть, - округлив глаза прошептала Шахризад.

А потом с такой злобой на меня посмотрела, что я невольно попятилась.

- Ты! - прошипела она, вмиг растеряв всю умиротворённость. - Ты принесла гибель моему дому! Как ты могла?!

Ну вот, опять двадцать пять! Что я на этот раз не так сделала то? Ответ на этот вопрос я получила наглядный. Вдруг поднялся ветер, сдувая и унося в ночное небо фонарики, послышались раскаты грома, за которым последовала ослепительная вспышка голубого света. А когда слепящий свет угас, посреди улицы появились три фигуры, в которых не сложно было узнать святую троицу Рэдды - Далиек, Талиек и Залиек.

- Приплыли, - прошептала я. - А как хорошо всё начиналось.

Где там моя диверсионная команда? Может, пока они с этой Шахризадой разбираться будут, мы ещё успеем смыться по-тихому? Или не успеем, потому что эта восточная волчья мать сбежала! Только что стояла рядом и как ветром сдуло.

- Попалась ты, Танюшка, - как всегда излучая нескончаемый оптимизм уведомил меня дядя Даня.

- Добегалась, - покачал головой папа.

- Доигралась, - поддакнул Залиек.

- Достали, - поделилась своим мнением по поводу их появления я.

- Хватит бегать, Таня. Смирись и прими ответственность, - изрёк умную, по его мнению, мысль Залиек.

- Не дождётесь, - пробурчала я, обдумывая пути отступления.
- Хватит нянчиться с ней, девчонка неуправляема, - раздухарился Залиек.

- Это моя дочь, не забывай, - одёрнул его папа.
- Так воспитывай! - воскликнул Залиек.
- Время поджигает, а я Танюшку знаю, если упёрлась, то по-хорошему не получится, - встал на его сторону дядя Даня... предатель!

И тут за спинами сверлящей меня троицы как по волшебству появилась Шахризад. Ага, прихорашиваться моталась! Ну, теперь можно и права покачать.

- А знаете что, надоели вы мне до изжоги! - заявила я. - Хотите свою искру получить? Хорошо! Но только на моих условиях!

- Излагай, - кивнул папа.

- Так вот, я согласна начать тренировки, обучение, или что там ещё нужно, чтобы научиться управлять искрой и передать её вам. Поскорее бы уже избавиться и от неё, и от вас! - начала я. - Но! Делать это я буду здесь. И только в том случае, если вы заключите мир с волками и начнёте переговоры о сотрудничестве. Хватит уже шарахаться друг от друга, столько времени по соседству живёте, а договориться по-хорошему ума не хватило.

- Допустим, мы согласимся. Но как ты вообще это себе представляешь? - хмыкнул Залиек. - Как мы будем вести переговоры с лесными дикарями? Да и зачем нам с ними сотрудничать? В чём выгода?

- Глаза протрите! - рявкнула я. - Здесь, - развела руки в стороны, - по вашему дикари живут? Да они поцивилизованнее вас будут. Развели у себя мрачное средневековое и рабовладельческий строй, а у вас под носом процветающая цивилизация живёт. Это им с вами дружить особой выгоды нет, а вам у них есть чему поучиться.

Правящие наконец обратили внимание на окружающую нас красоту и немного растерялись.

- И это вы ещё их правительницу не видели, - выложила я последний козырь.

- Да как-то и не хочется, - проворчал Залиек. - На что там смотреть? Хвост, лапы и блохи.

- А вы это ей лично скажите, она как раз у вас за спиной стоит, - широко улыбнулась я.

Троица резво обернулась и, кажется, подвисла. Я бы и сама на их месте в ступор впала - Шахризад, пока я с родственничками препиралась, успела облачиться в летящее нежно-персиковое платье, соорудить из своих

шикарных волос замысловатую причёску, оставив несколько прядей, чтобы продемонстрировать, насколько они длинные и подкрасить губы. Глаза её горели праведным гневом, а возбужденный румянец на щеках выгодно оттенял идеальную фарфоровую кожу. Эх, пропали мужики.

Залиек отмер первым. Прокашлялся и сделал шаг вперёд. Но тут вышел из ступора дядя Даня и резво потеснил его, пропыхтев «Уступи старшим».

Шахризад кокетливо улыбнулась и подмигнула мне. Засиделась тётка, истосковалась по мужскому вниманию. Думаю, теперь они обо всём полюбовно договорятся, если мужчины не передерутся...

Решила не мешать знакомству и отправилась к своим мужчинам. Они там, наверное, испереживались, бедненькие. Но не тут-то было! Забежала в дом и обнаружила неслыханную наглость! Броня и Кристос за обе щёки уплетали угощения, напрочь позабыв обо мне, и весело общались с улыбочивой симпатичной девушкой, обслуживающей их за столом. Да они даже не заметили меня! А когда эта девица ещё и лапу свою Кристосу на плечо положила, подливая ему в бокал какой-то напиток, у меня терпение вообще лопнуло.

- Ну и наглость, - протянула, уперев руки в бока. - Меня там, может, пытаются, а вы тут объедаетесь какой-то...

Принюхалась, чтобы разобрать - что за гадость едят эти гадкие гады, и в животе предательски заурчало.

- А что это у вас тут? - вытянула шею, чтобы получше рассмотреть.

Броня хрюкнул в тарелку и продолжил уплетать что-то такое аппетитное, ароматное, ммм... Кристос молча придвинул поближе к себе свободный стул и похлопал по нему рукой. Девушка тут же засуетилась, выставляя для меня приборы, и я решила отложить разборки на потом. Ну в самом деле, чего это я? Накинулась на ребят, как какая-то истеричка. Вот сейчас поем, успокоюсь... и выскажу им всё, что о них думаю!

Уселась на предложенный стул и только потянулась за ложкой, как Кристосе принялся расспрашивать.

- Ну что там? О чём договорилась? Они нас примут? - завалил он меня вопросами.

- Ну что же вы, - всплеснула руками девушка. - Дайте сначала своей невесте поесть. Вон она у вас какая худенькая и бледная.

Я даже ложку уронила. Невеста?! Когда успела? Что-то я не помню, чтобы мне какие-то предложения поступали. И вообще, у них же здесь института брака нет, насколько я поняла. Или у оборотней всё по-другому? А это интересно...

- Да, не мешай невесте, - заявила Крестосу и принялась за еду.

- Значит ты не против?

И ложка опять выпала из руки. Это что сейчас вообще было? Предложение? Или он просто так спросил, для поддержания беседы?

- У вас же не женятся, - на всякий случай напомнила Крестосу.

- С чего ты взяла? - хмыкнул он.

- Ну как же? Ты же сам рассказывал, или не ты. Да неважно! - схватила ложку и принялась остервенело заедать стресс.

- Вот и хорошо. А то я всё думал, как намекнуть тебе на то, что пора бы уже и определиться, - довольно заявил Крестое.

Подавилась! Качественно так, до слёз. А рядом сидел и неприлично ржал на всю округу Броня, тоже до слёз. Девушка-оборотень отошла и тихонько хихикала в ладошку. И только Крестое выглядел до неприличия невозмутимым. Ударить его что ли? Ложкой по лбу, да так, чтобы всю невозмутимость из него выбить. Ну кто так предложение девушке делает? Кто, я спрашиваю! Ответ был очевиден - он, тот самый мужчина, в которого мне посчастливилось влюбиться. И угораздило же!

СПУСТЯ ПОЛГОДА.

- Госпожа Татьяна, к вам доктор Бронир, - доложил секретарь, распахнув дверь моего кабинета.

- Серый, ты опять постучаться забыл, - вздохнула я.

- Да брось, я же знаю, что ты мои шаги ещё на подходе слышала, - улыбнулся во все зубы широкоплечий красавец-шатен с растрёпанным хвостом длинных волос и выбившимися из него прядями, кокетливо обрамляющими его скуластое лицо.

- И рубашку застегни, горе ты моё, - покачала я головой.

- Уже не твоё, - ещё шире улыбнулся он. - Проморгала ты своё счастье, Танька.

- Так, это что за разговорчики?! Сколько раз я тебе повторяла - на работе должна быть субординация, - строго проговорила я.

- Ты это своему Крестосу скажи, когда вы тут под предлогом совещания по часу обжимаетесь, а у меня, между прочем, чуткий слух и неокрепшая юношеская психика.

И вообще, ты первая начала! Я не Серый, а Сергей Серов. Так-то! - заявил этот наглый волчара.

Нахватался, причём, от меня же. Теперь ему палец в рот не клади. А ещё три месяца назад, когда только обернулся в первый раз, таким стесняшкой и тихоней был...пока не понял, что местные девчонки за ним стаей носятся и слюнки пускают.

Кто бы мог подумать, что из Серого такой красавец и сердцеед получится. Лучше бы и дальше в шкурке сидел, а то теперь от него все местные мамочки стонут, да за дочками хвостом ходят, чтобы уберечь своих дитяток от разбитого сердца и заплаканной подушки. А потом, когда уберечь не получается, ко мне жаловаться бегут. А что я могу? Не на привязь же его сажать. Дорвался, теперь за уши не оттянешь.

- Так, ты чего хотел-то? - спросила, махнув рукой на манеры наглого, но горячо любимого, друга.

- Так я же сказал уже, Броня пришёл, - пояснил он.

- Не Броня, а доктор Бронир, - ворчливо поправил беспредельно гордый новым званием Брон. - Посторонись, не видишь, у меня тут...

Договорить он не успел. Кипа свитков, которую Броня всё это время старался удерживать, вывалилась из его рук и раскатилась по кабинету.

- Ну я пошёл, а то меня там это... ждут, - произнёс Серый, и выскользнул за дверь.

- Серый, уши надеру! - прокричала я ему вслед, но было уже поздно. Наш новоиспечённый Казанова уже убежал разбивать очередное девичье сердечко.

- Ну что там у тебя? - переключилась на ползающего по полу и собирающего бумаги Броню.

- А у меня тут вот, - пропыхтел он откуда-то из-под стола. - Я тут такое придумал! Гарантирую, это будет величайшим открытием года.

- Ты же на прошлой неделе про пароходку так говорил, а до этого про новый супресант для свиты, - хмыкнула я.

- То были открытия года прошлых недель, - выглянув из-под стола и шлёпнув передо мной какой-то чертёж уведомил гений всея Рэдды. - И согласись, я был прав: пароходка работает, а свита постепенно в людей превращается.

- Не смею спорить, ты гений, - сдаваясь подняла я руки. - Рассказывай.

- Я смотрю, у вас тут работа полным ходом, - послышался от двери голос самого лучшего на свете мужчины.

- О! Кристос, ты вовремя. Смотри, что я придумал, - обрадовался возможности лишний раз похвастаться Броня.

- Извини, друг, придётся подождать, - перебил его Кристос. - Таня, там правящие тебя ждут.

- Как? Почему меня не предупредили, что у нас встреча? И кто вообще их встречал? - вскочила я.

- Шахризад сама всех собрала, - пожал плечами Кристос.

Полный бардак! Как можно устраивать встречи без ведома и участия официального парламентёра?!

- Извини, Брон. Потом твоё открытие обсудим, - развела я руками.

- Вообще-то, Бронира тоже пригласили. Да и вообще всех на площади попросили собраться, - проговорил Кристос.

- И что они задумали? - нахмурилась я.

- Видимо, когда все соберутся, тогда и узнаем, - пожал плечами мой любимый муж и министр международной безопасности (как я сама его окрестила), по совместительству.

На площади нас ждало настоящее столпотворение. И были здесь не только жители Цвета, посёлка, выбранного Шахризад столицей всего племени людей-волков, но и лорды, по крайней мере те, кого за былые заслуги и многовековой опыт оставили править на местах. Толпа была такой плотной, что путь в первые ряды пришлось пробивать Кристосу, а мы с Броней уже шли за ним. И всё равно я получила пару тычков локтями, за которые тут же была усыпана извинениями.

Боятся меня злить местные, особенно после нашей последней ссоры с Кристосом.

Ну сорвалась, с кем не бывает. Никто же не пострадал, а что парочка деревьев не устояла, и дом пришлось заново отстраивать - так это пустяки. Всё равно мне этот дом не нравился, окна там были маленькие. Вот до того, как искру папе передала, было страшно. А это так, мелочи.

Добравшись до первого ряда перед возвышением, на котором с некоторых пор красовался новый фонтан (каюсь, прежний тоже я развалила, и опять же, нечаянно) я окончательно растерялась. А всё потому, что очутилась рядом с папой и дядей Далиеком.

- Пап, а что происходит-то? - спросила шёпотом.

- Не знаю, - пожал плечами папа.

Это что же за повод такой, что даже правящие не в курсе и стоят вместе с рядовыми жителями, в ожидании информации?

Толпа начала стихать только когда на возвышение поднялись Шахризад и Залиек. Ну кто бы сомневался! Дядя Заля, как я называла его за глаза, до сих пор на меня дует за то, что искру не ему, а папе передала. И так и норовит выпихнуть из парламента. Вот и сейчас что-то задумал, а меня в известность не поставил. И Шахризад тоже хорошо! Мы же договорились, что все переговоры по международным делам будут

проходить только в моём присутствии, а то её облапошат, а она и не заметит. И вроде лет тётке за две тысячи, а всё как цветочек тепличный.

Залиек поднял руку и толпа стихла. На площади, переполненной народом, воцарилась полна тишина. Шахризад чуть выступила вперёд, улыбнулась всем своей неповторимой материнской улыбкой и заговорила.

- Приветствую вас, мои дети и гости Цвета. Я безмерно рада видеть всех вас здесь. Тем более, что собрались мы по такому радостному поводу. Сегодня поистине великий день для наших народов и всей Рэдды.

Голос её лился патокой и все невольно начинали улыбаться. Даже я позабыла об обидах и с трепетом ждала - ну не томи, что за повод-то?

Залиек встал рядом с Шахризад, взял её за руку и бьявил:

- Мы собрали всех вас, чтобы объявить о союзе наших народов, который будет скреплён самым прекрасным из всех возможных способом - нашим браком.

- Обошёл-таки меня, стервец, - с наигранной досадой выкрикнул дядя Даня.

- Я официально безработная, - простонала я.

А толпа вокруг ликовала. Ещё бы ей не ликовать, мы к этому союзу полгода шли. И речь не о Залиеке и Шахризад, хотя и за них я тоже рада, а о мире без войн и границ.

- Вот и хорошо, теперь у тебя будет время на тренировки, а то совсем забросила, - улыбнулся папа приобняв меня.

- Вот именно, тем более, что скоро тебе будет не до путешествий между мирами, а с мамой повидаться нужно... опыта материнского поднабраться, - поддакнул Кристос.

Я шикнула, предостерегающе взглянув на него, но папа уже догадался, о чём речь.

- Ну наконец-то! А то я уже думал, что никогда дедом не стану, - счастливо улыбнулся он.

- Трепло ты, Кристос! Мы же договорились пока никому не рассказывать, - надулась я.

- Только не злись, - отступив в сторону взмолился муж. - Я только крыльцо отремонтировать закончил, - пожаловался он, потирая плечо, которым это крыльцо и сломал, расстелившись на нём, когда убегал от меня и, так кстати подвернувшегося под руку, стула.

- Ничего, ещё раз отремонтируешь, - многообещающе улыбнулась я.

Но в действительности сейчас я была счастлива, как никогда. Всё, к чему я стремилась, достигнуто. Впереди новые стремления и цели, и безграничные возможности для их достижения. Главное не унывать и

верить, что всё получится. А если даже и не всё, то что-то точно получится. И это что-то будет фееричным, уж я об этом позабочусь...

А тем временем, в тёмном заброшенном гроте, скрытом от людского глаза непроходимой чащобой спал глубоким сном правитель Валиек. Проснётся ли он когда-нибудь? Осуществит ли свой коварный план по завоеванию Рэдды? Возможно, спустя века, он пробудится, но это уже совсем другая история.

Конец.